

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА»

На правах рукописи

Ушанов Павел Витальевич

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ: БИНАРНОСТЬ И КОНВЕРГЕНТНОСТЬ
СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

Специальность 10.01.10 - журналистика

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук

Владивосток 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I. КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ.....	23
1.1. Исторические, национальные и структурные аспекты эволюции российского либерализма как идеологического субстрата коммуникационной стратегии власти периода перестройки.....	23
1.2. Бинарность как характеристика структурных элементов массовой коммуникации периода перестройки.....	62
1.3. Политический успех либерализма как результат конвергенции политического, медийного и художественного процессов в СССР в 1985 – 1991 годах.....	104
II. «ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА» КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ВЛАСТИ «РОССИИ ЕЛЬЦИНА».....	146
2.1. Проблема формирования коммуникационной стратегии в условиях идеологического и политического раскола российского общества.....	146
2.2. Специфика управления коммуникациями в рамках информационной войны как коммуникационной стратегии.....	160
2.3. Идеологемы консерватизма - фундамент новой коммуникационной стратегии власти на рубеже 90-х – 2000-х годов.....	171
Глава III. РОЛЬ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КАРКАСА КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ВЛАСТИ «РОССИИ ПУТИНА»	185
3.1. Политические технологии в пространстве медиаполитической системы России.....	185
3.2. Эстетизация политики как элемент стихийной коммуникационной бинарности, политической технологии в условиях смены политических эпох в России.....	210

Глава IV. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСОКОГО РЕЙТИНГА КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СВЕРХЗАДАЧА ВЛАСТИ «РОССИИ ПУТИНА».....	246
4.1. Поиск центрального элемента новой стратегии - «сильного консервативного характера», как творческая задача массовой коммуникации.....	246
4.2. Медиаполитическая история «России Путина».....	254
4.3. Коммуникационная стратегия без идеологии: власть начинает терять искреннюю поддержку общества.....	262
4.4. Процессы и явления «России Путина» как объекты художественного осмысления.....	274
4.5. Технологии доминирования власти в информационном поле страны на фоне возрастания политических и коммуникационных рисков.....	300
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	340
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	352

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. С момента обретения государственного суверенитета все «несущие конструкции» Российской Федерации – политическая система, общество, право, экономика и т.д. – определяются исследователями как конструкции переходного типа. На протяжении двух десятилетий новейшей российской истории процесс выработки наиболее эффективных форм и методов социально-политического устройства протекает противоречиво и болезненно. До сих пор российское общество является объектом борьбы представителей разных направлений политического сознания, идеологических доктрин. Поэтому в периоды обострения этого противостояния средства массовой информации обретают особую значимость, что приводит к борьбе за ведущие информационные ресурсы страны. С точки зрения современных подходов к изучению СМИ, их функциональная характеристика выходит за рамки традиционного представления лишь как об орудиях массового общения, обслуживающих общественные отношения. Все большее внимание уделяется механизмам активного внедрения массовой коммуникации в глубинные структуры политической жизни общества, в результате чего может не только возрасти интенсивность политических процессов, но и создаваться рычаги управления ими. Становление публичной политики в период перестройки стимулировало интерес именно к этому аспекту, поскольку уже первые выборы на альтернативной основе народных депутатов в СССР (1989 г.) показали значимость не только информационных ресурсов, но и коммуникационного менеджмента.

Последние два столетия характеризуются активным включением в политическую жизнь широких масс. В России, при всей специфике национального политического процесса, политическая жизнь в целом соответствовала этой тенденции, особенно на рубеже XX – XXI вв. За это время сначала кристаллизовалась, а потом выделилась в отдельную отрасль профессиональной деятельности и научного изучения политическая технология как область, обслуживающая деятельность акторов политики. Участие масс

изменило формы и содержание политики: из кулуарной она трансформировалась в публичную. В свою очередь, актуальной стала задача изучения и совершенствования всего комплекса коммуникаций, который задействован в рамках политических технологий. Известная цитата К. Маркса из работы «К критике гегелевской философии права» – «...теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» – стала для политтехнологов прямым руководством к действию, поскольку успешность проекта в значительной степени зависит от того, насколько грамотно была выстроена коммуникация с аудиторией.

Интерес к политическим технологиям подогревается их практической значимостью – повышением политической эффективности групп, партий, организаций, конкретных лиц участвующих в борьбе за власть, однако необходимо учитывать, что в практической политике происходит, как правило, тактическая отработка внедрения различных вариантов воздействия на общественное мнение. Таким образом, политические технологии (наряду с системной работой комплекса ИМК) являются частью коммуникационной стратегии, которая функционально ориентирована на то, чтобы определять параметры политического процесса. В России традиционно самым влиятельным политическим институтом является государственная власть, которая склонна собственные интересы отождествлять с национальными. Изучение сущности коммуникационных стратегий российской власти на рубеже XX–XXI вв., когда был сломлен партийно-советский строй и начался процесс создания новой государственно-политической системы, представляется нам актуальным потому, что позволяет описать конструкцию политической целесообразности, в рамках которой развивалась политическая коммуникация в России в анализируемый исторический период.

Сегодня виртуализация политического процесса достигла такого уровня, что политтехнологам, при планировании политических событий, обязательно приходится учитывать формы их отражения и каналы распространения информации, зачастую стимулируя организацию собственных, которые не являются СМИ. На наш взгляд, это актуализирует тему данной работы – изучение

совершенствования политических технологий в России во взаимосвязи со стремительным развитием СМИ и системы коммуникаций в стране, начиная с 1985 г. по настоящее время – третий срок президента РФ В.В. Путина. 1985 г. выбран не случайно. Именно он является отправной точкой либерализации политического процесса в России, следствием чего стало: расширение круга политической элиты, формирование новых групп интересов, обретение СМИ статуса одного из акторов политики, формирование целого пласта политизированной (в том числе и ангажированной) художественной коммуникации.

Методологическая основа и методы исследования. Сложность исследуемой темы, ее междисциплинарный характер определили обращение автора к системной методологии, позволяющей рассматривать логику трансформаций коммуникационных стратегий российской власти как часть процесса преобразования всей системы общественно-экономического и политического устройства России в конкретно-историческом контексте. В соответствии с системной методологией трансформация рассматривается как комплекс процессов, каждый из которых, при общем векторе движения, обладает индивидуальными, присущими только ему характеристиками.

Применение системного подхода в диссертации определено и тем, что он, при уточнении индивидуальных свойств и характеристик исследуемых процессов, подразумевает использование и других научных методов:

- на принцип историзма, который позволяет выявить те факторы социально-экономических процессов, которые реально влияют на исследуемые процессы, выявить и оценить важность факторов, обуславливающих развитие и современное функционирование составляющих явления, наметить тенденции этого развития;

- на принцип детерминизма, на основе которого прослеживаются взаимосвязи, взаимовлияния и взаимозависимости функционирования субъектов коммуникационной деятельности в рамках коммуникационного потока, определяющие динамику и результаты исследуемых процессов.

В исследовании использованы методы эмпирического исследования - наблюдение, экспертный опрос, контент-анализ, которые способствуют всестороннему изучению самих процессов, выявлению их основных движущих сил и тенденций, уяснению противоречий и поиску путей их решения. В работе применяется редкий метод составления синхронистической таблицы, который позволил нам выполнить эмпирическое обобщение большого объема данных.

Эмпирической основой работы являются:

- тексты правовых актов СССР, РСФСР и Российской Федерации, документы Совета Министров СССР, ЦК КПСС, другие официальные материалы, связанные с исследуемой темой;
- материалы сайтов Президента РФ и Правительства РФ, его министерств;
- материалы сайтов политических партий РФ;
- публикации в советской и российской периодике: «Правда», «Советская Россия», «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Российская газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Литературная газета», «Новая газета», «Сегодня», «Метро», «Тихоокеанский комсомолец», «Огонек», «Новый мир», «Знамя», «Нева», «Дружба народов», «Молодая гвардия», «Юность», «Журналист», «Итоги», «Коммерсантъ-власть», «Профиль», других СМИ;
- аудио- и видеоматериалы программ российского радио и телевидения;
- публикации в специализированных научных изданиях: «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика», «Медиаскоп», «Меди@льманах», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика», «Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика», «Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек», «Вопросы журналистики», «Полис»;
- результаты социологических опросов Фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитического центра Юрия Левады;
- художественные произведения литературы и кинематографа;

- тексты официальных выступлений политических лидеров, государственных деятелей СССР, России, мемуарная литература, а также стенограммы научных конференций, семинаров, в которых обсуждались темы и проблемы, укладывающиеся в канву настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Учитывая то, что выбранная диссертационная тема находится на стыке нескольких научных дисциплин, автор обратился к широкому кругу источников, научных работ.

Общее представление о характере и результатах политического процесса в России, трансформации российского общества сформировано трудами ряда исследователей. Обращение к национальному политическому и историческому контексту ориентировало нас на труды, в которых проводится идея преемственности различных этапов российской политической истории от Московского царства до Российской Федерации. Это работы: М.С. Агурского, Э.А. Азроянца, А.В. Бузгалина, Л.Н. Гумилева, А.П. Зиновьева, М.В. Ильина, Б.А. Исаева, Г.И. Козырева, А.С. Панарина, Л.И. Селезнева, Л.В. Сморгунова, Т.Т. Тимофеева, Н.С. Трубецкого, А.М. Эткинда¹.

Выделив в качестве одного из главных сюжетов отечественной политической истории перипетии длительного и сложного процесса формирования либерализма как альтернативной идеологии, внедрение ее постулатов в авторитарные по своей сути структуры российской власти и распространение этой формы политического сознания в обществе, мы обратились к исследованиям идеологических систем в России, прежде всего, либерализма и

---

¹ Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980; Азроянц Э.А. Глобализация: Катастрофа или путь к развитию? М., 2002; Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). М., 2003; Гумилев Л. В поисках вымышленного царства. М., 2002; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989; Зиновьев А.П. Политология. М., 2001; Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен: о понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии // Полис. 1993. № 2. С. 57 - 58; Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб., 1997; Козырев Г.И. Введение в политологию. М., 2003; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003; Панарин А.С. Философия политики. М., 1996; Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995; Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002; Тимофеев Т.Т. Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана (взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока) // Вестник Московского университета. Филология. 1991. № 4 (Серия 9). С. 33 - 78; Эткин А. Хлысты. Секты, литература и революция. М., 1998.

консерватизма. Наиболее ценными в рамках темы данного исследования были работы следующих отечественных ученых: В.З. Арушакова, А.Н. Боханова, А.В. Бузгалина, К.С. Гаджиева, А.В. Гоголевского, В.А. Гусева, А.И. Деникина, А.Г. Дугина, В.В. Зеньковского, Б.Г. Капустина, А.С. Карцова, Л.Д. Козырева, А.И. Колганова, Л.П. Костыря, В.В. Леоновича, Н.О. Лосского, Г. Моро, Э.А. Попова, П.Ю. Рахшмира, А.И. Родионова, А.Д. Степанского, Л.А. Тихомирова, Б.Н. Чечерина².

Понимание природы политических решений, повлиявших на развитие массовой коммуникации в России, сформировано работами таких исследователей как: Е.Т. Гайдар, М.Я. Геллер, С.Ю. Глазьев, В.И. Жуков, В.Д. Зорькин, Б.А. Исаев, А.Н. Олейник, Л.И. Селезнев, Л.В. Сморгунова, Г.А. Явлинский³.

---

² Арушанов В.З. Либерализм и социалистическая идеология в России: опыт развития и взаимодействия с точки зрения политической культурологии // Вестник МГУ. 2000. Серия 12, №6. С. 5-16; Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М., 2005; Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). М., 2003; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М., 2004; Гаджиев К.С. Консерватизм: современные интерпретации. Научно-аналитический обзор. М., 1990; Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX в. и начала XX в. СПб., 1996; Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001; Деникин А.И. Консерватизм и либерализм в социально-философской мысли России XIX века: становление методологии. М., 2000; Дугин А. Консервативная Революция. М., 1994; Дугин А. Мистерии Евразии. М., 1996; Дугин А. Основы геополитики. М., 2000; Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991; Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 39 - 75; Капустин Б.Г. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 1, 2. С. 89 - 90; Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999; Козырев Г.И. Введение в политологию. М., 2003; Костыря Л.П. Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков: дис. ... канд. истор. наук. М., 2000; Леонович В.В. История либерализма в России, 1762–1914. М., 1995; Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991; Моро Г. К вопросу о становлении консервативной идеологии в России. Сайт Межрегионального движения «Единство». [Электронный ресурс] – URL: http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=2; Моро Г. Что такое консерватизм? Сайт Межрегионального движения «Единство». Библиотека консерватизма. [Электронный ресурс] – URL: www.edin.ru/page504/index.html; Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д., 2005; Рахшмир П.Ю. Консерватизм в современном мире // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С. 200 - 201; Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 48 - 62; Родионов А.И. Децентрализм в истории развития российской государственности XX в.: дис. ... д-ра истор. наук. М., 1996; Степанский А.Д. Либеральная интеллигенция в либеральном движении России на рубеже XIX–XX веков. Исторические записки. М., 1983; Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992; Чичерин Б.Н. История политических учений. СПб., 2006; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 2005.

³ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995; Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996; Геллер М.Я. Горбачев: победа гласности, поражение перестройки. М., 1997; Глазьев С.Ю. Экономика и политика: эпизоды борьбы. М., 1994. Жуков В.И. Реформы в России. 1985–1995 гг. М., 1997; Зорькин В. Россия и ее Конституция // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 3 - 9; Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб. 1997; Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. 2001. № 2. С. 40 - 51; Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995; Сморгунова В.Ю. Гносеологические проблемы политической философии. СПб., 1997; Явлинский Г. Экономика России: наследство и возможности. М., 1995.

Журналистика, являясь социальным институтом, с 1985 г. включилась в процесс трансформации, как и любой другой институт, действуя в рамках закономерностей, выявленных институциональной теорией. Это привело к изменению ее организационно-правовой и экономической базы, функциональных приоритетов, языка, жанровой системы. Изменениям, произошедшим в этой области знания, посвящено большое количество научных статей, диссертаций, монографий, имеющих важную теоретическую значимость для данной работы. Среди них можно выделить труды: Е.В. Вартановой, А.А. Грабельникова, С.М. Гуревича, В.А. Евстафьева, Б.И. Есина, Я.Н. Засурского, И.И. Засурского, В.Л. Иваницкого, Е.А. Корнилова, И.В. Кузнецова, С.А. Муратова, Л.Г. Свитич, Л.Я. Солганика, А.А. Тертычного, В.В. Тулупова, М.В. Шкондина, М.И. Шостак⁴.

Рассматривая в рамках данной работы политические технологии в качестве отрасли современной политики, где наиболее широко применяется массовая коммуникация, мы обратились к исследованиям, осмысляющим коммуникационную сущность данного феномена. Это труды: О.П. Березкиной, Т.Э. Гринберг, Е.Г. Дьяковой, В.А. Евстафьева, Е.В. Егоровой, И.И. Засурского,

---

⁴ Вартанова Е.Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы. М., 2009; Грабельников А.А. Российская журналистика на рубеже тысячелетий. М., 2000; Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. М., 2001; Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004; Евстафьев В.А., Пасютина В.Э. История российской рекламы. 1991–2000. М., 2002; Есин Б.И., Кузнецов И.В. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002). М., 2002; Засурский Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика. 1990–2007. М., 2007; Засурский Я.Н. Журналистика переходного периода: современные концепции и практика. М., 1997; Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. М., 1999; Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд. М., 2010; Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999; Муратов С. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). М., 2001; Свитич Л.Г. Журнализм в системе глобальных креативных процессов: дис. в форме науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 2002; Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты XX века // Вестн. Моск. ун-та. Серия № 10. Журналистика. 2002. № 2. С. 39–54; Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М., 1998; Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. М., 2002; Тулупов В.В. Региональная пресса: характер трансформации в переходный период // Вестн. Моск. ун-та. Серия № 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 32–43; Шкондин М.В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. № 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 27–28; Шостак М.И. Журналист и его произведение / М.И. Шостак. М., 1998.

О.А. Матвейчева, Е.Э. Пасютиной, Г.Г. Почепцова, А.Д. Трахтенберга, В.В. Ученовой, А.Н. Чумикова, М.А. Шишкиной, С. А. Шомовой.⁵

Изучая технологии внедрения в общественное сознание идей, концепций, фактов и мнений, мы обратили внимание на взаимопроникновение тем и сюжетов журналистики и направлений художественной коммуникации. Разбирая их технологическое взаимодействие, мы обратились к работам, которые осмысливают социально-коммуникативное значение литературы. Это труды М.М. Бахтина, О.В. Богдановой, А.Н. Воробьевой, Т.Т. Давыдовой, М.Ю. Звягиной, Ю.М. Лотмана, И.К. Сушилиной, Ю.Н. Тынянова⁶. Нами изучены исследования, посвященные анализу массовой культуры и конкретных художественных объектов, как в литературе, так и в кинематографе: А.З. Аكوпова, Н.А. Барабаш, С.В. Богатыревой, Е.В. Васильевой, О.Ю. Ворониной, А.М. Зверева, О.П. Зиборово́й,

---

⁵ Березкина, О.П. Политический имидж в современной политической культуре: дис. ... д-ра. полит. наук. СПб., 1999; Гринберг Т.Э. Политическая реклама: портрет лидера. М., 1998; Гринберг Т.Э. Политическая реклама и политический PR в избирательных кампаниях постсоветской России / Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. М., 2004. С. 5 - 28; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург, 1999; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. «... И все подумали хором»: средства массовой информации и проблема установления повестки дня. Екатеринбург, 1999; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как устанавливается повестка дня? Екатеринбург, 2001; Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы. 1991–2000. М., 2002; Егорова Е.В. Политическое консультирование. М., 1999; 2002; Егорова Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М., 2003; Засурский И.И. СМИ и власть: Россия девяностых // Средства массовой информации постсоветской России. М., 2002, С. 68–111; Матвейчев О.А. Что такое политический консалтинг. Проблемы манипуляции. М., 1999; Матвейчев О.А., Гусев Д.Г., Хазеев Р.Р., Чернаков С.Ю. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. Екатеринбург, 2002; Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М., 1999; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2001; Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2002; Ученова В.В. Реклама и массовая культура. Служанка или госпожа? М., 2008; Бочаров М., Чумиков А. Актуальные связи с общественностью. Сфера, генезис, области применения, структуры. М., 2009; Шишкина М.А. Публичные коммуникации в истории цивилизации, СПб., 2005; Шомова С.А. От древней мистерии к обрядам и тайнам современного PR (к вопросу о театрализованных формах политической коммуникации) // Меди@льманах. 2015. № 3, С. 12 - 21; Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы: дис. ... д-ра. полит. наук. М., 2004.

⁶ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Киев, 1994; Богданова О.В. Постмодернизм и современный литературный процесс: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003; Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2009; Давыдова Т.Т., Сушилиная И.К. Современный литературный процесс в России. М., 2007; Звягина М.Ю. Трансформация жанров в русской прозе конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994; Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

О.В. Жариновой, А.Л. Латыниной, Д.Г. Мельникова, И.Б. Родянской, З.Н. Серовой, С.И. Тиминой, Н.А. Хренова, М.А. Черняк, А.Г. Чикисова⁷.

Перечисленные выше труды сформировали современный целостный научный взгляд на результаты трансформаций в исследуемых нами системах России: политической, социальной, коммуникационной, и стали фундаментом для представленной к защите диссертационной работы. Опора на результаты проведенных ранее исследований позволила нам получить целостную научно обоснованную картину использования российской властью коммуникационных стратегий в хронологических рамках исследования, выявить проблемы и противоречия, остававшиеся до этого момента вне поля зрения исследовательского сообщества. Под влиянием указанных работ сформировалась проблематика диссертации, ее гипотеза, цель и задачи.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является коммуникационное обеспечение политических процессов, оказавших влияние на трансформацию политической системы России. Предметом исследования стали политические технологии российской власти, которые она использовала для реализации своих коммуникационных стратегий в конкретные временные периоды.

Гипотеза исследования. Одной из актуальных проблем отечественной истории является необходимость регулярного проведения реформ с целью обеспечения конкурентоспособности страны на международной арене.

---

⁷ Акопов А.З. Телесериал начала XXI века в контексте традиций отечественной кинодраматургии: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011; Барабаш Н.А. Телевидение и театр: игры постмодернизма. М., 2003; Богатырева С.В. Россия и Кавказ в литературе и публицистике XX – начала XXI веков : дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008; Васильев В.Е., Тимина С.И., Воронина О.Ю. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). М., 2005; Зверев А. Что такое «массовая литература»? // Лики массовой литературы США. М., 1991. С. 33 - 34; Зиборова О. Художественная составляющая как фактор конкурентоспособности российского фильма // Вестник ВГИК. 2010. № 5. С. 30 - 51; Жаринова О.В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation “П”»: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004; Латынина А. Сверхчеловек или, нелюдь? // Новый мир. 2006. № 4. С. 135 - 142; Латынина А. Сказки о России // Новый мир. 2007. № 2. С. 176 - 183; Мельников Н.Г. Массовая литература // Русская словесность. М., 1998. № 5; Роднянская И. Пророки конца эона. Инволюционные модели культуры как актуальный симптом // Вопросы литературы. 2010. № 1. С. 5 - 57; Серова З.Н. Пути трансформации романной формы в отечественной прозе рубежа XX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011; Хренов Н. Кино. Реабилитация архетипической реальности. М., 2006; Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005; Чикисов А.Г. Телевизионное вещание. Формирование зрительского восприятия: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2007.

Цивилизационное европейское влияние на общественно-политическую жизнь России выразилось в формировании движения, представители которого ориентировались на либеральную форму политического сознания. Перипетии длительного и сложного процесса формирования либерализма как альтернативной идеологии составляют один из главных сюжетов отечественной политической истории, потому что рано или поздно должны были состояться реформы с целью внедрить либеральную экономическую модель и подкрепить ее либеральной политической системой. В этом процессе выделяются две тенденции. Во-первых, это двойственное отношение к либерализму со стороны власти. С одной стороны, она не склонна проводить политические реформы либерального толка, поскольку это ведет к ограничению ее авторитаризма, а с другой – просто вынуждена активизировать общественную инициативу, поскольку от этого зависит конкурентоспособность государства. Во-вторых, значительная часть интеллектуалов, которые в нашей стране традиционно рассматриваются в качестве ядра либерального сознания, считают либерализм чуждой западной идеологией, порой даже антироссийской. Итак, эволюция либерализма в России и СССР проходила на фоне доминирования противоположных ей в своем мировоззренческом фундаменте идеологических систем.

В 1985 г. началась инициированная властью либерализация, и современный период российской истории стоит рассматривать в качестве ее очередного этапа. Внедрение в общественное сознание элементов либеральной доктрины являлось сложнейшей коммуникационной задачей, успешное выполнение которой могла обеспечить только грамотная коммуникационная стратегия. С этого момента начинается процесс усложнения системы коммуникаций в стране, связанный с тем, что в коммуникационные процессы стали активно включаться новые акторы, развиваться старые, и появляться новые каналы массовой коммуникации. Формируется относительно новое для российской политики направление – коммуникационный менеджмент. Несмотря на появление конкуренции, власть на протяжении всего рассматриваемого периода являлась главным субъектом политической коммуникации в стране, тщательно следя за сохранением своего

доминирования. В 1996 г., в ходе предвыборной кампании на пост президента России, окончательно формируется идея несменяемости (преемственности) президентской власти. С этого момента все политические технологии российской власти в той или иной степени направлены на достижение этой цели.

Литературоцентричность российской культуры предопределила ориентацию политтехнологов на востребованные массовой аудиторией темы, сюжеты и образы, внедряемые в общество объектами художественной коммуникации, которые так же активно участвовали, и продолжают участвовать в формировании информационного тренда, как и СМИ. Это нашло отражение в своеобразии национального коммуникационного менеджмента в исследуемый период. Синхронизация документально-рационального и художественно-эмоционального информационных потоков начинает проявляться уже в период перестройки, поэтому анализ коммуникационных стратегий продуктивен с учетом фактора их взаимодействия и взаимовлияния.

С начала 1990-х гг. на политическую жизнь в России большое влияние оказывает такое явление как медиатизация, что подвигло самую сильную ветвь власти – исполнительную – на установление эффективного контроля над деятельностью СМИ, прежде всего телевидения, ставшего основным каналом трансляции на аудиторию не только журналистского, но и художественного контента. Эволюция цифровых технологий к 2012 г. вновь заставила российскую власть вести конкурентную борьбу в информационном поле. Перед ней встала задача выработки коммуникационной стратегии как минимум до 2018 г. с учетом новой коммуникационной ситуации, когда прежний высокий уровень контроля над информационными потоками стал труднодостижимой задачей.

Целью работы является последовательное доказательство заявленной гипотезы на основе системного изучения коммуникационных стратегий современной российской власти.

Для достижения цели исследования определены следующие исследовательские **задачи**:

1. Изучить процесс внедрения идеологии либерализма в охранительную по своей сути систему государственной российской, советской власти в качестве одного из главных сюжетов отечественной истории;
2. Исследовать специфику политики как объекта медийного и художественного осмысления;
3. Установить и описать структурные элементы массовой коммуникации в период перестройки в ракурсе процесса трансформации системы советских СМИ;
4. Проанализировать проблему эффективного управления коммуникациями в рамках стремительно развивающегося политического процесса на примере гласности как коммуникационной стратегии и политической технологии;
5. Выявить и описать особенности трансформации политической системы России в 1990-х гг. в медиаполитическую;
6. Изучить информационную войну в качестве коммуникационной стратегии;
7. Проанализировать роль массовой коммуникации в формировании параметров общественного запроса на нового лидера государства на рубеже XX–XXI вв.;
8. Установить и описать коммуникационную сущность политических технологий российской власти на фоне возрастания политических и коммуникационных рисков (2011–2012 гг.);
9. Рассмотреть коммуникационные продукты эволюции цифровых технологий в качестве ядра новых политических технологий.
10. Выявить технологии доминирования власти в информационном поле РФ на фоне возрастания политических и коммуникационных рисков в 2010-х гг.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Впервые коммуникационные стратегии современной российской власти за столь продолжительный период анализируются системно, как продукты политико-идеологической целесообразности;
2. Рассматриваются механизмы взаимовлияния политических и коммуникационных систем. Обосновывается, что такое взаимодействие является обязательным

условием эффективного функционирования коммуникационных стратегий и иллюстрируется с помощью синхронистической таблицы;

3. Доказывается, что конвергенция информационно-коммуникативных практик в общественно-политическую тематику в современных условиях внутрисистемного взаимодействия журналистики, PR, рекламы, при подключении комплекса художественной коммуникации способны значительно повышать эффективность политических технологий;
4. Введено в научный оборот положение о коммуникационной бинарности, что является развитием общей теории бинарности Р. Якобсона;
5. На основе положения о коммуникационной бинарности предложен метод схематического моделирования, который позволяет раскрывать и графически фиксировать коммуникационную сущность политических технологий;
6. В научный оборот введен ряд новых терминов.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется развитием современного подхода к журналистике как отрасли, в рамках которой активно проявляется конвергентность, что способствует эффективному внедрению продуктов массовой коммуникации в глубинные структуры политической жизни общества, вследствие чего возрастает интенсивность политических процессов, а также совершенствуются рычаги управления ими. В результате действия этих процессов на уровне компонентов системы массовой коммуникации общественно-политическая тематика приобретает ощутимую мультимедийность своего медийного отражения. Таким образом, теоретически значимым является описание практики управления информационными потоками и их теоретическое обобщение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные выводы и материалы могут быть рекомендованы для использования при дальнейшей разработке общей теории журналистики и теории массовой коммуникации. Они являются значимыми как для учебного процесса, так и для профессиональной деятельности – результаты диссертационной работы могут

использоваться инструментально для раскрытия коммуникационной модели конкретной политической технологии любого уровня.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цивилизационное европейское влияние на Россию выразилось в том, что с начала XVIII в. своей главной целью российская власть считала построение мощного в военно-политическом плане государства и выделяла промышленную модернизацию в качестве ключевого условия строительства сверхдержавы. Когда российская власть обнаруживала свою военно-политическую неконкурентоспособность, она была вынуждена инициировать экономические реформы, которые ставили вопрос об изменении социально-политических и идеологических основ государства. Таким образом, перипетии длительного и сложного процесса формирования либерализма как альтернативной идеологии составляют один из главных сюжетов отечественной политической истории, потому что рано или поздно должны были состояться реформы с целью подвести под либеральную экономическую модель либеральную политическую систему. Каждый реформаторский период в России и СССР характеризуется расширением информационного поля, появлением новых каналов и форм коммуникационной работы. Заметно повышалась общественная значимость журналистики и изменялась коммуникационная роль СМИ.
2. Начавшаяся в 1985 г. политика либерализации государства, вошедшая в историю как перестройка, открыла новый период отечественной истории. Запуская политику реформ, реформаторское крыло КПСС столкнулось со сложной коммуникационной задачей – увязать положения либеральной идеологической доктрины с социалистическими ценностями советского общества. Решить ее была призвана новая информационная политика – гласность. Гласность стоит рассматривать в качестве полноценной политической технологии, которая характеризуется конвергенцией и абсолютной синхронностью медийных и художественных процессов, что объясняет, почему так стремительно менялась коммуникационная ситуация в период перестройки.

3. Рассматривая гласность как политическую технологию, мы обратили внимание на феномен, который мы обозначили как «коммуникационную бинарность». Его сущность заключается в двойственном характере информационного потока: документально-рациональном, который транслировали СМИ, и художественно-эмоциональном, свойственном объектам культуры. Одновременно они оказались объединены и идеологически, и тематически. Бинарность, как структуралистская концепция, опирается на идею, что структура бинарных оппозиций является одной из характеристик человеческого разума. Выделенные нами бинарные оппозиции в изучаемый период функционируют преимущественно параллельно, но в определенных временных рамках, при условии быстрой политизации общества, происходит их слияние в общий информационно-тематический поток. Это проявляется и как стихийный, и как управляемый процесс. В эти периоды функционирование бинарных оппозиций характеризуется высокой степенью взаимовлияния в освещении актуальных тем политической жизни. Так достигается высокий уровень эффективности при внедрении в общественное мнение новых идеологем, а также программ решения актуальных политических проблем.
4. Эффективность коммуникационной бинарности объясняется конвергентностью ее структурных элементов. Однако, функционируя в рамках единого информационно-тематического потока, бинарные оппозиции не создают новое качество, продолжая опираться на традиционные характерные для них творческие, технологические принципы и методы. При спаде уровня политизации в обществе, что является следствием снижения для масс актуальности текущей политической повестки дня, документально-рациональный и художественно-эмоциональный коммуникационные потоки возвращаются в состояние параллельного функционирования. Такие периоды характеризуются как политически стабильные.
5. Рассматривая феномен гласности, мы обратили внимание на то, что с середины 1989 г. начинает стремительно падать управляемость коммуникациями со стороны государственной власти. Как результат, гласность перестала вписываться

в рамки коммуникационной стратегии, которая кристаллизовалась на XXVII съезде КПСС – «социализм с человеческим лицом» – и начала работать против нее. Рассматривая гласность как феномен журналистики, его главное значение мы видим в обеспечении эволюции: от имитации свободы слова к реализации ее как одной из главных либеральных ценностей.

6. После прекращения существования СССР политико-идеологическую ситуацию в РФ можно охарактеризовать как «ситуацию чистого листа». Главной ее характеристикой являлось отсутствие официальной государственной идеологической доктрины и, соответственно, коммуникационной стратегии. Этот период отличается высокой степенью политизации СМИ, а также продолжением уже сложившейся в период перестройки традиции политизации (а в крайних проявлениях – ангажированности) художественной коммуникации.
7. Результатом внутривластного конфликта между ветвями власти РФ стало доминирование в общественно-политической жизни России института президента, а верховная власть в стране стала ассоциироваться именно с этой фигурой. С этого момента главной логикой функционирования власти стала несменяемость (преемственность) президента, что востребовало соответствующую коммуникационную стратегию – информационную войну, которую мы определяем как целенаправленную атаку на сознание противника и комплексную защиту своего сознания. Поскольку сужение социальной базы поддержки президента Б. Ельцина создавало серьезные риски сохранения им власти, российское общество в целом стало объектом воздействия агрессивных манипулятивных технологий. Власть стимулирует медиатизацию и виртуализацию политической жизни, чтобы, погрузив общество в мир искусственных страстей, минимизировать потери от объективного восприятия новой российской социально-политической реальности и, в итоге, заместить рациональное восприятие жизни эмоциональным.
8. Отсутствие в такой коммуникационной стратегии как информационная война позитивной программы ограничивало эффективность ее использования. После президентских выборов 1996 г. политические группировки из властной элиты

стали активно искать идеологическую платформу для нового политического курса, которая была выделена из консерватизма. Поддерживающая его коммуникационная стратегия кристаллизовалась в начале 2000-х гг., но опиралась на сформированные общественные ожидания последних лет «России Ельцина».

9. Технология коммуникационной бинарности на первый взгляд практически не проявляла себя в течение 1990-х гг., поскольку не было политической силы, способной синхронизировать в рамках конкретной цели медийный и художественный коммуникационные потоки. Тем не менее, к концу 1990-х гг. происходит смена главных героев объектов художественной коммуникации: «честные чекисты» пришли на смену «криминальным талантам», поскольку этого требовали аудиторные ожидания массового читателя и зрителя. Мы считаем, что это было проявлением стихийной коммуникационной бинарности, когда аудитория, а не политтехнологи, управляет идейно-тематическим наполнением журналистских и художественных произведений. В результате произошла конвергенция рационально-документального и художественно-эмоционального коммуникационных потоков, что является обязательным условием эффективности этой технологии.
10. Коммуникационная стратегия 2000-х гг. была выстроена вокруг следующих идеологем: «диктатура закона», «вертикаль власти», «суверенная демократия», и была призвана продвигать «законность» и «стабильность» в качестве главных ценностей политического курса. После победы партии «Единая Россия» на выборах в Государственную думу в 2003 г. власть изменяет приоритеты 1990-х гг.: от сохранения статуса она начинает стремиться к безусловному доминированию на политическом поле. Медиатизированность политического процесса в стране направила усилия власти на установление контроля над основными медиа-ресурсами страны, в первую очередь над телевидением.
11. Усиление роли государства в коммуникационном процессе привело к прекращению функционирования коммуникационной бинарности как технологии. Развал коммуникационной бинарности стал следствием попытки ее упростить, или даже заменить только одним информационно-эстетическим пространством –

телевидением. Такой подход стал следствием эффективного использования этого ресурса в рамках информационно-предвыборных войн 1996 г. и 1999 г. Телевидение показало себя прекрасно управляемым каналом коммуникации с высоким манипулятивным потенциалом. Опираясь на хорошие результаты его использования в тактических целях, в нулевых годах телевидение стало функционировать в качестве стратегического информационного ресурса власти, что серьезно сузило возможности влиять на общественное мнение.

12. Главное достижение 8-летнего президентства В. Путина – лояльность его политическому курсу – к концу уже первого десятилетия XXI в. эволюционировало сперва в сторону нелояльности, а потом и к активному протесту. Это является иллюстрацией ограниченности манипулятивного ресурса СМИ в рамках сложившейся в России медиаполитической системы. Грубой ошибкой коммуникационного менеджмента власти в нулевые годы стало игнорирование технологического прогресса в области коммуникационного производства. Власть сделала ставку на контроль медийного поля, в то время как информационное пространство постоянно расширялось, и контролировать его оказалось уже в принципе невозможно.
13. Предвыборная кампания президентских выборов 2012 г. показала, что коммуникационная стратегия на 2010-е гг., сформулированная властью в середине 2000-х гг., исчерпала свой ресурс. В условиях возрастания политических и коммуникационных рисков перед властью встала задача не позднее 2015 г. выстроить новую коммуникационную стратегию, которая была бы в состоянии обеспечить несменяемость президентской власти в результате выборов 2018 г.
14. «Украинский кризис» сыграл ключевую роль в корректировании идеологической начинки коммуникационной стратегии российской власти, поскольку создал не только мощнейший информационный повод, но и затронул фундаментальные основы мироощущения граждан РФ как народа, то есть - исторической общности. Это позволило специалистам в области массовой коммуникации выделить идеологемы, на основе которых была сформулирована концепция новой коммуникационной стратегии.

Апробация исследования.

1. Результаты докладывались: на ежегодных Международных научно-практических конференциях на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (2000 – 2014 гг.); на Всероссийской научно-практической конференции на факультете журналистики ВГУ (2015 г.); на региональных научно-практических конференциях на факультете журналистики ДВГУ (1998 – 2012 гг.);
2. Положения и выводы диссертации апробированы во время преподавания лекционных курсов: «Современное российское общество как объект политической коммуникации», «Власть и пресса: причины и уроки конфликтов», «Политическая реклама и PR», «Теория и практика массовой информации», «Журналистское расследование»;
3. Содержание диссертации отражено в 3 монографиях, 5 учебных пособиях, 38 статьях в научной периодике (15 опубликовано в журналах из рекомендованного списка ВАК).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех исследовательских глав, заключения и библиографического списка.

I. КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

1.1. Исторические, национальные и структурные аспекты эволюции российского либерализма как идеологического субстрата коммуникационной стратегии власти периода перестройки

Политика либерализации в России, которая началась в 1985 г., еще не насчитывает и трех десятилетий, но надо заметить, что это один из самых продолжительных периодов реформ в истории государства. Нельзя сказать, что они являются последовательными, поскольку за этот исторически короткий срок принимались, реализовывались, останавливались и вновь запускались разные программы, порой, весьма противоречивые. В общественных науках именно это время принято считать новейшей историей, которая, в свою очередь, сегментируется на периоды. При разных подходах к выделению принципов сегментации, именно период с апреля 1985 г. по август 1991 г. все исследователи определяют в качестве нового исторического рубежа России, и обозначают его термином «перестройка». До сих пор перестройка является предметом острых дискуссий не только среди политиков, но и исследователей, а выводы охватывают весь оценочный спектр: от триумфа российского общества, до его полного краха.

На наш взгляд, исследование этого периода актуально потому, что именно тогда были заложены и контуры современного внутривнутриполитического процесса, и содержание политико-идеологической дискуссии, и векторы развития медийной и художественной коммуникации в стране. Таким образом, мы и сегодня являемся свидетелями целого ряда политических и коммуникационных взаимозависимых процессов, и для правильной оценки нам необходимо отталкиваться от их истоков.

В политическом плане перестройка выражается крахом КПСС и развалом Советского Союза, в идеологическом – утверждением либерализма в качестве

доминирующей формы политического сознания, в коммуникационном – возникновением неконтролируемого властью информационного поля. На наш взгляд, наиболее продуктивным является комплексный подход изучения этого периода, с учетом взаимовлияния указанных процессов. В этом разделе предпринята попытка их осмысления через призму коммуникационных процессов, в рамках которых особое место занял такой коммуникационный феномен как «гласность».

Исследование социально-политических процессов, характеризующих современное общество, неизбежно заставляет обращаться к массовой коммуникации. Ее функциональная характеристика уже давно не ограничивается оценкой лишь как орудия массового общения, обслуживающего общественные отношения. Все большее внимание уделяется механизмам активного внедрения массовой коммуникации в глубинные структуры политической жизни общества, в результате которого могут меняться как интенсивность политических процессов и процесса развития СМИ, художественной коммуникации, так и качество их взаимовлияния. Именно это и заставило нас обратиться к изучению сущности гласности, поскольку в рамках этой политики были достигнуты впечатляющие результаты внедрения в массовое сознание идеологически чуждой формы политического сознания и создание принципиально другой информационной ситуации в стране.

* * *

В начале работы нам не обойти проблему определения самого либерализма как формы политического сознания. Формально эта задача решается просто с помощью цитирования авторитетного источника, однако, взяв другой не менее авторитетный источник, исследователь сталкивается с тем, что либерализм трактуется уже несколько по-иному. Есть еще и третий, четвертый, пятый и другие варианты, каждый из которых является оригинальной трактовкой. Поэтому стоит определиться с ключевыми универсальными положениями либерализма. Для этого необходимо сделать короткий обзор источников.

«Либеральная волна» в конце XX в., отправной точкой которой стала «перестройка», инициировала не только политические и экономические реформы, но и научные разработки в области идеологии либерализма. Широко стали публиковаться ранее малоизвестные работы отечественных философов, в том числе и те, которые издавались за рубежом.

Наиболее значимой публикацией такого рода является фундаментальное исследование В.Зеньковского «История русской философии»⁸. В ней, в числе прочих национальных идеологических систем, рассмотрены и эволюция либерализма, и процесс инверсии во взглядах главных фигур общественно-политической жизни России. Ценность этой работы заключается в том, что, в отличие от классового подхода, В.Зеньковский не останавливается исключительно только на проявлениях революционности, а рассматривает всю цепь эволюции взглядов философов, политиков, писателей и публицистов с конца XVIII в. до начала XX в. Поскольку разбор только либерализма не входил в сверхзадачу В.Зеньковского, то его исследование лишено идеологических предпочтений, что создает эффект объективности и системности.

В 1990-е гг. XX в. в России опубликовано немало работ, которые осмысливают идеологию либерализма⁹. В этих трудах прослеживаются национальные особенности либерализма, национальное своеобразие этого типа политического сознания.

Не случайно внимание исследователей направлено на изучение процесса инверсии. Здесь мы видим развитие методологического подхода, который применял В.Зеньковский. Важно отметить, что еще в начале 1990-х гг. главное внимание уделялось взаимопроникновению либерализма и социализма, которое можно рассматривать как инерцию горбачевской «перестройки». Наиболее показательными являются работы: В.Арушакова «Либеральная и социалистическая идеология в России» и О.Витте «Социализм и либерализм:

---

⁸. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991.

⁹. См.: Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 39 - 75; Капустин Б. Г. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 1, 2. 89 - 90; Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX в. и начала XX в. СПб., 1996.

возможен ли синтез?»¹⁰. Во второй половине 90-х уже анализируются проявления консерватизма в либерализме. Например, в 1997 году под патронажем движения «Христианское собрание» вышел сборник «Власть и нравственность»¹¹, в котором были опубликованы работы таких исследователей как В.Кувалдин, Р.Егинбарян, О.Савченко, А. Волков и др. В своих статьях они жестко критикуют либеральные реформы, идеологами которых были Е.Гайдар и А.Чубайс, и стремятся увязать либерализм с такими консервативными ценностями как религия и семья.

Стоит вспомнить и дискуссию, которую стимулировала статья М.Ходорковского «Кризис либерализма в России»¹². Примечательно, что она активно обсуждалась не только в политсоветах либеральных партий, но и в пролиберальных СМИ¹³, которые охотно предоставили свое медиа-пространство политикам для продвижения своих точек зрения на либерализм, поскольку видели в этом актуальную тему политического момента.

Эти примеры показывают, что разные подходы к изучению либерализма отражают разные этапы либеральных реформ в конце XX в.: от модернизации социализма до практики внедрения консервативных ценностей в либерализм. В этот период был снят ярлык «реакционности» с целого ряда философов, историков, писателей и публицистов XIX в., который тянулся еще с советских времен. Именно во второй половине 1990-х гг. стали широко публиковать их работы, в первую очередь Б.Чичерина и М. Каткова. Идеи, которые они сформулировали во второй половине XIX века, интересны и сегодня как политическим партиям, так и исследователям, поскольку они целенаправленно ставили следующую проблему: любая форма политического сознания должна согласовываться с национальным самосознанием, поэтому она обязательно

---

¹⁰. Арушанов В.З. Либерализм и социалистическая идеология в России: опыт развития и взаимодействия с точки зрения политической культурологи // Вестник МГУ, Серия 12: Социально-политические исследования. 1993. № 6. 5 - 16; Витте О. Социализм и либерализм: возможен ли синтез? // Свободная мысль. 1992. № 14. С. 12 – 15.

¹¹. Кувалдин В. и др. Власть и нравственность. М., 1997.

¹². Ходорковский М. Кризис либерализма в России // Ведомости. 2004. 29 марта.

¹³. См.: Андреев И. Андрей Илларионов: Политика – это всегда о деньгах // Новая газета. 2004. 15 апреля; Немцов Б. Нельзя правильную либеральную идею доводить до абсурда // Новая газета. 2004. 15 апреля; Коржавин Н. Обескураживающие годы // Новая газета. 2004. 19 апреля; Березовский Б. Безыдейность и безволие либералов // Ведомости. 2004. 27 апреля; Корякин Ю. Бессмертный // Новая газета. 2004. 28 апреля; Ципко А. Либерализм и национальная идея // Комсомольская правда. 2004. 5 мая.

приобретает индивидуальные национальные черты. Это справедливо и для либеральных универсалий. В ряде публикаций заявлено, что ключевые понятия либерализма разными народами трактуются по-разному: «У латинян слово «демократы» (в тексте оно используется как синоним слова «либералы» – прим. автора) означает главным образом исчезновение воли и инициативы перед волей и инициативой общин, представляемых государством... У англосаксов в Америке то же самое слово «демократы» означает, наоборот, самое широкое развитие воли и индивида, и несколько большее устранение государства»¹⁴. Итак, мы видим, что исследование либерализма в России предполагает обращение к национальному политическому и историческому контексту. Показательно, что один из главных зарубежных авторитетов в области исследования либерализма, автор книги «Расцвет европейского либерализма»¹⁵, британец Г.Ласки, настаивал на том, что политическая наука и социальная философия – «дети истории», и могут быть поняты только в контексте.

Итак, это понимание либерализма диктует нам опору на такое его определение, которое соединило бы в себе как классические, так и национальные характеристики данного типа политического сознания. Однако такого обобщенного определения, как мы подчеркивали выше, не существует. Например, профессор М.Василик предложил следующее обозначение либерализма: «совокупность политических и экономических доктрин, совокупность политических программ, содержащих обоснование недопустимости принуждения по отношению к индивидууму»¹⁶. Главная проблема этого определения, на наш взгляд, заключается в том, что его трудно спроецировать на реальную политику, так как политических объединений, которые бы действовали строго в рамках заявленного выше принципа, просто нет.

Поскольку нет возможности дать короткое универсальное определение, сосредоточимся на основных принципах, которые присущи либерализму как форме политического сознания, в том числе и в России.

---

¹⁴. Лебон Г. Психология масс. М., 2000. С. 229.

¹⁵. Laski, Harold J. The Rise of European Liberalism. L., 1936.

¹⁶. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология. Словарь-справочник. М., 2001. С. 136.

Либерализм – это продукт европейской цивилизации. Его философская основа – философия свободы воли. Несмотря на то, что ее последователи могут сильно расходиться в своих взглядах, они демонстрируют целый ряд общих подходов, которые позволяют причислить их к общему мировоззрению. Объединяющими являются вопросы о природе человека, о природе общества и отношения к нему человека, о природе знания и истины. Либералы считают человека разумным существом. Счастье и благосостояние личности является целью общества. Человек способен к самоорганизации. Человек способен думать, пользоваться опытом и приходить к самостоятельным умозаключениям, направленным на практическое преобразование жизни. Таким образом, самореализация, самоосуществление индивида становится целью человека, общества и государства.

Еще одним распространенным термином в этой работе является «**демократия**». Здесь тоже есть определенные сложности в его понимании, однако, куда менее выраженные, чем с термином либерализм.

Демократия, в отличие от либерализма, не является идеологией или формой политического сознания. Демократия – это форма политического режима (как правило, государственного) при котором народ является единственно легитимным источником власти¹⁷. Под демократией также понимается метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии.

Под демократизмом же понимается наличие демократии, демократическое устройство чего-либо, и, подчеркнем особо, не обязательно государства.

Как правило, к понятию «демократия» прибавляют прилагательное. Например, в России за последние десять лет политическую систему страны обозначали как «управляемая демократия» и «суверенная демократия». Оба термина не прижились, поскольку не несли идеологическую нагрузку. Чаще всего термин демократия используется в смысловой связке с прилагательным либеральная. Это не случайно, поскольку при доминирующей в государстве

---

¹⁷. См: Конституция РФ, раздел первый, глава 1, статья 3 // Российская газета. 2 декабря.1993.

либеральной идеологии наличие демократии обязательно. В европейской политологии доминирует точка зрения, что только в условиях либерального государства демократия может максимально полно реализовать себя.

Теперь перейдем к решению следующей задачи – выделению идеологического субстрата либерализма в том виде, в каком он сложился в России к середине 1980-х гг. XX в., когда и была запущена политика либерализации. Обращение в рамках заданной темы к национальному политическому и историческому контексту предполагает опору на тот подход, который использовали М.Агурский¹⁸, А.Бузгалин¹⁹, Л.Гумилев²⁰, А.Панарин²¹, А.Эткинд²². В работах этих авторов проводится идея преемственности различных этапов российской политической истории от Московского царства до СССР. Этот подход получил развитие в трудах Э.Азроянца²³, А.Зиновьева²⁴, М.Ильина²⁵, Б.Исаева²⁶, Г.Козырева²⁷, Л.Селезнева²⁸, Л.Сморгунова²⁹, Т.Тимофеева³⁰ и др.

Описание современного состояния либерализма в России требует (пусть самого беглого) ретроспективного анализа стадий его эволюции. Также целесообразно применить панорамный метод, чтобы дать более полноценное описание тех факторов, которые способствовали внедрению и развитию либерализма в национальной общественно-политической мысли. Как мы

---

¹⁸. См.: Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.

¹⁹. См.: Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). М., 2003.

²⁰. См.: Гумилев Л. В поисках вымышленного царства. М., 2002; Гумилев Л. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.

²¹. См.: Панарин А.С. Политология. М., 2003; Панарин А.С. Философия политики. М., 1996.

²². См.: Эткинд А. Хлысты. Секты, литература и революция. М., 1998.

²³. См.: Азроянц Э.А. Глобализация: Катастрофа или путь к развитию? М., 2002.

²⁴. См.: Зиновьев А.П. Политология. М., 2001.

²⁵. См.: Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен: о понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии // Полис. 1993. № 2. С. 57 – 58.

²⁶. См.: Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб, 1997; Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем и методология исследования российской партии. СПб., 1998.

²⁷. См.: Козырев Г.И. Введение в политологию. М., 2003.

²⁸. См.: Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995.

²⁹. См.: Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002; Сморгун В.Ю. Гносеологические проблемы политической философии. СПб., 1997.

³⁰. См.: Тимофеев Т.Т. Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002.

подчеркнули выше, либеральная идеология является продуктом европейской цивилизации, поэтому важно рассмотреть, при каких обстоятельствах основные положения этой доктрины стали политическими реалиями в России.

Сравнивая политические процессы в Европе и России в XVI и XVII вв., можно выделить немало общего. Как на Западе, так и на Востоке Европы шло формирование государств-наций. Центральным элементом политической системы становится абсолютная власть монархов, которые активно «выкорчевывают, как сорняки», все проявления средневекового демократизма. Вслед за географическими открытиями наступает эра колониальных захватов, и европейские государства становятся империями. Продолжается раскол христианского религиозного поля как католического, так и православного. Все это говорит в пользу того, что исторически Россия развивалась в рамках общеевропейского политического процесса. Поэтому ошибочно считать, что в обозреваемый период Московия была исключительно изоляционистским государством. С начала XVII в. она еще активней включается в общеевропейскую политику: Россия вынуждена отражать польско-шведское вторжение, далее разразилась первая общеевропейская Тридцатилетняя война, и союза с московским царем искали как католические, так и протестантские страны. Россия также вошла в состав коалиции христианских государств, противостоящих агрессии Османской империи.

Если же сравнивать социально-экономические процессы в Европе и России в XVI и XVII вв., то мы обнаружим уже серьезные различия. Для нас это важно потому, что либерализм является идеологией капиталистического класса, которому в тот период важно было изменить сам принцип отношения к собственности. В рамках феодальных отношений исключительным правом собственности обладали монарх и Римский папа, а при капитализме торжествует принцип священной и неприкосновенной частной собственности любого из граждан. Отсюда естественным образом вытекают гражданские права, свободы, и, как результат, необходимость коренного изменения всей политической системы. Несмотря на то, что в XVII в. складывается общероссийский рынок, и экономика

все больше начинает функционировать в логике рыночных отношений, темпы роста капиталистических отношений в России заметно отстают от европейских.

Теперь рассмотрим те изменения, которые касаются политических систем европейских государств. Россия была единственным государством континента, которое вступило в XVII век с избранным монархом. 17 (27) февраля 1598 г. Земский собор принес присягу на верность Борису Годунову. Этот акт можно считать формальным, поскольку Годунов был фактическим правителем страны еще при царе Федоре, однако сам факт избрания является показателем десакрализации власти. Выборы царя в России не только начали «смутное время», но и завершили. 21 февраля (3 марта) 1613 г. Земский собор избрал на царство Михаила Романова. Однако после этого Земский собор перестал существовать в качестве влиятельного органа власти, и Россия эволюционировала от сословно-представительской монархии к абсолютной. (Между выборами царей в России успели даже принять конституцию (1610 г.), и на короткий исторический миг страна стала конституционной монархией). Эти факты в совокупности с активной ролью народного ополчения в борьбе с интервентами свидетельствуют о том, что общество в России отнюдь не дремало, а активно участвовало в важных политических событиях. Развить демократическую традицию, которая могла бы стать благоприятной почвой для либерализма, тем не менее, не удалось. Причины укрепления абсолютизма в России аналогичны европейским. Демократизм в тот исторический период ассоциировался со смутой и раздробленностью. Монарх же выступал гарантом государственного единства, политической и экономической стабильности³¹. В этот же период в Европе продолжается наступление на парламентаризм – во Франции перестали созываться Генеральные штаты, в Дании, Австрии и ряде германских земель были распущены представительные органы. Как видим, политическая система в России проходила в этот период такие же этапы, что и европейские страны.

Однако в середине XVII в. политическая ситуация на континенте начинает меняться. Наиболее важные в рамках нашей темы события разворачивались в

---

³¹. См.: Кареев Н.И. Западно-европейская монархия XVI, XVII и XVIII веков. СПб., 1908.

Англии. На протяжении всех 1640-х гг. длился конфликт между королем Карлом I и парламентом, который заканчивается казнью монарха 30 января 1649 г. Пройдя через затянувшуюся гражданскую войну, Англия, в конце концов, закрепила за парламентом серьезные властные полномочия, которые в дальнейшем только расширились.

На наш взгляд, именно это событие обозначило парламентаризм в качестве доминирующей в Европе политической системы. До этого момента опыт парламентаризма в Нидерландах и в какой-то мере в Швеции был исключением из правил. Когда же к указанным странам добавилась Англия, то парламентаризм стал претендовать на то, чтобы считаться эффективной (а значит – правильной) формой организации власти. Ведь в конце XVII в. указанные государства переживали экономический и общественный подъем, и выдвинулись на ведущие позиции в Европе. Это объясняет, почему Петр I, готовя модернизацию страны, ориентировался именно на северные страны Европы.

Одной из самых противоречивых политических фигур в истории страны является Петр I. С помощью реформ он действительно в кратчайшее время превратил Россию в мощнейшую в военном отношении державу с динамично развивающейся промышленностью. Однако это произошло не в результате взрыва социальной энергии и инициативы, а с помощью жесточайшей эксплуатации ресурсов, в том числе и людских. Те ученые, которые изучали социальные системы и процессы этого периода, весьма критически относятся к результатам петровских реформ, а основатель евразийской школы князь Н.Трубецкой прямо называет этот период «антироссийской монархией»³².

Не вступая в дискуссию, обратимся к бесспорным социальным результатам реформ. Была искусственно выведена социальная группа, которую можно обозначить как «новые дворяне» (На наш взгляд, этот термин лучше отражают логику исторической коллизии, чем принятые термины «служилые» и «столбовые» дворяне). Ее социальный и национальный состав был весьма

---

³². Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана (взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1991. № 4. С. 33-78.

пестрым. Сам факт возникновения этой группы не имел деструктивного потенциала, если бы она не использовалась монархом инструментально и не противопоставлялась российскому обществу. Именно Петр I до настоящего времени установил безусловный и не обсуждаемый приоритет общегосударственных задач над социально ориентированными. И именно «новые дворяне» использовались в качестве инструмента их решения, готового ради этого сокрушить любое сопротивление и протест. Обеспечивая поддержку данному курсу, Петр I окончательно закрепостил крестьян, превратив их в личную собственность дворян, то есть ввел настоящее рабство. Стоит отметить, что в России в этот период резко ухудшается демографическая ситуация. В то время как в тех европейских странах, с которых Петр I брал пример, идет заметный рост населения, в России оно сокращается на одну пятую.

Ну а причем здесь либерализм? Курс Петра I стал необратимым и заложил модель догоняющего развития России, а военную мощь сделал главным государственным приоритетом. В «образцовых» (с точки зрения Петра I) Англии и Нидерландах промышленная революция была результатом социального прогресса, которая востребовала либерализм как форму политического сознания, с каждым десятилетием завоевывая новые позиции в обществах этих стран. В России же технологическая отсталость компенсировалась эксплуатацией и высоким налогообложением.

К началу петровских реформ основные положения идеологии либерализма уже были оформлены как программные документы. В 1644 г. в Англии выходит знаменитый трактат Д.Мильтона «Ареопагитика: Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии»³³. Несколько позже новые политические реалии становятся предметом философского осмысления, а наиболее яркие работы оставил Д.Локк³⁴. К концу XVII в. либерализм оформляется как целостная форма политического сознания. В России же

---

³³ Мильтон Д. Арёпагитика: Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии // Литературные памятники. 1986. № 5. С. 18-25.

³⁴ См: Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3 т. Т. 3. М., 1988. С.316-337.

модернизация ориентирована на достижение четкой прикладной задачи: создание мощной в военно-политическом отношении державы, поэтому реформы касаются исключительно промышленности и военного дела. Можно сказать, что это был один из первых опытов процесса, который американский социолог и политолог С.Хантингтон в статье «Столкновение цивилизаций»³⁵ в конце XX в. назвал «модернизацией без вестернизации», т.е. развитие технологических, экономических моделей наряду с сохранением основных черт религиозного, политического и культурного уклада, свойственного «традиционному обществу». Такая модель неизбежно порождает социально-политические взрывы, и власть просто обречена обращать свои взоры к либерализму как к варианту устранения причины перманентного кризиса. Сам же либерализм действительно, как призрак, блуждал по России с середины XVIII в., но потребовалось целое столетие, чтобы власть решилась на реальные шаги в этом направлении. Проблема не только в том, что институционно российское общество не могло быстро воспринять либеральные идеи с помощью реформ «сверху» и изменить социальное поведение. Именно дворянство стойко стояло на страже своих интересов (которые противоречили либеральным доктринам), и готово было пойти на многое для их защиты.

Главной задачей этого обзора является показ той исторической ситуации, которая предопределила проникновение в Россию либеральных идей. Подведем итог.

Развиваясь в качестве национального государства, Россия осознавала себя частью Европы. Политической реалией того исторического момента была внешнеполитическая агрессивность европейских государств, ориентация на захват новых территорий, поэтому насущной задачей российской государственности являлось обеспечение военно-политической конкурентоспособности страны. В течение второй половины XVII в. данная проблема становилась все более острой, и потребовала полноценных реформ. Победа Петра I в борьбе за власть над тандемом царевны Софьи и князя

---

³⁵ . Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переделка миропорядка. М., 2003.

В.Голицына прямо отразилась на выборе внешнеполитических ориентиров. Петр I взял за образец Англию и Нидерланды, в то время как его политические оппоненты ориентировались на католические страны – Речь Посполитую и Францию. Выбор нового русского царя был не случайным – он выбрал не только самые сильные государства континента, но и самые перспективные. Однако Петр I поставил задачу добиться такого же результата, но без изменения политической и экономической модели. Его усилия в построении новой европейской сверхдержавы в целом увенчались успехом, но только за счет уникальных естественных условий. В России, в отличие от всех стран Европы, имелись огромные человеческие и природные ресурсы. Их эксплуатация и стала залогом успеха петровских реформ, однако такая модель не может существовать долго, так как рано или поздно эти ресурсы будут исчерпаны. Поэтому для сохранения высоких темпов экономического развития требуются новые реформы.

Как мы отмечали выше, далеко не всеми историками реформы Петра I оцениваются положительно. Достаточно назвать имена таких авторитетных исследователей, как Н.Карамзин, В.Ключевский, П.Миллюков, Н.Трубецкой. Главным объектом критики являлось то, что русские люди «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России»³⁶. Насильственная европеизация, по их мнению, стала причиной разрушения национального единства, которое ярко проявило себя в начале XVII века. Н. Трубецкой считал, что трагедия России заключается не в том, что петровские реформы состоялись, а в том, что они стали необратимыми, то есть вопрос реформ постоянно остро стоял перед российской властью.

Таким образом, мы считаем, что перипетии длительного и сложного процесса формирования либерализма как альтернативной идеологии составляют один из главных сюжетов отечественной политической истории, потому что рано или поздно должны были состояться реформы с целью подвести под либеральную экономическую модель либеральную политическую систему.

---

³⁶. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1988. С. 122

В этом процессе мы можем выделить две коллизии. Во-первых, это двойственное отношение к либерализму со стороны власти. С одной стороны, она не склонна проводить политические реформы либерального толка, поскольку это ведет к ограничению ее авторитаризма, а с другой – просто вынуждена активизировать общественную инициативу, поскольку от этого зависит конкурентоспособность государства. Во-вторых, значительная часть интеллектуалов, в том числе и лидеры общественного мнения, рассматривают либерализм в качестве чуждой западной идеологии, порой даже антироссийской. Поэтому либерализм в России обязан был учитывать националистические взгляды, которые были присущи значительной части общества. Эти факторы объясняют, почему либерализм в России стал самобытной идеологией и формой политического сознания, а его пропаганда и внедрение в общественное сознание являлась сложнейшей коммуникационной задачей.

При изучении любого типа политического сознания в общественной жизни России надо учитывать, что носители идей (ученые, философы, политики, писатели, поэты, издатели, журналисты и др.) находятся в постоянном идеологическом и философском поиске, достаточно часто меняя свои взгляды. Сегодня это позволяет политическим деятелям, представляющим совершенно разные политические объединения, «пристегивать» свои доктрины к авторитетам прошлых лет, утверждая, что именно они являются продолжателями дела великих россиян, вошедших в мировую историю.

С этой же особенностью либерализма связан и эффект инверсии, наблюдаемый в процессе исторического развития основных традиций политического сознания России: либерализма и консерватизма. В связи с этим в качестве термина для оценки того или иного типа политического сознания применялись сочетания взаимоисключающих определений. Например: «... русские ученые и писатели ... вызывали подозрение у правительства, которое боялось всех тех, кто защищал свободу мысли и отличался духом независимости. А все-таки многие из них в состоянии были образовать партию умеренных и

либеральных консерваторов»³⁷. Так закладывалась российская специфика – вкладывать в политико-идеологические термины несколько другой смысл, опираясь не на европейскую традицию, а на результаты ее трансформации в российских условиях.

Путь для либерализма в Россию был открыт не столько развитием капиталистических отношений, сколько социо-культурной динамикой. XVIII в. в России стал веком секуляризации. Возникает самостоятельная светская культура, уже не связанная с церковным сознанием. Более того, сама церковь освобождает место главного идеолога. «Церковное сознание отрывается от мечты о священной миссии государства, уходит в напряженное искание чисто церковной правды, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии»³⁸. Секуляризация проводится, порой, насильственными методами, поэтому она имеет разные оценки в исторических исследованиях. Для нас же важно отметить, что эта политика подготовила почву для проникновения в Россию либеральной идеологии.

В исторических и философских исследованиях постоянно отмечается увлечение образованным слоем России французской философской культурой, особенно Вольтером. Поэтому не случайно, что самое радикальное направление в философии XVIII в. получило название «русское вольтерианство». Имя Вольтера было знаменем для тех, кто беспощадно критиковал все проявления старины – бытовую, идейную, религиозную. Русское вольтерианство развивало радикализм, порой в крайних формах проявления. «Потеряв своего Бога, заурядный русский вольтерианец не просто уходил из Его храма, как человек, ставший в нем лишним, но, подобно взбунтовавшемуся дворовому, норовил перед уходом набуянить, все перебить, исковеркать, перепачкать»³⁹. Именно из этого направления вырос знаменитый русский нигилизм.

Наиболее ценным для русского либерализма является другое направление общественной мысли, представители которого видели необходимость создания

---

³⁷. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. С. 155.

³⁸. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. I, часть 1. Л., 1991. С. 55.

³⁹. Ключевский В. Очерки о речи. Т. II. Л., 1928. С. 255.

новой национальной идеологии. Опираясь на передовые течения западноевропейской философской мысли (прежде всего, французской), развивая концепцию «естественного права», они строили национальное «новое сознание». Вершиной их идейного поиска стало появление **«русского гуманизма»**.

Это течение выдвинуло и первых идеологов, которых в качестве «отцов-основателей» используют разные политические движения современной России, но, безусловно, они принадлежат и национальному либерализму. Это Н.Новиков и А.Радищев.

Н.Новиков развивал центральную тему русского гуманизма – социальную, но он не использовал идеи естественного права человека, как это было принято в то время, а связывал идею равенства с христианством. Однозначно, такой подход – сугубо национальная черта российского либерализма. Это, в свою очередь, приковывает внимание к этическим проблемам общества. «В гуманизме XVIII века у русских все чаще начинает выдвигаться основное значение морали и даже проповедуется первенство нравственности над разумом»⁴⁰. И, несмотря на то, что все исследователи русской философской мысли планы «создания новой породы людей» называют утопичными, проблемы этики отражены в работах лучших представителей российского либерализма. Можно даже говорить о том, что гуманизм – одна из идей, входящих в концепцию либерализма – целиком опирается на этические категории.

А.Радищев развивал идеи естественного права, но от этого его мировоззрение не становилось менее национальным. «Развиваясь в границах национализма и гуманизма, Радищев проникнут горячим пафосом свободы и восстановления «естественного» порядка вещей»⁴¹. Таким образом, Радищев доказывал «естественность» для России категории свободы. Жесткость и бескомпромиссность в публичном литературном творчестве сделали его самым ярким представителем радикализма в XVIII в.

---

⁴⁰. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. I, часть 1. Л., 1991. С. 95.

⁴¹. Там же С. 103.

Рассмотрев две столь значительные фигуры в истории либерализма, стоит выделить следующие особенности развития в стране этой идеологии, которые проявлялись уже на стадии ее становления:

- Когда возникает угроза утраты контроля над общественной мыслью, либо когда складывается неблагоприятная международная обстановка, власть жестко ограничивает свободное хождение идей, в том числе и с помощью репрессий.

- Преследование властью Новикова и Радищева заложило политический и нравственный образ либерала, который хорошо укладывался в рамки национальных традиций. Его можно определить как мученичество, что всегда влечет появление последователей.

- Идеологическая деятельность всегда смыкается с издательской и литературной (Новиков, например, выпустил 448 публикаций). В России важно не только генерирование идей, но и их тиражирование.

В этот период в политико-идеологическую деятельность была включена очень узкая группа российского общества, поэтому либеральные и гуманистические идеи не могли транслироваться на большую аудиторию. Однако для политического успеха первым русским либералам широкая общественная поддержка была не нужна. Самой влиятельной политической силой в России в XVIII в. была гвардия, которая принимала активное участие во всех дворцовых переворотах. При некоторых допущениях можно представить ситуацию, когда бы группа либерально настроенных офицеров возвела на российский престол своего кандидата для реализации либеральной программы, но на деле идеологический фактор в дворцовых переворотах отсутствовал. Наличие планов либеральных реформаторских проектов при Екатерине II и Александре I говорит в пользу того, что какая-то часть российской политической элиты усвоила эти идеи и рассматривала их реализацию в качестве следующего шага петровских реформ. Последним политическим действием гвардии стало восстание декабристов в 1825 году, когда заговорщики были близки к тому, чтобы утвердить на российском

престоле своего ставленника, но это случилось бы уже в рамках совершенно другой политической ситуации.

В XIX в. начинается процесс кристаллизации политических движений и оформление полулегальных и нелегальных организаций. Толчком этого процесса стала Отечественная война 1812 г. После нее и либералы, и консерваторы сходились на том, что потребность яркого выражения национального самосознания сильно возросла. Как заметил один из декабристов А.Бестужев: «Когда Наполеон вторгся в Россию, русский народ впервые ощутил свою силу. Вот начало свободомыслия в России». Эту точку зрения не следует рассматривать в качестве результата исторического исследования. Это, безусловно, публицистика, однако цитата является иллюстрацией общественного настроения целой группы политически активной части общества. При откровенном деспотизме Наполеона, нельзя отрицать, что одним из результатов наполеоновских войн в Европе стала отмена такого пережитка феодализма, как крепостное право на захваченных территориях.

Отечественная война 1812 г. ускоряет процесс дифференциации в общественной жизни России, который сначала протекал в литературе, а затем охватил и политику. Идейные расхождения между консерваторами и либералами углубились. Ключевым же был вопрос о будущем крепостного права. Сам император Александр I, «который произносил не раз яркие речи, дышавшие такой горячей проповедью радикальных реформ, в том числе и уничтожения крепостного права, что это питало и укрепляло рост либерализма в российском обществе»⁴², подпитывал надежды либералов. Однако до реальных реформ дело не дошло. Влияние либералов на Александра I оказалось для этого недостаточным, тем более что сам он не был последовательным сторонником этих идей, отдавая предпочтение мистицизму.

Период царствования Николая I был для либеральной идеологии крайне неблагоприятным. Государственная власть прямо декларировала свое право вторгаться во все сферы общественной жизни, и осуществляло это на практике.

---

⁴². Зеньковский В.В. История русской философии. Т. I, часть 1. 1991. С. 144.

Передача цензуры в ведение печально знаменитого Третьего отделения департамента полиции подчеркивает, какое значение власть придавала задаче контроля за тиражированием идей, взглядов, точек зрения. Однако даже в этих условиях, в идеологическом спектре российского общества находилось место сторонникам либерализма, которые выполняли функцию маяков, на свет которых шли те, кто разделял эти принципы. Этот этап русской общественно-политической мысли характеризовался не столько борьбой либералов и консерваторов, сколько противостоянием «западников» и славянофилов», в рядах которых были последователи разных идеологических доктрин. Но объединялись они на принципах сходимости взглядов на дальнейшее развитие России.

Объяснить это можно непоследовательностью политического сознания общественных деятелей. Этот период у философа В.Зеньковского в труде «История русской философии» попадает в исторический отрезок «до возникновения систем». То есть до оформления идей в стройные мировоззренческие концепции. В практической политике это характеризовалось отсутствием не то чтобы партий, а даже обществ, подобных декабристским, то есть имеющих конкретную политическую цель. Отсутствие строгих идеологических критериев делало границы сторонников политических течений очень размытыми.

В целом же либеральные идеи XVIII в. нашли в первой половине XIX в. благодатную почву. «Эстетический гуманизм» (основной принцип русского секуляризма) стал стержнем учения «западников». «...почти все защитники секуляризма оказываются в то же время «западниками», то есть открыто и прямо примыкают к западной секулярной культуре и стремятся связать пути русской мысли с проблемами Запада»⁴³.

Неотъемлемым атрибутом либерализма становится радикализм. Объединения его последователей уже напоминают политическую партию. «Другой характерной чертой этого движения (западничество – прим. автора) является социально политический радикализм, в котором по-новому воскресает и

---

⁴³. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. I, часть 2. 1991. С. 162

своеобразно углубляется «теургическое беспокойство» – чувство ответственности за историю и искание путей к активному вмешательству в ход истории. Все эти черты вместе образуют идеологию русской внецерковной интеллигенции, замыкающейся, по верному выражению одного писателя, в своеобразный «орден» – с прочной традицией в путях мышления, со своеобразной психологией секты – фанатической и нетерпимой»⁴⁴. Характерной чертой радикального «западничества» является философская публицистика, то есть активная пропаганда либеральных идей, и прежде всего политических свобод (в первую очередь – отмена крепостного права).

При всем внешнем консерватизме славянофилов, особенности свободной русской мысли таковы, что они обязательно впитывают либеральные идеи. Например, один из основателей течения А.Хомяков создавал проект освобождения крестьян от крепостного права. Построение нового культурного творческого сознания, по мнению славянофилов, невозможно без свободы личности. Впрочем, к политическим вопросам они, как правило, были равнодушны. Сосредоточившись на проблемах философии и литературы, славянофилы, тем не менее, приняли участие в критике политического режима в России.

После краха России в Крымской войне, общество осознало, что власть привела государство в тупик. Есть свидетельства того, что сам Николай I переживал поражение как личную трагедию, как крах всей его линии царствования. Так назрел очередной переломный момент в истории России, которым не применили воспользоваться либералы, развернув полномасштабную пропаганду, и сделав «модным» для элиты имидж либерала.

Контурсы современного гражданского общества обозначились во времена царствования императора-реформатора Александра II (прежде всего, 1860-е гг. и конец 1870-х – начало 1880-х гг.), сумевшего отменить крепостное право, которое не только тормозило развитие страны, но и превратилось в национальный позор. Были созданы условия для развития политических сил, направленных на

---

⁴⁴. Белинский В.Г. Горе от ума, сочинение А.С. Грибоедова. Собрание сочинений, Т. I. М., 1959. С. 493.

социально-экономические преобразования, модернизацию и либерализацию существующей государственной системы, включая введение Конституции.

Эпоха Александра II имеет много разных характеристик. Встречаются даже параллели с эпохой «просвещения»⁴⁵, но вряд ли они уместны, так как на историческую авансцену выходит **радикализм**. С началом демократизации русской жизни он еще опирается на идеи просвещения, но пропасть между радикальными движениями и либерализмом становится все глубже. Еще в 1840-е гг. в русский секуляризм входит идея **социализма**. Первая организация русских утопических социалистов «петрашевцы» стала жертвой репрессий. Но после поражения в Крымской войне политическая критика царского режима превратилась в целое движение, в котором главную роль играл радикализм. Появляются и заявляют о себе так называемые «**новые люди**». Характерными чертами поколения молодежи середины 1850-х гг. является резкая оппозиция предыдущему поколению. В мировоззренческой сфере это нашло выражение в распространении позитивизма и материализма, что вроде бы должно было способствовать утверждению идеологии либерализма, но она была отодвинута на второй план агрессивным радикализмом, который ориентировался на утопический социализм.

Либерализм, зародившись в недрах единого оппозиционного лагеря, в середине 1850-х гг. в России складывается как особая политическая форма сознания. Русскому либерализму присущи общие черты либерализма как буржуазного общественного и идеологического течения эпохи домонополистического капитализма: требование ликвидировать феодальные пережитки в экономике, тормозившие развитие капитализма; свобода частного предпринимательства; невмешательство государства в экономическую сферу; обеспечение минимума гражданских и политических свобод; требование конституционной монархии. В движении русских либералов ярко проявилось стремление провести мирным путем «сверху» необходимые для развития капитализма реформы.

---

⁴⁵. См: Чижевский Д.И. Гегель в России. СПб., 2007.

Итак, во второй половине XIX в. либерализм в России можно назвать консервативным течением. Наиболее ярко это проявилось в деятельности Б.Чичерина. Логика взглядов Чичерина строилась на предвидении той опасности, которую нес России социализм. К тому же он видел, как либеральные идеи быстро эволюционируют в сторону радикализма. Б.Чичерин осознавал, что «либеральная партия» не могла на тот момент иметь массовую опору, поэтому и распространение полной демократии он считал преждевременным. За либералами (профессурой) он оставлял право «возвышать голос в пользу преобразований». Таким образом, либерализм Чичерина представлял собой концепцию просвещенной монархии, поэтому и данный вариант либерализма можно назвать консервативным.

Во второй половине XIX в. развивается интересный процесс – взаимовлияние идеологий либерализма и социализма друг на друга. Это, на наш взгляд, связано с гуманистическими категориями либерализма, которые востребованы почти всеми идеологическими системами. Здесь нам интересна фигура П.Лаврова. С одной стороны, он активный член революционного движения, основатель радикального журнала «Вперед», с другой – постоянный автор либеральных изданий (публиковался под псевдонимами). Лавров считал, что социальная справедливость наступит только после социалистической революции. Но вместе с тем в его мировоззрении революционер подменяется просветителем, хотя «просвещенство» Лаврова не похоже на западное. Оно всецело определяется этическими установками (идеи: «уплаты долга», «мысль – как движущая сила истории»).

В своей программной статье в журнале «Вперед!», касаясь вопросов политики, Лавров пишет следующее: «Государства, так как они существуют, враждебны рабочему движению, и все они должны окончательно разложиться, чтобы дать место новому общественному строю, где самая широкая свобода личности не будет препятствовать солидарности между равноправными лицами и

обширной кооперации для общей цели»⁴⁶. Таким образом, видно, что новое общество Лавров мыслил исключительно как **свободный союз свободных личностей**. Поэтому можно сказать, что как политик Лавров был революционером-социалистом, а как мыслитель – либералом.

Либеральные тенденции заметны и у другого видного деятеля движения «народников» Н.Михайловского. Тоже являясь радикалом в практической политике, он как философ выступает не просто в роли гуманиста, а персоналиста. «Личность никогда не должна быть принесена в жертву, она свята и неприкосновенна, и все усилия нашего ума должны быть направлены на то, чтобы самым тщательным образом следить за ее судьбами, и становиться на ту сторону, где она может восторжествовать»⁴⁷. Понятно, что эти идеи не принимались той частью «народников», которая практиковала политический террор. Но как в либерализме мы обнаруживаем радикальные тенденции, так и в радикализме – либеральные. Остановимся на этом явлении. Очевидно, что существуют общие категории, которые сближают позиции разных форм политического сознания. В качестве ключевых категорий мы выдвигаем «мораль» и «свободу». Как только радикал (социалист) начинает рассматривать ситуацию через призму нравственных общечеловеческих ценностей и гражданских свобод, оценки сразу приближают его к либеральному кругу.

Серия террористических актов, которые в конце 1870-х – начале 1880-х гг. провела организация революционеров-радикалов «Народная воля», еще более усилила консервативные тенденции в российском либерализме. Реформаторский пафос уступает место промонархическим настроениям, следствием чего можно считать утрату либеральным движением в 1880-х гг. политической индивидуальности. Все исследователи называют 1880-е гг. временем политического затишья. Впрочем, этот период длился недолго. В 1890-х гг. реформаторские и революционные настроения в российском обществе

---

⁴⁶. Лавров П.Л. Вперед! – Наша программа // Молодые штурманы будущей бури. М., 1987. С. 45-46.

⁴⁷. Михайловский Н. К. Свобода и общество // Собрание сочинений, Т. 4. М., 1924. С. 451.

усиливаются, что в конечном итоге привело к организационному оформлению в самом начале XX в. политических партий.

Истоки этого процесса надо искать в либеральных реформах Александра II. Такая форма местного самоуправления, как земство, способствовала организационному оформлению либерального движения, которое, особенно вне крупных городов, было во многом стихийным. Автор труда, посвященного истории земства, Б.Веселовский так охарактеризовал земское либеральное движение: «Оно есть не более и не менее как выражение политических стремлений, стремлений именно к власти именно этого, среднего слоя земельных собственников...»⁴⁸. То, что земских либералов интересовала, прежде всего, политическая деятельность, подтверждает и участник народнического движения И.Белокопский в работе «Земское движение»: «...русское земство при первых шагах своей деятельности совершенно вышло из намеченных ему рамок, и вступило немедленно на политический путь»⁴⁹.

Подтверждение этим выводам можно найти в работах представителей другого политического лагеря. В 1890-х гг. начинает свою политическую деятельность В.Ленин, труды которого активно публиковались в советский период. Опираясь на них, можно обнаружить доказательство выведенным двум тенденциям в земском либеральном движении:

- стремление получить политический вес в обществе;
- сильные консервативные настроения в земском либерализме.

В.Ленин, а, следовательно, и радикальное крыло социал-демократии относились к либеральному земскому движению резко отрицательно, отказывая ему в самостоятельной роли в политике: «При самодержавии всякое земство, хоть бы и распренаи-«властное», неизбежно будет уродиком, неспособным к развитию, а при конституции земство сразу потеряет свое современное «политическое» значение»⁵⁰. Особенно опасной Ленин считал выведенную нами тенденцию «к соглашательству с самодержавием»: «... гвоздем тактики социал-демократии в

⁴⁸. Веселовский Б.Б. Земские либералы. СПб., 1906. С. 7.

⁴⁹. Белокопский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 2.

⁵⁰. Ленин В.И. Гонимые земства и аннибалы либерализма // ПСС. Т. 5. – 5-е изд. М., 1973. С. 69.

буржуазной революции является вопрос о предательстве либерализма и о демократических способностях крестьянства»⁵¹. Таким образом, партия большевиков не рассматривала либералов в качестве своих союзников.

Вместе с этим, либерализм подвергался нападкам со стороны консерваторов – приверженцев самодержавия. Выразителем этих настроений была консервативная пресса, на общем фоне которой своей непримиримостью выделялись «Московские Ведомости» и «Гражданин». Эти издания резко критиковали попытки земства играть более заметную роль в политической жизни страны, обличая факты подкупа избирателей. Например, «Московские Ведомости» утверждали, что «парламентаризм и воровство – синонимы». Также консервативная пресса настаивала на неприкосновенности принципов самодержавия.

Устремления либералов в этот исторический момент совпадали с рядом реформ, которые инициировало правительство. Здесь надо заметить, что высший уровень бюрократического аппарата Российской империи осознавал необходимость преобразований, но можно выделить два основных взгляда на пути их проведения:

- модернизация существующей государственной системы;
- коренные преобразования государственного устройства, включая введение Конституции.

Лидером первого реформаторского направления был И.Горемыкин. Он выступал за самое широкое внедрение практики земства в губерниях империи. В этом он расходился с лидером консерваторов К.Победоносцевым. Горемыкин исходил из положительных хозяйственных результатов деятельности земств и не рассматривал земства в качестве политических структур. Он не относил себя к либералам, поскольку искренне считал, что практика земств – это реализация славянофильских идей об особом пути России. Однако, Горемыкин, сам того не

---

⁵¹. Ленин В.И. Выборы в думу и тактика российской социал-демократии // ПСС. Т. 15. – 5-е изд. М., 1973. С. 37.

желая, закладывал традиции парламентаризма в стране, а также поддерживал политические амбиции земского либерализма.

Лидером второго реформаторского направления был С.Витте. Его позиция по отношению к либерализму – предмет дискуссий в отечественной исторической науке, и все-таки, опираясь на подписанные им документы, можно утверждать, что Витте следовал в фарватере основных либеральных идей – конституция, демократизм, местное самоуправление. В попытке решить крестьянский вопрос Витте организовал «Особое совещание о нуждах сельско-хозяйственной промышленности», участие в котором приняли многие видные либералы того времени. После назначения ярко выраженного консерватора В.Плеве министром внутренних дел, влияние Витте на правительство снизилось.

Само либеральное земское движение включало в себя два разных лагеря: **конституционалистов** и **неославянофилов**. Во многом это отражало и социальный состав движения. Дворянский, или так называемый «старый», либерализм опирался на славянофильские тенденции, считая самодержавие единственной формой власти в России. Либерализм интеллигенции, или «новый», настаивал на парламентаризме. Как видим, радикальные и консервативные тенденции продолжают сосуществовать в либеральном национальном движении. Здесь надо заметить, что советская историческая наука не противопоставляла эти две тенденции⁵². «... применительно к России конца XIX в. – начала XX в. понятие «конституционализм» означает не установление конституции и парламента, а общественное движение, представленное главным образом интеллигенцией и направленное на достижение гражданского общества и правового государства»⁵³.

В этой связи необходимо указать, что именно Конституция является главным условием существования правового государства.

---

⁵². Степанский А.Д. Либеральная интеллигенция в либеральном движении России на рубеже XIX–XX веков. Исторические записки. М., 1983. С. 46.

⁵³. Медушевский А.Н. Либерализм как проблема западной историографии // Вопросы истории. 1992. № 8-9. С. 173.

В 1890-х годах происходит и организационное оформление либерального движения, сначала в кружки, позже – в партии. Наиболее известным непартийным объединением либералов того времени является общество «Беседа» (всего 54 человека). Несмотря на разнородный состав, влияние конституционалистов было более значительным. Именно их лидеры (братья Павел и Петр Долгоруковы, Д.Шахновский) были инициаторами создания общества. Еще в 1896 году Шахновский провозгласил необходимость образования партии для борьбы с самодержавием.

Появление нелегального журнала «Освобождение» сыграло роль в консолидации вокруг него либеральных кругов. Здесь позиции конституционалистов были еще более весомыми, чем в «Беседе». Редактировал журнал П.Струве, на политические взгляды которого постоянно оказывала влияние инверсия. Общественно-политическую деятельность он начал как убежденный марксист. По крайней мере, на это указывает его работа «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»⁵⁴. Позже он приближается к идеализму, но это не мешало ему критиковать российского апологета этого течения В.Соловьева. Струве критикует и доктрину апологета либерализма Б.Чичерина за утрату общественного значения. Исходя из этой ретроспективы изменений общественного мышления редактора «Освобождения» можно сделать вывод, что журнал объединял радикальное крыло либерального национального движения.

В качестве автора «Освобождения» заявляет о себе на политической арене будущий лидер кадетов П.Милюков, который в своих публикациях настаивает на исключении сторонников самодержавия из лагеря оппозиции. В июле 1904 года Милюков на страницах журнала выдвигает два основных требования самодержавию:

- народное правительство, которое формально будет облечено законодательной властью и правом рассмотрения бюджета;

---

⁵⁴. См: Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894.

- представительство, которое является не представительством от учреждений, – даже и выборных, – а непосредственным представительством самого населения, путем прямых выборов.

Как видим, к началу Первой русской революции в либеральном движении доминирующими стали радикальные тенденции. Прежде всего это касается кадетов. Именно данная партия оставила самый заметный след в политической истории России начала XX в. из весьма значительного числа либеральных политических объединений (Партия демократических реформ, Умеренно-прогрессивная партия, партия «свободомыслящих», Партия мирного обновления, Конституционно-либеральная партия Перми, Донская прогрессивная партия и другие). Объединение этих партий, которые относились к одному политическому лагерю, было невозможно из-за серьезных разногласий по ключевым программным позициям.

Исследователи склонны выводить истоки партии кадетов из движения земцев-конституционалистов, наиболее радикального крыла земского движения. Издательская и публицистическая деятельность П.Струве и П.Милюкова выдвинула их в лидеры конституционалистов. Накануне Первой русской революции это движение начинает организационно оформляться и стремиться обрести политический вес. Вот хронология форумов радикальных либералов за 1904–1905 гг.:

- Учредительный съезд «Союза Освобождения», 2-5 января 1904 г.;
- Съезд «Союза земцев-конституционалистов», 23-24 февраля 1904 г.;
- Общеземские съезды: 6-9 декабря 1904 года, 27-28 апреля 1905 г.;
- Коалиционный съезд земских деятелей, 24-25 мая 1905 г.

На последнем съезде была сформирована депутация к императору, которую он принял 6 июня 1905 г. Именно на этой встрече император объявил о формировании в России института представительной власти. Любопытно, что Николай II подал это не как шаг к демократии, а как возвращение к патриархальным корням. Он заявил: «Моя воля – воля царская – созывать

выборных от народа... Пусть установится, как было встарь, единение между царем и всей Русью»⁵⁵.

Радикальные либералы были склонны относить учреждение Государственной думы как собственное завоевание, порой, впадая в эйфорию. Ее очень ярко иллюстрирует высказывание одного из лидеров земцев-конституционалистов П.Гейдена на очередном Общерусском съезде земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 года: «Первое условие для успокоения страны – это заявление, что реформы бесповоротны, и что самодержавная власть в стране больше не существует»⁵⁶. Учитывая то большое количество форумов, которые провели за 1904–1905 гг. радикальные либералы, неудивительно, что уже в октябре 1905 г. они создали собственную партию – конституционных демократов (кадетов).

Основные программные положения партии кадетов (гражданские свободы, построение гражданского общества и правового государства, демократическая республика – как идеал государственного устройства) обязательно должны были привести к конфликту с режимом самодержавия, или, по крайней мере, определить их в лагерь жесткой оппозиции. На практике этого не произошло. Можно сделать следующее резюме: войдя в орган государственной власти, радикальные либералы стали в значительной степени государственниками, то есть консерваторами. Но, с другой стороны, кадеты не были введены в круг «партий власти». От либералов этой чести удостоилась партия без радикального прошлого – «Союз 17 октября» (октябристы).

Лидер октябристов А.Гучков идею создания партии выдвинул в начале ноября 1905 г. Первый ее съезд состоялся 8-12 февраля 1906 г. Партия последовательно поддерживала действия правительства. К примеру, Гучков в интервью газете «Новое время» 26 августа 1906 г. от имени партии выказал поддержку действиям кабинета П.Столыпина, в том числе и введению военно-полевых судов.

---

⁵⁵. Цит. по: Труайя А. Николай II. М., 2009. С. 89.

⁵⁶. Цит. по: Государственная дума Российской империи, 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 123

Итак, получив депутатские мандаты, российские либералы в значительной степени отказались от радикализма, присущего либеральным кругам еще за два-три года до учреждения Государственной думы. Для анализа этого процесса приводим два мнения исследователей этого периода российской истории В.Шелохаева и А.Степанского.

«Если западный либерализм, интеллектуально подготовивший переход от аграрного к индустриальному обществу и правовому государству, в дальнейшем уже развивался в адекватной среде, то его русский вариант, который формировался в условиях авторитарного режима, надолго задержался на разработке теоретической модели общественного переустройства России, стремясь создать лишь предпосылки и условия для формирования соответствующей среды обитания»⁵⁷.

«В целом создается впечатление, что сам факт существования выборного законодательного органа имел для либералов гораздо большее значение, чем те или иные конструкции такого органа»⁵⁸.

Итак, российские либералы явно считали сам факт появления Государственной думы своей большой победой. Думаем, это действительно победа, если учесть, что к этому либеральное национальное движение шло почти полтора столетия. Судя по всему, либералы и дальше собирались двигаться в том же эволюционном темпе, не зная, что им отведено всего одно десятилетие.

Также имеет смысл обратить внимание еще на одну российскую политическую особенность. Вхождение во власть (хотя в данном случае уместнее сказать: приближение к власти), по меньшей мере, тешет амбиции конкретных политиков. Поэтому одной из их задач является сохранение позиций, а это практически невозможно без союза с реальной властью.

Партия октябристов (чьи лидеры занимали ключевые посты в Государственной думе) создала первый прецедент неудачного строительства

---

⁵⁷. Шелохаев В.В. Либеральное движение в России 1902–1905 // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 5.

⁵⁸. Степанский А.Д. Либеральные партии в первой русской революции // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 33.

либеральной партии власти. Ее политический вес и влияние явно завышалось. К примеру, после того, как Николай II 3 сентября 1915 г. объявил бессрочный «перерыв» в работе Государственной думы, император отказал и в аудиенции ее председателю, члену партии октябристов М.Родзянко. Реально партия не имела ни широкой поддержки в обществе, ни серьезного влияния на власть. Этот негативный опыт был повторен в 1990-х гг.

1917 г. показал политическую несостоятельность октябристов. Лидеры Думы не смогли, после ликвидации стержня прежнего политического режима – монархии, ни создать эффективное правительство, ни удержать власть. Их политическим кредо того периода можно считать заявление М.Родзянко: «Я никогда не пойду на переворот... Я до последней минуты буду действовать убеждением, а не насилем»⁵⁹. События 1917 г. доказали, что гораздо большее политическое влияние в обществе имеет партия кадетов, которая стала политическим ядром белого движения.

Подведем итог политических процессов рассматриваемых исторических периодов. Либерализм стал «могильщиком» монархического политического режима, и он же разработал практические средства и структуры, приведшие впоследствии к разрушению политически иной, но идеологически сходной тоталитарной коммунистической системы. Сравнительный анализ исторической ситуации в России на рубеже эпох, веков и тысячелетий позволяет выявить прецедентные, типологически сходные ситуации, исторические аналогии в действиях и поступках политиков и организаций, политической мотивации, работы идеологического и репрессивно-охранительного механизмов, но это уже тема объемного научного исследования. В рамках данной работы необходимо совершить следующий краткий экскурс в не столь далекое – теперь уже советское – прошлое, чтобы в самых общих чертах обрисовать драматическую судьбу либерализма в жестких рамках построенной социально-политической системы. **Это уже новый этап развития, ставшего традиционным, исторического**

---

⁵⁹. Родзянко М.В. Крушение империи. Берлин, 1928. С. 212–213.

сюжета: развитие либерально-демократических идей внутри социалистической партийной системы и коммунистической идеологии.

На политической арене после 1917 г. только две политические партии решали вопрос, какой быть России без монархической власти, какой режим придет на смену и каким путем следует добиваться его победы и укрепления. Непримируемая борьба за массовое сознание и реальную политическую власть развернулась между кадетами и левыми социалистами, из рядов которых выдвинулись на ведущие роли в Советах большевики. Не случайно, что уже 28 ноября 1917 г. Советская власть своим декретом объявила кадетов «врагами трудового народа». Кадетов действительно надо считать последовательными врагами большевиков. На самом деле, часто являясь политическим крылом «белой гвардии», кадеты стремились консолидировать антибольшевистские силы, проявляя при этом политическую гибкость. С одной стороны, они усилили консервативный аспект в своей политической линии, признав, что России на данном этапе нужна сильная единоличная власть, то есть – диктатор. С другой – кадеты пытались наладить контакт с небольшевистскими социалистическими партиями. В то время в газете «Последние новости» П.Миллюков писал: «Эта программа может выражаться в кратком лозунге: «Долой большевиков, да здравствуют Советы!». «Да здравствуют Советы!» – для настоящего момента означает, что власть должна перейти от большевиков к умеренным социалистам, которые получают большинство в Советах»⁶⁰. Однако, «диктатура пролетариата» как форма организации системы власти большевиков «поставила крест» на надеждах либералов разрешить гражданский конфликт мирным путем. Политически во время Гражданской войны большевики вели борьбу, прежде всего, с либеральными кругами, так как идеи личной свободы нашли самый горячий отклик в российском обществе.

Уже находясь в эмиграции, кадеты пытались продолжать политическую борьбу с большевиками. Наиболее влиятельной была партийная группа, которая в конце 1920 г. создала особый комитет, который возглавил П.Миллюков. Комитет

---

⁶⁰. Цит. по: Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. 4-е изд., Т. 2. М., 1986. С.102.

выдвинул идею создания «антибольшевистского фронта» с «народными социалистами» и эсерами для продолжения борьбы с Советской властью.

Новая экономическая политика (НЭП), которую стали проводить большевики после победы в Гражданской войне, расколола эмиграцию. Находясь за границей всего несколько лет, значительное число политически активных эмигрантов стремились вернуться в Россию, не веря, что это уже невозможно. Поэтому их оценки НЭПа были близки к эйфории. Они считали, что экономические трудности заставят большевиков не только проводить либерализацию экономических отношений, но и общественно-политической жизни. Из 181 432 эмигрантов, вернувшихся в РСФСР и в другие республики СССР с 1921 г. по 1931 г., именно в 1921 г. возвратилось 121 843 человека⁶¹.

В среде эмигрантской организации кадетов выделилась группа, которая заявляла о необходимости сотрудничества с Советской властью. По названию сборника «Смена вех», в котором были опубликованы основополагающие работы членов группы, ее стали называть «сменовеховцами». Активный сторонник этого курса профессор Ю.Ключников писал: «Мы все следим за усилиями Советской власти наладить экономическую жизнь, обеспечить в России православный порядок и поддержать в ней культурное творчество. Нам кажется, что «Смена вех» есть выражение глубокого органического процесса, переживаемого всей Россией, а именно: сближаются полюсы, открываются возможности людям, стоящим на разных точках зрения делать одно общее дело. Мы протянули руку большевикам»⁶².

Высылка в 1922 г. из СССР деятелей науки, культуры, образования, которые в основной своей массе политически были ориентированы на принципы либерализма, нанесла первый серьезный удар по доктрине сотрудничества русской эмиграции и Советской власти. Дальнейшие политический, социальный, экономический курсы большевиков сделали его в принципе невозможным. Политика «железного занавеса» оторвала Россию от многомиллионной русской

---

⁶¹. Алехин М. Эмиграция белая // Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. Т. 64. М., 1963. С.162.

⁶². Ключников Ю.В. Признание Советского правительства // Смена Вех. Париж, 1921. № 1. С. 3

эмиграции. Либерализм внутри страны как форма политического сознания был полностью уничтожен, при всем притом, что основные гражданские права и свободы были декларированы в Конституции СССР. Однако большевизм давал собственные толкования таким исконно либеральным понятиям, как демократия и свобода слова.

Надо отметить, что либерализм в 1920-е гг. все-таки оказывал влияние на внутреннюю политику большевиков, что порождало знаменитые «партийные дискуссии» («О профсоюзах», «О середняке», «Концепция вставания кулака в социализм» и т.д.). Однако все ключевые политические и экономические партийные решения опирались исключительно на идею классовой борьбы. Постоянная практика партийных чисток и репрессий утвердила единомыслие и в компартии. Безоговорочным авторитетом стал ее Генеральный секретарь И.Сталин. Таким образом, в СССР либерализм был разгромлен не только как самостоятельная идеология. Подавлялись даже пролиберальные фракции в рамках правящей коммунистической партии.

Все семьдесят лет новой российской истории любое социально-экономическое событие приобретает густой идеологический окрас, а каждый этап – с 1920-х по 1990-е гг. – имеет свою политико-экономическую доминанту, определившую идейное, историко-культурное, а также эмоционально-психологическое наполнение. Так 1920 - 1930-е гг. – определяются как годы восстановления хозяйства и активного социалистического строительства, создания советского экономического (индустриального, аграрного, научно-технического) фундамента. 1940-е гг. – предвоенные, военные и послевоенные годы, когда все наличные силы советского строя брошены на сохранение национальной независимости; 1950-е гг. – жизнь страны после смерти Сталина, восстановление народного хозяйства, эпоха новых лидеров и старой партийной морали; 1960-е гг. – хрущевская оттепель; 1970-е гг. – брежневский застой; 1980-е гг. – системный кризис, перестройка; 1990-е гг. – новый разлом, катастрофа, рождение новой системы.

Логика событий показывает, как переосмысление исконных либеральных понятий на партийно-идеологический лад постепенно, но неуклонно переводило борьбу политических идей из области открытых противостояний в зоны (в прямом и переносном смысле) действия репрессивно-охранительных партийно-государственных структур. Под общим названием «сталинского режима» подразумевается состояние общества, гласно и негласно поделенного на «истинных коммунистов» и «врагов народа», занимающих непримиримые позиции по разные стороны идеологического барьера. В этой ситуации либерализм в любой, даже самой зачаточной форме, оказывался в положении преследуемой вредной, враждебной по отношению к существующему строю идеи, заимствованной из буржуазно-империалистического пропагандистского арсенала.

Из инструментального арсенала либерализма коммунисты заимствовали демократию как способ формирования власти. Именно здесь и находился один из самых горячих участков идеологического фронта. В СССР утверждали, что именно социалистическая демократия, опирающаяся на классовый принцип, является истинной демократией, тогда как либеральная демократия – всего лишь имитация народовластия, а реальная власть принадлежит крупному капиталу. В свою очередь, либеральные демократии Запада обвиняли социалистическую демократию в отсутствии самих демократических процедур, в узурпации компартией власти. Только один этот пример показывает, насколько антагонистичными идеологиями были либерализм и социализм.

В ходе политических процессов над врагами народа формировалась государственная партийно-политико-идеологическая фразеология, которой вооружалась система социалистического правосудия, общественная мораль, наука, искусство, литература, обывательское сознание. В таком виде в нашей стране наблюдалась расстановка сил в извечной борьбе между свободомыслием и государственным контролем за идеями, иными словами, в борьбе реального либерализма против тоталитаризма.

В нелегкой судьбе либерализма на отечественной почве этап строительства новой – социалистической – государственной системы завершился тем, что как

теоретическое понятие он был изгнан из общественного политического словаря по причине своей буржуазной ущербности, но стал реализовываться на практике в новом – коммунистическом смысле. Некое сближение буржуазного либерализма с социалистическими представлениями о демократических правах и свободах, записанных в Конституции, произошло в период хрущевской «оттепели».

Борясь со своими соперниками, лидер СССР Н.Хрущев выбрал в качестве «информационного оружия» разоблачение «культы личности» Сталина. Наиболее ярким проявлением этой политики стала реабилитация репрессированных, что создавало видимость восстановления законности в стране. В общественно-политической жизни к середине 1960-х гг. в СССР возникло **диссидентское движение**, которое было неоднородно по составу и целям, но одинаково в оценке «оттепели» как времени «обманутых надежд». Хрущев все-таки был последовательным коммунистом, так что истинная либерализация не состоялась. Более того, уже в конце 50-х годов произошло ужесточение уголовной ответственности как за политическую (т.е. антисоветскую) деятельность, так и за экономические преступления, которые в рамках рыночной экономики расценивались бы как свободное предпринимательство.

Политическое и идеологическое инакомыслие развивалось по разным направлениям, и в нем исследователи выделяют и неосталинский национализм, и неославянофильство, и социально-этическую идеологию (неонародники), и либеральный марксизм (социализм с человеческим лицом), и собственно либерально-демократическую идеологию. Либералы не были единственной внутренней оппозицией. Острота противостояния с Советской властью определялась не столько принадлежностью к конкретному идеологическому лагерю, сколько психологическими характеристиками личности, степенью личной смелости и конфликтности. Тем не менее, диссидентство как политическое явление принято в нашей стране отождествлять все-таки с приверженцами либерализма.

Яркими примерами борьбы с тоталитаризмом с разных политических позиций были А.Солженицын, которого никак нельзя считать либералом, и

академик А.Сахаров, отстаивавший идеи интеллектуальной свободы, свободы от давления авторитетов и предрассудков. Фигура последнего интересна для изучения эффекта инверсии в мировоззрении советских либералов, так как академик, начав свою публичную политическую деятельность в 1960-е гг. «идеалистическим марксистом», закончил в 1980-е гг. уже стопроцентным либералом и демократом.

Весной 1968 г. Сахаров написал статью «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»⁶³. В «Размышлениях» он отстаивал идею интеллектуальной свободы, «свободы непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свободы от давления авторитета и предрассудков». Он призывал «довести до конца разоблачение» Сталина, высоко оценивал Ленина, отмечал «нравственное преимущество» восточного строя (социализма) перед западным (капитализмом). «Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига», – писал Андрей Дмитриевич. Впрочем, Сахаров считал, что грань между разными общественными строями стирается. Таким образом, он поддержал осужденную в СССР «теорию конвергенции».

А.Сахаров выдвинул и ещё одну новую идею. К 2000 г., считал он, это сближение может привести к «созданию мирового правительства», которое, по его мнению, должно быть в широком смысле очень «интеллигентным». «Размышления» имели во всём мире невиданный успех. В западных странах эта статья была опубликована общим тиражом 18 миллионов экземпляров.

Советская печать стала спорить с «Размышлениями» с большим запозданием – с 1973 г., когда началась системная травля академика. Она расценила эту публикацию как своеобразный «манифест» технической интеллигенции, «технократии». В 1980 г. «Комсомольская правда» писала в статье «Цезарь не состоялся»⁶⁴: «Далеко не скромным предприятием была эта брошюра. Это была заявка на лидерство, манифест воинствующей «технократии». Ей Сахаров

---

⁶³. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» им. Андрея Сахарова.– URL: <http://www.sakharov-center.ru/sakharov/works/razmyshleniya.php> (дата обращения: 10.07.2011).

⁶⁴. См.: Ефремов А., Петров А. Цезарь не состоялся // Комсомольская правда. 1980. 15 февраля.

предлагал вручить всю власть над человечеством, обещая к 2000 г. создать «мировое правительство». За собой автор резервировал надлежащее место, быть может, даже вселенского Цезаря». «Сахаров метил в Цезари, а встал на преступный путь», — говорилось в заключение статьи.

В 1975 г. Сахаров написал книгу «О стране и мире» (в этот же год он стал лауреатом Нобелевской премии мира). Взгляды его прошли серьезную эволюцию. «Я эволюционист, реформист», – особо подчеркнул он в работе. Андрей Дмитриевич высказал мнение, что насильственные перемены ведут к «массовым страданиям, беззакониям и ужасам». Прежде Сахаров считал более прогрессивным революционный путь. Таким образом, уже с точки зрения методологического подхода он сделал шаг в сторону либерализма. В 1980-е гг. марксизма в идеях Сахарова становится все меньше, а либерализма – больше.

Итак, к тому моменту, когда, благодаря горбачевской перестройке, процесс либерализации в России обрел масштабы **«либеральной волны»**, вполне проявились основные положения либеральной общественно-политической мысли и основные тенденции этого движения на отечественной политической арене.

Стоит структурировать национальное либеральное движение и по главной цели любого политического движения – отношения к власти. Мы можем вывести три сегмента:

- *либеральный истеблишмент (консервативный либерализм);*
- *либерально-демократическое движение (радикальный либерализм);*
- *либеральные фракции других политических течений (христианский и социальный либерализм).*

Либеральный истеблишмент объединяет в себе представителей политической элиты России. То есть это те либералы, которые положительно отвечают на вопрос о возможности сотрудничества с властью и стремятся сделать карьеру чиновника. В России одной из основных тем общественно-политической жизни являются реформы. Для их проведения государственная власть как раз и привлекает либералов, вводя в свои ряды, предоставляя порой очень высокие

посты в кабинете министров. Им отводится роль движущей силы преобразований. С развитием парламентаризма либеральный истеблишмент укрепил свое положение в обществе, стал создавать впечатление самостоятельной политической силы. Однако, в любом случае эти либералы чаще всего позиционируют себя как «партия власти», приспособляя основные положения либеральной идеологии к потребностям государственной власти, которая в России традиционно консервативна. Их характерная черта – поощрение либерализма в экономике и извлечение его основных принципов из общественно-политической сферы.

Второй сегмент российского либерализма – **либерально-демократический** – характеризуется как значительным числом сторонников, так и организационной аморфностью. На наш взгляд, в политической истории только партии кадетов удалось претендовать на то, чтобы стать политическим лидером тех, кто формой своего политического сознания считает классический либерализм. Либеральные демократы позиционируют себя как «оппозиция». Парламентская деятельность устраивает их гораздо больше, чем пост в системе исполнительной власти. Впрочем, нередко представители этого лагеря все-таки принимают приглашения войти в «государственную вертикаль». После этого взгляды либерального демократа эволюционируют в сторону консерватизма. Впрочем, существует и весьма заметная группа «непримиримых» либералов, которые игнорируют предложения власти о сотрудничестве. Эту группу можно обозначить как **«либеральный андерграунд»**. Именно от них исходит наиболее опасная для власти критика.

Основные положения либерализма настолько универсальны, что в России они активно используются разными идеологическими течениями, что приводит к появлению **либеральных фракций**. Их мировоззрение мало чем отличается от собственно либерального, но «фракционисты» редко покидают свои «партии», стремясь в их рядах реализовать свои идеи («социализм с человеческим лицом», «этический персонализм», «император-гражданин» и т.д.).

Теперь выделим общие элементы национального либерального сознания, каким оно сложилось к апрелю 1985 г. Это представления о том, что и как **должно быть** в преобразенном Российском государстве:

1. «Государство всеобщего благоденствия» при любом политическом режиме;
2. Рынок как основа производства и распределения материальных благ;
3. Национализм и консерватизм, которые проявляются через уважение к традиционным ценностям и институтам (семья, религия). Либералы признают демократическую республику идеалом государственного устройства, но одновременно с уважением относятся к институту монархии или к Советам, если в рамках этих режимов существует механизм участия общества в формировании органов власти и политической повестки дня;
4. Преобладание эволюционного взгляда на социально-политические изменения над революционным;
5. Социальная ответственность как отдельных членов общества, так и государства в целом (концепция «государство-опекун»).

Приведенные характеристики представляют, на наш взгляд, основу **идеологического субстрата либерализма** в том виде, в каком он сложился в России к началу перестройки.

1.2. Бинарность как характеристика структурных элементов массовой коммуникации периода перестройки

Рассматривая выделенные в первом параграфе элементы национального либерального сознания на момент начала перестройки, стоит обратить внимание на их компромиссный характер. Объяснить это следует тем, что его носители искали пути адаптировать хоть какие-то положения либеральной доктрины к существовавшим политическим режимам. Мы уже отмечали тенденцию взаимовлияния либерализма и социализма народников друг на друга. Спустя сто лет эта ситуация повторилась в СССР. Уже в период с 1985 по 1988 гг. все указанные выше элементы либерального сознания были реализованы в рамках

политики реформ, которые проводил ЦК КПСС. Остановимся на каждом из пунктов.

- Провозглашенная в 1985 г. политика «ускорения» должна была устранить проблемные зоны социалистического хозяйствования в интересах всего общества.
- Внедрение рыночных отношений началось со стимулирования деятельности кооперативов (1987 г.), с расширения видов их деятельности.
- Ярким примером уважения к консервативным ценностям стало широкое празднование 1000-летия крещения Руси (1988 г.), хотя еще за год до даты торжества планировались в рамках 1000-летия славянской письменности.

4–5. Основные идеи из этих пунктов были развиты в политическом докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева на XXVII съезде партии (1986 г.). В своей книге «Мой выбор» Э.Шеварднадзе так описывает свои впечатления от Политического доклада на XXVII съезде: «Перечитывая сегодня Политический доклад ЦК КПСС съезду, я вижу драматизм состояния личности, вставшей на критическом рубеже между старым и новым. Путь к новому открыт ей, но он неведом другим, живущим старыми представлениями... Все положения доклада в своей совокупности звучали категорическим «нет» системе господствующих взглядов... Тезис о человеческой жизни как высшей цели человеческого развития, впоследствии развернутый в императивную категорию приоритета общечеловеческих ценностей»⁶⁵.

Как видим, *категории свободы личности и общечеловеческих ценностей стали тем мостом, на котором на первом этапе перестройки сошлись социалистические доктрины и либерализм.* Это был единственный вариант внедрения принципов либерализма в практику КПСС, поскольку из-за своей универсальности эти ценности не могли быть публично осуждены без ущерба для репутации. Возникшую в начале перестройки ситуацию можно обозначить как **«политическую полупозицию»**. В таком состоянии общественно-политическая ситуация долго не могла находиться, поскольку она требовала либо дальнейшего движения в сторону либерализации, либо возвращения к варианту

---

⁶⁵. Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. М., 1991. С. 96-97

бескомпромиссного социализма. Как известно, далее пошел процесс укоренения либерализма на российской почве. Здесь мы подошли к намеченной цели нашего исследования – изучению процесса внедрения идеологии либерализма в российское общество, что и обеспечило широкую поддержку реформаторскому курсу.

В исследованиях и мемуарах, посвященных перестройке (особенно оценивающих ее критически)⁶⁶, большое значение отводится такому понятию как «гласность». Безусловно, исследование социально-политических процессов, характеризующих современное общество, неизбежно заставляет обращаться к средствам массовой информации, так как они являются самой активной формой их выражения. Функциональная характеристика СМИ уже давно не ограничивается их оценкой лишь как орудий массового общения, обслуживающих общественные отношения. Все большее внимание уделяется механизмам активного внедрения массовой коммуникации в глубинные структуры политической жизни общества, в результате которого могут меняться как интенсивность политических процессов и процесса развития СМИ, так и качество их взаимовлияния. И все же пресса не в состоянии самостоятельно принципиально менять политическую и общественную ситуацию, а выступает в качестве одного из инструментов более сложного процесса. Здесь нам важно решить задачу: что именно следует понимать под термином «гласность»? В этом нам поможет разбор отправной точки этого явления. Существует два подхода в определении события, которое дало старт гласности:

- публикация в газете «Московский комсомолец» материала Е.Додолева «Белый танец» о валютных проститутках столицы;
- VIII съезд Союза писателей СССР, на котором руководителем этой организации был избран главный редактор журнала «Новый мир» В.Карпов.

---

⁶⁶. См: Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету Горбачева М.С. М., 1995; Бурбулис Г. Как распался СССР // Я иду на урок истории, 2001. - № 47. С. 22–36; Геллер М.Я. Горбачев: победа гласности, поражение перестройки. М., 1997; Кара – Мурза С.Г. Советская цивилизация. Том II. Советское государство в период перестройки (1985–1991 гг.). М., 2003.

Разница заключается, казалось бы, только в содержательной стороне событий. В первом случае пресса вторгается на прежде запретную информационную территорию в рамках классического понятия гласности – отсутствие закрытых для общества тем. Во втором – результатам выбора руководителя негосударственной творческой общественной организации придается большое политическое значение. Как мы считаем, при определенном символизме указанных событий, оба могут действительно рассматриваться в качестве деталей пускового механизма явления под названием гласность.

Начнем с оценки событий на VIII съезде Союза писателей СССР. Для нас это важно потому, что драматургия сюжета съезда обнажила его взаимосвязь с похожим событием, что дает право объединить их в одно явление. Незадолго до съезда Союза писателей СССР состоялся V съезд Союза кинематографистов СССР, на котором в полном составе было переизбрано правление организации, возглавляемое С.Бондарчуком. Нечто подобное ожидалось и на съезде писателей: «перестройка только начиналась и борьба за власть в творческих союзах выглядела такой репетицией будущего противостояния либералов и консерваторов на всех уровнях советской вертикали»⁶⁷. Во время чтения отчетного доклада с первым секретарем СП СССР Г.Марковым случился сердечный приступ. Доклад дочитал В.Карпов, и по результатам выборов руководитель пролиберального толстого журнала возглавил и писательскую организацию. Выполняя поставленную задачу нелишне заметить, что современники, делегаты съезда были единодушны в том, что это была симуляция. Поскольку слухи современная теория массовой коммуникации рассматривает в качестве полноценного инструмента, мы используем мнения делегатов для интерпретации факта. Итак, на съезде писателей произошло отступление консерваторов, причем – «без боя». Это иллюстрирует, насколько стремительно развивались общественные процессы в этот период.

Общим в съезде творческих союзов и публикации в «Московском комсомольце» является время данных событий – они произошли в середине 1986

---

⁶⁷. Кашин О. Нетипичный представитель // Коммерсантъ. 20.01.2010.

года в течение пяти месяцев. Для нас это стало показателем того, что за полтора года перестройки общественные ожидания количественно дошли до точки, когда они стали переходить в диалектическое качество. Теперь рассмотрим публикацию Е.Додолева в качестве новой для советского официального информационного пространства темы.

За материалом «Белый вальс» (ноябрь 1986 г.), в рамках тематического единства, следует публикация в журнале «Аврора» повести В.Кунина «Интердевочка» (февраль 1988 г.). Далее, повесть перерабатывается в пьесу и активно ставится в театрах Советского Союза (с осени 1988 г.). В 1989 г. пьеса экранизируется П.Тодоровским и выходит в прокат, становясь самым кассовым фильмом года. В том же году исполнительница главной роли Е.Яковлева становится лучшей актрисой СССР по версии журнала «Советский экран» (по результатам голосования читателей), получает премию «Ника» как лучшая актриса года (по результатам голосования профессионалов кино). Кроме того, на кинофестивале в Токио фильм получает специальный приз за режиссуру, а Е.Яковлева – приз за лучшую женскую роль.

На наш взгляд, это показательный пример внедрения в социальное информационное поле нового явления, его легализация в спектре комплекса ранее скрывааемых от общества проблем. Для этого потребовалось переработать скандально-криминальный сюжет в социальную драму. Перечисленные выше призы говорят о том, что сделано это было на хорошем профессиональном уровне, поэтому повесть, пьесу, фильм следует рассматривать как объекты эстетики. Кинокритик Л.Козлов в 1989 г. так отозвался о фильме: «Этот несовершенный фильм, фильм со множеством изъянов, провалов, слабостей, натяжек и т.п. – я тем не менее оцениваю как явление очень серьёзное и симптоматичное. И мне кажется необходимым разглядеть то лучшее, что в данной картине есть. Не только потому, что успех этого фильма во многом определяется убеждающей работой прекрасной актрисы, но главным образом потому, что в этом фильме есть большой внутренний заряд элементарного,

глубоко прочувствованного человеческого отношения к предмету изображения – к человеку на экране – и к человеку в зрительном зале»⁶⁸.

Итак, явления проживаемой действительности становятся объектами сопереживания, и, следовательно, прочно входят в круг познания и интересов общества тогда, когда происходит их **эстетизация**, когда факты жизни преобразуются в художественную эмоционально-образную систему. На наш взгляд, изменение всего комплекса знаний и представлений советского общества о стране и мире являлось целью гласности, а добиться этого было реально, используя возможности не только СМИ, но и комплекса художественной коммуникации. Вместе они оказались завязанными в единый процесс, что диктует нам необходимость рассматривать гласность в двух проявлениях: в узком и широком смысле, которые соотносятся как общее к частному.

Под **гласностью в узком смысле** мы понимаем информационную политику, инициированную руководством ЦК КПСС для поддержки реформ и борьбы с оппонентами внутри Политбюро. В традициях советского режима СМИ использовались инструментально для достижения своих целей. Именно так действовали коммунисты-реформаторы и в этот период, когда из единого массива советской прессы была вычленена группа изданий, которая стала активно формировать актуальную политическую проблематику. Если остановиться на такой трактовке гласности, останется непонятно, почему в короткий временной промежуток чуждая социализму идеология либерализма настолько укрепилась в общественном сознании, что не только поменяла политические ориентиры, но и включила граждан в политический процесс в качестве его акторов. Для этого нам и потребовалось рассматривать **гласность в широком смысле** – в качестве коммуникационного фронта, системно работающего с обществом с целью изменения его политического сознания. Такой подход в интерпретации гласности объясняет, чем были вызваны провалы в информационной политике КПСС. Управлять коммуникационным процессом фронта оказалось в принципе

---

⁶⁸. О двойственности критики. Из дискуссии на советско-венгерском киноведческом коллоквиуме «Восточноевропейское кино в культурной реальности нынешнего времени» // Киноведческие записки. 1989. № 12. С. 5.

невозможно, поскольку его нельзя рассматривать как организацию, у него отсутствовали органы координации и управления, а интенсивность информационного потока зависела только от интереса аудитории.

При таком подходе, гласность стоит рассматривать в качестве национального коммуникационного феномена. Похожим примером такой же непримиримой информационной схватки в короткий временной промежуток за политическое сознание граждан двух разных политических программ является дискуссия о принципах устройства США как независимого государства между федералистами и антифедералистами⁶⁹. Однако принципиальное отличие от гласности заключается в том, что за океаном дискуссия разворачивалась вокруг политико-административных вопросов в рамках общей идеологической доктрины. Непримируемость сторон проявилась в агрессивном стиле ведения пропаганды, а также физическом воздействии на оппонентов – погроме редакций их газет, домов, и даже избиениях. Не случайно этот период получил название – «Средневековье американской прессы». В рамках интересующей нас темы стоит подчеркнуть еще одно важное отличие от периода гласности в СССР. Пропаганда идей строилась на рациональных принципах через апелляцию к здравому смыслу и опыту аудитории. Она не захватила область эмоций и чувств, не стала темой художественной коммуникации. Даже знаменитое издание «Федералист» являлось не чем иным, как сборником публикаций в разных жанрах произведений сторонников федерального принципа устройства США, ранее выходивших в периодической печати.

Обязательно надо подчеркнуть, что одной из причин результативности гласности стало активное участие аудитории в наполнении информационного потока прежде скрываемыми темами. Вовлеченность в процесс информационного производства подчеркивает ее заинтересованность в этом процессе, а также доверие к СМИ. Технологию взаимодействия разных субъектов гласности можно

---

⁶⁹. Содержание политико-идеологической дискуссии описано: Мотовилов Д.А. От почтмейстеров до транснациональных корпораций. Очерки по истории журналистики США. Владивосток, 2002. С. 20-25. Подробно изложено: Emery M., Emery E. The press and America: An interpretive history of mass media. New Jersey, 1988. P. 53-68.

проиллюстрировать следующим примером из журналистского опыта автора этой работы.

В марте 1990 г. газета «Тихоокеанский комсомолец» (Владивосток) перепечатала публикацию А.Майданова «Прямо по курсу – смерть» из газеты «Советская молодежь» (Рига). В ней рассказывалось о событиях, которые разыгрались на большом противолодочном корабле ВМФ СССР «Сторожевой» 6-8 ноября 1975 г. Тогда замполит корабля В.Саблин заблокировал в одном из отсеков капитана и взял командование на себя. «Сторожевой» покинул парадный строй кораблей Балтийского флота на рейде Риги и двинулся, по одной версии в Ленинград, по другой – в Швецию. Корабль вскоре был перехвачен: после бомбардировки с воздуха «Сторожевой» потерял ход, и на него высадилось подразделение КГБ СССР. В 1976 г. В.Саблин по приговору военного трибунала был расстрелян.

Публикация вызвала большой резонанс в Приморье, где военно-морская тематика близка местной аудитории. Среди откликов были и ценные с позиции журналистики информаторы. Поделиться воспоминаниями изъявили желание сотрудники особого отдела КГБ, которые работали в бригаде по расследованию событий на «Сторожевом», а также житель края, проходивший срочную службу на этом корабле и попавший в узкий круг членов команды, которые были привлечены, в рамках этого дела, в качестве подозреваемых. Наконец, сам «Сторожевой» стоял на ремонте в одном из заводов Владивостока, и можно было побывать на месте драматических событий. В апреле на основании собранного материала была подготовлена публикация для «Тихоокеанского комсомольца»: «БПК «Сторожевой»: подвиг или измена? Две версии по делу капитана третьего ранга В.Саблина». Газету отправили в Ригу, поскольку А.Майданов просил направлять в его адрес все свидетельства и факты. В августе во Владивостоке работала большая группа Центрального телевидения, которую среди всех тем интересовали события 1975 г. на «Сторожевом». Совместно мы провели работу, чтобы записать интересующий их материал. В сентябре сюжет о восстании на «Сторожевом» вышел по ЦТ. В 1992 г. увидела свет книга А.Майданова «Прямо

по курсу – смерть» об этих событиях. (Рига, изд-во «Лита»). В том же году вышла книга Н.Черкашина «Последний парад» (М., изд-во «Андреевский флаг»), в которой есть глава, посвященная «Сторожевому» и В.Саблину.

На наш взгляд, этот пример хорошо иллюстрирует специфику информационного производства, характерную для того времени: стремление к сотрудничеству с журналистами заинтересованной аудитории, и профессиональную солидарность журналистского сообщества. Это позволяло обогащать появившиеся в публичном поле материалы новыми подробностями, фактами, свидетельствами, превращая их в познавательный документальный сериал с обязательной гражданской проблематикой.

Подводя итог параграфу, стоит обратить внимание на феномен, возникший в рамках гласности, который можно обозначить как «коммуникационная бинарность». Его сущность заключается в двойственном характере информационного потока: документально-рациональном, который транслировали СМИ, и художественно-эмоциональном, свойственном объектам культуры. Одновременно они оказались объединены и идеологически, и тематически. Бинаризм, как структуралистская концепция, опирается на идею, что структура бинарных оппозиций является одной из характеристик человеческого разума, и имеет тысячелетнюю историю. Ее элементы присутствуют как в религиозном мировоззрении древних, так и в философски выстроенных картинах мира⁷⁰. Современные исследователи используют дихотомическую (бинарную) теорию Р.Якобсона⁷¹. Эффективность коммуникационной бинарности объясняется конвергентностью ее структурных элементов. Однако, функционируя в рамках единого информационно-тематического потока, бинарные оппозиции не создают новое качество, продолжая опираться на традиционные характерные для них творческие, технологические принципы и методы. При спаде уровня политизации в обществе, что является следствием снижения для масс актуальности текущей политической повестки дня, документально-рациональный и художественно-

---

⁷⁰. См: Платон. Законы. М., 1999.

⁷¹. См: Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1986; Якобсон Р. Язык и бессознательное. М., 1997.

эмоциональный коммуникационные потоки возвращаются в состояние параллельного функционирования. Такие периоды характеризуются как политически стабильные.

Эти феномены, судя по всему, не предвидели сторонники М.Горбачева, запуская политику гласности с помощью СМИ. Они явно опирались на многолетний опыт инструментального использования прессы советско-коммунистическим режимом, и не ожидали грядущих проблем. Однако для КПСС гласность сыграла роль своеобразного бинарного газа: безобидные по отдельности, вместе элементы оказались смертельными. За семьдесят лет советской власти режим накопил богатый опыт контроля над информационной и художественной деятельностью, но он оказался неприменим в новых коммуникационных условиях, а с 1 августа 1990 г., после вступления в силу Закона СССР о печати и других средствах массовой информации⁷², еще и противозаконным.

Рассмотрим специфику структурных элементов коммуникационной бинарности.

Либеральная пресса в России функционирует очень короткий временной период, поэтому вряд ли можно говорить о том, что именно либерализм является исторически идейной основой отечественных СМИ, как, впрочем, и российского общества. Традиция подхода с позиций либерализма к общественно-значимым явлениям только складывается. По-прежнему на лицо издержки взгляда на прессу с позиций главенствовавшей в XX в. коммунистической идеологии. Поэтому для анализа самой прессы важно определиться в тех теоретических постулатах, имеющих базу в области идеологии и политики, которые определяют роль и функцию СМИ в обществе.

---

⁷². Закон СССР от 12 июня 1990 г. О печати и других средствах массовой информации [Электронный ресурс] // Правовой портал стран СНГ – URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0856.htm> (дата обращения: 7.08.2011).

Как и в большинстве стран мира, пресса в России стала одной из главных составляющих общественной жизни в XX в. Формирование массовой периодической печати и электронных СМИ пришлось на время нахождения у власти в стране КПСС. Таким образом, сильное влияние коммунистической идеологии на прессу – безусловно. К тому же такой подход вполне укладывался в рамки авторитарной традиции функционирования прессы в России в XIX в., что, впрочем, неудивительно, так как советско-коммунистическая теория развивает авторитарный подход к прессе. Поэтому либеральные принципы в системе СМИ должны были прокладывать себе путь к общественному признанию в условиях борьбы с советско-коммунистической теорией прессы. Рассмотрим ее главные постулаты.

Как это ни парадоксально, но при огромном внимании к вопросам идеологии вряд ли можно утверждать, что отечественная журналистская наука создала цельную теорию прессы. Это объясняется тем, что она добровольно взяла на себя обязанности исключительно только интерпретаторов работ классиков марксизма-ленинизма. Такой подход имел большие минусы. Сам К.Маркс (несмотря на то, что продолжительное время работал журналистом и редактором) не уделял специального внимания прессе. В.Ленин действительно посвятил порядка ста работ проблемам прессы, но они, как правило, отражали задачи «текущего момента». Таким образом, сами классики марксизма-ленинизма теорию советско-коммунистической прессы не создали.

Советские исследователи журналистики не взяли на себя смелость развивать «классические» идеи (видимо, опасаясь быть обвиненными в ревизионизме), поэтому отечественная советско-коммунистическая теория представляла собой больше набор фрагментов, сложить которые в единую картину никто не решался. По-настоящему фундаментальным принципом функционирования советско-коммунистической прессы был провозглашен принцип партийности, но каждый исследователь находил «основополагающий принцип» в разных работах В.Ленина. Вот показательные цитаты:

«... исходя из фундаментальных ленинских положений о функциях, принципах нашей печати, о ее месте в жизни общества, о роли журналистов в развитии печати и в современном обществе, и здесь работа В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» имеет принципиально важное значение...»⁷³. «Ленинские идеи о роли газеты в системе политической организации общества, в системе партийного руководства массами наиболее полно изложены в работе «Что делать?». Эти идеи являются основополагающими в деятельности всех журналистских средств»⁷⁴. Таким образом, концентрация исключительно только на работы классиков марксизма-ленинизма была главным минусом теоретиков журналистики в СССР. Второй минус – официальное неприятие теории и практики деятельности СМИ в других политических системах по причине их «буржуазности». Классовый подход, безусловно, сужал научный интерес советских ученых.

Однако деятельность советско-коммунистических СМИ очень интересовала зарубежных исследователей (особенно в 1950 - 1960-х гг.). В результате, они гораздо дальше продвинулись по пути формирования полноценной теории советско-коммунистической прессы. Эти ученые тоже опирались на труды Маркса, Энгельса, Ленина, но кроме этого и на работы современных им авторов. Здесь стоит выделить две книги: изданную в США работу А.Вышинского «Законы советского государства»⁷⁵ и «Общественное мнение в Советской России» А.Инкелза⁷⁶.

Профессор Стенфордского университета У.Шрамм в своей статье «Советская коммунистическая теория прессы», вошедшей в сборник «Четыре теории прессы», так определяет ключевые позиции этого типа прессы:

средства массовой коммуникации используются инструментально, то есть как инструмент государства и партии;

---

⁷³. Звездкина Э.Ф. Журналистика в системе политической организации общества // Журналистика в политической структуре общества / Ред. Засурский Я.Н. М., 1975. С. 10.

⁷⁴. Шкондин Н.В. Политическая организация и система печати социалистического общества // Журналистика в политической структуре общества / Ред. Засурский Я.Н. М., 1975. С. 46.

⁷⁵. Vyshinsky A. The Law of the Soviet State. N-Y., 1948.

⁷⁶. Inkelz A. Public Opinion in Soviet Russia. Cambridge, 1950.

- они создают единое целое с другими инструментами государственной власти и партийного влияния;
- они используются для обеспечения единства внутри государства и партии;
- они используются как инструмент государственных и партийных обличений;
- они используются почти исключительно как инструменты пропаганды и агитации;
- они характеризуются строго выполняемыми обязанностями⁷⁷.

Итак, определить статус и роль этого типа прессы в обществе можно следующим образом:

- принадлежность к государственному аппарату власти;
- исключение проблемы рентабельности;
- отсутствие собственных идейных и моральных установок;
- высокая степень действенности публикаций.

Контроль над прессой осуществлялся не правительством, а коммунистической партией. Примечательно, что Советы и исполкомы не имели своих подразделений по связи с общественностью. В свою очередь, в структуру комитетов КПСС всегда входил отдел пропаганды, который курировал прессу, а в крайкомы и обкомы компартии – сектора печати.

По сравнению с практикой авторитарных государств, в СССР система контроля над СМИ была практически совершенна. В течение столетий авторитарные режимы постоянно ее совершенствовали, перебрав несколько способов: выдача лицензий на издательскую деятельность, цензура, экономический контроль. В СССР все эти способы контроля были объединены в одну систему. Назначение на посты руководителей СМИ членов КПСС, полный экономический и идеологический контроль, а также цензура в форме Главлита – Главного управления по делам литературы и издательства.

---

⁷⁷. Сиберт Ф., Шрам У., Петерсон Т. . Четыре теории прессы. М., 1998. С. 179.

Содержание СМИ тоже имело свою специфику. «...События считаются новостями только в той мере, в какой они имеют отношение к процессу, называемому – социалистическим строительством»⁷⁸.

Фундамент теории этого типа прессы базировался на одном из главных постулатов марксизма – классовом подходе. «Естественно, что в нашем государстве нет, и не может быть места для свободы слова, печати и так далее для врагов социализма. Любые попытки с их стороны использовать в ущерб государству, то есть в ущерб всем трудящимся, эти свободы, предоставленные трудящимся, должны классифицироваться как контрреволюционное преступление»⁷⁹.

Мы уже отмечали, что политика либеральных реформ – «перестройка» – изначально была разделена на несколько этапов. Первый – пропаганда ее идеи и задач, поэтому прессе отводилась очень важная роль. В результате, получилась уникальная для мировой истории ситуация: советско-коммунистическая пресса занималась пропагандой идеологии либерализма, которая в работах классиков марксизма-ленинизма объявлялась «буржуазной», а значит – враждебной. Философские, политические, экономические взгляды, лежащие в основе социализма и либерализма, кардинально различные:

- материалистический детерминизм и классовая борьба в марксизме – философия естественных прав в либерализме;
- человек как частица масс в марксизме – представления о разумном человеке, способном делать собственный выбор «на свободном рынке идей» в либерализме;
- диктатура пролетариата в марксизме – выборная демократия в либерализме;
- плановая экономика в марксизме – свободный рынок в либерализме.

Теперь рассмотрим основные постулаты либеральной концепции прессы, которая вытекает из либерализма как идеологической и философской системы:

---

⁷⁸. History of the Communist Party of the Soviet Union. N-Y., 1939. С. 139.

⁷⁹. Vyshinsky A. The law of the Soviet State. N-Y., 1948. С. 617

- гуманизм;
- благосостояние отдельной личности – цель общества;
- человек способен к самоорганизации;
- государство – метод обеспечения человека средой, в которой он может реализовать свои способности;
- человек способен решать проблемы общественной жизни;
- истина является плодом дискуссии.

Обозначив общую картину, мы можем перейти к обсуждению влияния либерализма на функции СМИ. Профессор К.Беккер так изложил основные положения нового для того времени взгляда на прессу: «Демократическая доктрина свободы и печати независимо от того, признаем ли мы это естественным и неотъемлемым правом или нет, покоится на определенных допущениях. Одно из них состоит в том, что человек желает знать правду и ею руководствоваться. Другое, что единственный путь к правде, в конечном итоге, заключается в свободной конкуренции мнений на свободном рынке. Еще одно допущение – что, поскольку у людей будут разные мнения, каждому человеку должно быть разрешено свободно и даже энергично отстаивать свое собственное мнение, при условии, что он предоставляет это право другим. Последнее допущение состоит в том, что из этой общей терпимости и сравнения различных мнений появится и станет общепринятым то мнение, которое кажется самым разумным»⁸⁰.

Либеральные взгляды складывались по существу почти четыре столетия (с XVII по XX век). Причем исторически этот процесс совпал с развитием СМИ. Обратимся теперь к «классике» либерализма.

В 1644 г. в трактате «Areopagitica» английский писатель и мыслитель Д.Мильтон обосновал в духе либерализма право человека на интеллектуальную свободу. От Мильтона пошли такие распространенные ныне понятия как: «открытый рынок идей» и «процесс возвращения к истине». В XVIII веке шотландский писатель-правовед Д.Эрскин выдвинул либеральные принципы свободы слова и печати. В своей работе «Права Человека» он писал следующее:

---

⁸⁰. Becker C. Freedom and Responsibility in the American Way of life. N-Y., 1945. P. 33.

«Суждение, которого я собираюсь придерживаться как основы для свободы печати, без которой последняя есть пустой звук, заключается в следующем: каждый человек, не имеющий намерения ввести в заблуждение, но стремящийся просветить других в отношении того, что его собственный разум и совесть, как бы это не было ошибочно, диктуют ему как истину, может обратиться к всеобщему разуму всей нации по поводу тем, касающихся правительства вообще или правительства нашей собственной страны в частности»⁸¹.

Проблемы свободы развивал английский философ Д. Милль. Переходя от общей идеи свободы к конкретной свободе выражения мнений, Милль выдвинул четыре суждения:

- если мы не даем высказать мнение, не исключено, что мы не даем высказать истину;

- ошибочное мнение может содержать зерно истины, необходимое, чтобы найти полную истину;

- даже если общепринятое мнение – вся истина, общественность воспринимает его не как рациональную основу, а как предрассудок, если только ей не приходится это мнение защищать;

- если время от времени общепринятое мнение не оспаривается, оно теряет жизнеспособность и свое влияние на поведение и нравы.

Крылатой стала цитата из работы Милля «О свободе»: «Если бы человечество, кроме одного человека, придерживалось одного мнения и только один человек придерживался противоположного мнения, у человечества было бы не больше оснований заставить этого единственного человека молчать, чем у этого человека, будь у него власть, были бы основания заставить молчать все человечество»⁸².

В череде исторических личностей, которые внесли вклад в обоснование либерального подхода к СМИ, особое место занимает американец Т. Джефферсон. Он был не только философом, но и государственным деятелем, у которого

---

⁸¹. Howell Thomas H., compiler. A Complete Collection of the State Trials. L., 1704. Vol. 22. P. 414.

⁸². Mill J. Stuart. On liberty. N-Y., 1947. P. 16.

появилась возможность на практике внедрить свободу слова и печати. Джефферсон был сторонником широкого толкования конституционной защиты прессы от правительства, что нашло отражение в Конституции США. Находясь на посту Президента США, он постоянно страдал от нападков газет, но тем не менее отстаивал право прессы публично критиковать власть. «Не может быть эксперимента интересней, чем тот, который мы теперь пытаемся осуществить и который, как мы надеемся, окончится установлением того факта, что человеком могут править разум и истина. Следовательно, наша главная цель состоит в том, чтобы оставить для него открытыми все пути к истине. Самый эффективный из всех до сих пор найденных путей – свобода печати. Вот почему те, кто боится расследования своих действий, первым делом закрывают прессу»⁸³. Стоит подчеркнуть, что Т.Джефферсон, будучи президентом США, сумел перешагнуть через сиюминутную политическую выгоду, и выступил инициатором отмены Закона о клевете, который являлся рудиментом авторитаризма и был принят предыдущим президентом для ограждения себя от критики со стороны СМИ.

Нарисовав общую картину становления основных постулатов либерального типа прессы, можно обозначить положение и назначение СМИ в демократических обществах. В обществах, основанных на принципах либерализма, положение прессы становится вопросом ее приспособления к демократическим политическим институтам и демократическому образу жизни. В рамках либеральной концепции функции СМИ состоят в том, чтобы информировать и развлекать. Третья функция возникла во взаимосвязи с этими двумя, и была вызвана необходимостью обеспечить себе экономическую основу и тем самым стать независимым в экономическом отношении. Это рекламная функция или продажа газетной площади и эфирного времени.

Оценивая становление либеральной традиции в СМИ России, необходимо отметить очень короткий временной период, который занял этот процесс. Крах коммунистической идеологии стал яркой практической иллюстрацией к теоретическим постулатам классиков идеологии либерализма, особенно в части:

---

⁸³. Jefferson T. The Writings of Thomas Jefferson. W., 1904. Vol. 11. P. 32.

«если время от времени общепринятое мнение не оспаривается, оно теряет жизнеспособность и свое влияние на поведение и нравы», и «...наша главная цель состоит в том, чтобы оставить для человека открытыми все пути к истине. Самый эффективный из всех до сих пор найденных путей – свобода печати».

Итак, основные положения либеральной прессы так же универсальны, как и основополагающие принципы либеральной идеологии. Их тяжело отвергать без ущерба для профессиональной репутации, поэтому данные принципы внедрились в систему советско-коммунистической прессы.

Традиционно значительную роль в формировании имиджа «либеральной прессы» играет факт ее внешнего противостояния наиболее мощным институтам страны – правительству, бизнесу. Если рассматривать деятельность такой прессы в стране с устойчивой либеральной традицией (например США), то именно расследование деятельности этих кругов с точки зрения ее соответствия общественному благу является одним из основных признаков либеральности.

Существует достаточно много объяснений противостояния журналистов и элиты. В марксистских исследованиях, а также в ряде работ ученых-либералов подчеркиваются внутриэкономические связи СМИ со своими «противниками»⁸⁴. В этом случае разоблачения прессы представляются как борьба одной части корпоративного истеблишмента против другой. Американские неоконсерваторы, развивая идеи Дж.Оруэлла, видят в этом процессе борьбу «средних слоев» за создание «новой элиты»⁸⁵. Наконец, существует «экономическое» объяснение такой ориентации прессы на «среднего человека»:

- ориентация на основного потребителя;
- разоблачения – наиболее ходовой товар в области общественно-политической журналистики.

У российской «либеральной прессы» есть существенные национальные особенности с точки зрения имиджа. Как явление в журналистике она формировалась в условиях поддержки реформаторского крыла КПСС и критики

---

⁸⁴. Например: Багдикян Б. Монополия средств информации. М., 1987.

⁸⁵. Wildavsky A. The media's American Egalitarians. N-Y., 1987.

коммунистов-ортодоксов. Потом критерием «либеральности» стала позиция издания в противостоянии союзной и российской властей. В этот период «либеральной прессой» слыли те издания, которые поддерживали Бориса Ельцина, ратовали за рыночные отношения в экономике, и, соответственно, поддерживали становление предпринимательства.

Либеральный отряд советской прессы формировался двумя способами: естественным и искусственным. Типичными изданиями первого направления можно считать «Литературную газету», «Московские новости», «Аргументы и факты».

«Литературная газета» являлась органом Союза писателей СССР, то есть изданием общественной организации. Соответственно, оно не имело статуса «рупора» официальных органов, поэтому на страницах «Литературной газеты» поднимались темы, недоступные, по идеологическим причинам, партийным изданиям. Это предопределило и аудиторию газеты. Она вышла за рамки «литературного круга» и включала в себя интеллигенцию в широком смысле этого термина, а приверженцев либерализма в этой среде традиционно было много. Во второй половине 80-х годов на смену традиционным жанрам «Литературной газеты» пришли материалы-исследования. Их авторами стали уже хорошо известные аудитории издания обозреватели А.Ваксберг, Ю.Щекочихин, А.Борин. Ярким примером публикации, которая не просто открывала новую тему, а вводила в публичное поле целое явление, был материал Ю.Щекочихина «Лев прыгнул»⁸⁶. В нем аргументированно доказывалось существование в СССР организованной преступности. Сам этот термин был под запретом. Признавалось только, что имеют место отдельные проявления групповой преступности.

Здесь надо заметить, что попытки изучения журналистами организованной преступности совпали с теоретическими исследованиями правоведов. Заведующий отделом ВНИИ МВД СССР А.Гуров весной 1988 года защищает докторскую диссертацию по теме организованной преступности. Подобное

---

⁸⁶ Щекочихин Ю. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля.

совпадение не случайно. Однозначно, защита подобной диссертации имела не только научно-юридическое, но и политическое значение.

«Аргументы и факты» стали символом «золотого века» российской прессы, когда ее тираж перевалил за тридцать три миллиона экземпляров. До этого ни одному изданию в мире не удавалось бросить вызов по тиражу американскому изданию «Ридерс Дайджест», который выходит на нескольких языках раз в месяц. «Аргументы и факты» стали самым высокотиражным еженедельным изданием в мире.

В 1978 г. Всероссийское Общество «Знание» в помощь лекторам-пропагандистам стало издавать методическое пособие, содержащее информацию, статистические данные и другие цифры, которые в официальной прессе найти было трудно. В 1980 г. «Аргументы и Факты» стали выходить в виде еженедельной газеты. В розницу газета не продавалась, подписка на еженедельник была ограничена. За газетой долго сохранялась функция полузакрытого издания в помощь политинформаторам. Таким образом, «Аргументы и факты» изначально функционировали в качестве идеологизированного издания «мозгового центра», выполняя сугубо пропагандистскую функцию. Газету отличали высокий интеллектуальный уровень публикаций, а также научный подход к интерпретации информации и проблем. Наукообразным был и стиль изложения материалов.

С началом политики либерализации «Аргументы и факты» стали стремительно набирать тираж. Форма издания оказалась очень удобной для достаточно образованной массовой аудитории СССР. Газета стала своеобразным учебником по отечественной истории и экономики, оценивая прошлое и настоящее с позиций либерализма. К концу 1980-х гг. «Аргументы и факты» переходят к открытой антикоммунистической пропаганде. 1989 г. был отмечен первым конфликтом в системе советско-коммунистических СМИ, в результате которого победу одержал журналистский коллектив этой газеты. Он встал на защиту главного редактора Владислава Старкова, которого официально уволили с поста. Через год, в 1990 г., еженедельник «Аргументы и факты» был внесен в

книгу рекордов Гиннеса как самое тиражное издание в мире. Жанр простого и ясного ответа на сложные вопросы и был на то время самым эффективным каналом обратной связи с читателем, что предопределило феноменальный рост аудитории.

Еженедельник «Московские новости» являлся изданием АПН – второго после ТАСС официального информационного агентства СССР. Газета издавалась на иностранных языках, но имела и русскоязычную версию. Однако внутри страны она тоже пользовалась репутацией полузакрытого издания. «Московские новости» выделялись в советско-коммунистической системе СМИ тем, что газета была ориентирована на зарубежную аудиторию, и, соответственно, тематика и подача материалов отличалась от национальной периодики. Уже это интересовало массовую советскую аудиторию, поэтому, после отмены ограничений в распространении издания в СССР, еженедельник резко увеличил тираж.

В период «перестройки» под руководством редактора Е.Яковлева «Московские новости» становятся, на наш взгляд, самым либеральным изданием СССР. Можно сказать так: издание для Запада, стало прозападным изданием. В отличие от «Аргументов и фактов» еженедельник несколько в меньшей степени был ориентирован на фундаментальные темы – историю и экономику, а больше на текущие события. Но аналитика и публицистика «Московских новостей» вполне могли претендовать на то, чтобы считаться научным подходом к освещению общественно-политических событий. Во второй половине 1980-х гг. русскоязычное издание становится основным.

Завершая обзор этой группы либеральной прессы, можно сделать следующий вывод. Высокий интеллектуальный и качественный литературный уровень публикаций можно вывести как характерную черту либеральной еженедельной периодики периода «перестройки», реально выполнявшей функции такого утвердившегося в мировой практике типа изданий, как «журналы мнений». Представленные здесь издания еще до перестройки традиционно делали упор на такие категории, которые теоретически не противоречат советско-коммунистической системе: «гуманизм», «свобода» и т. д. Это вытекало из той

пропагандистской функции, которую они выполняли, давая и внутренним политинформаторам, и зарубежной аудитории «аргументы и факты» в пользу советско-коммунистической системы. Произвести идеологический разворот во второй половине 1980-х гг. для них оказалось вполне естественным.

Не являясь общенациональным изданием, заметной либеральной газетой был «Московский комсомолец», которая одной из первых в СССР стала использовать принципы классической массовой журналистики. Руководящий с 1983 г. изданием П.Гусев увидел именно такое направление использования возможностей гласности. Не случайно, что по версии ряда исследователей именно публикация в «Московском комсомольце» материала «Белый танец» стала отправной точкой гласности. В рамках рассмотрения гласности в узком смысле такой подход можно интерпретировать как появление в советской журналистике ранее чуждого и нещадно критикуемого таблоидного направления. «Московский комсомолец» стал примером для подражания для значительной части так называемой молодежной прессы СССР, к которой относились издания комитетов ВЛКСМ. В большом числе регионов страны тогда сложилась такая информационная ситуация: издания КПСС были консервативными, а комсомольская пресса – реформаторской. Автор этой работы в описываемый период работал корреспондентом и заведующим отделом краевой молодежной газеты «Тихоокеанский комсомолец» (Владивосток), поэтому имел возможность наблюдать процесс изменения редакционной политики и тематик СМИ изнутри.

К началу 1990-х гг. ряды либеральной прессы пополнили такие высокотиражные ежедневные издания как «Комсомольская правда», «Известия». Несколько позже к ним присоединились такие новые газеты как «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Сегодня».

Самым ярким представителем второй группы (искусственно выведенных либеральных изданий) является журнал «Огонек»⁸⁷.

---

⁸⁷ . История журнала «Огонек» описана: Глотов В. «Огонёк»-Nostalgia: проигравшие победители. М., 1998.

Первый номер издания под таким названием вышел 9 (21) декабря 1899 г. как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости». С 1902 г. «Огонек» стал самостоятельным журналом с тиражом в 120 тысяч экземпляров, отставая по тиражу только от лидера – ежемесячной «Нивы». В 1918 г. выпуск журнала прекратился. В 1923 г. несколько московских журналистов, писателей и издательских работников объединились вокруг М.Кольцова, одного из самых ярких очеркистов и главных редакторов первых двух десятилетий советской власти, поддержав его идею о возрождении «Огонька».

В конце 1923 г. журнал стал выходить тиражом 42 тысячи экземпляров. В 1925 г. он вырос до полумиллиона. В это же время сформировались основные принципы: хороший литературный язык, одобренный консервативным официозом; ставка на иллюстративный ряд, классический макет, присутствие в каждом номере обязательных элементов. Окончательно стиль «Огонька» оформился при А.Суркове (Кольцов был репрессирован): портрет знаменитого человека на обложке, рассказ и стихи в каждом номере, яркие цветные слайды, имеющие декоративный характер, а также так называемая «вкладка», имевшая в истории советской культуры уникальную функцию – с помощью цветных репродукций громадные массы людей знакомились с шедеврами мировой культуры, с русской классикой и с официозной советской живописью.

Консервативность в «Огоньке» усилилась при главном редакторе А.Сафонове. Причем, это касается не только стиля, но и содержания. Журнал полностью берет на себя функцию «официозного» издания. Но после инициирования ЦК КПСС политики либеральных реформ журнал, при новом руководителе В.Коротиче, снова меняет и тематику, и стиль. Однако, при всей его новизне, необходимо отметить, что журнал по-прежнему отражает точку зрения своего учредителя (впрочем, в рядах которого не было единства). Таким образом, начиная с 1960-х гг., «Огонек» жестко ориентировался на конкретную политическую доктрину.

Итак, искусственный характер вхождения «Огонька» в лагерь либеральной прессы объясняется стремлением использовать его в качестве информационного оружия. Именно поэтому уже в 1986 г. его редактором назначается В.Коротич, который явно получил не только указания относительно новой редакционной политики, но и гарантии ее поддержки на самом высоком уровне. Примечательно, что это делалось в духе традиций советско-коммунистического типа прессы: «Средства массовой коммуникации используются инструментально, то есть как инструмент государства и партии»⁸⁸. Можно сказать, что реформаторское крыло ЦК КПСС специально создало инструмент внедрения идей и оружие для ведения информационной войны.

Свою информационную мощь и умелое использование информационного ресурса реформаторы продемонстрировали в первой половине 1988 г. Главным политическим событием этого периода должна была стать партийная конференция, которая не собиралась почти 50 лет.. На ней должна была решиться судьба реформ: либо углубление, либо их свертывание. В результате впервые в некогда едином пространстве партийных СМИ развернулась не просто дискуссия, а полноценная информационная война (к описанию этого феномена мы обратимся во втором разделе данной работы).

Первыми начали атаку ортодоксальные коммунисты. Отправной точкой войны стала публикация в «Советской России» «Не могу поступиться принципами»⁸⁹ Н.Андреевой, в которой совершенно верно была обозначена проблема разрушения политической гегемонии КПСС, и прозвучал призыв для коммунистов «выйти из окопов». О том, что данная публикация тщательно планировалась, говорит тот факт, что она вышла в тот момент, когда за рубежом находилось все реформаторское крыло ЦК КПСС во главе с М.Горбачевым. За несколько дней его отсутствия публикация была рекомендована партийным органам для обсуждения, а СМИ – для перепечатывания.

---

⁸⁸. Сиберт Ф., Шрам У., Петерсон У. Четыре теории прессы. М., 1998. С. 179.

⁸⁹. Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Советская Россия, 13 марта 1988.

Реформаторы приняли вызов и обрушились на своих оппонентов с уничтожающей критикой. Главная роль этой «информационной контратаки» отводилась журналу «Огонек». Анализируя публикации в первой половине 1988 г. можно выдвинуть следующее предположение: по замыслу политических сил, выразителем взглядов которых стал этот журнал, завершить кампанию накануне XIX партконференции должен был материал «Противостояние»⁹⁰, который вышел за день до ее открытия. В качестве авторов его подписали не журналисты-профессионалы, а старший следователь и следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Т.Гдлян и Н.Иванов. Темой материала стало так называемое «узбекское дело». Впервые была показана обратная сторона следствия, столкнувшегося с сильнейшим противодействием со стороны власти. Также впервые в советской политической публицистике было опубликовано исследование конкретного коррумпированного клана. О том, что это действительно была коррумпированная система, говорит следующий факт: как установили следователи – и взяточполучатель, и взяткодатель часто был одним и тем же лицом, то есть присутствовал главный признак существования коррупции. Поскольку членами преступного клана являлись представители аппарата управления партии и государства, то данный вид коррупции можно считать политическим. Также была выведена вертикальная система коррупции в одной республике: «от Рашидова до председателя колхоза».

Как итог, атака со стороны ортодоксов на реформаторское крыло в ЦК КПСС на XIX партконференции была очень «вялой». Безусловно, на них повлияли публикации в прессе, в том числе и в «Огоньке». Более того, наступление на политических оппонентов продолжалось и на самом партийном форуме. На этой конференции именно главный редактор «Огонька» В.Коротич публично с трибуны передал Генеральному секретарю ЦК КПСС М.Горбачеву папку с материалами следствия, в которых в качестве подозреваемых фигурировали четыре ее делегата. Безусловно, этот тактический ход в политическом противостоянии оказался очень эффективным. Реформаторы от КПСС провели

---

⁹⁰ Гдлян Т., Иванов Н. Противостояние // Огонек. 1988. № 26.

большинство запланированных решений без серьезной дискуссии. Одно из главных: несравнимо более демократические, чем раньше, выборы в Верховный Совет СССР. Здесь необходимо заметить, что на протяжении всей обозначенной идеологической кампании журнал «Огонек» выходил не под традиционным для советских СМИ лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а – «Вся власть Советам!».

Есть еще один важный результат этой информационной войны. Сам главный редактор «Огонька» В.Коротич, а также авторы материала «Противостояние» Т.Гдлян и Н.Иванов, стали популярными политическими фигурами как раз накануне выборов в народные депутаты СССР, что привело к их победе на выборах. Целый ряд политиков начали в то время свою карьеру как публицисты и герои материалов прессы, в том числе и как разоблачители коррупции. Так, героем очерка А.Радова в журнале «Огонек» «Шайка, банда, система»⁹¹ стал бывший сотрудник КГБ В.Олейник. В своей должности он вел «пушно-меховое» дело в Казахстане в 1969–1974 годах, а потом расследовал коррупцию в Москве. Можно утверждать, что именно эта публикация открыла Олейнику путь в политику. Он стал постоянно привлекаться либеральной прессой в качестве эксперта, так что последовавшее избрание его народным депутатом РСФСР вполне укладывается в рамки утверждения, что именно СМИ в конце 80-х годов вывели на политическую орбиту немало новых лиц.

Как показали дальнейшие события, этот успех реформаторов не стал полноценной победой. Коммунисты-ортодоксы поражение не признали и повели последовательную борьбу и с коммунистами-реформаторами, и с либеральным движением, которое стало стремительно набирать силу. В информационном плане они опирались на газету «Советская Россия», сеть региональной партийной прессы, и, отчасти, на газету «Правда». С 1988 г. дискуссия, которая до этого протекала в среде «толстых журналов» («Наш современник», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Дружба народов»), выплеснулась на страницы многомиллионной

---

⁹¹ . Радов А. Шайка, банда, система // Огонек. 1988. № 48.

периодики и включила в этот процесс практически всю читающую аудиторию СССР, тем самым максимально ее политизировав.

К этому стоит добавить, что реформаторы из ЦК КПСС постоянно наращивали свою информационную мощь, стимулируя запуск соответствующих по содержанию программ на радио и ТВ. Самый яркий пример – программы Центрального телевидения: «Взгляд», «До и после полуночи», «12-ый этаж» и «КВН», который в указанный период был политизированной остросатирической программой. Тем не менее, специфика аудитории СМИ советского периода проявлялась в том, что она куда больше доверяла печатному слову, поэтому одну из ключевых ролей в пропаганде либерализма сыграли уже упомянутые выше литературные (или «толстые») журналы. Главным показателем актуальности издания является его тираж. У лидера этого типа периодики журнала «Новый мир» в 1990 г. тираж достигал 2,71 млн. экземпляров.

Литературные журналы как тип периодики традиционны для нашей страны. Возникнув в XVII в., в XIX в. они заняли важное место в интеллектуальной жизни России. Уже тогда проявилась особенность «толстых журналов» – они становились стержнем неформального объединения людей, которые группировались на принципах поддержки той или иной политической программы. Стоит подчеркнуть, что в то время этот тип периодики нельзя было рассматривать в качестве бизнес проектов, так как почти все из них были убыточными. Тем не менее, они существовали во многом благодаря своей акцентированной политико-идеологической позиции, и в этой среде они находили своих спонсоров, для которых был важен факт присутствия в публичном информационном пространстве.

В СССР, после исчезновения дореволюционных изданий, были созданы новые литературно-художественные журналы. Всего в Советском союзе выходило двадцать восемь подобных журналов, более половины из них выходили в Москве и Ленинграде, и все-таки практически каждый регион имел свой «толстый журнал» – «Дон», «Север», «Урал», «Алтай», «Кубань», «Сибирские огни», «Волга», «Даугава» и другие. Как видим, этот сегмент советской

периодики хоть и не был широко представлен количественно, но обладал высоким качественным потенциалом, что ярко проявилось в рамках гласности.

Важную роль «толстых журналов» уже в постсоветский период признали не только политологи и литературоведы, но даже историки, несмотря на то, что литературные журналы вторглись на их территорию, и отодвинули профессиональные журналы («Вопросы истории», «Вопросы философии» и др.) на второй план интереса аудитории. Судя по диссертационным исследованиям, историки признали, что периодика перестройки представляет для них своего рода гигантский источниковый комплекс по изучению отечественной истории периода и исследованию исторического сознания общества.

Стоит заметить, что изучать феномен «толстых журналов» историки начали сразу же после окончания перестройки. В 1990-х гг. преобладала в основном критика за дилетантизм, политическую ангажированность, за стремление использовать исторический факт в качестве политического аргумента. В результате, исторические оценки становились средством формирования общественного сознания в рамках проблематики того или иного этапа политической борьбы в стране, а не служили интересам истории как науки. «В такие периоды историческую проблематику наряду с профессиональными историками и даже активнее их разрабатывают публицисты, именно они подчиняют историческое знание новым политическим идеям»⁹². Общую тональность разработки этой темы задали историки Г.Бордюгов и В.Козлов в своей книге «История и конъюнктура»⁹³, название которой хорошо отражает ее содержание. При общем критическом настрое, исследователи как положительный фактор отмечают оперативность непрофессиональных изданий в постановке новых проблем истории. Этот вывод красной нитью проходит через другие работы в рамках данной тематики, и он для нас очень важен, поскольку прекрасно

---

⁹². Петровская Е.М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах «Знамя», «Новый мир», «Октябрь» 1985–1991 годов (структурно-тематический анализ): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Н. Новгород, 2008. С. 3.

⁹³. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура. М., 1992.

иллюстрирует ту роль, которую играли «толстые журналы» в пропагандистском комплексе либералов.

Итак, на основании изложенного материала мы можем предложить следующую коммуникационную цепочку создания информационной повестки дня, в рамках которой и происходило внедрение в общественное сознание положений либеральной доктрины:

1. Литературные журналы через публикацию неизвестных или запрещенных ранее документов, мемуаров, произведений предлагали аудитории новые факты известных событий, что вело к их переоценке.

2. Массовые общественно-политические СМИ, используя опубликованные материалы, ставили уже конкретные проблемы текущего политического момента. Именно на этом этапе широко применялся подход использования исторического факта в качестве аргумента в политической дискуссии.

3. В рамках созданной СМИ информационной повестки дня актуальной становится литература, которая разрабатывает похожие темы. Переиздаются уже выходившие ранее книги, печатаются ранее запрещенные или выходившие только в самиздате произведения. Наконец, пишутся новые, создаваемые в традициях массовой литературы. На этом же этапе подключается кинематограф, которому в силу сложности производственного процесса, трудно успеть за литературой, а тем более за СМИ, однако фильмы транслируют поставленную тему или проблему на еще более массовую аудиторию, окончательно закрепляя ее в общественном сознании.

Итак, по нашему мнению, роль третьего звена этой цепочки очень важна, так как создает коммуникационную бинарность, закрепляя транслируемые в информационном потоке СМИ идеи, проблемы, явления в эстетических объектах. Специфику художественной коммуникации и ее роль в пропаганде либеральных идей мы рассмотрим ниже, выделив особое место феномену массовой литературы, но перед этим стоит обратить внимание на появление в советских СМИ журналистского расследования – жанра, присущего либеральной

журналистике. Кроме того, этот тип журналистского произведения стал тем каналом, который позволил транслировать журналистскую документальность в область художественной коммуникации.

Понятие «журналистика расследования» существует сегодня в российской прессе на тех же правах, что и «журналистика новостей», «аналитическая журналистика», «очеркистика» и т.д. Это подталкивает к выведению следующего тезиса: **расследование выходит за рамки жанра журналистики.**

Советская теория журналистики не вычеркивала расследование из своего инструментария: «Достаточно долгое время понятие «журналистское расследование» в отечественной прессе и науке о журналистике воспринималось как синоним журналистского исследования действительности. Это понятие как бы представляло собой особый журналистский путь познания действительности»⁹⁴. То есть расследование советской журналистикой рассматривалось исключительно только как метод создания произведения. А вот целевая установка при создании текста уже никак не могла соответствовать цели расследования. Нельзя утверждать, что в советской прессе не было критики. Критика была, но – «отдельных недостатков». Расследование же предполагает системный разбор негатива, что чревато далеко идущими выводами. Поскольку одним из главных постулатов советско-коммунистической системы СМИ является тезис: «Пресса – единое целое с другими институтами государственной власти и партийного влияния»⁹⁵, то публичная системная критика, к которой неминуемо приводит расследование (согласно цели), в советской печати была просто невозможна. Пресса сама являлась не только инструментом, но и институтом власти, поэтому расследование как тип журналистского произведения в советско-коммунистической системе СМИ не могло существовать в принципе.

Рассматривая процесс становления журналистского расследования, нельзя обойти вниманием такой феномен, как «самиздат». Это была нелегальная пресса, хотя редко какое издание диссидентов имело все необходимые характеристики

---

⁹⁴. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М., 1998. С. 225.

⁹⁵. Сиберт Ф.С., Шрам У., Петерсон У. Четыре теории прессы. М., 1998. С. 179.

периодики. Однако если не придирается к формальным признакам, то самиздат надо рассматривать именно как СМИ, сам смысл функционирования которых как раз и соответствовал расследовательской универсалии – **тайное сделать публичным**. Получается, что даже простые заметки, скажем, в «Хронике текущих событий»⁹⁶, можно относить к расследовательской журналистике. Впрочем, в самиздате были разные по качеству и целевой установке материалы. Любой анализ сразу же поднимал публикацию до уровня расследования. Скорее всего, именно аналитику диссидентов надо рассматривать в качестве предшественника журналистского расследования как жанровой формы. В качестве примера можно привести публикацию экономиста и писателя Льва Тимофеева «Технология черного рынка, или крестьянское искусство голодать». Работа вышла в самиздате, и в феврале 1985 г. его приговорили к шести годам лагерей и пяти годам ссылки. Через два года он был помилован. На фигуре Л.Тимофеева мы остановились не случайно, поскольку он невольно стал своеобразным водоразделом разных политических эпох в истории страны. Ведь уже в апреле 1985 г. началась политика либерализации, которая закончилась крахом коммунистического режима. Изменения же в системе СМИ страны в этот период были настолько стремительны, что явно обгоняли трансформации в политике и экономике. В качестве иллюстрации – 15 июня 1991 г. (спустя всего лишь чуть более шести лет с момента оглашения обвинительного приговора) в самой высокотиражной ежедневной газете СССР «Комсомольской правде» вышел материал Л.Тимофеева «Послесловие к расстрелу», в котором он, на примере «хлопкового дела», излагал многомиллионной аудитории идеи, за которые он был осужден.

Теперь вернемся к центральному принципу журналистского расследования – **тайное сделать публичным**. На наш взгляд, журналистское расследование может существовать только в стране, где действуют основные принципы либерализма, так как оно охватывает всю деятельность журналиста-расследователя. В отличие

---

⁹⁶. Самое жизнестойкое издание диссидентов. Издавалось как бюллетень с 1968 по 1983 год. Всего вышли 64 выпуска. А.Д. Сахаров называл этот самиздат «самым большим достижением диссидентов».

от многих жанров аналитической журналистики (например, корреспонденции, комментария, статьи), у жанра расследования форма достаточно зыбкая, она слагается по мере накопления материала. Только собранный журналистом материал влияет на выбор наиболее подходящей формы репрезентации. Получается, что автор расследования следует целевой установке не для того, чтобы создать конкретный по своей форме жанр, а чтобы исполнить главную цель своей профессиональной деятельности: открыть скрываемые негативные факты, то есть – тайное сделать публичным.

Здесь мы подошли к определению предмет. Это не просто «негатив», а «скрываемый негатив» – **то тайное, которое следует сделать публичным, преодолев сопротивление.** Согласитесь, между этими определениями есть серьезное различие, и, кроме того, оно помогает раскрыть еще один важный профессиональный нюанс.

Рассматривая журналистское расследование, необходимо подчеркнуть высокий общественно-политический резонанс публикации. Это дает нам возможность еще более точно вычленив предмет расследования, добавив к «скрываемому негативу» такие характеристики, как «масштабность» и «социальную опасность». Такой предмет публикаций обязательно вводит журналистику (и журналиста) в сферу общественно-политических процессов. Таким образом, проявляется новая индивидуальная черта расследования. Другие жанры аналитической журналистики все-таки обслуживают эти процессы, и гораздо слабее влияют на них. Расследования же могут провоцировать принятие политических решений и часто используются именно с этой целью.

И здесь поставим вопрос: кто из политической и экономической элиты общества, то есть наиболее активных и заинтересованных участников политического процесса, рад видеть рядом с собой журналистов? Журналисты в роли расследователей элитам не нужны. А значит, в самой политической системе государства должны быть заложены условия, которые бы позволяли проводить журналистам расследовательскую деятельность. Итак, изучение материала убеждает в том, что этот тип журналистского произведения является продуктом

исключительно либеральной системы СМИ, а значит, в обществе и государстве должны быть реализованы основные идеи либеральной мировоззренческой доктрины.

На наш взгляд, расследование является едва ли не единственным журналистским произведением, появление и существование которого напрямую зависит от политической системы государства. Расследование является показателем развитости гражданского общества и осознания властью своей ответственности. Граждане желают знать правду о негативных явлениях в государстве (и имеют на это право), власть не устанавливает административные барьеры на пути движения информации к аудитории. По мере того как «либеральная волна» в конце 80-х годов набирала силу, группа общенациональных пролиберальных изданий количественно увеличилась. Подписная кампания 1988 г. показала, что аудитория ориентируется именно на эти издания. Лидерами рынка печатной продукции стали еще совсем недавно не очень популярные еженедельные издания: «Огонек», «Литературная газета», «Аргументы и факты». Большую роль в этом сыграли прежде запрещенные темы, написанные в новых журналистских формах, которые уже можно было объединить одним термином – расследовательская журналистика. Изменение предпочтений аудитории заставило и популярные ежедневные издания включиться в борьбу за читателя, что выразилось в появлении на их страницах все тех же «новых тем». Объяснить это можно стремлением не упустить возможность «воздействовать на умы», быть на острие общественно-политической жизни. Ведь потеря влияния была чревата в новых реалиях потерей статуса. Пример – отраслевые издания ЦК КПСС «Рабочая трибуна» и «Сельская жизнь», которые в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стремительно теряли аудиторию, влияние и, соответственно, авторитет у политической элиты.

Рассмотрим пример из журналистской практики автора данного диссертационного исследования, который иллюстрирует сделанные в рамках этого параграфа выводы.

В августе 1990 г. с автором, как с сотрудником краевой молодежной газеты «Тихоокеанский комсомолец» (г. Владивосток), вышли на контакт сотрудники особого отдела КГБ по Владивостокскому военно-морскому гарнизону и предложили тему публикации: угроза городу со стороны крупного склада боеприпасов, который находился не просто в городской черте, а в 500 метрах от жилого микрорайона «Вторая речка». Материал был подготовлен, опубликован, вызвал большой общественный резонанс и оказался результативным.

Появление данной публикации стало результатом изменения политической, общественной и правовой ситуации в СССР. 1 августа 1990 г. (за две недели до выхода материала) вступил в силу Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который упразднял цензуру, в том числе и военную. До этого дня каждая публикация, в которой упоминались вооруженные силы, принималась к печати только после визирования. Поэтому до августа эта тема была закрыта для прессы в принципе. Результативным материал стал потому, что к этому моменту в стране уже существовала конкурентная публичная политика и демократические выборы. Как результат, городской Совет народных депутатов активно выступил за вывоз боеприпасов из жилой зоны. Так же во Владивосток с визитом приезжал Б.Ельцин - тогда председатель Верховного Совета РСФСР, и инициаторы расследования рассчитывали, что он поможет решить проблему.

Несмотря на упорное нежелание признавать достоверность фактов со стороны командования Тихоокеанского флота, тем не менее, под давлением общественного мнения и только что избранного местного органа власти, часть боеприпасов, в том числе реактивные снаряды, были вывезены за пределы города. Правдивость расследования подтвердилось через полтора года. В мае 1992 г. эти склады все-таки взорвались. Обошлось без жертв, в том числе, благодаря журналистскому расследованию. Ведь реактивные снаряды во время таких катастроф разлетаются на расстояние до десяти километров от места взрыва.

Теперь рассмотрим эстетизацию политики в качестве приема художественной коммуникации периода перестройки.

Даже краткий историко-политический и историко-литературный обзор периода российской истории с 1980 - 1990-х гг. XX в. вплоть до нынешних времен (шестого президентского срока) показывает тесную взаимосвязь политических и культурных, в том числе литературно-художественных, процессов. Опыт зарубежных стран приводит к тем же выводам. Их можно выразить следующим образом: в определенный исторический момент происходит активная политизация общественного сознания. В этот период, который может охватывать несколько десятилетий, политика пропитывает все сферы человеческой деятельности, в том числе и художественной.

Для того чтобы у писателя, художника, кинематографиста, поначалу далекого от политики, возникло желание создать произведение, в котором отразились бы реальные политические события, он должен сам политизироваться. Его гражданское и художественное сознание проходит в этом направлении сложный многофазовый процесс, начинающийся с пристального внимания к реальным политическим событиям и явлениям. К творцу приходит понимание их значения для судеб общества и цивилизации. В его сознании происходит глубокое осмысление политических идей, доктрин, идеологий, и формируются собственные политические взгляды. Он уже не может безучастно и свысока смотреть на политическую борьбу и, в конце концов, оказывается втянутым в нее на чьей-нибудь стороне. Критики называют такую вовлеченность ангажированностью и относятся к этому неодобрительно, так как, по их мнению, художественное творчество не должно ввязываться в политические противоборства. Место творца – над схваткой, иначе его одолевает «политическое косоглазие», и он теряет должную объективность. В конечном итоге создатель художественной коммуникации испытывает желание выразить свое личное отношение к разнообразным вопросам внешней и внутренней политики, к политическим деятелям, правительству, партиям и социальным группам, чьи интересы сталкиваются на политической арене. К тому же его интересует, как это все внедряется в сознание сограждан, и какие соображения толкают их к политическому выбору.

Необходимо еще одно условие, чтобы появилось художественное произведение, а не научный политологический труд: должна произойти эстетизация политики, т.е. главной героиней художественного повествования должна стать сама политика со своим непредсказуемым характером и непреодолимой притягательностью, со всей безумной сложностью и противоречивостью, капризами и коварством, неотвратимостью и бесчисленным множеством обличей и масок. Рассуждая филологически, можно сказать, что *в момент создания произведения о политике комплекс реальных политических идей трансформируется в художественную эмоционально-образную систему. Происходит перекодировка политического мышления в эстетическое, в ходе которой политические события, явления, факты и акторы преобразуются в условную романную действительность, существующую по своим особым, в том числе и жанровым законам.* Но и этого мало: автор такого произведения не может не выразить собственного отношения к политике, не дать ей оценку с позиций нравственности. И сделать это он должен не в прямых декларациях, а создав психологически убедительный и живой образ политики, раскрывающий ее сущность. Именно в этой точке враждующие между собой эстетика и политика могут слиться в единое гармоничное целое. В политологии этот аспект называется аксеологическим и напрямую связывается с антропологическим, психологическим и др. гуманитарными аспектами политики. Рассмотрим политизацию художественного творчества на примере литературы.

Своеобразной беллетристической формой, в которой осуществился синтез политологии, литературы и практических гуманитарных технологий, является политический роман. В отечественном литературоведении, историографии и политологии до определенного времени не было даже упоминания об этом жанре. Только в 80-е годы прошлого века, т.е. почти в самом конце коммунистической эпохи, о нем заговорили как о литературной форме, для развития которой в национальной (читай – советской) культурной традиции не оказалось благоприятных условий, поскольку де в нашей социалистической стране не может быть антагонистических конфликтов, а стало быть, и политической

конкуренции как таковой не существует. Поэтому допускались к жизни лишь «внешнеполитический» роман типа «ТАСС уполномочен заявить» Ю.Семенова или «Дерево в Кабуле» А.Проханова, или политические биографии типа «Неоконченных портретов» А.Чаковского, а также разнообразная беллетристика, сочетающая признаки детектива, фантастики и шпионского романа.

Право называться истинно политическим получил зарубежный, а именно американский, роман на политические темы во всем многообразии его жанровых модификаций. Он-то и привлекал внимание литературоведов, поскольку рассматривался почти как документальное свидетельство глубочайшего кризиса капиталистической системы. В исследованиях подчеркивалось, что главной причиной пышного расцвета политической прозы были сложнейшие политические процессы, многообразные политические события и небывало высокий накал политических страстей, охвативших американское общество в бурный период 1960 – 1970-х гг. XX в. Таким образом, политика определялась как реальная жизненная основа, без которой политический роман не сформировался бы как самостоятельный литературный жанр.

В нашей литературе ситуация кардинальным образом поменялась за последние десятилетия XX в., когда социально-политические потрясения буквально открыли шлюзы и политика ворвалась в литературу, перенасытив «злостью дня» все традиционные романские жанры – от социально-философского до детективного, фантастического, авантюрного, сатирического и прочих ипостасей современного эпоса. Сравнение с опытом американского политического романа показывает, что это закономерность. В самой политике, в ее природе, структуре, облике есть черты и триллера, и гротеска, что и определяет яркую специфику политического романа, независимо от его национальной принадлежности.

История развития политического романа показывает, что этот жанр является естественной частью национальной литературы и изучать его нужно не только с точки зрения содержания и поворотов политической истории, но и с учетом особенностей развития всей национальной литературы в целом и на каждом

конкретном этапе ее развития. Поэтому, чтобы составить представление о содержании и жанровом развитии русского политического романа изучаемого периода, следует разобраться в том, что же происходило в отечественной литературе в целом.

В солидных исследованиях, учебных пособиях, энциклопедических словарях и справочных материалах, посвященных анализу литературного процесса конца 1980-х – начала 2000-х гг., отмечается его сложность и противоречивость, возникновение огромного спектра разнообразных художественных течений, направлений, а также методов работы отдельных творцов, создающих новые поэтические системы. В этих работах также определяются основные этапы истории новейшей отечественной литературы. В особые периоды выделяются 1950 - 1960-е гг. («оттепель»), 1970-е до середины 1980-х гг. («застой»), середина 1980-х гг. до настоящего времени – постсоветский период. Все произведения, появившиеся в период с конца 1980-х гг. XX в. и первого десятилетия XXI в. исследователи относят к новейшей русской литературе.

Эта хронология для нас представляет особый интерес, поскольку в ее основе лежит политическая характеристика эпохи, которая определила специфические качества художественных произведений, прежде всего их проблемно-тематическое содержание. Именно эти годы были отмечены и в социологических и политологических исследованиях как годы ломки сознания «простого советского человека», которая нашла отражение в многообразных литературных формах, в том числе и в политическом романе. В литературной жизни позднего советского периода было отмечено усиление позиций массовой литературы⁹⁷. О сложности проблемы писали разные авторы, сетуя на власть издателей, способствующих засилью дешевого чтения на книжном рынке. Благодаря рыночной политике издателей, «читатель отвернулся от литературы серьезных тонов в сторону потребления текстов, где иллюзия бытия подменила жизнь,

---

⁹⁷. См.: Васильев В.Е., Тимина С.И., Воронина О.Ю. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). М., 2005; Чупринин С. Русская литература сегодня: большой путеводитель. М., 2007, Очерки русской литературы XX века. М., 1995.

поданную как гарнир к событию, а история была препарирована как приключение».

Проблемы, связанные с феноменом массовой культуры в целом, ее природы, социальных функций и механизмов воздействия на современное общество, приобрели особую актуальность в последние десятилетия XX в. и первые годы XXI в. *Массовую культуру изучают как феномен, рожденный индустриализацией, затем ставший неотъемлемым признаком постиндустриального информационного общества. Ее считают важным фактором экономики, феноменом современной общественной жизни, связанным с урбанизацией, массовым производством, глубокой маркетинговой и развитием СМИ. Массовую литературу также рассматривают как продукт медийных технологий, стирающий грани между имиджем и реальностью.*

Некоторые новейшие исследования массовой литературы пытаются определить ее роль и место в структуре самого литературного процесса. «Специфика современной ситуации в том, что время описательной литературы кончилось – то есть кончилось ее время на рынке»⁹⁸, – говорится в одном из них. «Пришло время литературы, которую проще сделать», – звучит конечный вывод. Таким образом, торжествует ремесленнический подход, причем не только в литературном, но и во всем художественном процессе.

Существует множество подходов к изучению и оценке феномена массовой литературы⁹⁹, но окончательной ясности в этом вопросе до сих пор нет. Признается, однако, что такая литература имеет массового читателя, ее содержание злободневно, отвечает духовным и интеллектуальным запросам общества, сочетает развлекательность и серьезность, стремится отозваться на

---

⁹⁸ . Рачин А. Романы Б. Акунина и классическая традиция // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. С. 28.

⁹⁹ . См: Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема. Избранные статьи в 3 т. Т. 3. Таллинн, 1992; Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005; Зверев А. Что такое «массовая литература»? // Лики массовой литературы США. М., 1991. С. 33-34; Бочарова О. Формула женского счастья: Заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 292-304; Дубин Б. Испытание на самостоятельность: К социологической поэтике русского романа-боевика // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 252-276; Мельников Н.Г. Массовая литература // Русская словесность. М., 1998. № 5. С.6-12.

литературно-общественные проблемы своего времени. Такие качества делают этот пласт современной литературы значимой частью словесности в целом и дают ключ к пониманию истории общественной и культурной жизни конкретной эпохи, в частности, периода, непосредственно предшествовавшего развалу советского социалистического строя. Как правило, именно в период общественных потрясений *размываются границы между жанрами, усиливается их взаимопроникновение и предпринимаются попытки реформировать старые жанры и создавать новые, чтобы придать свежее дыхание культуре в целом.* «В эпоху разложения какого-нибудь жанра он из центра перемещается в периферию, а на его место из мелочей литературы, из ее задворков и низин вливается в центр новое явление»¹⁰⁰. Именно это произошло с политическим романом, которому удалось не просто выбраться с периферии большой литературы, но и влиться в ее основной поток на правах самостоятельного жанра, составляющего значительную часть современной массовой книжной продукции.

В развитие темы мы хотим выдвинуть следующий тезис: успех политического романа, как составной части массовой литературы, прямо связан с тем, насколько органично его сюжет отражает актуальные для конкретного времени темы. Сама его природа обязывает автора на тщательную проработку политико-исторического фона, в рамках которого действуют герои. На чем основаны эти утверждения?

Сам феномен массовой культуры можно оценить так: маркетинга в ней гораздо больше, чем искусства. Итак, эта творчество ориентировано не на то, чтобы занять достойное место в отечественной культуре, а на достижение быстрого коммерческого успеха – здесь и сейчас. Для реализации этой задачи необходимо задействовать весь комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций, эффективность которых обеспечивается достижением определенных условий.

---

¹⁰⁰ . Гынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. - С. 257.

Главное из них – это точное попадание в информационную повестку дня. Ее формируют политические события и решения, которые освещаются и комментируются СМИ. Пресса при этом выполняет свои задачи, но, попутно, прокладывает дорогу литературе в рамках «горячей» темы. С точки зрения маркетинга, формируется целевая аудитория, которая имеет конкретные потребительские ожидания. И когда появляется книга соответствующего содержания, то она имеет высокие шансы на успех, вне зависимости от литературных достоинств.

Возвращаясь к проблеме историко-политической достоверности политического романа, следует обратить внимание на следующий творческо-производственный аспект: автор просто вынужден имитировать документальность, привнося в литературу элементы журналистики. Как правило, политический роман опирается на реальные события, в рамках которых действуют не только вымышленные, но и исторические персонажи, что обеспечивает достоверность литературному сюжету. Это поддерживает интерес со стороны еще и тех читателей, которые стремятся узнать «как было на самом деле», и видят в литературном произведении изложение версии исторического события. Ведь в отличие от СМИ, литература позволяет делать самые свободные реконструкции.

Если касаться художественных форм изображения политики, можно сказать, что на определенном этапе исторического развития человечества политический роман для широкой читающей публики стал своеобразным введением в «популярную политологию», приоткрывающую мир политических страстей. Этот этап в разных странах наступает в разное время, но имеет одну общую характеристику – общество должно быть активно включено в политический процесс. Это наступает тогда, когда массы осознают судьбоносность для страны исторического момента, и свою личную значимость. В СССР этот процесс развивался стремительно в эпоху перестройки. Именно с этого периода становится все труднее отличать политологическое исследование от политической беллетристики, поскольку в основе и того и другого – политическая

реальность во всей ее природной человеческой авантюристике и бесконечном многообразии обликов.

К началу рассматриваемого нами периода в результате реальной либерализации сама жизнь заставила россиян воспринимать политику как личное дело, а писателей – увидеть в политике героиню, достойную пера мастера слова. Не менее важным фактором поворота литераторов к политике стало то, что на их глазах происходило медленное и трудное прорастание отдельных ростков либерализма сквозь толщу консерватизма, духовного и экономического рабства, охлократии, коммунистической идеологии. Затем они стали свидетелями и участниками событий, когда либеральные идеи обрели реальную политическую силу и превратились в «могильщика» тоталитарного партийно-коммунистического строя. Именно на этом этапе наша отечественная литература осознала весь масштаб национальной социально-политической катастрофы, и художественной формой, позволившей эмоционально прочувствовать и оценить реальный политический процесс, стал политический роман. В каком направлении он развивался, и какие жанровые модификации оказались самыми продуктивными, позволяет понять сравнительный анализ хронологии политических событий России с их художественным отражением в русском политическом романе за период перестройки. Как показывает этот анализ, в центре идейно-тематического содержания этих произведений – драматическое столкновение либеральных идей с тоталитаристской идеологией, победа над которой стоила жизни всей социально-политической системе – социалистической России. Это и был главный сюжет отечественной литературы, представленной в самых разнообразных его жанровых ипостасях – от криминально-авантюрного до масштабных эпических полотен.

Этот же процесс разворачивался и в кинематографе. Признавая, что кино имеет собственные эстетико-психологические характеристики, тем не менее, в данной работе мы его рассматриваем в качестве визуализированной литературы. Это подтверждает и один из основных производственных приемов в

рассматриваемый период – экранизация литературных и журналистских произведений.

1.3. Политический успех либерализма как результат конвергенции политического, медийного и художественного процессов в СССР в 1985 – 1991 гг.

Для аргументации заявленного принципа внедрения либеральных идей в массовое сознание советского общества во время перестройки мы решили составить синхроническую таблицу, с помощью которой можно получить материал для эмпирического обобщения, которое В.Вернадский приравнивал по достоверности к реально наблюдаемому факту¹⁰¹. В нашем случае воссозданное в рамках таблицы временное и тематическое сопоставление политических событий и объектов культуры должно показать, как формировался антикоммунистический информационный поток, и когда он превратился в коммуникационную стихию.

В основу таблицы положен принцип временного обобщения. Все шесть лет перестройки рассматриваются по трем позициям: происходившие в этот год политические события сопоставляются с событиями в СМИ и в культурной жизни СССР. В свою очередь, из всего разнообразия культурного процесса нами выделены два направления, наиболее ценных в рамках выбранной темы: литература и кинематограф. Они характеризуются массовой аудиторией, высокой степенью политической ангажированности, восприимчивостью к принципам массовой культуры. Кроме того, они зафиксированы в виде материальных объектов (книги, CD, VHS, DVD), и могут рассматриваться в качестве первоисточников. При отборе эстетических объектов мы ориентировались на их политическую значимость и общественный резонанс, оставляя за рамками художественную ценность. Поэтому в таблицу не попали такие важные события культурной жизни СССР в период перестройки, как публикация неизвестных лирических произведений поэтов «серебряного века», А.Ахматовой,

---

¹⁰¹. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989. С. 19.

М.Цветаевой, Б.Пастернака, других классиков отечественной литературы, а также фильмы-символы перестройки: «Курьер», «Маленькая Вера», «Меня зовут Арлекино», «Трагедия в стиле рок», «Такси-блюз», «Игла».

Кинематограф нас интересует еще и потому, что это был самый управляемый сегмент художественной коммуникации в СССР. Фильмы производились государственными киностудиями в рамках госзаказа, и выходили в прокат в государственной сети кинотеатров, так что тематика советского кинематографа в этот период отражает видение художественной коммуникации в стране со стороны руководства государства и КПСС. Поэтому сопоставление в рамках одной схемы кинематографа и литературы (наоборот – плохо управляемой властью коммуникации) нам видится результативным. Фильмы нами классифицированы по времени их завершения. Стоит учитывать, что от завершения производственного процесса до выхода в прокат проходит около полугода.

Наибольшую проблему представляла систематизация литературы. Во-первых, основным каналом публикации как новых произведений, так и «возвращенной» литературы стала периодика. Если публикации в «толстых журналах» еще можно отследить, то сделать это с общественно-политическими изданиями (газетами и журналами) просто невозможно. Например, в газете «Тихоокеанский комсомолец», где работал автор этой работы в рассматриваемый период, активно публиковались произведения и публицистика русской восточной эмиграции, центрами которой были Харбин и Шанхай. Также в этой газете, например, публиковались выдержки из романа В.Войновича «Москва 2042» еще до выхода в свет произведения. И эта ситуация для страны была типичной. Во-вторых, с 1988 г. ряд издательств начали активно вести теневую коммерческую деятельность, выпуская книги вовсе без выходных данных. В библиотеке автора есть несколько подобных книг, купленных в Москве на книжных развалах, где не указан ни год выхода, ни тираж, ни издательство. Поэтому точная классификация по времени выхода целого ряда произведений просто невозможна, но временной разброс не превышает одного года.

В завершении обратим внимание на еще один аспект: выбранные нами информационные объекты по своей природе не равнозначны по охвату и степени воздействия на аудиторию. СМИ изначально ориентированы на массовую, то есть – случайную, аудиторию (особенно это касается телевидения). Пресса сильно сегментирована по тематико-вкусовым запросам аудитории, поэтому материалы в конкретном СМИ являются событием, прежде всего, для его аудитории. Кроме того, журналистика – это информационное производство, ежедневно представляющее потребителю новый продукт, поэтому у работников СМИ утвердилась аксиома: «Газета живет один день!». Следовательно, из огромного потока общественно-политической журналистики настоящими событиями можно считать единичные материалы, которые, как правило, связаны с актуальными темами текущего политического момента. С точки зрения ценности для политического процесса, значимыми событиями в советской журналистике этого периода следует считать не столько производимые ею информационные объекты, сколько организационно-кадровые и правовые решения.

В количественном отношении рассматриваемые информационные объекты соотносились следующим образом. В СССР все киностудии страны в год производили порядка 150 кинофильмов. Такой же объем литературных произведений публиковался (как правило, в периодике) в течение месяца. Со стороны СМИ социально активный советский гражданин те же 150 журналистских материалов получал за неделю. Такое соотношение заставляет нас внимательно относиться к тематическим изменениям в кинематографе еще потому, что каждая кинопреьера (три-четыре фильма в неделю) являлась целым событием для аудитории СССР.

	Политические события	События в СМИ	События в литературе	События в кинематографе
1985	<p>- март, избрание М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС;</p> <p>- 23 апреля, доклад М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС, начало перестройки;</p> <p>- 27 июля – 3 августа, фестиваль молодежи и студентов в Москве;</p> <p>- июль-ноябрь, из состава Политбюро выводятся Г.В. Романов, Н.А. Тихонов, В.В. Гришин.</p> <p>- за 1985–86 годы состав Политбюро обновился на две трети, переизбрано 40% секретарей ЦК КПСС, 60% первых секретарей крайкомов и обкомов КПСС.</p>	<p>- 7 мая, заведующим Отделом пропаганды ЦК КПСС назначен А.Н. Яковлев;</p> <p>- август, впервые проводится подписка на газету «Московские новости» на русском языке;</p> <p>- ноябрь, принимается совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР О фактах грубого администрирования <i>и</i> зажима критики <i>в</i> отношении редакций газет «Воздушный транспорт» <i>и</i> «Водный транспорт».</p>	<p>- повесть В.Распутина «Пожар», журнал «Наш современник»;</p> <p>- повесть Ю.Полякова «ЧП районного масштаба», журнал «Юность» (повесть написана в 1981 г.).</p>	
1986	<p>- февраль, XXVII съезд КПСС;</p> <p>- 26 апреля, авария на Чернобыльской АЭС;</p> <p>- ноябрь, принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»;</p> <p>- декабрь, отставка Д.А.Кунаева с поста</p>	<p>- 8 февраля, газета «Известия» публикует ответы главы государства М.С. Горбачева на вопросы корреспондента «Юманите», в том числе <i>и</i> о политзаключенных. Горбачев заявляет: «Политических</p>	<p>- февраль, рассказ А.Стрелянного «Депутатский запрос», журнал «Новый мир»;</p> <p>- апрель-сентябрь, роман Ч.Айтматова «Плаха», журнал «Новый мир»;</p> <p>- 24-28 июня, VIII съезд Союза писателей СССР,</p>	<p>- 4 января, после пятилетнего перерыва второй показ по Центральному телевидению (ЦТВ) фильма Э. Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово...»;</p> <p>- 13-16 мая, V съезд Союза кинематографистов</p>

	<p>первого секретаря ЦК компартии Казахстана, националистические волнения в Алма-Ате;</p> <p>- 16 декабря, звонок М.С. Горбачева в г. Горький политическому ссыльному А.Д. Сахарову, возвращение академика в Москву.</p>	<p>заключенных у нас нет. Как нет и преследования граждан за их убеждения»;</p> <p>- май, гл. редактором журнала «Огонек» назначается В. Коротич, резкое изменение редакционной политики;</p> <p>- 25 мая, возобновлен выпуск программы КВН, которая быстро становится остросатирической политизированной передачей;</p> <p>- 16 июля, статья Ю.Щекочихина в «Литературной газете» «Комментарий к прошению о помиловании»;</p> <p>- август, гл. редактором газеты «Московские новости» назначается Е.Яковлев;</p> <p>- 4 сентября, Главлит СССР издал приказ № 29с, в котором цензорам было дано указание сосредоточить</p>	<p>переизбрание правления;</p> <p>- июнь, повесть А.Платонова «Ювенильное море», журнал «Знамя»;</p> <p>- октябрь-ноябрь, роман А.Бека «Новое назначение», журнал «Знамя»;</p> <p>- в конце года поступает в продажу роман В.Войновича «Москва 2042».</p>	<p>СССР, переизбрание правления;</p> <p>- вышел в прокат фильм «Покаяние» Т. Абуладзе (снят в 1984 г.).</p>
--	---	--	--	--

		<p>внимание на вопросах, связанных с охраной государственных, военных тайн, и на «существенных нарушениях в идеологической сфере»;</p> <p>- 25 сентября, постановлением ЦК КПСС было принято решение прекратить глушение передач зарубежных радиостанций;</p> <p>- 19 ноября, в газете «Московский комсомолец» вышла первая часть очерка Е.Додолева «Белый вальс». На следующий день номер газеты с продолжением публикации в свет не вышел.</p>		
--	--	--	--	--

1987	<p>- 27 января, доклад М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии». Заявляются тезисы: о необходимости демократизации внутрипартийной жизни, об усилении роли Советов, о выборах на альтернативной основе;</p> <p>- 14-16 февраля, Международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества», первое публичное выступление А.Д. Сахарова после возвращения из ссылки;</p> <p>- февраль, освобождены из заключения в порядке помилования 140 <u>диссидентов</u>;</p> <p>- 6 мая, первая несанкционированная демонстрация, общество «Память»;</p> <p>- 18 июня, амнистия, посвященная 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Из мест</p>	<p>- январь, «Литературная газета» (гл. редактор А.Чаковский) не публикует интервью вернувшегося из ссылки А.Д. Сахарова</p> <p>- 27 января, на Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев заявляет о необходимости «приступить к разработке правовых актов, гарантирующих гласность»;</p> <p>- 10 июня, публикация материала Ю.Щекочихина «Черные миллионы» в «Литературной газете». Первое расследование проблемы наркомании в советской прессе;</p> <p>- август, впервые проводится безлимитная подписка на периодику. После этого тираж стал точно отражать интерес изданий у аудитории;</p>	<p>- январь, роман А.Дудинцева «Белые одежды», журнал «Нева»;</p> <p>- январь-февраль, роман Д.Гранина «Зубр», журнал «Новый мир»;</p> <p>- март-апрель, повесть А.Приставкина «Ночевала тучка золотая», журнал «Знамя»;</p> <p>- апрель, роман А.Рыбакова «Дети Арбата», журнал «Дружба народов»;</p> <p>- май, Ч.Айтматов, роман «Плаха», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- июнь, повесть М.Булгакова «Собачье сердце», журнал «Новый мир»;</p> <p>- июнь, поэма А. Ахматовой «Requiem», журнал «Нева»;</p> <p>- июль, роман А. Платонова «Котлован», журнал «Новый - июль, мемуары И.Эренбурга «Люди, годы, жизнь», журнал «Огонек»;</p> <p>- август, роман</p>	<p>- в течение года сняты фильмы: «Асса», «Забывтая мелодия для флейты», «Случай из газетной практики», «Холодное тело пятьдесят третьего года»;</p> <p>- 13 сентября, премьера д/ф «Легко ли быть молодым?».</p>
------	--	---	--	---

	<p>заклучения возвращаются и политические заклученные; - 21 октября, Б.Н. Ельцин выступает на пленуме ЦК КПСС с критикой М.С. Горбачева, и подает заявление об отставке.</p>	<p>- в течение года на ЦТВ СССР запускаются новые программы: «Прожектор перестройки», «Взгляд», «До и после полуночи», «12 этаж»; - октябрь, публикация речи Б.Н. Ельцина на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в самиздате и свободное распространение в Москве; - 23 декабря на ленинградском телевидении выходит первый выпуск программы «600 секунд».</p>	<p>В.Белова «Кануны. Хроника конца 20-х годов. Часть третья», журнал «Новый мир»; - сентябрь, повесть М.Кураева «Капитан Дикштейн», журнал «Новый мир»; - ноябрь, повесть Ю.Полякова «Сто дней до приказа», журнал «Юность»; - приступила к работе комиссия, возглавляемая Главлитом СССР, которая начала пересмотр изданий с целью передачи из отделов специального хранения в «открытые» фонды.</p>	
--	---	---	--	--

1988	<p>- 27-29 февраля, армянские погромы в Сумгаите, первая вспышка этнического насилия в стране;</p> <p>- 13 марта, публикация в газете «Советская Россия» статьи Н.Андреевой «Не могу поступиться принципами»;</p> <p>- май-июль, празднование тысячелетия христианства в России;</p> <p>- 5-7 мая, учредительный съезд «Демократического союза». Партия провозгласила задачу свержения коммунистического режима;</p> <p>- май, создан Московский Народный фронт, выдвинут лозунг: «Против власти аппарата, против власти денег! Социалистическая демократия – это демократия для всех!»;</p> <p>- 26 мая, принят закон «О кооперации в СССР». Кооперативам</p>	<p>- 23 января, в газете «Правда» опубликована статья В. Овчаренко «Кобры над золотом» о «Хлопковом деле» в Узбекистане;</p> <p>- 13 марта, публикация в газете «Советская Россия» статьи Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами»; Пресса СССР раскалывается на два враждебных лагеря;</p> <p>- 2 апреля, газета «Правда» публикует официальную критическую позицию ЦК КПСС по материалу «Не могу поступиться принципами»;</p> <p>- 11 апреля, на Ленинградском телевидении начинает выходить программа «Пятое колесо»;</p> <p>- май-июль, информационная атака на консерваторов в журнале «Огонек». Самые яркие</p>	<p>- январь, пьеса М.Шатрова «Дальше... Дальше... Дальше!», журнал «Знамя»;</p> <p>- январь-март, роман Б.Пастернака «Доктор Живаго», журнал «Новый мир»;</p> <p>- апрель-май, роман Е.Замятина «Мы», журнал «Знамя»;</p> <p>- май, роман А.Дудинцева «Белые одежды», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- май-ноябрь, роман А.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», журнал «Новый мир»;</p>	<p>- в течение года сняты фильмы: «Наш бронепоезд», «Слуга», «Собачье сердце», «Фонтан», «Убить дракона», «ЧП районного масштаба»;</p> <p>- Госкино СССР и конфликтная комиссия Союза кинематографистов СССР приняли решение о повторном выпуске в прокат фильма «Человек ниоткуда» (реж. Э. Рязанов), снятого с проката в 1961 году по распоряжению секретаря ЦК КПСС М. Сулова. В его выступлении на XXII съезде КПСС этот фильм иллюстрировал тезис: «Не пора ли прекратить субсидирование брака в области искусства?».</p>
------	--	---	---	---

<p>разрешается вести любую деятельность, не запрещенную законом;</p> <p>- 3 июня, в Литовской ССР создано «Литовское движение за перестройку», ставшее известным как «Саюдис»;</p> <p>- 28 июня – 1 июля, XIX Всесоюзная конференция КПСС, принявшая резолюции: «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны», «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О гласности», «О правовой реформе»;</p> <p>- 28 июля, Указы Президиума ВС СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» и «Об обязанностях и правах внутренних</p>	<p>публикации: Г. Котанджян «Наступит ли перелом?», А. Адамов «История одного самоубийства»;</p> <p>- 7 июня, статья Т. Самолис «Очищение правдой», в газете «Правда».</p> <p>Накануне партконференции реформаторское крыло ЦК КПСС транслирует свою позицию незыблемости курса на дальнейшую демократизацию политической жизни СССР;</p> <p>- 26 июня, публикация в журнале «Огонек» материала Т.Гдляна и Н.Иванова «Противостояние»;</p> <p>- 28 июня, гл. редактор «Огонька» В.Коротич на XIX Всесоюзной конференции КПСС после выступления публично вручает папку с материалами</p>	<p>- июнь, роман братьев Стругатских «Отягощенные злом», журнал «Юность»;</p> <p>- сентябрь, роман братьев Стругатских «Отягощение злом, или сорок лет спустя», журнал «Юность»;</p> <p>- октябрь, роман Д.Гранина «Зубр», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- сентябрь, рассказ В.Тендрякова «На блаженном острове коммунизма», журнал «Новый мир»;</p> <p>- октябрь, рассказ Л.Петрушевской «Свой круг», журнал «Новый мир»;</p> <p>- декабрь, В. Войнович, роман «Жизнь и необычайные</p>	
--	--	--	--

	<p>войск МВД СССР при охране общественного порядка»;</p> <p>- 5 сентября, начался судебный процесс над зятем Л.И. Брежнева, вывшим зам. министра МВД СССР Ю. Чурбановым;</p> <p>- 30 сентября, из состава Политбюро ЦК КПСС выводятся: А.Громыко, П.Демичев, В. Долгих, М.Соломенцев;</p> <p>- 28 ноября, первый секретарь ЦК компартии Узбекистана И. Усманходжаев был выведен из состава ЦК КПСС. Трое делегатов пленума ЦК КПСС от Узбекистана были арестованы.</p>	<p>уголовного дела на четырех делегатов форума</p> <p>М.С. Горбачеву;</p> <p>- 13 июля, Т. Гдлян и Н. Иванов выступили в телепрограмме «Взгляд» с заявлением: «Есть доказательства преступлений высшего звена руководства Узбекистана, однако принятие мер тормозится»;</p> <p>- 20 июля, публикация материала Ю.Щекочихина в «Литературной газете» «Лев прыгнул». Официальное заявление о существовании в СССР организованной преступности;</p> <p>- август, вновь вводится, а потом отменяется ограничение на подписку периодики. Тиражи ряда «толстых журналов», «Роман-газеты»</p>	<p>приключения солдата Ивана Чонкина», журнал «Юность»;</p> <p>- декабрь, повесть М.Кураева «Ночной дозор», журнал «Новый мир»;</p> <p>- декабрь-март, поэма Вен. Ерофеева «Москва – Петушки», журнал «Трезвость и культура»;</p> <p>- в течение года отдельными изданиями выходят книги: В.Гроссман, «Жизнь и судьба», В.Шаламов «Колымские рассказы», Е.Замятин «Мы», Б.Пильняк «Повесть непогашенной луны».</p> <p>- публикуются выходявшие за рубежом политические романы Ф.Незнанского и Э.Тополя «Журналист для Брежнева», «Красная площадь».</p>	
--	---	---	---	--

		<p>исчисляются миллионами.</p> <p>«Аргументы и факты»</p> <p>устанавливают рекорд – 33 миллиона подписчиков;</p> <p>- август, в стране выходит 64 журнала без регистрации.</p> <p>Самые популярные: «Благовест», «Референдум», «Российские ведомости», «Демократическая оппозиция».</p> <p>Властью они не преследуются;</p> <p>- сентябрь, на Центральном телевидении начинает выходить программа «Будка гласности».</p>		
--	--	--	--	--

1989	<p>- январь-апрель, предвыборная кампания депутатов народного Совета СССР;</p> <p>- март, многотысячные митинги в Кишиневе с лозунгами независимости Молдавии;</p> <p>- 18 марта, Абхазия заявляет о намерении выйти из состава Грузинской ССР;</p> <p>- 26 марта, 9 апреля, первый и второй туры выборов депутатов народного Совета СССР. 87% депутатов представляли КПСС;</p> <p>- ночь с 8 на 9 апреля, разгон националистического митинга в Тбилиси;</p> <p>- 13 мая, Т.Гдлян и Н.Иванов отстранены от руководства следственной бригады по «Узбекскому делу». Генпрокурор СССР А. Сухарев заявляет в СМИ о нарушении ими социалистической законности;</p> <p>- 21 мая, 150-тысячный митинг в Лужниках под</p>	<p>- февраль-март, первые в стране предвыборные дебаты на Ленинградском телевидении;</p> <p>- март-апрель, тиражи самиздатских газет «Свободное слово» и «Экспресс-хроника» достигают 50 тысяч экземпляров. С этого момента де-факто эти издания без регистрации функционируют как публичные общественно-политические СМИ;</p> <p>- апрель, молодежная редакция информационного агентства АПН создает собственное агентство «ИМА-пресс»;</p> <p>- 25 мая – 9 июня, прямые трансляции по Центральному телевидению заседаний первого съезда депутатов;</p> <p>- май, начинает выходить в эфир</p>	<p>- февраль-апрель, антиутопия Дж.Оруэлла «1984 год», журнал «Новый мир»;</p> <p>- март, роман В.Белова «Год великого перелома. Хроника девяти месяцев», журнал «Новый мир»;</p> <p>- апрель, пьеса Вен. Ерофеева «Вальпургиева ночь или шаги командора», журнал «Театр»;</p> <p>- апрель, роман А.Рыбакова «Дети Арбата», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- апрель, повесть С.Каледина «Стройбат», журнал «Новый мир»;</p> <p>- май, рассказы и эссе В.Гроссмана, журнал «Знамя»;</p> <p>- май, повесть Ф.Абрамова «Поездка в прошлое», журнал «Новый мир»;</p> <p>- июнь, антиутопия Э.Лимонова «Исчезновение варваров», газета «Совершенно секретно»;</p> <p>- июнь-ноябрь,</p>	<p>- в течение года сняты фильмы: «Авария – дочь мента», «Ад, или досье на самого себя», «Анекдот», «Астенический синдром», «Без надежды надеюсь», «Беспредел», «Бумажные глаза Пришвина», «Васька», «Город Зеро», «Груз 300», «ГУ-ГА», «Дежавю», «Дорога через руины», «Закон», «Замри – Умри – Воскресни», «Каменный идол», «Караул», «Кодекс молчания», «Кома», «Кому на Руси жить?», «Кончина», «Коррупция», «Любовь с привилегиями», «Ничего не случилось», «ОНО», «Ночевала тучка золотая», «Перед рассветом», «Пираты Валтасара или ночь со Сталиным», «Подъем», «Пробуждение», «Прямая трансляция», «Птицам крылья не в тягость», «Созвездие Козлотура», «Стук в</p>
------	--	--	--	---

	<p>лозунгом: «Вся власть Советам народных депутатов!». Главное действующее лицо митинга – Б.Н. Ельцин;</p> <p>- 25 мая, начало работы первого съезда депутатов СССР. По его итогам сформирован Верховный совет СССР;</p> <p>- 3 июня, межэтнический конфликт между узбеками и турками-месхетинцами.</p> <p>Последние покидают Узбекистан. СССР впервые столкнулся с проблемой беженцев;</p> <p>- июль, первые масштабные забастовки в СССР. Бастуют шахтеры Кузбасса, Донбасса, Норильска;</p> <p>- 25 сентября, Верховный Совет Литвы объявил присоединение к СССР в 1940 году незаконным;</p> <p>- 28 сентября, на пленуме ЦК компартии Украины, В. Щербицкий освобожден от должности первого</p>	<p>программа «Радиоанкета перестройки». Это первая попытка составить социологический портрет сторонников перестройки и наладить с ней интерактивную работу;</p> <p>- 31 мая, статья Ю.Щекочихина «Лев прыгнул: взгляд из-за океана» в «Литературной газете».</p> <p>Раскрываются механизмы функционирования теневой экономики в СССР;</p> <p>- июнь, вышел первый номер газеты «Совершенно секретно»;</p> <p>- 19 июля, статья Ю. Щекочихина «Под контролем мафии» в «Литературной газете».</p> <p>Публикуются настоящие цифры, характеризующие криминогенную ситуацию в СССР;</p> <p>- сентябрь, отдел</p>	<p>повесть Ю.Семенова «Тайна Кутузовского проспекта», газета «Совершенно секретно»;</p> <p>- июнь, В.Шаламов, «Из “Колымских рассказов”», журнал «Знамя»;</p> <p>- июль, В. Пикуль, роман «Каторга. Трагедия былого времени», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- июль, Нобелевская речь А. Солженицына, журнал «Новый мир»;</p> <p>- август, роман В. Белова «Кануны. Хроника конца 20-х годов», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- декабрь, повесть П. Мовсисяна «Хозяин», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- декабрь, рассказы В. Шаламова «Новая проза», журнал «Новый мир»;</p> <p>- в течение года публикуются книги: роман Е. Мальцева «Войди в каждый дом»,</p>	<p>дверь», «Сувенир для прокурора», «Торможение в небесах», «Трудно быть богом», «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви»;</p> <p>- после 20-летнего перерыва вышел на экран фильм «Комиссар».</p>
--	--	---	--	--

	<p>секретаря. На этот пост избран В. Ивашко;</p> <p>- 9-17 сентября, поездка Б.Н. Ельцина в США. По ее итогам в СССР разгорается скандал. Ельцина обвиняют в чрезмерном употреблении спиртного во время визита;</p> <p>- 28 сентября, новый скандал вокруг Б.Н. Ельцина, вошедший в историю как «падение с моста»;</p> <p>- 22 ноября, коммунистический митинг в Ленинграде под лозунгом: «Назад, к диктатуре пролетариата!»;</p> <p>- 6 декабря, ответный митинг Ленинградского народного фронта под лозунгом: «Перестройка в опасности!»;</p> <p>- 12 декабря, второй съезд народных депутатов СССР;</p> <p>- 13 декабря, учредительный съезд партии ЛДПР;</p> <p>- 14 декабря, умирает А.Д. Сахаров.</p>	<p>информации студии иновещания Гостелерадио создает информационное агентство «Интерфакс»;</p> <p>- 19 сентября, газета «Правда» публикует перепечатку из итальянской газеты «Республика» под заголовком «Буря в стакане виски». В ней делается акцент на злоупотреблении Б.Н. Ельциным спиртными напитками во время визита в США. На следующий день по ЦТВ демонстрируют запись выступления Б.Н. Ельцина в университете в г. Балтимор. Она подтверждает – во время выступления Ельцин был пьян;</p> <p>- 22 сентября, комитет по гласности Верховного совета СССР осудил публикацию в газете «Правда»;</p> <p>- 26 сентября, в</p>	<p>повесть А. Рома «При невыясненных обстоятельствах», роман Ю. Самедоглу «День казни», повесть Г. Орешкина «Горький туман», рассказы С. Антонова о коллективизации («Овраги» и др.), повесть Ч. Айтматова «Лицом к лицу», повесть В. Белова «По 206-ой», В. Доценко «По прозвищу «Зверь», повесть Ю. Маслова «Каракурт», роман А. Молчанова «Новый год в октябре», повесть А. Соколова «Полисандрия», роман Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей».</p>	
--	--	--	--	--

		<p>отставку отправлен главный редактор газеты «Правда» В. Афанасьев;</p> <p>- 3 ноября, в телевизионном интервью по ЦТВ заместитель Генерального штаба ВС СССР маршал С. Ахромеев заявляет, что в стране военный переворот невозможен;</p> <p>- 22 ноября, прямая трансляция коммунистического митинга по Ленинградскому телевидению;</p> <p>- 12-24 декабря, прямые трансляции второго Съезда народных депутатов СССР;</p> <p>- декабрь, попытка снять с должности главного редактора «Аргументов и фактов» И. Старкова. Коллектив редакции и журналистское сообщество выступили в его защиту. И. Старков остался на своем посту.</p>		
--	--	--	--	--

1990	<p>- 11-13 января, визит М.С. Горбачева в Литву. Генсек признает право нации на самоопределение как принцип, но напоминает, что отсутствует механизм выделения республики из состава СССР;</p> <p>- январь, армянские погромы в Азербайджане, введен режим ЧП;</p> <p>- 5-7 февраля, Пленум ЦК КПСС предлагает отменить 6-ю статью Конституции СССР;</p> <p>- 13 февраля, официально стартует предвыборная кампания в Верховный совет РСФСР;</p> <p>- 24 февраля, на выборах в Верховный совет Литвы победу одержал «Саюдис»;</p> <p>- 18 марта, на выборах в Верховный совет Латвии и Эстонии победу одерживают Народные фронты;</p> <p>- 4 марта, выборы в Верховный совет РСФСР. Сторонники либерализации получили</p>	<p>- 7 января, выходит в эфир ЦТВ телеканал «Советская Россия», на основе которого будет создано РТР;</p> <p>- 19 января, во время ввода войск в Баку взрывается блок питания местной телевизионной станции. ТВ прекращает вещание;</p> <p>- 4 марта, депутатские мандаты Советов разного уровня получают представители журналистского корпуса. Народными депутатами России избираются ведущие программы «Взгляд» Любимов, Мукусев,</p> <p>- 12-15 марта, прямые трансляции третьего внеочередного Съезд депутатов СССР;</p> <p>- 25 марта, статья Ю.Бондарева «Что дальше?» в газете</p>	<p>- январь-май, роман А. Солженицына «В круге первом», журнал «Новый мир»;</p> <p>- март, мемуары О.Волкова, «Погружение во тьму. Из пережитого», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- май-июнь, А.Ваксберг «Страницы одной жизни (Штрихи к политическому портрету Вышинского)», журнал «Знамя»;</p> <p>- июнь, роман А.Рыбакова «Тридцать пятый и другие годы», Кн. 1, журнал «Роман-газета»;</p> <p>- июнь-август, повесть А.Солженицына «Раковый корпус», журнал «Новый мир»;</p> <p>- август, Д.Каминская «Уголовное дело № 41074/56-68», журнал «Знамя»;</p> <p>- сентябрь, утопия В.Аксенова «Остров Крым», журнал «Юность»;</p>	<p>- в течение года сняты фильмы: «А в России опять океанные дни», «Анекдоты», «Взбесившийся автобус», «Войди в каждый дом», «Волки в зоне», «Восточный коридор или рэкет по...», «Враг народа Бухарин», «Гол в Спасские ворота», «Дальше полета стрелы», «Делай раз», «День казни», «Десять лет без права переписки», «Дина», «Динозавры XX века», «Другая брама», «Дураки умирают по пятницам», «Живая мишень», «Канувшее время», «Кодры», «Комитет Аркадия Фомича», «Лебединое озеро. Зона», «Николай Вавилов», «Ночь длинных ножей», «Овраги», «Очищение», «Паспорт», «Плач перелетной птицы», «Повесть непогашенной луны», «По прозвищу «Зверь», «Последняя осень»,</p>
------	--	--	---	---

	<p>большинство в Советах Москвы и Ленинграда, крупную фракцию на съезде депутатов РСФСР;</p> <p>- 12-15 марта, третий внеочередной Съезд депутатов СССР. Отменяется 6-я статья Конституции СССР, М.С. Горбачев избирается Президентом СССР;</p> <p>- апрель, начинается дискуссия о программах реформирования экономики;</p> <p>- 1 мая, в рамках Первомайской демонстрации колонна «демократов» несет лозунги об отставке Горбачева. Правительство покидает трибуну на мавзолее;</p> <p>- 16 мая, открывается первый съезд депутатов РСФСР;</p> <p>- 29 мая, Б.Н. Ельцин избран председателем Верховного совета РСФСР;</p> <p>- 12 июня, съезд депутатов РСФСР принимает декларацию о государственном суверенитете России;</p> <p>- 23 июня, Е.К.</p>	<p>«Советская Россия». Писатель обвиняет советскую журналистику в обмане аудитории и красноречии;</p> <p>- май, депутаты Ленсовета «захватывают» Ленинградское телевидение с целью предоставить прямой эфир депутату Н. Иванову. Руководство телецентра покинуло здание;</p> <p>- 8-12 июля, ЦТВ не ведет прямых трансляций с XXVIII съезда КПСС, ограничиваясь информационными сюжетами;</p> <p>- 14 июля, организованы Министерство печати и массовой информации РСФСР и ВГТРК;</p> <p>- 1 августа, вступает в силу Закон «О печати и других средствах массовой информации». Отменяется</p>	<p>- сентябрь – март, роман братьев Стругатских «Град обреченных», журнал «Нива»;</p> <p>- сентябрь-октябрь, роман В.Максимова «Заглянуть в бездну», журнал «Знамя»;</p> <p>- октябрь, Д.Волгонов «Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина», Кн. 1, журнал «Роман-газета»;</p> <p>- ноябрь, повесть Г.Бакланова «Свой человек», журнал «Знамя»;</p> <p>- ноябрь, роман П.Проскурина «Отречение», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- в течение года издавались отдельными книгами: повесть В.Барки «Жовтий Князь», роман Е.Богданова «Группа риска», рассказы Т.Толстой («Соня» и др.), сборник детективных</p>	<p>«Похороны Сталина», «Путешествие товарища Сталина в Африку», «Распад», «Распятие», «Свидетельница», «Сломанный свет», «Сто дней до приказа», «Страсти по Владимиру», «Сукины дети», «Супермен», «Так жить нельзя!», «Убийство в ночном поезде», «Убийство свидетеля», «Убийство поневоле», «Футболист», «Человек из черной Волги», «Шереметьево-2», «Яков, сын Сталина», «Я объявляю вам войну».</p>
--	---	---	--	---

	<p>Лигачев на крестьянском съезде резко критикует М.С. Горбачева;</p> <p>- 8-12 июля, XXVIII съезд КПСС. Принимаются новая программа и устав. Группа делегатов съезда, в том числе и Б.Н. Ельцин, заявляют о выходе из КПСС. Общая численность КПСС снижается в течение года с 20 миллионов до 15 миллионов членов;</p> <p>- июль, Верховные советы Украины и Белоруссии принимают декларации о государственном суверенитете;</p> <p>- 11 сентября, Верховный совет СССР не смог принять программу экономических реформ. Принято решение о выработке компромиссного варианта.</p> <p>Сформирована группа под руководством академика Аганбегяна;</p> <p>- 9 октября, вступает в силу закон СССР</p>	<p>предварительная цензура, декларируется свободная регистрация разных типов СМИ;</p> <p>- август, лидеры подписной кампании. Газеты: «Аргументы и факты» – 31,5 млн, «Комсомольская правда» – 20,3 млн, «Труд» – 20 млн, «Известия» – 9,4 млн, «Правда» – 6,4 млн, «Сельская жизнь» – 5,7 млн, «Литературная газета» – 4,2 млн, «Советская Россия» – 3 млн. Журналы: «Огонек» – 4 млн, «Новый мир» – 2,7 млн, «Знамя» – 0,9 млн, «Молодая гвардия» – 0,6 млн.</p> <p>- 5 сентября, «Комсомольская правда» публикует в форме вкладыша в газету программу «500 дней»;</p> <p>- 19 сентября, публикация статьи А. Солженицына «Как нам обустроить Россию?» в «Литературной газете» и</p>	<p>повестей К.Агатова («Смерть рэкетирам», «В паутине смерти» и т. д.), рассказы и повести О.Вишни, роман В.Черняка «Правила Рори», повести А.Кабакова («Невозвращенец» и др.), повести Л. Андреева («Тьма» и др.), повесть Л. Бородина «Перед судом», детективные повести А. Ершова («Штемп» и др.), роман А. Степанова «Привал странников», сборник М. Хвелевого «Повести о санитарной зоне», повесть С. Валяева «Телохранитель», роман А. Черкасова «Хмель»;</p> <p>- бестселлерами становятся книги политиков: Б.Н. Ельцин, «Исповедь на заданную тему» (тираж – 150 тысяч экземпляров), А.Д. Сахаров, «Мир, прогресс, права человека» (тираж – 200 тысяч</p>	
--	--	---	--	--

	<p>«Об общественных объединениях», после чего стала возможна официальная регистрация политических партий;</p> <p>- 15 октября, М.С. Горбачеву присуждается Нобелевская премия мира;</p> <p>- 16 октября, выступая по ЦТВ, Б.Н. Ельцин заявляет: «поскольку руководство СССР не в состоянии проводить экономические реформы, Россия их будет проводить самостоятельно»;</p> <p>- 7 ноября, неудачное покушение на М.С. Горбачева;</p> <p>- 14 ноября, открывается сессия Верховного совета СССР. Депутаты резко критикуют М.С. Горбачева как «справа», так и «слева»;</p> <p>- декабрь, руководители России, Украины, Белоруссии и Казахстана подготовили меморандум об организации СНГ. М.С. Горбачев</p>	<p>«Комсомольской правде»;</p> <p>- август-ноябрь, начинают издаваться газеты фактически существующих партий: ДПР – «Демократическая газета», РПРФ – «Социал-демократ», кадеты – «Конституционный демократ», ДС – «Свободное слово», ЛДПР – «Либерал» и т. д. Происходит становление многопартийной печати;</p> <p>- 16 октября, выступление по ЦТВ Б.Н. Ельцина с критикой экономической политики руководства СССР;</p> <p>- декабрь, американский журнал «Time» назвал М.С. Горбачева человеком десятилетия. Советские СМИ откликаются на это событие как положительными, так и критическими</p>	<p>экземпляров).</p>	
--	--	---	----------------------	--

	<p>меморандум отверг;</p> <p>- 3 декабря, съезд депутатов РСФСР принимает закон о частной собственности на землю;</p> <p>- 19-27 декабря, четвертый съезд депутатов СССР. Янаев избирается вице-президентом СССР. Принимается решение о референдуме о будущем СССР. Шеварднадзе подает в отставку. По состоянию здоровья Рыжков покидает пост председателя совета министров. В ряде выступлений депутаты требуют отставки Горбачева.</p>	<p>материалами;</p> <p>- 19-27 декабря, прямые трансляции четвертого съезда депутатов СССР;</p> <p>- 26 декабря, с эфира снимают программу «Взгляд», в которой комментируется отставка Шеварднадзе.</p>		
1991	<p>- январь, волнения в Литве с требованием выхода республики из СССР;</p> <p>- 13 января, вооруженные столкновения в Вильнюсе, 14 человек убито, около 200 ранено. Б.Н. Ельцин призвал армию не принимать участие в «антинародных» акциях;</p> <p>- 21 января, столкновения в Риге,</p>	<p>- 13 января, войска берут под контроль здание литовского телевидения;</p> <p>- 14 января, коллектив редакции «Московские новости» заявил о своем выходе из КПСС;</p> <p>- февраль, из-за роста цен на бумагу и полиграфические услуги растет цена на газеты и</p>	<p>- январь-март, рассказы В.Лобаса «Записки нью-йоркского таксиста», журнал «Новый мир»;</p> <p>- февраль, рассказ А. Бычкова «Наши за границей», журнал «Новый мир»;</p> <p>- февраль, повесть М.Кураева «Петя по дороге в царствие небесное», журнал</p>	<p>- в течение года были сняты фильмы: «1000 долларов в одну сторону», «7 дней с русской красавицей», «Азиат», «Белые ночи», «Блэк энд Уайт», «Ближний круг», «Брюнетка за тридцать копеек», «Бухта смерти», «Возвращение на обетованную землю», «Воровской</p>

<p>четверо убито, восемь ранено;</p> <p>- 2 марта, М.С. Горбачеву 60 лет, юбилей отмечается скромно;</p> <p>- 10 марта, 300-тысячный митинг в Москве с требованием отставки президента и правительства СССР;</p> <p>- 17 марта, референдум по сохранению Союза ССР. 76,4 % ответили «да» - за сохранение Союза, 21,7 % - «нет». В голосовании участвовало 80 %. Не принимали участие в референдуме Литва, Латвия, Эстония и Грузия;</p> <p>- 27 марта, перед съездом депутатов РСФСР в Москву введены войска;</p> <p>- 29 марта, открылся съезд депутатов РСФСР и потребовал вывести войска. После встречи Горбачева с Хасбулатовым армейские части покидают столицу;</p> <p>- 17 апреля, в Смоленске состоялась встреча секретарей горкомов</p>	<p>журналы. Тиражи в среднем сокращаются на треть;</p> <p>- 19 февраля, Б.Н. Ельцин в прямом эфире на ТВ: «Я требую отставки Горбачева и передачи власти коллективному органу – Совету Федерации»;</p> <p>- февраль-март, ужесточение цензуры на ЦТВ: из программы КВН вырезают острополитические шутки и даже целые конкурсы;</p> <p>- апрель, на видеокассетах распространяется программа «Взгляд из подполья», которую подготовили Любимов и Политковский;</p> <p>- 13 мая, вышел первый выпуск программы «Вести»;</p> <p>- 15 июня, в газете «Комсомольская правда» выходит публикация Л. Тимофеева «Послесловие к расстрелу», которая</p>	<p>«Знамя»;</p> <p>- март-апрель, роман В.Белова «Год великого перелома. Хроника девяти месяцев», журнал «Новый мир»;</p> <p>- апрель, главы из книги П.Вайля и А.Гениса «Американа», журнал «Знамя»;</p> <p>- апрель, повесть В. Пискунова «Чью душу желаете?», журнал «Новый мир»;</p> <p>- апрель, роман В. Белова «Год великого перелома. Хроника зимней поры», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- апрель-май, роман . Успенского «Тайный советник вождя», журнал «Роман-газета»;</p> <p>- апрель-декабрь, очерки литературной жизни А. Солженицына «Бодался теленок с дубом», журнал «Новый мир»;</p> <p>- май, повесть Ф. Искандера «Палермо – Нью-Йорк», журнал</p>	<p>общак», «В русском стиле», «Высокий класс», «Гений», «Глухомань», «Дом свиданий», «Жена для метрдотеля», «Жених из Майями», «Женская тюрюга», «Заклание», «За последней чертой», «Заряженные смертью», «Игра в смерть», «Игра на миллионы», «Из жития Остапа Вишни», «Исчадие ада», «Как живете, караси?», «Караван смерти», «Кислородный голод», «Крысы, или ночная мафия», «Курьер на Восток», «Лапа», «Любимчик», «Миф о Леониде», «Мой лучший друг – генерал Василий, сын Иосифа», «Нам колокола не играли, когда мы умирали», «Небеса обетованные», «Невозвращенец», «Опиум», «Плацаница Александра Невского», «Полтергейст-90», «Похороны на втором этаже»,</p>
--	---	--	--

	<p>КПСС городов героев. Принято решение потребовать внеочередного съезда партии, и на ближайшем пленуме настаивать на отставке Горбачева;</p> <p>- 23 апреля, в Ново-Огарево Горбачев и руководители девяти республик приняли совместное заявление о подписании в ближайшее время нового Союзного договора. Грузия, Армения, Молдавия, Латвия, Литва и Эстония не участвовали в переговорах.</p> <p>- 24 апреля, пленум ЦК КПСС. По предложению политбюро был снят вопрос об отставке М.С. Горбачева, который остается во главе партии;</p> <p>- май, стартует предвыборная кампания на пост Президента России. Ельцин, Рыжков, Жириновский, Бакатин, Тулеев, Макашов;</p> <p>- 20 мая, 14:00 – 17:00, многотысячный</p>	<p>подводит итог «узбекскому делу»;</p> <p>- 29 июля, во время обсуждения проекта новой программы партии в ЦК КПСС М.С. Горбачев заявляет, что газета «Советская Россия» ведет последовательную травлю его лично;</p> <p>- 23 июля, в «Советской России» опубликовано открытое письмо «Слово к народу» с призывом отправить Горбачева и его команду в отставку. Письмо подписали: Бондарев, Варенников, Громов, Зыкина, Распутин, Зюганов, Проханов и т. д. В СМИ разворачивается ожесточенная дискуссия, которая показывает, что пресса окончательно расколота на два непримиримых лагеря;</p> <p>- 2 августа, в прямом эфире ЦТВ</p>	<p>«Знамя»;</p> <p>- июль, рассказ С. Залыгина «Новости экономики», журнал «Новый мир»;</p> <p>- июль, роман В. Аксенова «Желток яйца», журнал «Знамя»;</p> <p>- сентябрь, повесть А. Никишина «Записки русского оккупанта», журнал «Знамя»;</p> <p>- сентябрь, эссе Н. Покровского «За страницей “Архипелаг ГУЛАГ”», журнал «Новый мир»;</p> <p>- сентябрь, повесть А. Курчаткина «Реквием», журнал «Знамя»;</p> <p>- ноябрь, Д. Волкогонов «Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина», Кн. 2, журнал «Роман-газета»;</p> <p>- декабрь, повесть В. Кондратьева «Искупить кровью», журнал «Знамя»;</p> <p>- декабрь, рассказ Ю. Малецкого</p>	<p>«Привал странников», «Прости нас, мачеха Россия», «Ржавчина», «Русские братья», «Самостоятельная жизнь», «Смерть прокурора», «Танго смерти», «Телохранитель», «Умирать не страшно», «Ущелье духов», «Хищники», «Холод», «Царевубийца», «Цензуру к памяти не допускать», «Чужая сторона», «Штемп».</p>
--	--	---	---	--

	<p>митинг на площади перед Белым домом под лозунгом «Свобода или смерть!»;</p> <p>- 15:00 , совещание в МВД СССР: бескровный штурм Белого дома невозможен. Будут большие потери с обеих сторон. Принято решение все-таки провести штурм;</p> <p>- 17:00, Б.Н. Ельцин подписывает указ о назначении себя Верховным главнокомандующим;</p> <p>- 21 мая, 0:20, БМП атакуют баррикады, защищающих Белый дом. Атака сорвана, три человека погибли;</p> <p>- 1:00, совещание в МО СССР. На нем сообщается что группа «Альфа» отказалась штурмовать Белый дом;</p> <p>- 16:08, Язов, Крючков, Бакланов, Лукьянов, Тизяков, Ивашко прилетают в Крым;</p> <p>- 19:15, Руцкой и Силаев прилетели в Крым. Горбачев</p>	<p>М.С. Горбачев рассказывает о механизме подписания республиками нового союзного договора;</p> <p>- 19 августа, указом ГКЧП приостанавливается выпуск пролиберальной прессы. Телецентр «Останкино» взят под охрану спецназом, в эфире – балет «Лебединое озеро».</p> <p>Возобновлено «глушение» зарубежных радиостанций;</p> <p>- 14:00, представители редакций запрещенных газет («Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», «Независимая газета» и др.) решили выпускать совместную ежедневную газету, которую назвали</p>	<p>«Привет из Калифорнии», журнал «Знамя»;</p> <p>- декабрь, роман Э. Пустынина «Афганец», журнал «Знамя»;</p> <p>- 12 октября, умер А. Стругатский. На панихиде присутствовали десятки тысяч читателей этого автора;</p> <p>- в течение года выходили отдельными книгами произведения:</p> <p>повесть Л. Петрушевской «Свой круг», роман-антиутопия Э. Тополя «Завтра в России», роман Ф.М. Достоевского «Бесы», роман Ю. Смолича «Хозяйство доктора Гальванеску», рассказы Вс. Иванова («Пустыня Тууб-Коя» и др.), повесть Л. Бородина «Женщина в море», повести С. Устинова («Кто не спрятался» и др.), повести и рассказы</p>	
--	---	---	--	--

	<p>возвращается в Москву на самолете ВС РСФСР;</p> <p>- 12 июня, БН. Ельцин избран президентом России.</p> <p>В Москве избран мэром Г. Попов, в Ленинграде – А. Собчак;</p> <p>- 12 июля, Верховный Совет СССР обсуждает проект Союзного договора. Верховный Совет принял проект и ушел на каникулы;</p> <p>- 20 июля, Указ Президента России «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР»;</p> <p>- 25 июля, М.С. Горбачев выступил на пленуме ЦК с докладом «О проекте новой программы КПСС». Пленум одобрил проект программы. Решено созвать внеочередной XXIX съезд КПСС в</p>	<p>«Общая газета»;</p> <p>- 16:00, пресс-конференция ГКЧП, которая запомнилась невнятными ответами на вопросы и трясущимися руками Янаева;</p> <p>- 20 августа, в утреннем эфире ЦТВ показан сюжет А. Медведева, в котором Б.Н. Ельцин произносит свою речь с танка перед Белым домом;</p> <p>- 22 августа, прямая трансляция «митинга победителей» перед Белым домом;</p> <p>- октябрь, немецкий журнал «Шпигель» опубликовал стенограммы допросов членов ГКЧП. Скандал, связанный с утечкой информации. Российские СМИ перепечатывают материалы из «Шпигеля»;</p> <p>- 3 декабря, телеобращение</p>	<p>С. Довлатова («Зона: записки надзирателя» и др.), повесть М. Черненко «Кухтеринские бриллианты», повесть В. Доценко «Возвращение бешенного», роман А. Воронова «Рай под тенью сабель».</p> <p>Самым высоким тиражом вышла книга А. Собчака «Хождение во власть» - 300 тысяч экземпляров.</p>	
--	--	--	--	--

	<p>ноябре 1991 года;</p> <p>- 4 августа, М.С. Горбачев вылетел на отдых в Форос;</p> <p>- 18 августа, делегация ГКЧП летит в Крым с целью убедить Горбачева уйти в отставку. Президент СССР отказывается и блокируется заговорщиками на своей даче;</p> <p>- 19 августа, 6:00, «Заявление Советского руководства» о введении в ряде районов СССР режима ЧП, и о создании ГКЧП;</p> <p>- 10:15, открывается экстренное заседание президиума Верховного Совета РСФСР;</p> <p>- 12:10, Б.Н. Ельцин выступил с танка у Белого дома. Он заявляет о государственном перевороте и призывает всех не исполнять приказы ГКЧП;</p> <p>- 19:00, Б.Н. Ельцин подписал Указ о том, что все подразделения армии, МВД и КГБ,</p>	<p>М.С. Горбачева к парламентариям республик СССР с призывом сохранить Союз;</p> <p>- 8 декабря, сообщение по первой программе радио о денонсации договора об образовании СССР и создании СНГ;</p> <p>- 9 декабря, газета «Известия» публикует заявление Б.Н. Ельцина по поводу создания СНГ;</p> <p>- 10 декабря, главный редактор «Независимой газеты» В. Третьяков в своем издании называет «Беловежское соглашение» государственным переворотом;</p> <p>- 25 декабря, в прямом эфире ЦТВ М.С. Горбачев заявляет о своей отставке с поста президента СССР;</p> <p>- 26 декабря, объявленная пресс-конференция М.С. Горбачева в гостинице «Октябрь» не состоялась;</p>		
--	---	---	--	--

	<p>расположенные на территории России, обязаны незамедлительно исполнять все распоряжения президента РСФСР;</p> <p>- 2 сентября, пятый внеочередной съезд депутатов СССР. Оглашено «Заявление президента СССР и руководителей союзных республик», в котором говорится о скором создании Союза независимых государств (СНГ);</p> <p>- 21 октября, на сессии Верховного совета СССР отсутствуют не только депутаты из Прибалтики и Грузии, но и Украины;</p> <p>- ноябрь, в России ликвидирован: Минфин СССР, Гохран, Госбанк. Более 70 министерств и ведомств переведены в подчинение России;</p> <p>- 7 ноября, Указ Президента России о запрете КПСС на территории России;</p> <p>- 1 декабря, референдум на Украине. 90,32% – за</p>	<p>- 31 декабря, на первом канале телевидения нет поздравления «С Новым годом» от главы государства.</p>		
--	---	---	--	--

	<p>независимость республики. Л. Кравчук избран президентом;</p> <p>- 8 декабря, объявляется о денонсации договора о создании СССР в 1922 году и создании Содружества Независимых государств;</p> <p>- 9 декабря, М.С. Горбачев заявляет о скоропалительности заявления о создании СНГ и предлагает созвать съезд депутатов СССР;</p> <p>- 12 декабря, Верховный совет РСФСР ратифицировал Соглашение об образовании СНГ;</p> <p>- 25 декабря, 19:00, Горбачев выступил с телевизионным заявлением: «я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР»;</p> <p>- 25 декабря, 19:38, над Кремлем спущен красный флаг и заменен российским триколором.</p>			
--	--	--	--	--

Синхроническая таблица иллюстрирует количественный аспект развития коммуникационной бинарности в рамках политики гласности. Теперь разберем качественные изменения, которые стали результатом взаимовлияния. Рассмотрим динамику этого процесса.

1985 г. Самой насыщенной событиями оказалась графа «Политика», хотя количественно их все равно мало. В основном это кадровые решения, что и не удивительно: М.Горбачев начал формировать органы управления государством и КПСС, с прицелом на грядущие задачи. Поскольку эти события нельзя назвать публичной политикой, то и широкого отражения в СМИ они не получили. Назначение А.Яковлева заведующим Отдела пропаганды ЦК КПСС стало одним из решающих факторов запуска гласности как информационной политики.

Говоря о СМИ, важно отметить, что уже в ноябре принимается совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР О фактах грубого администрирования и зажима критики в отношении редакций газет «Воздушный транспорт» и «Водный транспорт». Журналистика всегда быстро реагирует на социально-политические изменения в государстве и обществе, поэтому «ветер перемен» оживил прессу, сделал ее более острой, что неминуемо привело к административным конфликтам. Несмотря на то, что в постановлении фигурируют отраслевые издания, то есть газеты «третьего эшелона», значимость этого документа заключается в прецеденте – журналистика получила защиту на высшем государственном уровне.

Отличительной чертой года является практически полное отсутствие событий в области художественной коммуникации. В кинематографе главной темой была Великая Отечественная война (к 40-летию Победы), и новые подходы к ее раскрытию касались не фильмов в целом, а лишь отдельных эпизодов. Показательной является киноэпопея Ю.Озерова «Битва за Москву». В ней есть эпизод жесткой беседы в Москве командармов Жукова и Павлова, после чего о втором больше не упоминается. В таком варианте фильм вышел в премьерный показ. В 1987 г. уже в телевизионной версии появляется еще один эпизод – избитый командарм Павлов в тюрьме в окружении сотрудников НКВД.

Закадровый голос сообщает, что многие командиры соединений Красной армии, разгромленных в первые дни войны, были расстреляны. То есть еще в 1985 г. этот эпизод не вошел в фильм по цензурным соображениям, но спустя два года, когда тема сталинских репрессий вошла в информационную повестку дня, опять был восстановлен.

Одним из самых кассовых фильмов года стало «Одинокое плавание», в котором советские морские пехотинцы захватывают американскую базу и предотвращают третью мировую войну. Как видим, советский кинематограф в тот год еще ориентирован на разработку темы идеологического противостояния, когда «холодная война» порой переходит в «горячую».

В литературе мы еще не видим политической ангажированности – два выделенных нами произведения вышли в журналах, которые уже через год окажутся в разных лагерях, противостоящих друг другу в информационном поле. Все исследователи отечественной литературы этого периода считают повесть В.Распутина «Пожар» «перестроечной». На наш взгляд, автор произведения не собирався проецировать сюжет и героев на политико-идеологический контекст. Являясь честным литератором, В.Распутин точно воспроизвел ситуацию, которая ставит вопрос: а существует ли советский человек? Если существует, то кто он? По мнению автора, поведение и поступки человека в чрезвычайной ситуации не определяются его принадлежностью к «советскому». Стоит подчеркнуть, что в последующие годы В. Распутин критически относился к перестройке и являлся одним из лидеров консервативного крыла литераторов.

Повесть Ю.Полякова «ЧП районного масштаба» можно считать первым политическим произведением из всех опубликованных в этот период. Оно более чем на год обогнало литературную ситуацию, когда политическая ангажированность станет нормой. Стоит подчеркнуть, что повесть была написана в 1981 г., но была опубликована только спустя четыре года.

В 1985 г. политический процесс еще мало отличается от предшествующих лет. Публичность М.Горбачева не следствие появления публичной политики, а способ заявить о себе как о лидере государства и партии. Большинство значимых

для СССР кадровых назначений происходит в рамках КПСС. В журналистике и литературе предчувствие перемен переходит в стадию реальных дел под кураторством высшего уровня власти в СССР. Информационное поле контролируется и хорошо управляется.

1986 г. Обращает на себя внимание возросшее количество событий в СМИ. Прежде всего, это кадровые назначения и смягчение цензуры. Здесь мы видим продолжение традиции инструментального использования властью прессы. Это выражается еще и в том, что СМИ стали тематическим ориентиром для литературы и кинематографа. Особо подчеркнем, что уже в конце года произошел первый конфликт власти и прессы в рамках перестройки – события вокруг публикации в «Московском комсомольце» материала «Белый вальс». Они показали, что стратегически СМИ будут стараться выходить из-под контроля, поскольку «гласность» как информационная политика все-таки была неполноценной в сравнении с одной из главных ценностей либерализма – свободой слова. Этот конфликт показал, что невозможно корректно вписать свободу слова в практику тоталитарной системы СМИ. Кроме того, материал «Белый вальс» стал ярким примером внедрения в отечественные СМИ принципов массовой прессы, которая по своей природе ориентирована, прежде всего, на коммерческий успех. Именно в этом направлении – обретение финансовой независимости – советские СМИ стали нащупывать пути к обретению подлинной свободы слова.

Начинается пересмотр некоторых аксиом режима. В начале года М.Горбачев заявляет в своем интервью, что политзаключенных в СССР нет, а в конце года лично сообщает главному диссиденту страны А.Сахарову о том, что он может вернуться в Москву. Как видим, политические изменения начинают развиваться стремительными темпами.

В художественном творчестве начинается эпоха так называемой «задержанной» литературы, которая не была опубликована в стране по идеологическим соображениям в период написания. Первые книги: А.Бек, «Новое назначение» и А.Платонов, «Ювенильное море». Публикуются новые

произведения Ч.Айтматова и В.Войновича, которые не увидели бы свет, появившись они до перестройки. Формируется пул «перестроечных» «толстых журналов» (прежде всего, это «Новый мир», «Знамя»), которые станут основным каналом художественной коммуникации сторонников либерализации.

В области кинематографа мы обратили внимание на выход в прокат фильма Т.Абуладзе «Покаяние», снятого еще в 1984 г. и полтора года ждавшего встречи со зрителем, а также повторный показ работы Э.Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово...», пять лет, после премьеры 1 января 1981 г., не попадавшей в эфир. За рамки «перестроечного кино» мы выносим фильм Г.Данелия «Кин-дза-дза!», который создан все-таки в стилистике утопий И.Ефремова («Час Быка», «Туманность Андромеды»), а памфлетное толкование сюжета и персонажей появились несколько позже.

В 1986 г. динамика в области коммуникации опережает развитие политического процесса, и СМИ стараются брать на себя функцию его локомотива. Управляемость коммуникациями в СССР по-прежнему очень высокая, но начинают обозначаться проблемы во взаимоотношениях власти и прессы.

1987 г. Содержательно он значительно отличается от двух первых лет перестройки. В течение года состоялись помилование и амнистия политзаключенных, А.Сахаров уже в начале года выступил на крупном международном форуме. В СССР, наконец, начинается публичная политика, а вместе с ней возрастает уровень конфликтности событий. Политический демарш Б.Ельцина открыл новую политическую эпоху в стране.

В области коммуникации произошел первый информационный «взрыв». На телевидении запускаются новые программы, а «толстые журналы» публикацией «задержанной» литературы по степени злободневности, актуальности и сенсационности соревнуются с публичной прессой. В этом типе периодики окончательно формируется «реформаторский» пул: журналы «Новый мир», «Знамя», «Нева», «Роман-газета», «Юность», «Дружба народов».

Кинематографисты сняли пять «перестроечных» фильмов, что составило

около двух процентов от их общего количества за год, однако, каждая премьера (за исключением «Случая из газетной практики») стала событием не только культурной, но и общественно-политической жизни. Успех у аудитории фильма «Легко ли быть молодым?» показал, что документальное кино выходит из тени художественного кинематографа, и за счет остроты и актуальности способно привлекать к себе внимание миллионов зрителей.

В 1987 году в целом политический процесс и информационное поле по-прежнему жестко контролируются, однако к концу года есть все признаки того, что посредством прежних методов эффективно управлять ими становится невозможно.

1988 г. В СССР появляется полноценная публичная политика. Возрастает осязаемая конфликтность событий. М.Горбачеву удается с помощью эффективного использования СМИ отбить атаку консерваторов на XIX партконференции и вывести из состава Политбюро последние одиозные фигуры брежневских времен. Как инструмент давления используется «хлопковое дело», которому после публикации в газете «Правда» придан официальный статус. Созданная информационная повестка поддерживается за счет агрессивных реформаторских СМИ (журнал «Огонек», программа «Взгляд»). Информационная кампания проведена грамотно, цели достигнуты.

Появляются признаки утраты контроля над политическим процессом – в Прибалтике и Москве создаются Народные фронты, которые быстро эволюционировали в антикоммунистические организации. Похожие процессы происходят в информационной сфере. Фактически легализуется самиздат. Тиражи некоторых изданий исчисляются тысячами экземпляров. Принятие закона «О кооперации в СССР» открыло для издательств возможность вести полноценную коммерческую деятельность. Издательства учреждают кооперативы, которые начинают издавать ориентированную на коммерческий успех литературу. На тот момент это ранее запрещенные в СССР книги, в том числе и политические романы. Появляется негосударственная книготорговля, которая быстро превращается в серьезный бизнес.

В течение года создано не так уж много «перестроечных» фильмов, но уже есть новые явления – специально для телевидения был снят фильм «Собачье сердце» (продолжительность 130 минут). Во время премьеры 19 ноября 1988 г. фильм посмотрело около 100 миллионов человек.

В 1988 г. М.Горбачев и его команда реформаторов «пожинают плоды» сделанного в предыдущие годы. Их оппоненты в ЦК КПСС разгромлены и политически, и информационно. Запускается следующий этап демократизации – возвращение власти Советам. Однако появляются новые оппозиционеры. Публичная политика выводит на политическую орбиту новые фигуры. Создаются неподконтрольные КПСС широкие общественно-политические движения.

1989 г. Первый съезд депутатов СССР и его прямая трансляция в эфире демонстрируют торжество публичной политики. Предвыборная кампания и принятые на Съезде народных депутатов СССР решения (даже создание Межрегиональной депутатской группы) в целом соответствуют интересам М.Горбачева, однако развить успех не удастся. Межнациональные и экономические проблемы углубляются, провоцируя конфликтные ситуации. Кампания по дискредитации Б.Ельцина в сентябре проваливается – граждане либо не верят СМИ, либо не предадут значения «порокам» депутата. Сам Ельцин становится политиком, с которым часть жителей России связывает будущее страны.

Информационное поле в этот год очень насыщено. Интенсивней становится художественная коммуникация. Публикуется не только «задержанная» литература, но и новые произведения. Заявляет о себе массовая литература, которая активно разрабатывает узнаваемые аудиторией политические и криминально-авантюрные сюжеты. Некоторые произведения ложатся в основу сценариев художественных фильмов. Потенциальный коммерческий успех позволяет издательствам преодолевать цензурные ограничения. Появляются «подпольные» издания – без указания издательства и тиража. Все это признаки утраты властью контроля над коммуникационным процессом.

В 1989 г. М.Горбачеву еще удастся удерживать ситуацию под контролем, но

его личный авторитет (рейтинг) начинает падать. У власти уже не получается, как прежде, управлять публичной политикой и коммуникациями.

1990 г. С первого же месяца года происходит раскол и политический, и информационный. Назревающие проблемы и конфликты резко обостряются. После избрания Верховного Совета РСФСР, в стране фактически появляется двоевластие. Прибалтийские республики и Грузия бескомпромиссно настроены на выход из Союза ССР. Остальные республики заняли выжидательную позицию. Стремительно ухудшается социально-экономическая ситуация: задержки заработной платы, скрытая инфляция становится реальной, растет преступность.

Несмотря на избрание М.Горбачева президентом СССР, контролировать политический процесс в стране ему удастся с большим трудом. Принятие и запуск программы реформирования экономики (переход к рынку) стоит рассматривать в качестве последнего шанса Кремля остаться во главе стремительно развивающихся процессов. Провал экономической программы стал провалом политическим: федеральный центр показал свою недееспособность. Республики начинают готовить собственные программы реформирования экономики, опираясь на свои силы и возможности.

Тема грядущего военного переворота получила свое продолжение – о нем с трибуны четвертого Съезда депутатов СССР заявляет Э.Шеварднадзе.

В массовой коммуникации возрастает роль телевидения. Вокруг республиканских телецентров разворачиваются настоящие военные столкновения. После создания ВГТРК в России к альтернативному союзному политическому центру власти добавляется информационный. После отмены 6-ой статьи Конституции СССР и вступления в силу Закона «О печати и других средствах массовой информации» власть теряет традиционные инструменты контроля над СМИ.

Интенсивность художественной коммуникации еще более возрастает. Кроме «задержанной» литературы «толстые журналы» и издательства публикуют современную прозу, сюжетами которой становятся драматические события истории и современности. Начинается наступление массовой литературы. Ее

основную тематику составляют криминально-политические сюжеты, которые быстро экранизируются. Кинематограф начал системно эксплуатировать похожие сюжеты, создавая новые ленты по лекалам зарубежных детективов и боевиков.

В 1990 г. произошла потеря федеральной властью контроля над политическим и коммуникационными процессами в СССР. Сохранить Советский Союз и КПСС в прежнем виде стало уже невозможно.

1991 г. В начале года Кремль предпринимает попытку взять под контроль политическую ситуацию в стране репрессивными методами, которая проваливается. Активно протестует либерально настроенная часть общества и их лидеры. Растет популярность Б.Ельцина. Использование армии в карательных акциях не только подорвало ее авторитет в обществе, но и сама армия стала протестовать против участия в политических акциях. Положительный результат референдума о будущем СССР дал М.Горбачеву шанс возглавить процесс реформирования Советского Союза, однако, новый вариант союзного договора принципиально не устроил консерваторов, которые составили в 1991 г. большинство в окружении президента СССР. Это позволило им в нужный момент изолировать М.Горбачева и сорвать создание СНГ.

Параллельно шел процесс создания альтернативных властных структур в республиках. После избрания Б.Н. Ельцина президентом России в стране окончательно сформировался второй центр власти. Оперативно принимаются законы, позволяющие российской власти управлять силовыми ведомствами на территории РСФСР. В результате, у Б.Ельцина оказался необходимый для победы над ГКЧП ресурс. После августовских событий М.Горбачев окончательно утратил авторитет и позиции лидера государства, которое с этого момента существовало только формально.

В этот год СМИ критически реагируют на попытки возродить цензуру. За годы перестройки возникли альтернативные каналы тиражирования информации. Появление программы «Вести» впервые поместило телевизионную новостную журналистику в конкурентную среду. СМИ стали авторитетным социальным институтом, и воспринимаются обществом в качестве выразителя его интересов.

Свобода слова, как либеральная ценность, воспринята большинством журналистского профессионального сообщества.

Художественная коммуникация практически не контролируется. На ее тематику значительное влияние оказывает рыночная экономика. В полной мере проявляет себя относительно новая тема эмиграции. В «толстых журналах» на первый план вышли малые формы. Большая часть «перестроечного кино» в этот год ориентирована на кассовый успех, эксплуатируя криминально-политическую тематику.

Феномен книги А.Собчака «Хождение во власть» (тираж – 300 тысяч экземпляров) показывает, что политическая ангажированная литература по-прежнему пользуется огромным интересом у аудитории.

В 1991 г. произошло крушение СССР и КПСС. Стремительность процесса подчеркивает, что во время перестройки М.Горбачевым были допущены стратегические просчеты, в том числе и в области коммуникации.

Обобщая представленный выше материал, стоит выделить общую закономерность, как в политическом, так и коммуникационном процессе, что еще раз доказывает их взаимозависимость и взаимовлияние – неуклонное снижение управляемости. Это является показателем низкого уровня политического и коммуникационного менеджмента власти в этот период. Объяснить это можно тем, что запущенные преобразования, даже строго дозированные, создали новую политическую и информационную ситуацию, требовавшую иных инструментов управления, которых не оказалось в арсенале советско-коммунистического режима. Отсюда постоянное стремление решать возникающие проблемы репрессивными методами, что в новой политической и информационной ситуации могло быть успешным только ценой потери международной репутации, следствием чего должна была стать изоляция СССР.

Теперь обратимся к обобщению основных тенденций в области массовой коммуникации в этот период. Безусловно, ее главным феноменом является гласность. Большинство исследователей журналистики относятся к ней как к информационной политике КПСС в период перестройки, которая взяла старт в

апреле 1985 г. с началом перестройки и закончилась в 1990 г. после принятия Закона «О печати и других средствах массовой информации». Профессор Я.Засурский в 1997 году предложил следующую периодизацию становления новой системы СМИ в интересующих нас хронологических рамках¹⁰²:

1985–1990 гг. – новая информационная политика КПСС – «Гласность»;

1990–1995 гг. – попытка самостоятельной хозяйственной деятельности СМИ в условиях рынка.

В 1999 году И.Засурский в своей работе «Масс-медиа второй республики»¹⁰³ развил эту периодизацию, выделив новый сегмент:

1985–1990 гг. – «Гласность»;

1990–1992 гг. – «Золотой век» прессы и первая приватизация;

1992–1996 гг. – формирование новой системы СМИ.

Взяв за основу этот подход, постараемся дать оценку гласности как феномену журналистики. В его рамках самой яркой тенденцией стала следующая эволюция: от имитации свободы слова к реализации ее как одной из главных либеральных ценностей. Опираясь на представленную выше синхроническую таблицу, мы можем предложить следующую сегментацию гласности:

1985–1986 гг. – формирование кадрового и административного ресурса гласности, создание пула «перестроечных» СМИ;

1987 г. – запуск основных тем перестройки и формирование нового информационного поля. СМИ становятся локомотивом преобразований;

1988 г. – триумф гласности, как информационной политики реформаторского крыла ЦК КПСС: с помощью СМИ разгромлены основные внутрипартийные оппоненты курса М.С. Горбачева;

1989 г. – пресса стремится стать полноценной общественной силой и выйти из-под влияния партии. КПСС начинает терять контроль над информационным полем, и появляется коммуникационная бинарность;

1990 г. – Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации»

---

¹⁰². См.: Засурский Я.Н. Журналистика переходного периода: современные концепции и практика. - М., 1997.

¹⁰³. См.: Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. - М., 1999.

легимитизирует легально сложившуюся ситуацию: СМИ пытаются функционировать в рамках полноценной свободы слова.

Рассматривая художественную коммуникацию в рамках гласности, обратим внимание, что хронологически она прошла похожие этапы и имеет следующую периодизацию:

1985–1986 гг. – формирование «перестроечного» пула литературных журналов и авторов, «реабилитация» ряда ранее снятых фильмов;

1987 г. – литература и кинематограф развивают актуальные темы, внедренные в информационное поле СМИ;

1988 г. – в полном объеме публикуется «задержанная» литература и новые произведения маститых авторов, зарождается массовая культура;

1989 г. – литература и кинематограф активно разрабатывают темы, которые стали актуальными благодаря СМИ, возникает коммуникационная бинарность, аудитория активно сотрудничает со СМИ на принципе воссоздания правды;

1990 г. – рыночные отношения укореняются в области художественной коммуникации, и она уходит из-под идеологического контроля.

Итак, абсолютная синхронность медийных и художественных процессов объясняют, почему так стремительно менялась коммуникационная ситуация в период перестройки. Ключевым для судьбы СССР и КПСС в коммуникационном плане стал 1989 г., когда были реализованы основные чаянья либералов советского периода: выборы органов власти на альтернативной основе, расширение негосударственного сектора экономики, расширение тематик СМИ, художественной коммуникации, возвращается свобода совести. 1989 г. можно считать той точкой, когда был возведен каркас «социализма с человеческим лицом». Дальнейшая либерализация, в том числе и принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», нанесла сокрушительный удар по социалистическим ценностям, которые оказались в новой политической и информационной ситуации неконкурентоспособными. Можно утверждать, что внедренные либеральные ценности (политическая конкуренция, рынок идей, свобода слова, свобода совести и т.д.) были несовместимы с базовыми

элементами советско-коммунистического режима.

Стоит отметить, что с 1987 г., с момента легализации общества «Память», целенаправленно велась работа по выстраиванию консервативной идеологической доктрины. Однако в тот период консерватизм проиграл схватку за общественное мнение либерализму, но именно в этот период была определена траектория идеологического спора в России на ближайшие годы, участие в котором в 1990-х гг. приняли и СМИ, и литераторы, и кинематографисты. Описанный в этой работе феномен коммуникационной бинарности применим при анализе причин успеха «консервативной волны» рубежа XX и XXI веков, когда так же серьезно поменялась и информационная ситуация.

Итак, мы можем рассматривать гласность в качестве полноценной политической технологии, ориентированной на управление процессами в условиях изменения политической системы. Управляемость и политического процесса, и коммуникациями в период с 1985 по 1989 гг. объясняется, в том числе, и продуманной информационной политикой, которая вошла в историю под термином «гласность». После того, как она исчерпала свой ресурс, коммуникации вышли из-под контроля, что способствовало потере контроля и над политическим процессом. Пришедшая на смену гласности свобода слова в классическом виде показала неспособность советско-коммунистического режима управлять коммуникациями в новых условиях. Как политическая технология гласность характеризуется инструментальным использованием СМИ для быстрого изменения информационной повестки дня. Это позволяет использовать массовую коммуникацию в качестве вектора развития политического процесса и инструмента подавления политических оппонентов. «Войны компроматов» в современной России можно рассматривать в качестве развития принципов гласности как политической технологии. Особо выделим успешность опыта использования взаимовлияния друг на друга документального и художественного коммуникационных потоков. На наш взгляд, «коммуникационная бинарность» является ключом к пониманию

коммуникационной составляющей политических технологий в современной России, которая позволяет оценивать их эффективность.

Подведем итог первого раздела. Период перестройки в истории страны характеризуется внедрением в массовое сознание российского общества элементов идеологии либерализма, что привело к результатам, которые не планировали «архитекторы» реформ. Политический и коммуникационный процессы вышли из-под контроля, что привело к краху СССР и КПСС. Место доминирующей в стране идеологии оказалось свободным, и либерализм имел шанс стать основной формой политического сознания, но либералы им не воспользовались. Очень скоро либеральные ценности оказались скомпрометированы, и элита начала поиск новой доктрины. К началу нулевых годов симпатии общества обратились к консерватизму, который в практической политике проявился в авторитаризме.

Причины дискредитации либеральных ценностей стоит искать в том, что усвоение центральной категории – свободы – произошло в отрыве от такого важного понятия как ответственность. Можно сказать, что свобода была внедрена в массовое сознание в негативном аспекте (свобода от...), а не в позитивном (свобода для...). Упрощение либерализма как мировоззренческой системы и привело к ее дискредитации. В области политики предполагалось, что демократические выборы автоматически выдвинут в ряды элит лучших людей общества, которые будут работать во благо общественного интереса. В области экономики апологетика рынка привела к внедрению идеи, что эти отношения быстро урегулируют экономические проблемы. В области коммуникации ожидалось, что отмена цензуры должна была так же быстро привести к процветанию системы СМИ, институтов и субъектов художественной коммуникации. В реальности российское общество в 1990-х гг. прошло через время беззакония и безответственности, стало объектом манипуляций и грабежа. Выстроенная к 1996 г. политико-экономическая модель государства прямо вошла в противоречие с продекларированными в 1991–1992 гг. принципами.

В 1990-х гг. массовая коммуникация не пережила испытание коммерческим

успехом. В области СМИ доминирующей стала позиция, что рентабельность является главным критерием успешности профессиональной деятельности. Пути к коммерческому успеху целый пласт российских СМИ стал искать в принципах массовой прессы. Ориентация на продаваемые темы неуклонно вела к потере влияния. Обслуживание интересов власти и бизнеса, в ущерб общественным, привело к потере репутации, и, как результат, – независимости. Художественная коммуникация, десятилетия развивавшаяся под патронатом государства, оказалась не готова к новым экономическим реалиям. Российское кинопроизводство оказалось на грани краха, а серьезная литература была задвинута на задворки литературного процесса объектами массовой культуры.

Этот обзор показывает, почему за 1990-ми гг. закрепились характеристика «смутного времени», и рецепт выхода из него искали в «сильной власти». Используемый в данной работе метод синхронизированного тематико-временного сопоставления политического и коммуникационных процессов может быть плодотворным при разборе информационной ситуации второй половины 1990-х гг., когда шло уже целенаправленное внедрение (или возрождение) уже консервативных идей в массовом сознании. Здесь мы также можем обнаружить признаки взаимовлияния. Нарастание «консервативной волны» проходило по сходному сценарию волны либеральной в период перестройки. Каждое новое наступление готовилось и обеспечивалось соответствующим коммуникационным ресурсом.

Таким образом, использованный нами подход при анализе коммуникационной составляющей «гласности» как политической технологии видится нами результативным и при разборе объекта исследования данной работы в рамках «России Ельцина» и «России Путина».

II. «ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА» КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ВЛАСТИ «РОССИИ ЕЛЬЦИНА»

2.1. Проблема формирования коммуникационной стратегии в условиях идеологического и политического раскола российского общества

Рассматривая политико-идеологические дискуссии в новейшей истории России (рубеж XX в. и XXI в.), надо учитывать, что их корни уходят в советский период. Преемственность основного сюжета отечественной истории – перипетии длительного и сложного процесса формирования либерализма как альтернативной идеологии, ее внедрение в авторитарно-охранительный курс государственной власти и, на некоторых исторических этапах, активная борьба за симпатии общества – разобран нами в работе «Гласность как политическая технология»¹⁰⁴. В рамках выбранной нами темы остановимся на главных выводах, которые были сделаны в указанной монографии, поскольку, на наш взгляд, именно этот период либерализации стоит считать отправной точкой политического процесса в новейшей истории России, который характеризуется острой конкуренцией идеологических доктрин и политических группировок.

В первой главе были выделены элементы национального либерального сознания, каким оно сложилось к апрелю 1985 г. Это представления о том, что и как **должно быть** в преобразенном государстве в рамках реформ «сверху». Важно отметить, что в период с 1985 г. по 1988 г. все указанные выше элементы либерального сознания были, по крайней мере, частично реализованы в рамках политики реформ, которую проводил ЦК КПСС. Возникшую в начале перестройки ситуацию в указанной выше работе мы обозначили как **«политическую полупозицию»**. В таком состоянии общественно-политическая ситуация долго не могла находиться, поскольку она требовала либо дальнейшего

---

¹⁰⁴ Ушанов П.В. Гласность как политическая технология: монография. Владивосток, 2012.

движения в сторону либерализации, либо возвращения к варианту бескомпромиссного социализма.

В 1989 г. поднялась вторая «либеральная волна». В рамках текущей политической повестки дня актуальной стала проблема законодательного закрепления классических либеральных свобод, а также отмена политической монополии КПСС. 1989 г. можно считать той точкой, когда был возведен каркас «социализма с человеческим лицом». Дальнейшая либерализация, в том числе и принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», нанесла сокрушительный удар по социалистическим ценностям, основанным на классовом подходе, которые оказались в новой политической и информационной ситуации неконкурентоспособными. К осени 1990 г. основные чаянья либералов, сформированные уже в ходе перестройки, стали реальностью. С этого момента начался последний этап перестройки, в ходе которого должно было начаться реформирование экономики, государственной и политической систем СССР. Однако эти задачи не были решены. В 1991 г. произошло крушение СССР и КПСС. Стремительность процесса подчеркивает, что во время перестройки М.Горбачевым были допущены стратегические просчеты.

Итак, период перестройки в истории страны характеризуется внедрением в массовое сознание российского общества элементов идеологии либерализма, что привело к результатам, которые не планировали «архитекторы» реформ. Политический и коммуникационный процессы вышли из-под контроля, что привело к краху СССР и КПСС. Место доминирующей в стране идеологии оказалось свободным, и либерализм имел шанс стать основной формой политического сознания. Теперь рассмотрим, с каким багажом российские либералы вступили в новейший период истории России.

В рамках перестройки активно развивался процесс, который впервые себя проявил во второй половине XIX в. – взаимовлияние идеологий либерализма и социализма друг на друга (практически до выхода на политическую арену РСДРП (б) лидером которой был В.Ленин). Это, на наш взгляд, связано с гуманистическими категориями либерализма, которые востребованы почти всеми

идеологическими системами. Категории свободы личности и общечеловеческих ценностей стали тем мостом, на котором с началом перестройки сошлись социалистические доктрины и либерализм. Это был единственный вариант внедрения принципов либерализма в практику КПСС, поскольку из-за своей универсальности эти ценности не могли быть публично осуждены без ущерба для репутации.

Августовский путч 1991 г. стал трагедией не только для КПСС, на которую возложили ответственность за попытку переворота и объявили вне закона. Либеральный истеблишмент также потерял механизмы влияния на власть, поскольку перестал быть ее истеблишментом. Российская власть стремительными темпами готовила реформирование экономики, что было главной проблемой начала 1990-х гг., и в сотрудничестве с самыми яркими фигурами советского либерального истеблишмента уже не была заинтересована. Вместе с тем она рекрутировала из этой группы молодых интеллектуалов, которые стремились к самостоятельной роли и получили возможность реализовать свои амбиции. Важно подчеркнуть, что 1991–1992 гг. стали временем крушения старых авторитетов. Укореняется явление, которое можно назвать «антикоммунистическим нигилизмом» – предполагалось новую историю России начать с чистого листа.

Такой была политико-идеологическая ситуация в стране после завершения перестройки, которую мы так и обозначим: «Ситуация чистого листа». Главной ее характеристикой являлось отсутствие официальной государственной идеологической доктрины. Для самой власти такая ситуация была удобной, поскольку открывала большие возможности для маневра в практической политике. Само же общество стало объектом вербовки в ряды своих сторонников со стороны существующих и вновь появляющихся партий (в течение 1990-х гг. было зарегистрировано 139 политических организаций, в том числе 43 партии, имевших на выборах права избирательных объединений)¹⁰⁵. Здесь стоит заметить, что само общество проходило пик политизации, поскольку впервые

---

¹⁰⁵ Политические партии Россия. Общие сведения. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.politika.su/russia.html> (дата обращения: 10.01.2012).

оказалось вовлечено в реальную политику. Это заставляло граждан свои, как устоявшиеся, так и обретенные, ценности проецировать на формы политического сознания и конкретные политические группы, которые стремились их выразить. Этот период отличается высокой степенью политизации СМИ, а также продолжением уже сложившейся в период перестройки традиции политической ангажированности художественной коммуникации.

Мы выделяем следующие факторы, которые влияли на идеологический выбор россиян в начале 1990-х гг.:

- динамика изменения в результате реформ уровня жизни своей семьи и страны в целом;

- соответствие новой политической ситуации сформированным ранее ожиданиям;

- эффективность восприятия продуктов коммуникационного комплекса, состоящего в первую очередь из СМИ и объектов художественной коммуникации.

Результаты выборов являются эмпирическими данными, которые выполняют функцию замеров политико-идеологических предпочтений граждан России в конкретный исторический период. Изучая динамику идеологических ориентиров россиян первой половины 90-х годов, на наш взгляд, продуктивно выделить два этапа, поскольку в эти хронологические рамки входят выборы в Государственную думу первого (1993 г.) и второго (1995 г.) созывов, выборы президента России (1996 г.). Таким образом, ниже в рамках этой главы мы рассмотрим идеологическую дифференциацию российского общества с учетом специфики политического процесса в следующих хронологических периодах:

- январь 1992 г. – декабрь 1993 г., до оформления ныне существующего конституционного порядка в Российской Федерации;

- январь 1994 г. – июль 1996 г., квинтэссенцией которого стала предвыборная кампания вторых президентских выборов.

В качестве независимого государства Российская Федерация существует юридически с 12 декабря 1991 г., когда Верховный Совет РСФСР ратифицировал

соглашение об образовании СНГ, а фактически – с 25 декабря 1991 г., когда М.Горбачев выступил с заявлением о прекращении деятельности на посту президента Советского Союза, и сразу после этого над Кремлем был спущен государственный флаг СССР и поднят российский триколор. Важно подчеркнуть, что это судьбоносное для страны решение не сопровождалось широкой общественной дискуссией и публичными политическими консультациями. Решение принималось главами России, Украины и Белоруссии, которые выражали интересы, как показало время, национальных элит, стремящихся освободиться от контроля федерального центра. Новогодние и рождественские праздники оттеснили это событие на второй план информационной повестки дня, поэтому развернувшееся в январе 1992 г. комментирование и обсуждение денонсации договора об образовании СССР уже заметно утратило свою актуальность, поскольку Россия уже больше месяца функционировала в качестве независимого государства.

Если обратиться к содержанию обсуждения этой темы, то стоит заметить, что денонсация договора об образовании СССР критиковалась с разных идеологических позиций. Квинтэссенцией позиции националистов можно считать заявление писателя А.Солженицына: «Представьте себе, что в один прекрасный день два или три штата на юго-западе в 24 часа объявили себя совершенно независимыми от США, суверенным государством, где единственным языком утверждается испанский. Все англоязычные жители, хотя их родные жили там уже двести лет, в течение года-двух должны сдать экзамен по испанскому языку и присягнуть новому государству. Иначе не получают гражданства и будут стеснены в гражданских, имущественных и служебных правах. Какая бы была реакция Соединенных Штатов? Не сомневаюсь, что немедленное военное вмешательство»¹⁰⁶. В отличие от коммунистов, которые приравнивали прекращение существования СССР к катастрофе, националисты в целом были не

---

¹⁰⁶ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский / Интервью П. Хлебникова с А.И. Солженицыным. М., 2001. – С. 79.

столь категоричны. Критика же была направлена на ущемление, с их точки зрения, интересов русских и России, в том числе и в вопросе новых границ РФ.

Либеральный истеблишмент, сформировавшийся в период перестройки, видел проблему в другом. Главным негативным следствием прекращения существования СССР его представители считали грядущую экономическую катастрофу и резкое падение уровня жизни. Куда более спокойно относясь к проблеме конфигураций политических союзов бывших республик СССР, эти либералы считали необходимым сохранить общий рынок, как производства, так и сбыта. Получив в наследство сверхмонополизированную экономику, либералы предсказывали разрыв технологических цепочек производств, банкротство предприятий, стремительный рост цен и, как следствие, социальную катастрофу. Поэтому в качестве приоритета среди текущих задач на 1992 г. они выделяли не политическую, а экономическую интеграцию бывших советских республик. В целом разрушение СССР либералами рассматривалось в качестве последнего этапа «антикоммунистической революции», некоего «меньшего из зол», на что пришлось пойти для окончательного уничтожения советско-коммунистического режима. Таким образом, в политической ситуации начала 1992 г. хорошим потенциалом для внедрения своих доктрин обладали как либералы, так и националисты. Именно между ними и развернулась основная идеологическая борьба за симпатии российского общества. С переменным успехом она длится и до сегодняшнего дня.

На старте этого противостояния позиции либералов выглядели предпочтительней. Выбрав в качестве образца государственно-политического устройства страны западной демократии, российские элиты быстро выстроили целую систему ценностных ориентиров для общества. Это было сделано относительно легко по двум причинам. Во-первых, либерализм обладал целостной идеологией, и для ее популяризаторов надо было только учитывать конкретные российские реалии. Во-вторых, еще с 1988 года усилия пропагандистов либерализма были направлены на то, чтобы убедительно нарисовать для российского общества картину грядущего «светлого будущего»,

которое быстро наступит при реализации ключевых положений либеральной доктрины: приоритет общечеловеческих ценностей, реальные гражданские свободы, демократические процедуры формирования органов власти и наличие взаимоконтроля, рыночные отношения в экономике. В качестве сильного аргумента либеральные пропагандисты использовали факт экономического процветания стран либеральной демократии.

В отличие от либералов, у националистов не было стройной идеологической доктрины. В политическом плане их состав был очень пестрым: от монархистов до коммунистов. Они имели точку зрения на то, каким должно быть решение каждой конкретной проблемы, но не имели единой стратегии, что было следствием отсутствия общей идеологии. Впрочем, с националистическими настроениями части общества вынуждена была считаться и официальная российская власть. Яркая иллюстрация – жесткая позиция в вопросе о Черноморском флоте и особом статусе Севастополя. Было заявлено, что флот является неотъемлемой частью истории России и не подлежит разделу. Впрочем, этой позиции придерживалось большинство российского общества, независимо от идеологических предпочтений.

Таким образом, либералы в 1992 г. обладали стратегической инициативой. Разберем, почему они не смогли воспользоваться этой благоприятной ситуацией.

В 1992 году российская власть была обречена начать экономические реформы, иначе повторила бы судьбу правительства и президента СССР, которые стремительно теряли доверие общества, так как не смогли предложить мер по улучшению экономической ситуации, прежде всего в области потребления. Не случайно символами последних лет существования Советского Союза стали: товарный дефицит, очереди, талоны. Можно было ожидать, что наконец-то (с годичным опозданием) начнется реализация программы «500 дней», однако команда Е.Гайдара подготовила новую программу экономических реформ.

Ключевой на тот момент была фигура Б.Ельцина как президента России. Именно он возглавил правительство страны и взял на себя ответственность за

проведение реформ после того, как Верховный Совет Российской Федерации не утвердил Е.Гайдара на посту премьер-министра (с 15 июня по 16 декабря 1992 г. Гайдар занимал пост и.о. Председателя Правительства Российской Федерации). Таким образом, президент использовал свой авторитет для продвижения программы нового правительства, разработка которой началась в сентябре 1991 г., и была в целом одобрена в рамках работы второго этапа V Съезда народных депутатов РСФСР, который начался 28 октября 1991 года. Здесь стоит подчеркнуть, что как раз за год до этого, в сентябре 1990 г., Верховный Совет РСФСР утверждает программу «500 дней» в качестве плана реформирования экономики. Тогда из-за разногласий с правительством СССР ее реализация была невозможной. Осенью 1991 г. административных преград уже не было, однако программа Шаталина - Явлинского потеряла для правительства России свою актуальность. В описанной коллизии, на наш взгляд, кроются корни грядущего конфликта внутри либерального сектора российской политики, и линия раскола лежит не столько в области экономики (этот аспект подробно разобран в исследовательской литературе еще в 1990-х гг. «по горячим следам» и с разных позиций)¹⁰⁷, сколько политики.

В 1997 г. вышел сборник статей «Власть и нравственность», который стал одним из признаков формирования уже консервативных настроений в среде российских интеллектуалов. Предметом публикаций были реформы первой половины 1990-х г. в России, которые оценивались критически. В сборнике выделялись две основные доктрины проведения экономических реформ, которые находились в распоряжении российского правительства:

- ультралиберальная (Гайдар-Чубайс);

---

¹⁰⁷ См.: Вульф М., Фриленд К. Страны Восточной Европы идут к рынку по разным дорогам и с разной скоростью. Финансовые известия. 1995. № 17; Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995; Глазьев С. Экономика и политика: эпизоды борьбы. М., 1994; Жуков В.И. Реформы в России. 1985–1995 гг. М., 1997; Зубакин В.А. Процесс приватизации и его социально-экономические последствия // Общество и экономика. 1994. № 1. С. 3–20; Курс переходной экономики / под ред. академика Л.И. Абалкина. М., 1997; Мильнер Б.З. Реформы управления и управление реформами. М., 1994; Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия; пер. с англ. М., 1994; Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социс. 1994. № 3. С. 54 - 58; Шпилько С.П. Приватизация предприятий: надежда и реальность // Общество и экономика. 1994. № 1. С. 70–74; Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997. М., 1998; Явлинский Г. Экономика России: наследство и возможности. М., 1995.

- социального партнерства (Шаталин-Явлинский)¹⁰⁸.

На наш взгляд, здесь неверно отражена идеологическая составляющая программы «Гайдара – Чубайса». При схожих механизмах, эти программы либералов принципиально различались в плане общей концепции. Рассмотрим основные различия.

2 января 1992 г. «правительство Гайдара» отпустило цены практически на все товары (кроме стратегических). То, как эта мера отразилась на потребительском рынке, показывает динамика роста цен на товары первой необходимости. В течение года цены на основные товары народного потребления выросли: яйца – на 1900%, мыло – 3100%, табак – 3600%, хлеб – 4300%, молоко – 4800%¹⁰⁹. Такое развитие ситуации предсказывалось разработчиками программы «500 дней». Истоки гиперинфляции они видели в так называемом «рублевом навесе», монополизированной экономике и в отсутствии реальной конкуренции. Только после укрепления рубля предполагалось перестать контролировать цены. Правительство России было хорошо знакомо с этой аргументацией, но все-таки отпустило цены, превратив скрытую инфляцию в реальную. Однако наиболее полно политико-идеологическая сущность раскола в рядах либералов на рубеже 1991–1992 гг. проявлена в разных подходах к ключевому пункту их экономических программ – приватизации. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Летом 1992 г. Ельцин познакомил страну с идеей приватизации: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой новой экономике у каждого будут равные возможности, остальное зависит от нас... Каждый гражданин России, каждая семья получают свободу выбора. Приватизационный ваучер – это для каждого из нас билет в мир свободной экономики»¹¹⁰. Автором программы приватизации стал председатель Госкомимущества А.Чубайс. Он предложил провести ваучерную приватизацию. Таким образом, разница в подходах к программе приватизации выразилась в следующих пунктах:

---

¹⁰⁸ Савченко О. Реформы в России и ответственность элит // Власть и нравственность. М., 1997. – С. 22.

¹⁰⁹ Российский статистический ежегодник. 1997: стат. сб. / Госкомстат. М., 1997. – С. 554

¹¹⁰ Цит. по: Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. М., 2001. – С. 126.

- по форме: использование накоплений граждан страны в программе «500 дней» – используя ваучеры по программе Чубайса;

- по уровню капитализации объектов продаж: квартиры, дачные участки, магазины, предприятия службы быта по программе «500 дней» – практически весь экономический потенциал страны по программе Чубайса, что заметно сбило цену.

Итак, остановившись на варианте ваучерной приватизации, правительство России отошло от принципов либерализма. Сама идея разделения всего экономического потенциала страны на 100 миллионов частей (по количеству совершеннолетних граждан России) явно социалистическая. Каждый гражданин страны действительно получил эту ценную бумагу, но ее номинал оказался настолько низким, что за один ваучер невозможно было стать обладателем реальной собственности. В результате ваучеры аккумулировались в инвестиционных фондах, а конкретный гражданин по-прежнему был отчужден от собственности. Однако главная проблема заключалась в том, что именно такая форма открывала большие возможности для манипуляций, начиная с оценки выставленной на продажу собственности. Напомним, она была оценена в 100 миллиардов долларов. Эта цифра критиковалась еще в 1992 г., как необоснованно заниженная. Для сравнения приводились результаты оценки рынка акций Мексики и Гонконга. Там он равнялся в то время 150 миллиардам долларов и 300 миллиардам долларов соответственно. Реально же своими ваучерами граждане смогли воспользоваться только в конце 1993 г., когда инфляция съела уже 95% номинала.

При разборе приватизации в России нельзя не обратить внимание на то, что она существенно отошла от продекларированных президентом целей – создание класса собственников. Того самого «среднего класса», который является опорой политического режима, ориентированного на принципы либерализма. Российский опыт оказался совершенно другим. Этот элемент вроде бы либеральной политической реформы оказался одним из самых непопулярных среди граждан страны.

Чтобы определить истинные цели приватизации, следует обратиться к ее результатам. В России появились собственники. Но не класс, а узкая группа крупных собственников, которых после дефолта 1998 г. стали обозначать термином «олигархи». Получается, президент и правительство России пошли на большие репутационные риски, стимулируя социальное напряжение. Постараемся оценить социально-политическую логику программы реформ правительства Гайдара.

На наш взгляд, она была ориентирована на решение двух задач. Во-первых, это формирование новой социальной группы – крупных собственников, которая была бы крепко связана с существующим политическим режимом и просто обречена его поддерживать всеми своими ресурсами. Во-вторых, российской власти необходимо было быстро сокрушить структуру советского общества и поменять социальные ориентиры, действуя в духе «антикоммунистического нигилизма», стимулируя ситуацию «чистого листа», которая бы разорвала связь нового российского общества со старым советским. Можно предположить, что таким образом архитекторы реформ стремились освободить российское общество от инерции советского периода, в частности от склонности к патернализму. Однако на самом деле сложилась ситуация, когда в новые российские реалии перешло худшее из социального наследия советских времен, а лучшие традиции, в частности гуманизм, оказались вытеснены из социальных отношений.

Еще в течение 1980-х г. XX в. происходило формирование новых явлений и новых социально-психологических типов, определивших характер новой отечественной реальности. В экономической и производственной сфере к традиционным криминальным частностям (взяткам, спекуляциям, мошенничеству) добавились более масштабные и организованные «теневые» реалии – подпольные заводы, цеха, мастерские и пр. Фигурантами уголовных дел этого времени соответственно стали уже не только «несуны», фарцовщики, валютчики, но и новые персонажи экономической реальности – подпольные дельцы, подпольные бизнесмены. Создается ростовщический и банковский

капитал, происходит смычка между теневой экономикой и общеуголовной преступностью. Коррупцированная власть начинает поддерживать подпольный торговый капитал. Как следствие, происходит постепенное, но все ускоряющееся нравственное перерождение общества: двойная мораль становится нормой. Теневики превращаются в реальную политическую силу, общественное сознание начинает видеть в них новых героев и верить в то, что, «выйдя из подполья», они или их дети превратятся в цивилизованных капиталистов. Утрата ценностных ориентиров в обществе приводит к размыванию границ между правдой и ложью, к оправданию теневого мира.

Тип героя эпохи получил развитие в первой половине 1990-х годов в эпоху реформ и вошел в обиход термином «новые русские». Их предпринимательская деятельность носила, безусловно, авантюрный, полулегальный или вовсе криминальный характер. Состав был неоднороден: бывшие советские «генералы», связанные с высшей номенклатурой и имевшие опыт приватизации общенародной собственности, директора магазинов, ресторанов, мясокомбинатов, желавшие сохранить дефицит. Одновременно формируется теневая юстиция, параллельный правопорядок. Главный двигатель этих параллельных процессов – жажда легкой наживы.

Можно утверждать, что есть преемственность и в методах социально-экономической политики у советского и российского правительств. В вопросе преодоления проблемы «рублевого навеса» они были солидарны. Их действия можно даже рассматривать в рамках единого процесса, поскольку проблема решалась не в интересах граждан, а за их счет. Советское правительство в 1991 г. заморозило вклады граждан в Сбербанке СССР, до конца года их покупательская способность заметно снизилась, а после отпуска цен со 2 января 1992 г. гиперинфляция окончательно обесценила вклады. Как результат, подавляющее большинство граждан России осталось без банковских накоплений, и не смогла принять участие во втором этапе приватизации.

Итак, на наш взгляд, в области идеологии российская власть в 1992 г. действовала парадоксально: с одной стороны, она стремилась внедрить

принципы либерализма, а с другой – разрушала систему ценностей, которую два столетия российские интеллектуалы выстраивали вокруг гуманизма, ставшего ко времени этих реформ и центральной идеей отечественного либерализма. Самой пострадавшей социальной группой 1992 г. оказалась интеллигенция, которая традиционно была опорой и питательной средой национального либерального движения. По уровню доходов и потребления интеллигенция быстро дошла до черты бедности.

Рассмотрим итоги 1992 г. в рамках нашей темы:

1. Либеральные лозунги реформ не были подкреплены соответствующей экономической программой. Действия российского правительства были направлены не на то, чтобы создать равные условия для всех участников воссоздающегося рынка, а на то, чтобы максимально ограничить круг тех, кто реально мог воспользоваться приватизацией.

2. Стимулировался процесс разрушения гуманистических ценностей, и выстроенных на них социальных ориентиров. У значительной части общества либерализм стал ассоциироваться с духом стяжательства и гипертрофированным индивидуализмом.

3. Тяжелейший удар был нанесен по социальной базе либерализма как формы политического сознания. Большая часть интеллигенции, традиционно имевшей активную гражданскую позицию, значительно ухудшила свое экономическое положение и социальный статус.

Итак, на наш взгляд, неверно обозначать экономическую программу Гайдара – Чубайса как «ультролиберальную», поскольку она не отражает ее политико-идеологическое содержание. Если отталкиваться от определения программы Шаталина – Явлинского – «социальное партнерство», то программу экономических реформ 1990-х гг. в России уместно обозначить как программу «социальной сегрегации», поскольку центральной ее идеей стало выделение узкой группы граждан, которые были допущены к приватизации экономического потенциала страны.

Острейший экономический кризис стал катализатором и кризиса внутривластного. Его обострение шло на протяжении всего 1993 г., и в итоге осенью достигло наивысшего накала. Осенний кризис власти 1993 г. широко описан как в научной¹¹¹, так и в популярной публицистике¹¹², а также в художественной литературе¹¹³. Поэтому заинтересованные лица могут ознакомиться с разными точками зрения, и до минут восстановить хронологию событий. В данной работе обратимся к наиболее общим итогам этих событий.

Логика тех событий вполне укладывается в рамки политологического закона о стадиях развития революций. Одержав победу в августе 1991 г., политическая элита России неминуемо должна была войти в конфликт уже внутри себя, поскольку у революции может быть только один победитель, поэтому союзники по 1991 г. президент России Б.Ельцин, с одной стороны, председатель Верховного Совета РФ Р.Хасбулатов и вице-президент А.Руцкой, с другой, спустя полтора года сошлись в бескомпромиссной схватке за власть. Важно отметить, что за справедливость этого политологического закона жители страны опять заплатили кровью. Официальные и неофициальные цифры жертв разнятся в разы, но, учитывая размах вооруженного противостояния, а также применение тяжелых видов вооружения, заставляют все-таки ориентироваться на цифру в 2 тысячи погибших.

---

¹¹¹ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997; Бирюков Н.И., Сергеев В.В. Становление институтов представительной власти в России. М., 2004; Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса: 1964–1994. М., 1996; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Демидов В.А. Россия: политика и политики 1985–2000 гг. Новосибирск, 2001; Зорькин В. Россия и ее Конституция // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 3 - 9; Котеленец Е.А. Проблема власти в условиях двух российских революций (февраль 1917 – март 1918) и переходного периода (1985–1993гг.) / Личность, общество и власть в истории России: Системный компаративный анализ. М., 1998. С. 183 – 186; Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации 1993 года как памятник эпохи. // Государство и право. 2004. № 4. С. 13 - 16; Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; Согрин В.В. Революция и термидор к исторической типологии общественно политического процесса в России 90-х годов // Вопросы философии. 1998. № 1. С. 3 - 16; Родионов А.И. Децентрализм в истории развития российской государственности XX в. / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1996.

¹¹² См.: Бабаев Б.Д. Расстрел «Белого Дома». Свидетельства очевидца: взгляд изнутри. Иваново, 1994; Гайдар Е. Дни поражений и побед. М., 1996; Ельцин Б.Н. Записки Президента. М., 1994; Исаков В. Госпереворот. Парламентские дневники. 1992–1993. Екатеринбург, 1997; Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997; Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. М., 1994.

¹¹³ См.: Проханов А. Красно-коричневый. М., 1999; Петрачков Г. Первым погибает ведомый. Владивосток, 2005.

События осени 1993 г. показали, что Россия еще очень далеко стоит от принципов демократического государства. Более того, за тот год был сделан большой шаг в сторону от принципов демократического государственного строительства. Уже в конце 1992 г. настойчивей становятся попытки Б.Ельцина собрать в своих руках больше полномочий в ущерб парламенту. 20 марта 1993 г. он обнародовал «особый порядок управления страной», делающий институт президента, вопреки действующей Конституции, самой сильной ветвью власти. Тогда эта попытка не была реализована во многом потому, что президент и его ближайшее окружение еще рассматривали переговоры в качестве инструмента политической коммуникации и не готовы были пойти на острый конфликт. В сентябре 1993 г. похожая ситуация привела к политическому кризису и масштабному кровопролитию. Однако политическая цель Б.Ельцина на 1993 г. была выполнена – новая Конституция РФ фактически сделала власть президента в стране неограниченной.

2.2. Специфика управления коммуникациями в рамках информационной войны как коммуникационной стратегии

Выстроить «под себя» новый представительный орган – Государственную думу – победителям внутривнутриполитического конфликта 1993 г. не удалось. Выборы в нее проводились сразу же после победы в политическом конфликте президента России над Верховным Советом. Даже либеральные СМИ, вслед за «Новой ежедневной газетой», классифицировали результат этого политического конфликта как «конституционный переворот». Президентское окружение явно собиралось политически закрепить свою победу. Однако «партия власти», в лице объединения «Выбор России», потерпела неудачу. Эти выборы стали политическим бенефисом ЛДПР и ее лидера В.Жириновского в голосовании по партийным спискам. Только за счет депутатов по одномандатным округам

«Выбору России» удалось свести этот политический поединок вничью – обе партии собрали по 64 мандата из 440 возможных.

В целом же стоит отметить дисперсный фракционный состав Государственной думы РФ первого созыва – фракций было 8, в состав которых входило от 14 до 64 депутатов. 21 депутат представлял партии, которые не преодолели пятипроцентный барьер, но они были избраны по одномандатным округам. Еще 130 депутатов-одномандатников вообще не позиционировали себя как члены какой-либо партии и составляли самую многочисленную группу.

Состав Государственной думы первого созыва является хорошей иллюстрацией политико-идеологических ориентиров российского общества 1993 г. Во-первых, зафиксирован политический раскол либералов – партии «Выбор России» и «Яблоко» создали бы большинство (64 и 27 депутатов соответственно), но выступали они часто как оппоненты, а не союзники. Во-вторых, успех ЛДПР показал, что маятник симпатий избирателей качнулся в сторону националистов, которые умело использовали патриотические лозунги и протестные настроения. В-третьих, уверенное выступление партий КПРФ и «Аграрной партии» (42 и 37 депутатов соответственно) продемонстрировало, что идеи социальной справедливости опять востребованы заметной частью российского общества. В-четвертых, сами партии показали себя еще слаборазвитым политическим институтом, и, как результат, практически треть депутатов не позиционировали себя в качестве представителей какой-либо партии. Здесь важно подчеркнуть, что итоги выборов в Государственную думу первого созыва хорошо иллюстрируют реакцию российского общества на два первых года реформ.

Итак, первая попытка построить влиятельную в парламенте «партию власти» закончилась для президента провалом. Рассмотрим причины.

Главная, на наш взгляд, заключается в неправильной стратегии предвыборной кампании «Выбора России». Это можно обозначить как «эйфория победы». Выделим ее составляющие: позиционирование в качестве «партии власти», не подкрепленное авторитетом ни у самой власти, ни у общества (здесь вполне уместной видится параллель с партией «октябристов» времен

Государственной думы начала XX века); непопулярные меры в области экономики, которые персонифицировались в фигуре лидера партии Е.Гайдара; скоротечность предвыборной кампании – за полтора месяца «Выбор России» не смог реализовать административный ресурс; самоуверенность, которая выразилась в пренебрежении к собственной PR-кампании.

Если суммировать все перечисленные причины, то можно утверждать, что партия «Выбор России» проиграла, прежде всего, на коммуникационном «фронте». Впрочем, на этот аспект власть сразу же обратила внимание. Проправительственные политологи-аналитики В.Меньшиков, В.Чельшев, В.Якимец сразу же после выборов в «Российской газете» в статье «Смерть пропаганды» выступили со следующим заявлением: «Фиаско ангажированных средств массовой информации объясняется, как ни странно, *наличием демократии*. Они занимались не анализом, а пропагандой. Как выяснилось, в условиях демократии пропаганда не срабатывает так, как она срабатывала при тоталитаризме. Если люди действительно свободны, они для самостоятельного выбора нуждаются лишь в одном – в полной, непрепарированной информации»¹¹⁴. Таким образом, сразу же было указано на необходимость строить предвыборную работу с учетом новых политических и идеологических реалий. В дальнейшем власть не допускала подобных просчетов, неизменно достигая на выборах нужного результата. Это не означает, что она отказалась от пропаганды как коммуникационного инструмента. Наоборот, был востребован советский опыт тотального информационного доминирования. Ведь только в этих условиях пропаганда является эффективной. В российских условиях конца 1993 г. монополия какой-либо политической силы в информационном поле была невозможна, поскольку пресса уже прониклась либеральной традицией – давать весь спектр мнений, которые присутствуют в обществе. Газета «Известия», например, по собственной инициативе подготовила серию интервью с лидерами партий, ознакомив своих читателей с программами всех 13 избирательных

---

¹¹⁴. Меньшиков В., Чельшев В., Якимец В. Смерть пропаганды // Российская газета. 1993. – 25 декабря.

объединений. Как тогда представлялось, это было высшим проявлением демократизма.

В дальнейшем, российская власть (которая в 1990-х гг. ассоциировалась с президентом Б.Ельциным) извлекла урок из своей неудачи 1993 г. В предвыборной работе она уделяла особое внимание следующим направлениям:

- серьезное планирование предвыборных кампаний и их четкая реализация;
- концентрация «своих» СМИ в единый предвыборный «информационный фронт»;
- внимание к теории и практике политического консалтинга, его внедрение с учетом российских особенностей.

На наш взгляд, именно тогда начинается медиатизация политики в России, то есть ее уход в виртуальное пространство СМИ. Создание информационного фона грядущей победы на выборах стало более значимой задачей, чем достижение этой победы в результате реальной работы с избирателями. Это заставило правящую элиту куда более внимательно относиться к проблеме управления коммуникациями и даже сделать одним из главных направлений своей внутренней политики. Управлять политическим процессом в виртуальном пространстве на порядок проще, чем в реальности. Следующим логическим шагом в этом процессе стало «прикладное моделирование политики», которое включало в себя внедрение в общественную полемику якобы актуальных тем, создание коалиций политических союзников и противников, стимулирование политических скандалов и интриг. Начинают заимствоваться принципы создания объектов художественной коммуникации. Это потребовало ярких характеров героев и злодеев, сильных эмоций.

На наш взгляд, медиатизация и виртуализация политической жизни потребовалась российской власти для того, чтобы, погрузив общество в мир искусственных страстей, минимизировать потери от объективного восприятия новой российской социально-политической реальности, и, в итоге, заместить рациональное восприятие жизни эмоциональным. Итак, власть сознательно стремилась окунуть российское общество в состояние

перманентного эмоционального перегруза, чтобы оно не смогло рационально, то есть критически, осмыслять разворачивающиеся в России процессы.

Итогом первых двух лет реформ в политико-идеологическом контексте стоит считать оформление трех конкурирующих направлений: либералов, националистов и социалистов. Общим у всех трех идеологических групп являлась политическая раздробленность. Тогда же возникает российская традиция непартийного президента как принципа верховной власти. Это позволяло президенту и его окружению маневрировать среди конкурирующих идеологий, пользуясь их сильными позициями в каждом конкретном вопросе. В стратегическом плане у президента появилась возможность дистанцироваться от политических, экономических, социальных неудач. В результате ответственность за падение уровня жизни граждан перекладывалась на правительство, которое было объявлено либеральным. В течение 1993 г. усиливается консерватизм в имидже власти, проходит деидеологизация президента. Таким образом, сложилась ситуация, при которой политическое будущее власти стало зависеть не от объективных результатов социально-экономической политики, а от эффективности восприятия обществом продуктов коммуникационного комплекса, за контроль над которым к середине 1990-х гг. развернулась острейшая борьба.

Государственная дума РФ первого созыва проработала только два года. 17 декабря 1995 г. состоялись новые выборы российского парламента, и «партия власти» вновь не смогла завоевать большинство. Теперь эту роль возложили на партию «Наш дом – Россия», лидером которой был премьер-министр В.Черномырдин. Несмотря на куда более консервативный имидж, чем у «Выбора России», новая партия власти не смогла составить достойную конкуренцию вырвавшимся вперед коммунистам, которые получили 149 мандатов, тогда как у НДР было только 65. Лидером среди партий либералов стало «Яблоко», заняв 4-е место по результатам выборов – 46 мандатов. Партия Е.Гайдара «Демократический выбор России – Объединенные демократы» не смогла преодолеть пятипроцентный барьер, набрав только 3,86% голосов избирателей.

Таким образом, в 1996 г., в год выборов президента, Россия вступала в состоянии, когда политическая инициатива была уже у коммунистов. Их успех, на наш взгляд, объясняется следующими факторами:

- КПРФ удалось доказать, что хотя она и является «приемником КПСС», но это уже обновленная парламентская партия, которая допускает, что в обществе могут свободно существовать разные формы политического сознания, конкуренция идеологий и партий;

- падение жизненного уровня большинства россиян поставило на политическую повестку дня вопрос о социальной справедливости, что являлось центральной идеей предвыборной программы КПРФ;

- КПРФ сумело увязать традиционные прокоммунистические лозунги с лозунгами националистов, вобрав в себя идеи патриотизма, национального возрождения.

- на ее фоне КПРФ менее убедительно смотрелась ЛДПР, которая выступила более чем скромно – 51 мандат.

Итак, ключевое политико-идеологическое отличие выделенных периодов (1992–1993 гг. и 1994–1996 гг.) заключается в том, что коммунисты перехватили инициативу у либералов. Рассмотрим причины. Во-первых, из большого количества коммунистических партий в первые постсоветские годы в качестве безусловного лидера выделилась КПРФ, сумевшая создать имидж авангарда борцов за социальную справедливость. Либералы же провалили проект создания эффективной «партии власти» на выборах в Государственную думу два раза подряд. В целом на правом фланге российской политики функционировало большое количество пролиберальных партий, что являлось показателем политической раздробленности либералов. Во-вторых, к середине 1990-х гг. своеобразным идеологическим резервом для традиционных российских политических антагонистов XX в. – социалистов и либералов – стал патриотизм. Тема национального возрождения являлась на тот момент одной из самых горячих в информационной повестке (особенно актуальной ее делала первая

чеченская война). Как мы отмечали выше, КПРФ удалось поменять местами патриотизм и интернационализм в унаследованной от КПСС идеологической доктрине, выдвинув на первое место патриотические лозунги. К тому же они умело использовали озвученную либералами еще в 1991 г. идею строительства на месте советской империи национального российского государства. Таким образом, коммунисты в 1995 году одержали победу и в идеологии, и в практической политике.

На наш взгляд, именно выборы президента в 1996 г. показали, что сохранение власти (не сменяемость) является для правящей элиты России ее основной парадигмой. Поскольку президентская власть по Конституции обладала огромными полномочиями, то сохранение этого поста (обеспечение преемственности) стало главным смыслом политического процесса в стране. За выборами в Государственную думу закрепился статус «второстепенных» выборов.

Ход и содержание предвыборной кампании 1996 г. подробно описаны в диссертационных исследованиях¹¹⁵ и в профессиональной литературе специалистов по политическому консалтингу¹¹⁶. В рамках темы главы сосредоточимся на первоочередных политико-идеологических задачах, которые встали перед окружением Б.Ельцина, и как они были решены:

---

¹¹⁵ См.: Березовский Е.В. Политическая элита современной России: Особенности формирования; социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2002; Бушенева Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2007; Капранов Н.В. Выборы как фактор демократизации политического процесса современной России: Политологический анализ президентских выборов 1991 и 1996 гг.: дис. ... канд. полит. наук. М., 1998; Ордомская Е.А. Президентские выборы в России 1996 года и 2000 года: сравнительно-исторический анализ: дис. ... канд. истор. наук. М., 2011; Сидоркина Е.С. Феномен абсентеизма на парламентских и президентских выборах в России: 1995–2008 гг.: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008; Смирнова А.А. Основные тенденции массового поведения в политических процессах современной России: 1990-е годы: дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2003; Стрельников А.М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005; Струкова Е.Н. Альтернативная периодическая печать и ее роль в становлении многопартийности в России: 1987–1996 гг.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002; Цуй Чжихун Многопартийность в современной России: Вторая половина 80-х годов XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Шарафутдинова Т.Р. Избирательный процесс в России 90-х годов XX века: методология общественно-политического воздействия на электорат: дис. ... канд. истор. наук. Казань, 2006;.

¹¹⁶ Особый интерес в рамках темы работы представляют книги доктора политических наук Егоровой Е.В., в 1996 году – личный консультант по имиджу действующего президента РФ Б.Н. Ельцина: Политическое консультирование. М., 1999; Политическая реклама. М., 2002; Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М., 2003.

1. Политическая консолидация вокруг Б.Ельцина всех антикоммунистически настроенных избирателей.
2. Включение патриотических лозунгов в программные документы.
3. Создание тотального превосходства в информационном поле.

Все перечисленные задачи относятся к сфере виртуальной политики. Дальнейшие события показали, что российская власть уже к тому времени накопила соответствующий опыт и имела кадровый состав, способный решить непростую задачу – переизбрать на второй президентский срок Б.Н. Ельцина. Ведь на начало года его рейтинг колебался от 3 до 6 %. Социологический фон этой кампании хорошо описан директором фонда «Общественное мнение» А.Ослоном¹¹⁷, работавшим тогда в предвыборном штабе Б.Ельцина, и в указанной работе динамика изменения симпатий электората иллюстрирует технологические приемы, с помощью которых перехватывалась инициатива у кандидата Г.Зюганова и его команды.

Первым успехом штаба Б.Ельцина следует считать внедрение идеи, что «на самом деле» выбор только один – Ельцин или Зюганов. В результате электоральное поле в конце марта 1996 г. разделилось на 3 примерно равные части: «за Ельцина», «за Зюганова», «за других кандидатов». Тогда стало ясно, что все решится во втором туре, а время работало на Ельцина. Предвыборная стратегия штаба этого кандидата ориентировалась на сужение электорального поля Зюганова и вербовку сторонников для своего кандидата. В начале мая рейтинги лидеров президентской гонки сравнялись, а за месяц до выборов Б.Н. Ельцин обогнал своего конкурента на 2%.

После выборов 16 июня 1996 г. во второй тур действительно вышли Б.Ельцин и Г.Зюганов, показав близкие результаты – 26 665 495 (35,28%) голосов и 24 211 686 (32,03%) голосов соответственно. 18 июня Б.Ельцин назначил А.Лебеда, показавшего 3-й результат на выборах (14,52%), секретарем Совета

---

¹¹⁷ Ослон А. Как в 1996 году Аналитическая группа сделала опросы социальным фактом // Социальная реальность. 2006. – № 6. С. 75 – 93.

безопасности, тем самым была сделана попытка добрать во втором туре голоса, отданные за этого кандидата.

Итак, штабу Б.Ельцина действительно удалось выстроить единый антикоммунистический фронт, причем не только из разных политиков, но и представителей бизнес-элиты, многие члены которой находились друг с другом в жесткой конфронтации. Впервые в современной российской истории крупный бизнес выступил как самостоятельная политическая сила и публично озвучил свои интересы. Всего за несколько лет своего правления российская власть сделала все, чтобы заполучить такого мощного союзника, как крупный бизнес. Это и не удивительно, поскольку она сама его бережно взращивала и повязала залоговыми аукционами. Их суть: обмен долгов правительства на акции государственных предприятий. Залоговые аукционы состояли из двух этапов. Во время первого на конкурсной основе финансовые группы приобретали акции. Во время второго проводилась приватизация этих предприятий. Первый этап прошел в 1995 г., второй – в 1997 г. Этапы разделяли президентские выборы 1996 г. Залоговые аукционы подразумевали, что вступить в права собственников «олигархи» могли после президентских выборов. Таким образом, они были заинтересованы в переизбрании Ельцина.

Уже в цитируемой книге «Крестный отец Кремля Борис Березовский» ее автор П.Хлебников на странице 208 приводит сравнительную таблицу 6-и самых дорогих лотов залоговых аукционов (со ссылкой на «Российскую газету»). Это «Лукойл», «Юкос», «Сургут Нефтегаз», «Сиданко», «Сибнефть», «Норильский никель». Самый большой интерес в ней вызывают два раздела: цена акций на аукционе (ноябрь-декабрь 1995 г.) и их рыночная стоимость, но уже на 1 августа 1997 г. Разницы по каждому проданному активу меньше, чем в 10 раз, просто не было. Таким образом, становится понятно, почему крупный бизнес готов был инвестировать огромные капиталы в предвыборную кампанию Б.Ельцина.

Можно говорить о том, что крупный капитал выступил в качестве серьезной политической силы в России и поддержал «своего» кандидата. В опубликованном во всех крупных газетах страны обращении 13-и ведущих

российских бизнесменов говорилось буквально следующее: «Отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия на слишком беспринципных и на слишком бескомпромиссных политиков»¹¹⁸. Интересен список лиц, подписавших это письмо: Президент ГРУППЫ ЛОГОВАЗ Б.Березовский, Председатель Правления СИБИРСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ В.Городилов, Председатель Совета Директоров ГРУППЫ МОСТ В.Гусинский, Президент КБ им. ЯКОВЛЕВА А.Дундуков, Президент МАК «ВЫМПЕЛ» Н.Михайлов, Президент нефтяной компании «ЮКОС» С.Муравленко, Президент – генеральный директор АО «АВТОВАЗ» А.Николаев, Председатель Правления КБ «ВОЗРОЖДЕНИЕ» Д.Орлов, Президент АКБ «ОНЭКСИМ БАНК» В.Потанин, Президент АКБ «Столичный банк Сбережений» А.Смоленский Председатель Совета Директоров консорциума АЛЬФА-ГРУППА М.Фридман, Председатель Совета Директоров Банка «МЕНАТЕП» М.Ходорковский. После этого финансовый и медиа-ресурсы предвыборного штаба Б.Ельцина стали практически неограниченными. Поскольку все основные СМИ страны были собраны в пропрезидентский единый информационно-пропагандистский кулак, основным инструментом предвыборной борьбы стала пропаганда, а главной ее темой – антикоммунизм.

Сама же предвыборная кампания Б.Ельцина попала в российские учебные пособия в качестве иллюстративного материала технологий манипулирования общественным мнением. Как известно, главным условием демократичного характера агитационной кампании является примерное равенство или хотя бы справедливое распределение ресурсов среди всех основных конкурентов. Академик В.Пугачев среди всех факторов честных демократичных выборов особенно выделяет следующие: «обеспечение приблизительно равного доступа к СМИ, особенно электронным – без этого выборы превращаются в инструмент манипулирования; строгий запрет использовать государственные средства для

---

¹¹⁸ См.: «Заявление тринадцати». Предприниматели требуют от политиков взаимных уступок // Независимая газета. 1996. – 27 апреля.

получения преимуществ на выборах»¹¹⁹. Как считает академик, нарушением именно этих условий изобиловали президентские выборы в России в 1996 г.

Итак, урок из поражения на выборах в Государственную думу 1993 г. и 1995 г. власть извлекла. Только комплекс мер: продуманная PR-кампания и ее удачное воплощение; неограниченные административные, финансовые и информационно-пропагандистские ресурсы; отсечение от них основных конкурентов – позволили Б.Ельцину из безнадежного аутсайдера за 4 месяца превратиться в фаворита и победителя. Предвыборная кампания дала толчок к медиатизации политики, поскольку широкие возможности СМИ при манипулировании общественным мнением были продемонстрированы с большим размахом. С этого момента процесс создания медиа-империй пошел стремительными темпами, и их возможности были опробованы во время предвыборной кампании в Государственную думу в 1999 г.

Рассматривая содержание политического процесса во время второго президентского срока Б.Ельцина, стоит выделить ее главную логику – борьба за политическое первенство в «постельцинскую эпоху». В рядах властной элиты были разные точки зрения на то, какой она будет, поэтому неизбежной было жесткое противоборство основных групп интересов. Символично, что после переизбрания, Б.Ельцин лег на сложную операцию, которую проводили российские и американские кардиохирурги. Это стало явным сигналом к тому, что президент уже не будет играть той роли в политическом процессе, которая до этого была присуща Б.Ельцину. Ярким проявлением политической борьбы стало формирование сразу трех партий из представителей властной элиты, которые рассчитывали на победу на выборах в Государственную думу в 1999 г., что дало бы преимущество на старте кампании по выборам президента России 2000 г. Специфику формирования успешной у общества идеологии во второй половине 1990-х гг. мы рассмотрим в следующем параграфе.

---

¹¹⁹ Пугачев В.П. Политология. М., 2001. – С. 322.

II. 2.3. Идеологемы консерватизма - фундамент новой коммуникационной стратегии власти на рубеже 1990 – 2000 гг.

Президентские выборы 1996 г. для победившей правящей элиты показали, что ресурс либерализма как идеологии для сохранения власти был вычерпан ею до дна. Еще в конце перестройки потенциал ее широкой общественной поддержки строился на очередной программе «светлого будущего», которую предложили взамен нереализованной программы строительства коммунизма. В 1996 г. в антикоммунизм как часть доктрины российского либерализма первой половины 1990-х гг. были сделаны громадные информационные инвестиции, которые сумели выстроить (по крайней мере, в медийном пространстве в виде иллюзии) очередной антикоммунистический фронт. В третий раз (с 1991 г.) во время президентской предвыборной кампании 2000 г. проделать это уже было невозможно, поэтому перед властью стала задача разработки новой идеологической доктрины, которая бы отличалась от ее официальной идеологии первой половины 1990-х гг., но вместе с тем позволяла дистанцироваться от коммунистов.

Сегодня эту задачу можно с позиции политического маркетинга обозначить как ребрендинг власти: при сохранении общих параметров политического режима и власти изменить те внешние ее элементы, которые отвечают за имидж. Как нам представляется, с этого момента вопрос имиджа для российской власти стал если не главным, то очень важным.

Это подтвердила и практическая политика. Уже в 1997 г. Б.Ельцин основательно «перекроил» состав правительства. Самой показательной была отставка с поста вице-премьера В.Потанина. На эту должность возвращается А.Чубайс. Вторым заместителем председателя правительства становится бывший губернатор Нижегородской области Б.Немцов. На первый взгляд, эти назначения должны иллюстрировать ренессанс политики начала 1990-х гг., но это был уже «другой Чубайс». Свое возвращение он ознаменовал следующим программным заявлением, которое показало, что власть меняет свои приоритеты: «Россия

сегодня находится на исторической развилке между двумя вариантами капитализма. Один вариант – олигархический капитализм латиноамериканского типа, в котором действуют рыночные механизмы, в котором свободное ценообразование, в котором частная собственность, но в котором все базовые решения государства находятся под сильным влиянием крупных финансовых и промышленных групп. Вторую модель можно охарактеризовать как народный капитализм. Экономические правила в такой системе одинаковы для любого участника, независимо от его размера. Это также означает, что антимонопольная политика государства применительна ко всем, включая крупнейшие финансовые группы. Это означает, что государство отделено от бизнеса, а бизнес играет по правилам, установленным государством»¹²⁰.

По сути, это было заявление о самостоятельном политическом курсе группы «Чубайс – Немцов», что и не удивительно. Ведь главной темой того политического момента был вопрос: «кто станет президентом после Ельцина?». Единого мнения у властной элиты не было, что и привело к ситуации, когда на выборах в Государственную думу 1999 г. сразу три партии продвигали себя в качестве «партии власти». В обозначившемся политическом противостоянии в 1997 г. группам интересов необходимо было найти идеологическую опору. В конечном итоге проправительственные идеологи остановились на доктрине консерватизма, и именно это политическое направление на стыке XX в. и XXI в. оказалось самым перспективным для партийного строительства.

Трактовать консерватизм с точки зрения идеологии достаточно сложно, так как в истории России XX в. консерваторами называли представителей различных политических доктрин от монархистов до большевиков. Здесь надо заметить, что консерватизм имеет ярко выраженную национальную сущность. Какой период в истории государства считать «золотым веком»? К каким ценностям необходимо возвращаться, а какие из сложившихся сохранять и лелеять? Вопрос описания генезиса консервативной мысли в России не входит в задачи этой работы, поэтому остановимся на основных тенденциях формирования

---

¹²⁰ Цит. по: Сенчин Р. Летопись узаконенного беззакония // Знамя. 2002. – № 4. С. 88 – 96..

и развития консерватизма в России, подходах его изучения гуманитарными науками. Эти ограничения обусловлены тем, что нам, в рамках данной работы, потребуется встроить политическую практику в идеологические схемы консерватизма и рассмотреть специфику его внедрения в общественное сознание.

В 1998 г. один из главных популяризаторов консерватизма второй половины 1990-х гг. кандидат политических наук Г.Моро, который в описываемый период входил в Центр разработки программных документов партии «Единство», в статье «Что такое консерватизм?» писал: «Действительно, либерализм, основанный на утверждении ценности человеческой личности, свободной от групповых, классовых, национальных и иных убеждений; и социализм, исторически связанный с надеждами масс на общую во всех странах общественную справедливость, солидарность, социальную защиту личности, – представляют собой ярко выраженные типы универсальной, интернациональной, единой и потому часто претендующей на обладание истиной в последней инстанции идеологии. Консерватизм же отличается немалой региональной и культурно-цивилизационной спецификой – в каждом отдельном культурном пространстве он национально-своеобразен, оригинален и, более того, почти всегда имеет националистический оттенок. В отличие от теорий либерализма или социализма, предлагающих свои системы власти и организации общества, для консерватизма не существует теоретически заданных стандартов воплощения того или иного политического и общественного института. Главное – не его форма, а сохранение того содержания, которое в разных странах, у разных народов, в различные исторические эпохи неодинаково. Все это приводит к тому, что каждый период истории, каждая нация привносит в понимание консерватизма что-то новое, свое, особенное, а это, в свою очередь, ведет к несовпадению национально-специфических особенностей с общими признаками»¹²¹.

Так какой же «региональной и культурно-цивилизационной спецификой» наполнился российский консерватизм в версии рубежа XX в. и XXI в.? Г.Моро

---

¹²¹ Моро Г. Что такое консерватизм? // Сайт Межрегионального движения «Единство». Библиотека консерватизма. – [Электронный ресурс] – URL: www.edin.ru/page504/index.html (дата обращения: 21.01.2000).

далее в статье продолжает: «Прежде всего, это патриотические ценности. Консерваторы никогда не будут считать патриотизм бранным словом, ни при каких обстоятельствах. Мода – это не слово консерватора, который, прежде всего, противостоит моде. Когда становится модным бранить патриотизм, задача консерватора – «мрачно насупившись», отстаивать ценности истинного патриотизма. Консервативный характер отличает именно это умение «мрачно насупиться» и не разделять с «крикливым меньшинством» его крикливые восторги и крикливые ожидания. Сегодня в России не хватает, на мой взгляд, крупных консервативных характеров. Многие из наших лидеров, которые публично заявляют о своей тяге к просвещенному консерватизму, на деле отличаются сугубо конъюнктурными характерами»¹²².

Итак, центральным понятием отечественного консерватизма описываемого периода стал «патриотизм». Главная идея – «Великая Россия». Главная задача – «поднять Россию с колен». На наш взгляд, это и есть субстрат консерватизма второй половины 1990-х гг.

Выше мы уже отмечали, что российские националисты в первой половине 90-х годов хоть и претендовали на обладание собственной оригинальной идеологической доктриной, тем не менее в качестве самостоятельной политической силы так и не состоялись. Их электоральным потенциалом пользовались другие партии, что приносило им успех. В 1993 г. национально-патриотическая риторика стала ядром стратегии ЛДПР, но уже на выборах в Государственную думу 1995 г. патриотические лозунги наполнили программные документы КПРФ. Вероятно, это и предопределило направление идеологических поисков политических группировок либералов – соединить консерватизм и либерализм в рамках конкретной политической программы.

В конечном итоге политические программы партий «Единство» и «Отечество – Вся Россия» дают представление, как это было сделано. При декларировании незыблемости основ либерализма – гражданских свобод и многоукладной рыночной экономики – подчеркивалась необходимость усиления

---

¹²² Там же.

контролирующей роли государства во внутривнутриполитических процессах и регулирования экономики, наращивания военной мощи, проведения самостоятельной внешней политики, которая должна выражаться в оппонировании США и западноевропейским странам. Усиление роли церкви в общественной жизни должно было позитивно отразиться на укреплении традиционных морально-этических норм и института семьи. В культурной политике декларировалась необходимость принятия мер по защите русского языка и культурного наследия.

Здесь надо отметить, что в области внутренней национальной политики в первой половине 1990-х гг. российская власть была последовательно либеральной, начиная от известного заявления Б.Ельцина регионам в 1990 г. еще на старте самостоятельной политической карьеры: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите!», и заканчивая принятием Указа № 909 от 15 июня 1996 г.¹²³, когда была утверждена Концепция государственной национальной политики, в соответствии с которой **все коренные народы России признавались историческими участниками формирования и развития российского государства. Определение принципов национальной политики в тот момент действительно входило в ряд первоочередных вопросов, поскольку в советской доктрине интернационализма государствообразующий народ не предусматривался в принципе.** Стоит заметить, что принятая в 1996 г. Концепция государственной национальной политики действует до сих пор, и ее можно рассматривать в качестве последнего значимого либерально ориентированного правового акта 1990-х гг.

Ядро новой идеологии было разработано в рекордные сроки, поскольку надо было успеть к осени 1998 г., чтобы стать фундаментом предвыборных программ новых партий, которым предстояло включиться в предвыборную кампанию в Государственную думу. Объяснить такую оперативность можно тем, что современные идеологи активно поработали с наследием консерваторов XIX в.

---

¹²³ Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 N 909 Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации // Сайт Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс]– URL: <http://russia.edu.ru/information/legal/law/up/909> (дата обращения: 4.02.2012).

Рассмотрим, насколько творчески они были переработаны и вписаны в реалии российского политического процесса в самом конце XX в., выбрав в качестве опоры научные публикации и исследования¹²⁴ первой половины «нулевых» годов, когда тема российского консерватизма была одной из самых актуальных.

Научную разработку границ русского консерватизма открыли «старшие славянофилы». С этого момента началось накопление в нашей стране научного знания об этой идеологической доктрине. Основными же трудами по данной тематике в XIX веке принято считать фундаментальные работы Б.Чичерина «История политических учений»¹²⁵, «Курс государственной науки»¹²⁶, и Л.Тихомирова «Монархическая государственность»¹²⁷. Работы этих исследователей положили начало двум исследовательским традициям изучения консервативного феномена. Первая, либерально-прогрессивистская, исходила из трактовки консерватизма как реакционной идеологии¹²⁸. Эту традицию поддержала и марксистская школа социальных наук¹²⁹. Вторая, собственно

---

¹²⁴ Бабурин С.Н. Современный русский консерватизм – это национальная власть и социальная справедливость // Наш современник, 2002. № 7. С. 32 – 36; Белов А.В. Органицистская концепция культуры в философии русского консерватизма: дис. ... д-ра философ. наук. Ростов н/Д., 2004; Богданов А.В. Почвенничество. Политическая философия А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова. М., 2001; Болдырев Н.В., Болдырев Д.В. Смысл истории и революция. М., 2001; Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М., 2005; Верещагин В.Ю., Макеев В.В., Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Ростов н/Д., 2003; Галкин А. Консерватизм как система ценностей: взлеты и падения // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 2. С. 112 – 118; Гросул В.Я. Консерватизм истинный и мнимый // Россия в условиях трансформации. Вып. 2. М., 2000. С. 29–32.; Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001; Деникин А.И. Консерватизм и либерализм в социально-философской мысли России XIX века: становление методологии. М., 2000; Дугин А.Г. Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ: дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2004; Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999; Козырева Л.Д. Концепция народовластия в русской политической философии (вторая половина XIX начало XX в.): дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 1999; Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005; Костыря Л.П. Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков: дис. ... канд. историч. наук. М., 2000; Машенцев Д.А. Демократия в интеллектуальной традиции российского консерватизма и перспективы неоконсерватизма в политических процессах современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2003; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003; Пантелеев С.Ю. Русский консерватизм сегодня // Свободная мысль XXI. 2004. № 11. С. 45 – 62; Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д., 2005; Сулов М.Д. Российская консервативная утопия на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Пермь, 2003; Щипков А. Христианская демократия в России. М., 2004.

¹²⁵ Чичерин Б.Н. История политических учений. СПб., 2006.

¹²⁶ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 2005.

¹²⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.

¹²⁸ См.: Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. СПб., 1902; Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем // Вестник Европы. 1878. № 9–12.

¹²⁹ См.: Плеханова Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения в пяти томах. М., 1956. Т. 1; Мартов Ю.О. Политические партии в России // Записки социал-демократа / сост. П.Ю. Савельев. М.,

консервативная традиция¹³⁰, отождествляла консерватизм с национальной мыслью, преимущественно с ее социально-политическими аспектами. И так, исследователи-либералы акцентировали внимание на типичности исторического процесса и социально-политического устройства России, консерваторы – на уникальности. Первые подчеркивали отставание страны от более развитых государств Запада, консерваторы отмечали культурно-историческое своеобразие России. Методологическими основаниями исследовательских направлений послужили сформировавшиеся во второй половине XIX в. и в XX в. формационный и цивилизационный подходы.

Советская гуманитарная наука последовательно рассматривала консерватизм как реакционное течение (одним из немногих исключений является концепция «полифонического романа» Достоевского М.Бахтина)¹³¹, и только в конце 1980-х гг. XX века ярлык «реакционности» был снят с целого пласта национальной общественно-политической мысли и художественной литературы. Это открыло новые темы для российской науки, расширило горизонт для научно-исследовательской деятельности. С начала 1990-х гг. с доминирующей, так называемой «прогрессистской», традицией начинает спорить методология, основанная на религиозной картине мира, и идее о множественности культурно-исторических типов. Наиболее ярко она проявилась в работах А.Панарина¹³², А.Дугина¹³³, В.Гусева¹³⁴, Л.Гумилева¹³⁵, Ю.Кириянова¹³⁶, Ю.Лотмана¹³⁷. Здесь стоит подчеркнуть, что данная исследовательская традиция проникла практически во все гуманитарные науки.

2004; Ленин В.В. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // ПСС ПСС. 5-е изд. М., 1973. Т. 18. С. 6 – 102.

¹³⁰ См.: Бердяев Н.А. Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности). Сборник статей 1914–1917. М., 1990; Соловьев Вл.С. Три разговора. М., 2008.

¹³¹ См.: Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев, 1994.

¹³² См.: Панарин А.С. Философия политики. М., 1996; Пантин И. Посткоммунистическая демократия в России: основание и особенности // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 3 – 15.

¹³³ См.: Дугин А. Консервативная Революция. М., 1994; Дугин А. Мистерии Евразии. М., 1996; Дугин А. Основы геополитики. М., 2000.

¹³⁴ См.: Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001.

¹³⁵ См.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992; Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.

¹³⁶ См.: Кириянов Ю.И. Изучение классового сознания и облика рабочих России конца XIX – начала XX в. // Историк и время. М., 2000. С. 26 – 51..

¹³⁷ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992; Его же. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994.

В среде исследователей консерватизма важной проблемой является определения сущности консерватизма. Дискуссии по данной проблеме привели к появлению двух основных исследовательских подходов: идейного, согласно которому консерватизм обладает собственными идеологическими постулатами (идейным ядром), и ситуативного, который исходит из политико-прагматической трактовки консерватизма как «служебной» (функциональной) идеологии правящего слоя. В области практической политики в России второй половины 1990-х гг. возобладал второй подход, который помог решить обозначенную выше проблему ребрендинга власти, поэтому обратимся к работам, обосновавшим именно такое применение консерватизма. Ситуативный подход связывают с выходом в свет статьи С.Хантингтона «Консерватизм как идеология»¹³⁸, которая стала манифестом данного методологического направления. Под влиянием методологических подходов этого автора сложилось исследовательское направление, «пионерами» которого в нашей стране стали П.Рахшмир¹³⁹ и К.Гаджиев¹⁴⁰. *Здесь стоит обратить внимание на то, что разрабатывать современный российский консерватизм начали специалисты по американскому консерватизму, который был востребован политическими элитами США в 1980-х гг. именно ситуативно.*

Итак, проведя этот библиографический обзор, мы обратили внимание на постоянно возрастающий в течение 1990-х гг. интерес исследователей к проблеме консерватизма, который в первой половине 2000-х гг. выразился в появлении большого количества статей, монографий, диссертационных исследований. На наш взгляд, актуальности этой теме добавило решение обозначенной нами выше прикладной политической задачи: замена либеральных лозунгов на консервативные и, соответственно, пропаганда в обществе консервативных ценностей. Теперь проследим, как именно формировалось консервативное направление российской политики.

---

¹³⁸ Huntington S.P. Conservatism as an Ideology // The American Political science review. – 1957. pp. 454–473.

¹³⁹ См.: Рахшмир П.Ю. Консерватизм в современном мире // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С. 200 - 201; Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 48 – 62.

¹⁴⁰ См.: Гаджиев К.С. Консерватизм: современные интерпретации. Научно-аналитический обзор. М., 1990.

Одна из особенностей политического процесса в России – это персонификация политики, поэтому не случайно Г.Моро в процитированной нами выше статье «Что такое консерватизм?» в 1998 г. сокрушался по поводу отсутствия «крупных консервативных характеров». В тот период в Кремле действительно с ними были проблемы, но публичная политика стимулировала их появление. Яркими примерами «крупных консервативных характеров» к середине 1990-х годов стали генералы-политики А.Лебедь и А.Николаев.

Первый все-таки был вынужден уйти из Совета безопасности, но вскоре выиграл в сложной борьбе выборы на пост губернатора Красноярского края. Постоянное же комментирование событий в стране, которое охотно публиковали СМИ, говорили в пользу того, что А.Лебедь стремился оставаться федеральным политиком и был не прочь вернуться в Кремль, но уже в новом статусе. 28 апреля 2002 г. он погиб во время крушения вертолета МИ-8 при выполнении служебных обязанностей.

А.Николаев, после ухода с поста директора Федеральной пограничной службы, так же стремился преуспеть как федеральный политик. Пик его активности приходится на 1998 г., когда он создает партию и издает книгу «Россия на переломе», в которой сформулировал свое отношение к политической ситуации в России. Рассматривая проблемы развития российского общества и государства, он подробно останавливается на проблемах идеологии: «Сейчас мы живем без единой идеологии. Отсутствие понимания происходящего и общих тенденций развития событий привело к топтанию на месте, к бесполезной трате моральных и материальных сил. Суэта и беспорядочное движение объясняются тем, что у нас до сих пор нет общей стратегической концепции будущего, не подкрашенной, не подслащенной красивыми и несбыточными обещаниями, а реальной, вырастающей из самой жизни»¹⁴¹.

Николаев подвергает критике как «западничество» – радикальный либерализм реформаторов в правительстве России, так и коммунистов: «Идеологические установки «правых» радикал-реформаторов, с фанатической

---

¹⁴¹ Николаев А. Россия на переломе. М., 1998. – С. 105.

энергией приступивших к полному отрицанию «совкового периода» истории России, восхищающихся «цивилизованным Западом», не могут стать руководящим началом для тех, кто с самыми искренними чувствами и убеждениями служил прежнему общественному строю. Далека от истины и идеология крайне «левых» сил и общественных слоев. Прямое, голое отрицание всех достижений западного мира в экономике, политике, в государственном устройстве и социальной сфере не является продуктивным ни в научном, ни в практическом плане. Утопической представляется их попытка сконструировать и построить новый общественный строй исключительно на отечественном материале, избежав при этом издержек предшествующих вариантов переустройства общества»¹⁴².

По мнению Николаева, у новой постсоветской России должна быть и новая идеология. По его мнению, она должна базироваться на следующих принципах: «В основу идеологии движения следует положить то, что нас объединяет. Это:

- историческая общность российских народов;
- территориальная целостность государства;
- возможность социального партнерства;
- многоукладность экономики;
- угроза неразрешенных глобальных проблем»¹⁴³.

Как видим, эта доктрина вполне отвечала параметрам партии «Единство», которая была образована в том же 1998 г., однако А.Николаева не оказалось среди ее лидеров. Это еще одно свидетельство того, что партии в России в тот период являлись не объединениями единомышленников по политико-идеологическим принципам, а группами интересов.

Тройка лидеров партии «Единства» была сформирована по принципу «сильных консервативных характеров». Лидером партии стал руководитель МЧС С.Шойгу. Это подразделение постоянно находилось в рамках информационной повестки дня, поскольку исполняло роль «службы спасения», ликвидируя

---

¹⁴². Николаев А. Россия на переломе. М., 1998 – С. 218–219.

¹⁴³ Там же. – С. 107.

последствия не только техногенных и природных катастроф, но и коммунальных аварий. В рамках министерства было создано одно из первых эффективно работающих в структурах госслужбы PR-подразделение. Со второй половины 1990-х гг. С. Шойгу стал регулярно присутствовать в медийном поле, преимущественно в позитивном контексте.

Вторым номером предвыборного списка был генерал-лейтенант МВД А.Гуров. Начав свою политическую карьеру «на волне» перестройки, в 1990-х гг. он был уже совершенно незаметен. Спустя 10 лет его репутация компетентного эксперта по борьбе с организованной преступностью и коррупцией опять оказалась востребованной. Третьим лидером партии стал трехкратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе А.Карелин. Популярность всех троих как личностей в стране была достаточно высока. Поэтому перед партийными политтехнологами встала задача спроецировать ее на саму партию «Единство». С этой целью стал усиленно культивироваться мифологический образ «трех богатырей», спасителей России.

В свою очередь, самостоятельную политическую игру продолжали вести первые вице-премьеры А.Чубайс и Б.Немцов. В союзе с Е.Гайдаром и И.Хакамадой они создают партию «Союз правых сил» – СПС. При всей либеральной фразеологии в публичных выступлениях, вряд ли можно назвать СПС классической либерально-демократической партией, поскольку все ее лидеры входили в составы ельцинского правительства, которое в своей деятельности довольно далеко ушло от западных ценностей. Появление же «русского Пиночета» рассматривалось этими «либералами» как вполне приемлемый сценарий развития политического процесса в стране.

Однако куда более серьезным политическим соперником для Кремля стало новое политическое образование – партия «Отечество – Вся Россия». Ее творцом, вероятней всего, следует считать мэра Москвы Ю.Лужкова, политические амбиции которого явно выходили за географические рамки столицы. После президентских выборов 1996 г. он начинает агрессивную информационную политику в федеральных СМИ, которые регулярно рассказывают о достижениях

мэра Москвы. Одновременно ряд городских московских СМИ начинают территориальную экспансию и становятся федеральными. Впрочем, будучи прагматичным политиком, Ю.Лужков отдавал отчет в том, что его шансы стать следующим президентом минимальны – все-таки в стране были сильны антимосковские настроения, вызванные большим разрывом в уровне жизни между столицей и провинцией. Союзника и потенциального кандидата в президенты России Ю.Лужков нашел в лице Е.Примакова. Он входил в состав еще политбюро ЦК КПСС. В российском правительстве руководил Службой внешней разведки, Министерством иностранных дел. Был известен в академических кругах, являясь доктором экономических наук и академиком РАН. 11 сентября 1998 г. стал председателем правительства Российской Федерации, то есть вторым по значению человеком в системе российской власти.

Пост премьер-министра Е.Примаков занял в разгар финансового кризиса. Неблагоприятная внешнеэкономическая ситуация тогда усугублялась авантюристической политикой правительства в области финансов. Она строилась на искусственном сдерживании курса доллара по отношению к рублю, что привело к серьезной переоценке национальной валюты. Одновременно серьезным источником получения денег государством стала система Государственных краткосрочных обязательств – ГКО, которые активно покупали иностранные компании. Очень быстро она трансформировалась в финансовую пирамиду, и 17 августа 1998 г. премьер-министр С. Кириенко объявил дефолт по внутреннему долгу – то есть правительство признавало, что не в состоянии обеспечивать свои финансовые обязательства.

Этот день вошел в историю России как «черный вторник». Рухнувший рынок ГКО потянул за собой всю банковскую систему, в результате чего ряд банков, в том числе и крупных, разорились. Та же участь постигла и серьезный сегмент бизнеса. Опять потеряли свои вклады граждане в стране. Курс рубля к доллару вырос в 4 раза, и к концу года стабилизировался в районе 21 рубля за доллар. Предложенная Б.Ельциным кандидатура нового премьера в лице

«отставленного» накануне дефолта В.Черномырдина поддержки у депутатов не нашла. Компромиссной фигурой стал Е.Примаков.

В условиях кризиса его правительство оказалось весьма дееспособным. Иностранные инвесторы вступили в переговоры с российским правительством, однако выплаты по ГКО составили мизерную сумму, только около 1% от суммы долга. Основные потери понес концерн CSFB, контролировавший до 40% рынка. Девальвация рубля оживила производство, поскольку российская продукция стала по цене конкурентоспособной не только внутри страны, но и при экспортных операциях. Таким образом, финансовый кризис не стал для России системным экономическим, и это уже в глазах граждан страны являлось успехом.

В начале 1999 г. прокуратура открывает дела в отношении менеджмента ряда компаний, входящих в империи российских олигархов. Крупнейшими из них являлись Аэрофлот, «АвтоВАЗ», банк «СБС-Агро». Был лишен государственных субсидий Первый канал телевидения, готовилась процедура банкротства. Больше всех от действий правоохранительных органов пострадали Б.Березовский, А.Смоленский и С.Лисовский, которые принимали самое активное участие в организации и финансировании предвыборной кампании Б.Ельцина в 1996 г. Одновременно гласности были преданы расследования в отношении российских «олигархов» в США и Швейцарии. Никогда еще близкие к Кремлю компании не попадали в такое сложное положение. Эту активность прокуратуры общественное мнение прямо связало с деятельностью нового премьера.

Идею же о «сильной России» Е.Примаков подкрепил конкретным делом. 24 марта 1999 г. Примаков направлялся в Вашингтон с официальным визитом. Над Атлантикой он узнал, что НАТО начало бомбить Югославию. Примаков решил отменить визит, распорядился развернуться над океаном и вернулся в Москву. Это событие получило название «петля Примакова», что с одобрением было встречено в стране. Даже отставка 12 мая 1999 г. Е.Примакова с поста главы правительства не сделала его менее популярным. Скорее это только добавило ему политических очков.

Таким оказался расклад сил в рядах властной элиты за год до выборов нового президента России. 1999 г. стал последним годом «России Ельцина». Рассмотрев политико-идеологические коллизии этого периода, мы остановимся на его общих итогах:

- президент как высший пост исполнительной власти юридически стал самой сильной ветвью власти, а президентские выборы превратились в главные выборы в России;

- несмотря на заложенные в Конституции либерально-демократические принципы, главной целью власти стало создание условий ее несменяемости (преемственности);

- либеральные ценности не смогли утвердиться в качестве доминирующих в российском обществе. Катастрофическое падение уровня жизни значительной части граждан страны поставило проблему социальной справедливости, а постимперский синдром создавал благоприятные условия для националистической пропаганды;

- во второй половине 1990-х гг. консерватизм стал самой перспективной идеологической доктриной, способной обеспечить победу в борьбе за пост президента на выборах 2000 г., поскольку на тот момент она соответствовала электоральным ожиданиям очередного «светлого будущего»;

- предвыборная президентская кампания 1996 г. дала толчок к медиадизации политики, поскольку широкие возможности СМИ при манипулировании общественным мнением были продемонстрированы с большим размахом.

В следующей главе мы остановимся на трансформациях, которые претерпели в этот период система российских СМИ, а также на основных сюжетах комплекса художественных коммуникаций, отражавших суть политического процесса в России в 1990-х гг.

III. РОЛЬ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КАРКАСА КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ВЛАСТИ «РОССИИ ПУТИНА»

3.1. Политические технологии в пространстве медиаполитической системы России

Рассматривая в первой главе работы коммуникационную составляющую внедрения идей либерализма в сознание советского общества в период перестройки, мы обратили внимание на рожденный этим временем феномен «коммуникационной бинарности». Ее сущность заключается в двойственном характере информационного потока: документально-рациональном, который транслировали СМИ, и художественно-эмоциональном, свойственном объектам культуры. Мы можем предложить следующую коммуникационную цепочку создания информационной повестки дня в период перестройки, в рамках которой и происходило внедрение в общественное сознание положений либеральной доктрины:

1. Литературные журналы, через публикацию неизвестных или запрещенных ранее документов, мемуаров, произведений предлагали аудитории новые факты известных событий, что вело к их переоценке.

2. Массовые общественно-политические СМИ, используя опубликованные материалы, ставили уже конкретные проблемы текущего политического момента. Именно на этом этапе широко применялся подход использования исторического факта в качестве аргумента в политической дискуссии.

3. В рамках созданной СМИ информационной повестки дня актуальной становится литература, которая разрабатывает похожие темы. Переиздаются уже выходившие ранее книги, печатаются ранее запрещенные или выходившие только в самиздате произведения. Наконец, пишутся новые, создаваемые в традициях массовой литературы. На этом же этапе подключается кинематограф, которому в силу сложности производственного процесса трудно успеть за литературой, а тем более за СМИ, однако фильмы транслируют поставленную тему или проблему на

еще более массовую аудиторию, окончательно закрепляя ее в общественном сознании. По нашему мнению, роль третьего звена этой цепочки очень важна, так как и создает коммуникационную бинарность, закрепляя транслируемые в информационном потоке СМИ идеи, проблемы, явления в эстетических объектах.

Абсолютная синхронность медийных и художественных процессов объясняет, почему так стремительно менялась коммуникационная ситуация в период перестройки, а вслед за ней и содержание политического процесса. В свою очередь, это стало результатом того, что внедрение в кратчайшие сроки идей либерализма в советское общество включило в политическую жизнь прежде пассивные слои граждан СССР. Власть перестала быть закрытой системой, а КПСС – монополистом на политическом поле.

Этот успех либералов не был закреплен. Как мы уже отметили в предыдущей главе, с 1987 г., с момента легализации общества «Память», целенаправленно велась работа по выстраиванию консервативной идеологической доктрины. Однако в тот период консерватизм проиграл схватку за общественное мнение либерализму, но именно в этот период была определена траектория идеологического спора в России, участие в котором в 1990-х гг. приняли и СМИ, и литераторы, и кинематографисты. Описанный в этой работе феномен коммуникационной бинарности применим при анализе причин успеха «консервативной волны» рубежа XX в. и XXI в., когда также серьезно поменялась информационная ситуация.

Рассматривая коммуникационные процессы в новейшей истории России, мы обратили внимание, что коммуникационная бинарность долгое время практически себя не проявляла. В 1990-х гг. российская власть не могла достичь высокого уровня управления коммуникациями, а крупному бизнесу для этого не хватало ресурсов. Собственными медиа-группами элиты во второй половине 1990-х гг. обзаводились для обслуживания текущих тактических проблем. Задача выработки новой идеологии на базе консерватизма на рубеже 1990 – 2000 гг. потребовала подключения комплекса художественной коммуникации, и его наиболее яркими объектами стали сериалы о честных сотрудниках

правоохранительных органов, творчество А.Проханова (роман «Господин Гексоген»), криминально-политическая беллетристика¹⁴⁴, однако, на наш взгляд, большинство из них были созданы не в логике политической целесообразности, а по законам массовой культуры. Это поставило перед нами следующие задачи:

- рассмотреть результаты трансформации российской системы СМИ, а также те факторы, которые влияли на этот процесс;

- проанализировать основные темы и сюжеты политического процесса (транслируемые по каналам СМИ), которые нашли свое отражение в художественном творчестве;

- выделить взаимозависимость и взаимовлияние рационально-документального и эмоционально-художественного коммуникационных потоков.

Итак, тематическое и идейное взаимовлияние медийного и художественного процессов создали благоприятные коммуникационные условия для успеха консервативной доктрины. Одной из характеристик современного общества является наличие «рынка идей», что заставляет представителей всех политических течений вести конкурентную коммуникационную борьбу, активно используя СМИ. Поэтому сегодня идеологическая и политическая борьба ведется на страницах газет, журналов, в теле- и радиоэфире, сети Интернет, в литературе, документальном и художественном кинематографе.

Два последних десятилетия истории России предоставляют богатый материал для исследования прессы как пропагандиста конкурирующих идеологий. Этот процесс приобрел агрессивные формы, так как, с одной стороны, есть потребность в идеологическом обосновании политического курса власти, а с другой – в общественном сознании укоренились как консервативные, так и либеральные ценности. Собственно, это объясняет причины нового раскола российского общества, что ярко проявилось в конкурирующем митинговом движении осени-зимы 2011–2012 гг., символами которого стали Болотная площадь и Поклонная гора. Кроме того, не только процессы становления

---

¹⁴⁴ Подробно вопрос влияния политического процесса на литературу рассмотрен: Ознобихина Н.А., Ушанов П.В. Россия на рубеже тысячелетий. Новый разлом (Современное российское общество как объект политической и художественной коммуникации). Владивосток, 2011.

идеологической системы выражаются через СМИ, но и сама пресса является «полигоном» для отработки основных постулатов этих доктрин. Два последних десятилетия мы были свидетелями двух взаимозависимых процессов – становления идеологии либерализма и консерватизма, а также ориентированных на них систем СМИ.

Проводя разбор научных источников по этой теме, следует признать, что российская наука активно разрабатывала эту проблематику, поскольку она имела ощутимую актуальность и новизну. Исследователи стремились успеть за быстро меняющейся реальностью, поэтому за последние 20 лет в России вышло большое количество сборников статей и монографий, в которых не только описываются результаты трансформации советско-коммунистической системы СМИ на постсоветском пространстве, но и анализируются тенденции, строятся прогнозы.

Значительный вклад в развитие этого направления внес ведущий российский исследователь журналистики профессор Я.Н. Засурский¹⁴⁵. В 1990-х - 2000-х гг. трансформация российской системы СМИ была одной из главных тем его научной деятельности.

Одним из факторов, которые стимулировали изучение отечественной журналистики на рубеже XX в. и XXI в., стал трехсотлетний юбилей российской прессы. Большое количество публикаций, а также конференций и семинаров в этот период были посвящены осмыслению современного состояния СМИ России

---

¹⁴⁵ См.: Засурский Я.Н. Переход к рынку и кризис прессы // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1991. – № 3. – (Серия 10), С. 3 – 6; Засурский Я.Н. Пресса в условиях рынка: учредители и спонсоры // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1992. – № 6. – (Серия 10), С. 3 – 5; Засурский Я.Н. Журналистика переходного периода: современные концепции и практика // Материалы н.-пр. конф. «Журналистика в 1996 г.: СМИ в постсоветском пространстве». – М., 1997, С. 3; Засурский Я.Н. Журналистика в переходный период // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1997. – № 5. – (Серия 10), С. 3; Засурский Я.Н. Информационное общество и средства массовой информации // Информационно общество. – 1999. – № 1, С. 36 – 40; Засурский Я.Н. Десять лет свободы печати в России // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2001. – № 1. – (Серия 10), С. 3 – 12; Засурский Я.Н. Российские медиа в XXI веке: «Вверх по лестнице, ведущей вниз» / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2001. – № 3. – (Серия 10), С. 5; Засурский Я.Н. Развитие СМИ на постсоветском пространстве: новые проблемы новой журналистики // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2001. – № 4. – (Серия 10); Засурский Я.Н. СМИ и становление в России гражданского общества // Журналист. – 2003. – № 1, С. 16 – 18; Засурский Я.Н. Триста лет российской журналистики в международном контексте // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2003. – № 1. – (Серия 10), С. 3 – 6; Засурский Я.Н. Пятнадцать лет свободы печати в России // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2005. – № 3. – (Серия 10), С. 3 – 6; Засурский Я.Н. Российская модель СМИ в начале XXI века // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2006. – № 2. – (Серия 10), № 7, С. 3 – 7.

через призму ее истории¹⁴⁶. Наконец, большой пласт исследований журналистики посвящен вопросам интегрирования СМИ в политический процесс¹⁴⁷. Использование принципа системности позволило нам рассматривать выделенные проблемы журналистики в комплексе и получить необходимый теоретический и эмпирический материал, помогающий решить поставленную в этой работе задачу.

Перед тем как перейти к описанию результатов трансформации российских СМИ в 1990-х гг. в рамках темы нашего исследования, остановимся на вопросе периодизации, поскольку заложенные в ней принципы дают представление о том, какие факторы определяли работу прессы в конкретный момент бурных 1990-х гг.

Профессор Я.Засурский в 1997 г. предложил следующую периодизацию становления новой системы СМИ:

1985–1990 гг. – новая информационная политика КПСС – «Гласность»;

1990–1995 гг. – попытка самостоятельной хозяйственной деятельности СМИ в условиях рынка;

1995 г. – до настоящего времени – коммерциализация и концентрация прессы (управление прессы капиталом)¹⁴⁸.

В 1999 г. И.Засурский в своей работе «Масс-медиа второй республики»¹⁴⁹ развил эту периодизацию, выделив новые сегменты:

---

¹⁴⁶ См.: Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д., 1999; Грабельников А.А. Российская журналистика на рубеже тысячелетий. М., 2000; Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. М., 2001; Есин Б.И. Из истории русской журналистики, 1702–2002: Из века в век: к 300-летию отечественной печати. М., 2002; Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в. М., 2005; Средства массовой информации постсоветской России. М., 2002; 300 лет российской журналистики: Материалы н.-практ. конф. 11 декабря 2002 / под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2003; Средства массовой информации в социальной системе современного общества: взгляд из провинции. Воронеж, 2003.

¹⁴⁷ См.: Богданов, К.Р. Современная политология о роли СМИ в политической жизни трансформируемого общества (на примере Российской Федерации): дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; Жукова Н.А. Сравнительный анализ роли СМИ в политическом процессе России и США (1991–2008). М., 2008; Гринберг Т.Э. Политическая реклама: портрет лидера. М., 1998; Ларченко В.В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; Меркулова О.В. Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; Ушанов П.В. Политико-идеологические дискуссии в России в конце XX – начале XXI века и трансформация системы СМИ. Владивосток, 2009; Шутман Д.В. Особенности функционирования института СМИ в политическом процессе РФ: дис. канд. полит. наук. СПб., 2008

¹⁴⁸ Засурский Я.Н. Журналистика переходного периода: современные концепции и практика. М., 1997.

¹⁴⁹ Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. М., 1999.

1985–1990 гг. – «Гласность»;
1990–1992 гг. – «Золотой век» прессы и первая приватизация;
1992–1996 гг. – формирование новой системы СМИ;
1996–1998 гг. – появление медиа-групп;
1998 г. – до настоящего времени – усиление роли государства в системе СМИ.

Таким образом, исходя из этой периодизации, можно выделить основные политические вехи, которые непосредственно повлияли на формирование новой российской системы СМИ в 90-х годах XX века:

- 1990 г. – вступление в силу закона СССР «О печати и других средствах массовой информации»;
- 1991 г. – запрещение деятельности КПСС и денонсация договора об образовании СССР;
- 1993 г. – политическое противостояние между президентом России и Верховным Советом, изменение Конституции;
- 1996 г. – вторые выборы президента России;
- 1997 г. – выход из структур государственной власти «олигархов», изменение государственной политики в отношении крупного национального капитала;
- 1999 г. – информационная война в рамках предвыборной кампании в Государственную думу.

Эти события в рамках политического процесса 1990-х гг. позволяют нам выявить основную магистраль, которая направляла трансформацию российских СМИ.

Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» создал правовые условия для многоукладной индустрии прессы. Экономические условия к середине 1990 г. уже были созданы. Условия для успешного развития СМИ были, в принципе, благоприятные, поэтому начало 1990-х гг. отмечено серьезным количественным приростом объектов индустрии СМИ. Свою роль в этом сыграла лояльность аудитории. Запрет деятельности КПСС привел к национализации

принадлежавшей партии прессы и ее собственности: зданий редакций, издательств, типографий и т.д. Поэтому на заре новейшего периода российской государственности либерализация в отрасли СМИ в целом заметно опережала ее темпы в большинстве других отраслей экономической и социальной жизни России.

С 1992 г. начался процесс сегментации некогда единого массива советско-коммунистических СМИ на качественную и массовую прессу, в основе которого лежат аудиторные ожидания. В своей сути, этот процесс имеет экономическую, или даже маркетинговую сущность. В российских же условиях он оказался включенным в область политики.

С 1993 г. по 2000 г. в СМИ шел поток так называемых «политических инвестиций», что объяснялось логикой политической борьбы – создать преимущество в информационном поле. Предвыборные кампании в Государственную думу в 1993 г. и 1995 г. показали, что недооценка значения информационного ресурса грозит потерей политических позиций. И, наоборот, концентрация неограниченного информационного ресурса в рамках стратегии штаба кандидата Б.Ельцина принесла полный успех. Неудивительно, что во второй половине 1990-х гг. начался процесс строительства медиа-империй, поскольку самым актуальным политическим вопросом периода была фундаментальная политическая проблема: кто будет следующим президентом России? Большие «политические инвестиции» 1990-х гг. в СМИ объясняются нерешенным вопросом о власти, и, как следствие, порядком и принципами экономической деятельности, в том числе и приватизации.

Фактор влияния политики на деятельность СМИ в 1990-х гг. в разных аспектах освящен в научно-исследовательской литературе. Можно выделить работу И.Засурского «СМИ и власть: Россия девяностых»¹⁵⁰, в названии которой хорошо раскрыта ее проблематика. Российское телевидение 1990-х гг., которое было в качестве канала включено в деятельность разных политических групп,

---

¹⁵⁰ Засурский И.И. СМИ и власть: Россия девяностых // Средства массовой информации постсоветской России. М., 2002. – С. 68–111.

анализировал в своей книге «ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений)» С.Муратов¹⁵¹. Формы включения СМИ в предвыборный процесс и конфигурации политических медиа-групп анализировала Т.Гринберг в статье «Политическая реклама и политический PR в избирательных кампаниях постсоветской России»¹⁵². Рассматривая содержание политической рекламы в книге «История российской рекламы. 1991–2000»¹⁵³ в качестве приоритетной задачи, ее авторы В.Евстафьев и В.Пасютина не могли не провести анализ специфики каналов СМИ для ее трансляции. Обзор исследований в рамках нашей темы можно было бы продолжить, но, на наш взгляд, приведенные выше работы авторитетных авторов являются репрезентативным срезом, который показывает направления научных разработок в области политической коммуникации. Опираясь на выводы указанных исследователей, постараемся оценить результаты ее 10-летней трансформации в 1990-е гг.

Итак, функционирование конкретных объектов индустрии СМИ с середины десятилетия все жестче определяются «политической целесообразностью». Например, превращение таких московских СМИ, как «Московский комсомолец» и ТВЦ, из городских в федеральные совпало с возрастанием политических амбиций мэра столицы Ю.Лужкова, который с 1996 г. начинает позиционировать себя в качестве федерального политика. Появление в Москве газеты «Метро» (в отличие от стокгольмского прородителя) стоит рассматривать не как бизнес-проект, а как элемент предвыборной агитации партии «Отечество – Вся Россия» на выборах в Государственную думу 1999 г. Один из самых одиозных персонажей российской политики 1990-х гг. Б.Березовский создавал свою медиа-империю на основе обанкротившихся СМИ, при этом он практически никогда не менял его менеджмент, то есть его устраивала экономическая убыточность медиа-проектов. Свой пресс-пул он

---

¹⁵¹ Муратов С. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). М., 2001.

¹⁵² Гринберг Т.Э. Политическая реклама и политический PR в избирательных кампаниях постсоветской России // Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. М., 2004. – С. 5–29.

¹⁵³ Евстафьев В.А., Пасютина В.Э. История российской рекламы. 1991–2000. М., 2002.

использовал инструментально, конвертируя свою информационную мощь в активы, которые не могли быть созданы в результате прямых доходов СМИ.

Таким образом, вступая в 1990-е гг. в качестве полноправного участника политического процесса, российская пресса к концу десятилетия превратилась всего лишь в канал трансляции на общество идей, мнений, программ конкурирующих политических групп. Это прямо отразилось на авторитете СМИ и журналистики в российском обществе, так как пресса перестала выражать его интересы.

Важно отметить, что к концу 1990-х гг. завершился другой интересующий нас процесс – медиатизация политики, то есть политическая жизнь переместилась в виртуальное пространство СМИ, став тем самым в значительной степени виртуальным явлением¹⁵⁴. Для исследователя сегодня изучение СМИ конкретного периода дает богатый материал не только о внешних проявлениях политического процесса, но и о целях его акторов, средствах их достижения, способах конструирования реальности. Этот подход мы используем при анализе короткого периода в новейшей российской истории с августа 1999 г. по январь 2000 г., в рамках которого состоялись выборы в Государственную думу и сложилась современная конфигурация государственной власти в России. Таким образом, материалы СМИ можно рассматривать в качестве источников, работая с которыми реально восстановить содержание политического процесса. Не случайно, что в работе «История российской рекламы. 1991–2000» В.Ефстафьев и Е.Пасютина ситуацию конца 1990-х гг. охарактеризовали как «медиаполитическую систему»¹⁵⁵.

Рассматривая содержание политического процесса во время второго президентского срока Б.Ельцина, стоит выделить его главную логику – борьба за политическое первенство в «постельцинскую эпоху». В рядах властной элиты были разные точки зрения относительно того, какой она будет, поэтому неизбежным было жесткое противоборство основных групп интересов.

---

¹⁵⁴ Подробно описана: Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. М., 1999.

¹⁵⁵ Евстафьев В.А., Пасютина В.Э. История российской рекламы. 1991–2000. М., 2002. – С. 210.

Символично, что после переизбрания Б.Ельцин лег на сложную операцию, которую проводили российские и американские кардиохирурги. Это стало явным сигналом к тому, что президент уже не будет играть той роли в политическом процессе, которая до этого была присуща Б.Ельцину. Ярким проявлением политической борьбы станет формирование сразу трех партий из представителей властной элиты, для участия в выборах в Государственную думу 1999 г. – «Единство», «Отечество – Вся Россия», «Союз правых сил». В первой главе мы дали политико-идеологическую характеристику этой ситуации, а в этой сосредоточим внимание на коммуникационной работе противоборствующих партий, в которой главная роль отводилась СМИ.

Итак, политическая ставка на выборах 1999 г. в Государственную думу была очень высока – кто их выигрывал, становился фаворитом в борьбе за пост президента России. В то время политологи и журналисты всерьез говорили о конце «эпохи Ельцина» и наступлении «эпохи Лужкова». Типичным был, например, такой комментарий (А.Долгополов, газета «Аргументы и факты», публикация «Раскол правящей элиты»): «Б.Ельцин, разумеется, остается лидером государства. При этом Ю.Лужков вынужден брать на себя роль неформального лидера российской политической элиты в условиях переходного периода от ельцинской эпохи к постельцинской»¹⁵⁶. Готовясь к борьбе за политическое лидерство, партия «Отечество – Вся Россия» создала собственную медиа-группу. Из печатных изданий ее поддерживали «Московский комсомолец», «Литературная газета», издания холдинга «Совершенно секретно» – одноименный ежемесячник и еженедельник «Версия». Также Ю.Лужков опирался на городские газеты, которые имели аудиторию только в Москве: «Вечерняя Москва», «Московская правда». Появляется и бесплатная газета «Метро» с тиражом в 700 тысяч экземпляров. Отставая в таком важном средстве массовой информации и манипуляции, как телевидение (только канал ТВ-Центр), «Отечество – Вся Россия» рассчитывала на поддержку компании «Мост-Медиа»,

---

¹⁵⁶ Долгополов А. Раскол правящей элиты // Аргументы и Факты. 1999. – 16 августа.

и ее основных телевизионных активов: НТВ, ТНТ, радио «Эхо Москвы», а также периодики: газета «Сегодня», журнал «Итоги».

Блок государственных СМИ, на которые могла опираться прокремлевская партия «Единство», количественно не впечатлял: РТР, «Радио России», радиостанция «Маяк», «Российская газета». Однако информационная мощь значительно увеличилась после подключения к проекту Б. Березовского. К концу 1990-х гг. он сумел установить контроль над деятельностью целой группы СМИ: ОРТ, ТВ-6; журналы «Коммерсантъ – Власть», «Коммерсантъ – Деньги», «Огонек»; газеты «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Новые известия», «Время МН». Объединив усилия, прокремлевская медиа-группа превзошла своих оппонентов.

В партии ОВР, конечно, понимали, что по своему информационному ресурсу они уступают Кремлю, но на начало кампании эта партия имела информационную инициативу. К тому же Е. Примаков и Ю. Лужков, скорее всего, рассчитывали, что к ним, как к возможным победителям, присоединятся другие ФПГ и губернаторы со своей прессой.

На начало информационных «боевых действий» нейтралитет сохраняли медиа-группы «Мост» (Гусинский) и «ОНЕКСИМ-банка» (Потанин). Первая группа «специализировалась» на электронных СМИ: НТВ, ТНТ, радио «Эхо Москвы». Плюс к этому была и периодика: газета «Сегодня», журнал «Итоги». Вторая группа контролировала две крупные ежедневные газеты: «Известия» и «Комсомольскую правду». Вхождение любой из групп в лагерь «Единства» или ОВР могло заметно изменить расклад на информационном поле. Отсюда вытекала и тактика противников: нейтрализовать попытки соперников усилиться за счет «нейтралов» и перетянуть их в свою группу. Выполнить эти задачи удалось Кремлю. В декабре за две недели до выборов газета «Известия» присоединилась к атакам на ОВР. Группа «Мост» до самого конца сохраняла нейтралитет, впрочем, больше «покусывая» Кремль, чем их противников, однако лидеры ОВР явно рассчитывали на большую поддержку.

Здесь стоит остановиться на таком явлении как **информационная война**. Это не художественный образ, не метафора, а сравнительно новый для России коммуникационный феномен. При серьезном внимании отечественных исследователей в советский период к таким коммуникационным инструментам как пропаганда и контрпропаганда, сам термин информационная война использовался в качестве характеристики информационного обеспечения «холодной войны» против СССР. Такой подход можно рассматривать в качестве продолжения американской исследовательской традиции исходить из доминанты, что применять информационное оружие следует только в ходе вооруженных столкновений и острых внешнеполитических конфликтов. Однако долгое время определение информационной войны в науке отсутствовало. Например, в работе одного из первых теоретиков этого феномена М.Либики «Что такое информационная война?»¹⁵⁷ выведено 7 основных и 20 дополнительных форм информационных войн, но сам термин не сформулирован.

В России и на постсоветском пространстве значительное количество работ по данной проблематике было опубликовано на рубеже 90-х – 2000-х годов. В рамках этой работы мы показали, что исследователи свое в распоряжении получили богатый эмпирический материал, который требовал научного обобщения. Для нашего исследования наибольший интерес представляют работы Г.Почепцова¹⁵⁸, и представителей уральской школы политического консалтинга¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷. Libicki M. What is Information Warfare? – National Defense University. ACIS paper 3. – August 1995.

¹⁵⁸. Почепцов Г. Г. Информационно-психологическая война. М., 1999; Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2001; Почепцов Г. Г. Психологические войны. М., 2002.

¹⁵⁹. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург, 1999; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. «... И все подумали хором»: средства массовой информации и проблема установления повестки дня. Екатеринбург, 1999; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как устанавливается повестка дня? Екатеринбург, 2001; Матвейчев О.А. Что такое политический консалтинг. Проблемы манипуляции. М., 1999; Матвейчев О.А., Гусев Д.Г., Хазеев Р.Р., Чернаков С.Ю. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. Пермь, 2002;

Обобщая материал указанных исследователей, мы можем дать следующее определение: **целенаправленная атака на сознание противника и комплексная защита своего сознания**. Если посмотреть на него максимально широко, то представляется, что это один из этапов развития собственно военного искусства. Достаточно вспомнить, насколько большое внимание США уделяли пропаганде перед вторжением в Ирак, и как полностью были лишены информационной поддержки в СМИ российские войска во время первой чеченской войны. Результаты этих военных кампаний удивительным образом были тождественны их информационному сопровождению. Стоит отметить, что в течение XX века полностью изменилась и парадигма войны: от традиционного уничтожения живой силы перешли к разрушению коммуникаций и дезорганизации работы штабов, и, наконец, подчинению сознания противника. Здесь важно отметить, что сегодня победа и в реальной, и в информационной войне выражается в том, что враг сам признает себя побежденным. До тех пор пока это не произойдет, «война не окончена». Изучая политическую коммуникацию рассматриваемого периода, мы имеем все основания считать, что в 1999 г. предвыборная агитация переросла в полноценную информационную войну.

Если рассматривать Россию конца 1990-х гг. как «медиаполитическую систему», то необходимо увязывать итоги выборов с результатами информационной войны, которые, в свою очередь, зависят от количества и качества медиа-ресурсов. По мнению Т.Гринберг, «структура институализации власти в российских масс-медиа, определенная и выделенная на основании наличия политизированных инвестиций и характера влияния на редакционную политику СМИ, состояла из трех уровней»¹⁶⁰: общероссийские государственные и общественно-политические (качественные) СМИ, общероссийские и межрегиональные коммерческие (массовые) СМИ, региональные (качественные и массовые) СМИ. Эту сегментацию мы используем при дальнейшем анализе.

---

¹⁶⁰ Гринберг Т.Э. Политическая реклама и политический PR в избирательных кампаниях постсоветской России / Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. М., 2004. – С. 20.

Официальные результаты выборов в Государственную думу третьего созыва таковы: КПРФ – 24,29%, «Единство» – 23,32%, «Отечество – Вся Россия» – 13,33%, СПС – 8,52%, ЛДПР – 5,98%, «Яблоко» – 5,93%¹⁶¹. Теперь рассмотрим зависимость этого результата от коммуникационной деятельности партий, претендовавших на лидерство. Для этого сопоставим три таблицы.

На наш взгляд, конфигурация противостоящих в рамках предвыборной кампании информационных ресурсов, по замыслу лидеров партии «Отечество – Вся Россия» Е. Примакова и Ю. Лужкова, должна была быть следующей:

<p>«Свои СМИ»: ТВ-Центр, НТВ, ТНТ, «Эхо Москвы», «Московский комсомолец», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Метро», «Итоги», «Сегодня», «Совершенно секретно», «Версия».</p>	<p>«Чужие СМИ»: ОРТ, ТВ-6, РТР, «Радио России», «Маяк», «Российская газета», «Коммерсантъ – Власть», «Коммерсантъ – Деньги», «Огонек», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Новые известия», «Время МН».</p>
---	--

Как видно, ОВР рассчитывала добиться паритета с партией «Единство» на первом и втором уровнях институализации власти в масс-медиа и за счет привлечения на свою сторону СМИ третьего уровня, как это случилось в Московском регионе, получить преимущество в информационном поле. Однако уже на старте информационной войны ОВР не досчиталась в своих рядах медиа-активов группы «Мост-Медиа». В результате, с августа по 9 декабря 1999 г. реальное соотношение сил в медиаполе было таковым:

¹⁶¹ Состав Государственной думы РФ третьего созыва // Сайт Государственной думы РФ. [Электронный ресурс] – URL : <http://www.duma.gov.ru/about/history/convocations/2> (дата обращения: 27.03.2012).

<p>«Свои СМИ»: ТВ-Центр, «Московский комсомолец», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Метро», «Совершенно секретно», «Версия».</p>	<p>«Чужие СМИ»: ОРТ, ТВ-6, РТР, «Радио России», «Маяк», «Российская газета», «Коммерсантъ – Власть», «Коммерсантъ – Деньги», «Огонек», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Новые известия», «Время МН».</p>
---	--

Данная конфигурация не позволила ОВР вести эффективную контрпропаганду на общенациональном информационном поле, ограничиваясь удержанием своих позиций в рамках Москвы, поскольку параллельно шла кампания по выборам мэра столицы, и позиции Ю.Лужкова атаковал С.Кириенко. ОВР проиграла «Единству» битву за симпатии СМИ третьего уровня, поскольку прокремлевской партии удалось привлечь на свою сторону большинство губернаторов, контролировавших значительную часть региональных СМИ.

9 декабря 1999 г. сложилась окончательная конфигурация противостоящих медиа-групп. После вхождения в пул СМИ «Единства» изданий «ОНЕКСИМ-банка» победа «медведей» над оппонентами была предрешена. Приводим последнюю конфигурацию конкурирующих медиа-групп:

<p>«Свои СМИ»: ТВ-Центр, «Московский комсомолец», «Литературная газета», «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Метро», «Совершенно секретно», «Версия».</p>	<p>«Чужие СМИ»: ОРТ, ТВ-6, РТР, «Радио России», «Маяк», «Российская газета», «Коммерсантъ – Власть», «Коммерсантъ – Деньги», «Огонек», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Новые известия», «Время МН», «Известия», «Комсомольская правда».</p>
---	--

Таким образом, итог выборов в Государственную думу в 1999 г. оказался в прямой зависимости от мощи медиа-групп конкурирующих партий, что является яркой иллюстрацией тезиса: к концу 1990-х гг. в России политическая система трансформировалась в медиаполитическую. Победу на выборах КПРФ можно считать формальной, поскольку никаких серьезных политических преимуществ она этой партии не принесла. По сравнению со вторым составом Государственной думы коммунисты потеряли порядка 10% голосов, и это в условиях, когда против них не велась системная коммуникационная работа.

Разработав общее направление коммуникационного процесса в рамках предвыборной кампании в Государственную думу 1999 г., сосредоточимся на его содержании. На наш взгляд, в этот период журналистика была подменена ее имитацией (симулякром), результатом чего стала потеря позиций авторитетного социального института. В этот период были созданы основные типы «предвыборных материалов», которые мы рассмотрим на примерах периодической печати.

1. Обличения.

Основной тип предвыборных публикаций. По жанровому исполнению он наиболее близок к журналистскому расследованию, но только с точки зрения формы. По содержанию от расследования «обличения» отличаются, прежде всего, целевой установкой: в расследовании журналист в ходе материала стремится установить истину (правду); в «обличении» – доказать, что персонаж материала исключительно отрицательный герой. Надо подчеркнуть, что подобные материалы использовали обе противостоящие стороны.

Прокремлевские СМИ активно создавали из своих политических оппонентов «врагов народа», что является одним из главных приемов создания политического мифа для манипулирования общественным мнением. «Такие “теории” позволяют упрощать действительность, создавая при этом видимость ее “научного” объяснения. В результате каждой кухарке понятно, откуда все ее

беды»¹⁶². Легенда о «заговоре ОВР» строилась на следующем утверждении: Примаков с Лужковым хотят погубить страну и россиян, для чего «создали план смещения Владимира Путина с поста премьер-министра»¹⁶³ на предстоящем в Турции саммите ОБСЕ через «своих американских и европейских хозяев»¹⁶⁴, недовольных действием российской армии в Чечне. Появилась «проверенная» информация о готовящемся союзе «Отечества – Всей России» и КПрФ в будущей Думе, целью которого остается смещение В.Путина с поста председателя правительства¹⁶⁵. Такие публикации должны были убедить сторонников ОВР в том, что голос за Примакова – это фактически голос за Зюганова.

Слухи о связях Лужкова с мафией также стали основной обличительной темой для прокремлевских СМИ. «Независимая газета» обвинила мэра Москвы в организации убийства в 1996 г. в столице американского бизнесмена Пола Тейтума. Это издание с сожалением прокомментировала, что выдать Лужкова американскому правосудию не удастся¹⁶⁶. Спустя неделю издание предоставило слово адвокатам родственников Тейтума, в котором те объяснили, почему считают московского мэра заказчиком убийства и вором, захватившим принадлежавшие убитому акции гостиницы «Рэдиссон-Славянская»¹⁶⁷.

«Медиа-группа Лужкова» своей мишенью избрала С.Кириенко, претендовавшего на пост мэра Москвы. Наиболее показательные публикации: С.Плужников, С.Соколов – «Банзай! “Железный малыш” всегда любил авантюры»¹⁶⁸, П.Прянишников, И.Самохина – «Кремленыш»¹⁶⁹. Заголовки публикаций очень хорошо отражают содержание материалов.

Среди СМИ, поддерживавших ОВР, самая жесткая публикация в адрес властей появилась в «Московском комсомольце» 24 сентября 1999 г.. Авторы

---

¹⁶² Цуладзе А. Политическая мифология. М., 2003. – С. 176.

¹⁶³ Ульянов Н. Операция «Приемник для России» // Независимая газета. 1999. – 5 ноября.

¹⁶⁴ Отдельнов И. В Стамбуле западные страны потребуют от Ельцина отправить в отставку Владимира Путина? // Независимая газета. 1999. – 8 ноября.

¹⁶⁵ Григорьева Е. «Отечество – Вся Россия» и КПрФ все-таки планируют создание парламентской коалиции // Независимая газета. 1999. – 2 декабря.

¹⁶⁶ Соколов В. Лужкова не удастся вызвать в американский суд // Независимая газета. 1999. – 3 декабря.

¹⁶⁷ Соколов В. Обвинители активизировались // Независимая газета. 1999. – 9 декабря.

¹⁶⁸ Плужников С., Соколов С. Банзай! «Железный малыш» всегда любил авантюры // Метро. 1999. – 17 декабря.

¹⁶⁹ Прянишников П., Самохина И. Кремленыш // Версия. 1999. – 13–19 июля.

Ю.Кочергин и Л.Крутаков в статье «Операция “взорванный мир”» прямо обвинили Кремль в организации взрывов в Буйнакске, Москве и Волгодонске: «По сути “семья” назначила не премьера, а ответственного за проведение операции. Напомним, что на место главы Белого дома рассматривались две кандидатуры: Рушайло и Путин. Но в последний момент то ли “семья” предпочла Путина, то ли Рушайло сам решил отойти в тень... С назначением Путина и.о. премьера операция перешла в заключительную стадию. Помещения под закладки уже сняты. “Сахар” заложен. В ночь с 8 на 9 сентября на куски развалился дом на улице Гурьянова, а ранним утром 13 сентября кирпичная восьмиэтажка на Каширском шоссе сложилась, как карточный домик»¹⁷⁰.

«Обличения» характеризовались и жанровым своеобразием. Очень интересной получилась практика использования жанра очерк-портрет в предвыборной борьбе. В советско-коммунистической прессе это был позитивный жанр, а журналистика конца 1990-х гг. сделала его негативным. Примечательно, что в качестве авторов ряда таких публикаций, как и в период «перестройки» и «гласности», подписывались известные политики, бизнесмены и общественные деятели (например, публикация в журнале «Огонек» «Одноблочники» А. Мамута)¹⁷¹.

Впрочем, «позитивные жанры» в этот период в периодике присутствовали. Такие жанры, как интервью-портрет и интервью-зарисовка, не претерпели столь серьезных трансформаций. Несомненно, самым знаменитым интервью этой избирательной кампании стала беседа Владимира Путина с тремя лояльными Кремлю журналистами Издательского дома «Коммерсантъ» – Н.Тимаковой, Н.Геворкян и А.Колесниковым. Итогом бесед стала книга «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным»¹⁷², фрагменты которой были опубликованы сразу в двух изданиях: в газете «Коммерсантъ» от 10 марта 1999 г. и 14 марта того же года в журнале «Коммерсантъ – Власть». Другой пример позитивного

---

¹⁷⁰ Кочергин Ю., Крутаков Л. Операция взорванный мир // Московский комсомолец. – 1999. – 24 сентября.

¹⁷¹ Мамут А. Одноблочники // Огонек. 1999. – № 43.

¹⁷² Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000.

предвыборного интервью – публикация в «Известиях» 14 октября 1999 г. беседа с С.Степашиним¹⁷³.

2. Сатира.

Нельзя обойти вниманием еще один тип предвыборных публикаций, которые использовали сатирические методы. Они характеризуются активным использованием литературно-художественных методов (сатирические образность, типизация, гиперболизация, гротеск и т.д.). Цель сатиры – с помощью создания комических образов принизить социально-политический статус персонажа. Эти публикации строились по принципу жанра памфлета. Рассмотрим наиболее яркие публикации.

Перу В.Третьякова принадлежит несколько материалов, в которых высмеивается название и символика движения «Отечество – Вся Россия». Именно Третьяков (псевдоним – Титус Советологов) в статье «ОПЛЯ!»¹⁷⁴ придумал переставить буквы в аббревиатуре ОВР так, что получилось слово ВОР (эта аббревиатура, пояснил автор, расшифровывается как «временный оккупационный режим»), а затем предложил назвать движение по первым буквам фамилий 3-х его лидеров – Примакова, Лужкова и Яковлева. Получилось почти нецензурное слово ПЛЯ, которое было подхвачено другими прокремлевскими СМИ. Так, «Новые известия» поместили памфлет С.Агафонова «Немолодая ПЛЯ ждет ответа от Кремля», в котором издание высмеяло письмо лидеров ОВР к Ельцину¹⁷⁵. Материал заканчивался запоминающейся фразой: «Не царское это дело – с ПЛЯ переписываться». Титус Советологов написал также статью с элементами политической сатиры «Голубые в городе». Автор описывает бытовую ситуацию, но с политическими обобщениями: «засорилась канализация, пришел сантехник в голубой куртке с эмблемой “Отечества”, который долго возился над унитазом, однако засор так и не устранил»¹⁷⁶.

---

¹⁷³ Зотов Г. Сергей Степашин: Жизнь прижмет – смогу и пироги печь // Известия. 1999. – 14 октября.

¹⁷⁴ Советологов Т. ОПЛЯ! // Независимая газета. 1999. – 20 августа.

¹⁷⁵ Агафонов С. Немолодая ПЛЯ ждет ответа от Кремля // Новые известия. 1999. – 30 октября.

¹⁷⁶ Советологов Т. Голубые в городе // Независимая газета. 1999. – 14 октября.

Политические оппоненты Кремля также отвечали похожими публикациями. Например, «Московский комсомолец» 7 октября 1999 г. отреагировал на выпады в адрес мэра Москвы сатирической статьей А.Мельмана с характерным заголовком «Д.Д.Д. Диагноз для Доренко: абсолютно здоровый подлец»¹⁷⁷.

3. «Телевизионная критика».

Предвыборная кампания в Государственную думу 1999 г. запомнилась мощнейшей телевизионной атакой на оппонентов Кремля, так как именно в этом виде СМИ они имели подавляющее преимущество. Специально под выборы были запущены общественно-политические программы, которые стали самым цитируемым периодикой телевизионным продуктом. Работа в эфире С.Доренко, Н.Сванидзе и В.Леонтьева дала образцы пропаганды в чистом виде, которые далеко ушли от журналистики.

Рассматривая этот феномен, можно говорить о том, что телевидение вышло за рамки электронных СМИ и с помощью периодической печати стало полноценным явлением политической жизни страны. «Телевизионная критика» и раньше присутствовала на газетных полосах, но она укладывалась в рамках жанра обзор СМИ. Цель этого жанра – ориентация аудитории. Предвыборная «телевизионная критика» преследовала другие задачи: опровержение, либо подтверждение телевизионного выступления. Для прокремлевской периодики телевизионные программы стали своеобразным информационным локомотивом, который заявлял главную тему и тянул за собой вагоны газетных публикаций, содержащих дополнительную аргументацию.

Но были попытки и объективистского анализа. До декабря 1999 г. нейтральные «Известия» отметились рядом публикаций, разбирающих нюансы телевизионной атаки на ОВР¹⁷⁸ – Ю.Богомолов «Доренко спускают с цепи»: «Доренко по призванию – типичный король нищих. Как и его хозяин – Березовский. Вот они и будут манипулировать общественным мнением толпы.

---

¹⁷⁷ Мельман А. Д.Д.Д. Диагноз для Доренко: абсолютно здоровый подлец // Московский комсомолец. 1999. – 7 октября.

¹⁷⁸ Богомолов Ю. Доренко спускают с цепи // Известия. 1999. – 24 августа.

Прочие функции на канале исполняют другие персонажи. Для работы с политической элитой есть всегда желчный Михаил Леонтьев. Более широкую публику по субботам будет забавлять простодушный Павел Шеремет, все более походивший на героя Ильфа и Петрова – застенчивого Альхена. Видно, что Шеремет стесняется, ему неловко, но не может не передернуть факты и обстоятельства».

В целом же политические обозреватели на телевидении в тот период сумели создать вокруг себя мифологический ореол влиятельных персон. Здесь им, несомненно, подыграли периодические издания, постоянно делая с ними интервью и привлекая в качестве экспертов. Кстати, их высказывания в печатных СМИ были довольно интересными и содержательными. Вот цитата из интервью А. Литова с Н. Сванидзе «Николай Сванидзе: Я никогда не занимался политической рекламой»: «Я извлек из информационных войн только один урок: у нас нет технологии защиты, есть только технология атаки. Да, защищать сложно, атаковать сегодня – легко. Дайте мне любой объект – и я сделаю из него просто кашу. Мне даже не нужен будет компромат. Достаточно одной словесной атаки и издевки в эфире»¹⁷⁹.

4. Объективный анализ.

Последний тип предвыборных публикаций был больше характерен для «нейтральных» СМИ, прежде всего газета «группы ОНЕКСИМ-банка» «Известия». Она пыталась поддержать репутацию качественного издания, регулярно обращаясь к аналитике. Газета без восторга, даже с раздражением, отозвалась о назначении В.Путина премьер-министром: «назначение Путина – дворцовые интриги» и «подковерная борьба, не имеющая ничего общего со стратегией»¹⁸⁰.

Кстати, в «Известиях» появилась наиболее жесткая версия причин, по которым «преемником» назначили именно директора ФСБ: «Спецслужбы, заблаговременно выстроенные под Путина, смогут проконтролировать

---

¹⁷⁹ Литов А. Николай Сванидзе: Я никогда не занимался политической рекламой // Известия. 1999. – 22 октября.

¹⁸⁰ Привалов А. Ельцин прозрел // Известия. 1999. – 10 августа.

подготовку и проведение избирательной кампании так, чтобы ее результаты не слишком отличались от запланированных» – заявила газета¹⁸¹. Подобные публикации, безусловно, разнообразили картину политической журналистики этого периода.

Однако надо заметить, что в декабре, за две недели до выборов, «Известия» присоединились к прокремлевским СМИ. 8 декабря 1999 г. в газете в последний раз прозвучали слова обозревателя газеты Г.Бовта в защиту блока ОВР, который «травят» СМИ Кремля¹⁸². Начиная со следующего дня и вплоть до самых выборов газета в каждом своем номере сама принялась травить ОВР. Обозреватель М.Соколов в своей публикации «1996 против 1999» утверждал, что Лужков – главный тиран и его СМИ – самые несвободные в стране, а потому и самые грязные¹⁸³.

Следом вышло интервью с А. Мамутом, в котором бизнесмен заявил, что подает в суд на Примакова за клевету (Примаков утверждал, что Мамут пытался подкупить некоторых членов ОВР). Также Мамут обвинил ОВР в сепаратизме: «Москва, Питер, Татарстан, Башкирия опосредуют центробежные тенденции, что фактически разрушает страну»¹⁸⁴. 11 декабря выходит статья Д. Горелова под названием «Сеньор Помидор против графа Вишенки»¹⁸⁵, в которой Лужков – «Сеньор Помидор» – предстает сказочным негодяем, устроившим травлю Кириенко – милого «Графа Вишенки».

Причину перемены в информационной политике «Известий» поспешила объяснить газета «Сегодня» 18 декабря 1999 г. в статье Н.Фролова «Потанин: олигарх-меняла»: «На днях Потанин обратился к главе правительства Владимиру Путину с просьбой вмешаться в его тяжбу за приобретение пакета акций ТНК. Однако в Кремле, вероятно, решили, что бартерная сделка с Потаниным не вполне равноценна. То есть администрация президента помогает Потанину хорошо, а вот олигарх не все заказы отработывает. Перед Потаниным были

---

¹⁸¹ Корсунский Е. Власть симулирует дееспособность // Известия. 1999. – 11 августа.

¹⁸² Бовт Г. Хвост виляет собакой. Грядущие выборы могут потонуть в грязи // Известия. 1999. – 8 декабря.

¹⁸³ Соколов М. 1996 против 1999 // Известия. 1999. – 9 декабря.

¹⁸⁴ Колесников А. Александр Мамут: Мессы в бардаке не бывает // Известия. 1999. – 10 декабря.

¹⁸⁵ Горелов Д. Сеньор Помидор против графа Вишенки // Известия. 1999. – 11 декабря.

поставлены жесткие условия предоставления ему дальнейших «кремлевских услуг». «Известия» и прочие подконтрольные СМИ должны занять более жесткую позицию по отношению к недругам Семьи»¹⁸⁶.

Итак, приведенный разбор содержания предвыборной кампании дает нам право утверждать, что результаты выборов в Государственную думу РФ в 1999 г. стали не результатом конкурентной борьбы в рамках предвыборной агитации, а информационной войны. Впрочем, это еще не означало, что победу в ней одержало «Единство» и стоящий за ней Кремль. Только после того, как лидеры ОВР заявили о прекращении борьбы за пост президента России, информационная война, стартовавшая в августе 1999 г., была закончена, так как один из противников публично, через СМИ, признал свое поражение. В первом же номере нового 2000 г. «Литературная газета» (входившая в медиа-группу Лужкова) опубликовала статью доктора философских наук А.Ципко «Неизбежность Путина», в которой констатировался факт: президентом будет В.Путин¹⁸⁷. Через две недели после публикации Е.Примаков заявил, что не будет участвовать в президентской гонке, и это стало окончательной победой Кремля, сумевшего через демократическую процедуру выборов реализовать авторитарную практику передачи власти приемнику.

Подводя итог параграфу, рассмотрим результаты трансформации российской системы СМИ в течение 1990-х гг.

В тематико-идеологическом плане стоит обратить внимание на преобразование реформаторского крыла советско-коммунистической прессы в полноценный блок либеральных СМИ. У российской «либеральной прессы» есть существенные национальные особенности с точки зрения имиджа. Как явление в журналистике она формировалась в условиях поддержки реформаторского крыла КПСС и критики коммунистов-ортодоксов. Потом критерием «либеральности» стала позиция издания в противостоянии союзной и российской властей в вопросе экономических реформ. В этот период «либеральной прессой» слыли те издания,

---

¹⁸⁶ Фролов Н. Потанин: олигарх-меняла // Сегодня. 1999. – 18 декабря.

⁸³ Ципко А. Неизбежность Путина // Литературная газета. 2000. – 15 января.

которые поддерживали Б.Ельцина, ратовали за рыночные отношения в экономике, и, соответственно, поддерживали становление предпринимательства. В 1990-х гг. «лакмусовой бумажкой либеральности» можно считать критическое отношение к президенту и его окружению в конфликте октября 1993 года, во время первой чеченской войны, а также разоблачение коррупции в эшелонах власти разных уровней. Можно сказать, что в первой половине 1990-х гг. российские либеральные СМИ следовали известному лозунгу Джозефа Пулитцера «Газета не имеет друзей». Объектами расследований становились: лидеры либерального движения периода перестройки («Анатолий Собчак как зеркало русской коррупции», газета «Комсомольская правда»), герои августовских событий 1991 г. («Паша-Мерседес. Вор должен сидеть в тюрьме, а не быть министром обороны», «Вы лжете, генерал Грачев», «Паша не Мерседес. Вор не должен сидеть в тюрьме. В министерстве обороны это называется «мелкими финансовыми нарушениями», газета «Московский комсомолец»), демократически избранные мэры и губернаторы («Вирус», «Время быков», газета «Известия») и т.д.

Таким образом, СМИ в первой половине 1990-х г. были самым ощутимым результатом «либеральной революции». Пресса пользовалась авторитетом у общества и влиянием на власть, тем самым де-факто стала самостоятельным социально-политическим институтом («четвертой властью»). Журналисты пристально следили за политикой как за конфликтной сферой человеческой деятельности, придавая публичности криминально-авантюрные сюжеты из жизни элит. Поскольку градус политизации российского общества в 1990-х гг. был высоким, у аудитории сформировалась привычка использовать СМИ в качестве основного канала получения информации и мнений о политическом процессе, что можно рассматривать и в качестве социальной потребности.

Со второй половины 1990-х гг. разворачивается процесс быстрого сокращения количества независимых изданий и вещателей, и на доминирующие позиции в медиа выходит корпоративный капитал. В это же время похожая

тенденция проявляет себя и в других странах¹⁸⁸, но принципиальное отличие заключается в том, что в странах либеральной демократии этот процесс проходил в рамках медиаэкономики, а в России – политики.

Таким образом, мы можем констатировать следующую ситуацию, которая сложилась в российских СМИ на рубеже XX – XXI вв.:

- Общественно-политические СМИ рассматривают политику как главную тему, из которой они черпают авантюрно-криминальные сюжеты;

- У общества сформирована потребность в получении информации о политике по каналам СМИ;

- Потеря независимости значительной части российской прессы привела к тому, что СМИ стали обслуживать политические интересы финансово-промышленных групп. В результате, возникла ситуация, когда информационным потоком, как и в советский период, вновь было возможно эффективно управлять.

На наш взгляд, это вдохнуло жизнь в такую технологию, как коммуникационная бинарность. Как нами сказано выше, она эффективна при внедрении в общественное мнение новых идей, доктрин, программ. Наличие политизированных и ангажированных СМИ является базой этой технологии, а надстройка возводится из объектов художественной коммуникации. В рамках логики функционирования массовой культуры эти объекты прямо связаны с сюжетами, которые тиражирует пресса. Мы выдвигаем следующий тезис: **успех художественного продукта, в основе сюжета которого лежит политика, прямо связан с тем, насколько органично он отражает актуальные для конкретного времени темы, уже проработанные в СМИ.** Сама его природа обязывает автора на тщательную проработку политико-исторического фона, в рамках которого действуют герои. На чем основаны эти утверждения?

Феномен массовой культуры можно оценить так: маркетинга в ней гораздо больше, чем искусства. Итак, продукты массовой культуры ориентированы не на то, чтобы занять достойное место в отечественной культуре, а на достижение

---

¹⁸⁸ На примере США этот процесс описан: Макеенко М.И. Ежедневная печать: американский опыт конца XX столетия 1995–2000. М., 2004. – С. 11–34.

быстрого коммерческого успеха – «здесь и сейчас». Для реализации этой задачи необходимо задействовать весь комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций, эффективность которых обеспечивается достижением определенных условий. Главное из них – это точное попадание в информационную повестку дня. Ее формируют политические события и решения, которые освещаются и комментируются СМИ. Пресса при этом выполняет свои задачи, но, одновременно, прокладывает дорогу продуктам массовой культуры в рамках «горячей темы». С точки зрения маркетинга, формируется целевая аудитория, которая имеет конкретные потребительские ожидания. И когда появляется художественный продукт соответствующего содержания, то он имеет высокие шансы на успех, вне зависимости от эстетических достоинств.

Возвращаясь к проблеме историко-политической достоверности этого вида массовой культуры, следует обратить внимание на следующий творческо-производственный аспект: автор просто вынужден имитировать документальность, привнося в литературу элементы журналистики. Как правило, этот художественный продукт опирается на реальные события, в рамках которых действуют не только вымышленные, но и исторические персонажи, что обеспечивает достоверность сюжета. Это поддерживает интерес со стороны еще и тех читателей, которые стремятся узнать «как было на самом деле», и видят в таком произведении изложение версии исторического события. Ведь, в отличие от журналистов, в рамках художественного творчества авторам позволительно делать самые свободные реконструкции.

П. 3.2. Эстетизация политики как элемент стихийной коммуникационной бинарности, политической технологии в условиях смены политических эпох в России

Быстрая замена идеологических и политических ориентиров у значительной части российского общества во второй половине 1990-х гг., заставляет нас обратить внимание на коммуникационную технологию, столь успешно решившую эту задачу. На наш взгляд, ее можно описать, применив

положение о коммуникационной бинарности. В своей сути, а также структурных элементах – взаимосвязи двойственной природы коммуникационного потока: документально-рационального, который транслируется СМИ, и художественно-эмоционального, свойственного объектам культуры – коммуникационная бинарность второй половины 90-х годов не отличается от периода перестройки. Различия лежат в области коммуникационного менеджмента. Если во время перестройки положения либеральной идеологии внедрялись в советское общество в рамках управляемого коммуникационного процесса (который, впрочем, в 1990 г. вышел из-под контроля), то российская версия консерватизма распространялась во многом стихийно. На наш взгляд, только к 1999 г. стали появляться признаки управляемости, когда на всех федеральных каналах появились сериалы о подвигах сотрудников правоохранительных органов. Рассмотрим художественный процесс в России во второй половине 1990-х гг., и его роль в политической технологии российской власти этого периода.

Историко-политический и историко-культурологический обзор периода российской истории с начала 1990-х гг. вплоть до наших дней (шестого президентского срока) показывает тесную взаимосвязь политических и культурных процессов. Это можно сформулировать следующим образом: в определенный исторический момент происходит активная **политизация** общественного сознания. В этот период, который может охватывать несколько десятилетий, политика пропитывает все сферы человеческой деятельности, в том числе и художественной. Для того чтобы у писателя, режиссера, поэта и т.д., поначалу далекого от политики, возникло желание создать произведение, в котором отразились бы реальные политические события, он должен сам политизироваться. Его гражданское и художественное сознание проходит в этом направлении сложный многофазовый процесс, начинающийся с пристального внимания к реальным политическим событиям и явлениям. К художнику приходит понимание их значения для судеб общества и цивилизации. В его сознании происходит глубокое осмысление политических идей, доктрин, идеологий, формируются собственные политические взгляды. Он уже не может

безучастно и свысока смотреть на политическую борьбу и, в конце концов, оказывается втянутым в нее на чьей-нибудь стороне. Критики называют такую вовлеченность **ангажированностью** и относятся к этому неодобрительно, так как, по их мнению, не дело литературы, кинематографа, изобразительного искусства ввязываться в политические противоборства. Место творца – над схваткой, иначе его одолевает политическое косоглазие, и он теряет должную объективность. Но стремительно политизирующееся общество в конечном итоге заставляет художника выразить свое личное отношение к разнообразным политическим вопросам, к политическим деятелям, правительству, партиям и социальным группам, чьи интересы сталкиваются на политической арене. К тому же его интересует, как это все внедряется в сознание сограждан, какие соображения толкают их к политическому выбору.

Необходимо еще одно условие, чтобы появилось художественное произведение, а не научный политологический труд: должна произойти **эстетизация политики**, то есть главной героиней художественного повествования должна стать сама политика со своим непредсказуемым характером и непреодолимой притягательностью, со всей сложностью и противоречивостью, капризами и коварством, неотвратимостью и бесчисленным множеством обликов и масок. Рассуждая филологически, можно сказать, что в момент создания художественного произведения о политике комплекс реальных политических идей трансформируется в художественную эмоционально-образную систему. **Происходит перекодировка политического мышления в эстетическое, в ходе которой политические события, явления, факты и акторы преобразуются в условную романную действительность, существующую по своим особым, в том числе и жанровым, законам.**

Однако этого мало: автор такого произведения не может не выразить собственного отношения к политике, не дать ей оценку с позиции нравственности. И сделать это он должен не в прямых декларациях, а создав психологически убедительный и живой образ политики, раскрывающий ее сущность. Именно в этой точке враждующие между собой эстетика и политика

сливаются в единое гармоничное целое. В политологии этот аспект называется аксеологическим и напрямую связывается с антропологическим, психологическим и др. гуманитарными аспектами политики.

Если сравнивать объекты художественной коммуникации перестройки и постсоветского периода 1990-х гг. о политике, то стоит выделить более высокий эстетический уровень перестроечной литературы и кинематографа, что мы можем объяснить кардинальным изменением политической, экономической, социальной и культурной ситуаций. В рамках задач этой главы рассмотрим два последних аспекта, которые, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны: криминализация всех сфер жизни и расцвет массовой культуры.

Выше мы уже описывали факторы, которые вывели в социальную структуру общества новую группу, вошедшую в обиход в начале 1990-х гг. термином «новые русские». Эта ситуация нашла отражение на разных уровнях общественного сознания, в том числе и в художественной литературе. В статье А.Олейника «Жизнь по понятиям: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека»¹⁸⁹ говорится о том, что «криминальная пропитка» всего советского общества, в особенности в последние годы его существования (рубеж 1980 – 1990-х гг.) не могла не вызвать развития криминальной темы в русской литературе, которая несет свою долю ответственности за растущий интерес к преступному сообществу и сочувственное отношение к преступникам.

Историки литературы советского периода также отметили это явление, объясняя его наличием объективных оснований: «...лагеря явились тем котлом, в котором переплавились и взаимно обогатились различные пласты словесной культуры. Интеллигенты запели блатные песни, в повседневной речи появились жаргонизмы и арготизмы, часть которых со временем перекечевала в обычный разговорный язык»¹⁹⁰. Общим фактором, влияющим на характер общественного и

---

¹⁸⁹ Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. 2001. – № 2. – С. 65–77.

¹⁹⁰ Общество и реформы / Ю.А. Левада. НОМО POST-SOVETICUS // ОНС. 2000. – № 6. – С. 5–10.

художественного сознания, был тоталитаризм: контроль всех аспектов жизни, угроза частной жизни в российском социуме, полная зависимость от власти при полном же недоверии к ней. Сформировалось целое поколение людей, которые были вынуждены приспосабливаться к безальтернативной реальности. Двоемыслие по-русски – это феномен, который также стал неотъемлемой чертой жизни «простого советского человека» на перекрестке эпох.

Социологические исследования второй половины 1990-х гг. показали, что героя-дельца теневого предпринимательства, вызывавшего симпатии и сочувствие читателей романов конца 1980-х гг., потеснили «чекисты», народная любовь к которым связывается с упованием на власть или властную структуру¹⁹¹. Она представлялась наименее коррумпированной и самой подходящей для ведения антикоррупционной войны. Исследования этого периода фиксировали, что россияне склонялись к тому, чтобы миссия борьбы с коррупционерами и организованной преступностью была возложена на силовые структуры, среди которых преимущество отдается спецслужбам.

Образ честного чекиста вновь, как в раннем советском детективе, возрождает идеал положительного героя, бескорыстно служащего интересам простого народа. Главенствующее место в отечественной массовой литературе этого периода занимают криминальные романы (смесь боевика и детектива), где герой борется с коррумпированными структурами власти и одерживает победу. Таковы серии романов В.Доценко, Л.Дворецкого, В.Крутина, С.Таранова, Ф.Незнанского, Э.Тополя, Д.Корецкого и т.п., которые во многом следовали западным образцам. Эти жанровые модели прекрасно сочетались с российской действительностью переходного периода и с требованиями читателей, желающих увидеть победу «хорошего парня», пусть даже в выдуманном мире. В этих произведениях можно найти достаточно много признаков реальной политической и финансово-экономической ситуации.

---

¹⁹¹ Хохряков Г.Ф. Организованная преступность в России: 60-е – первая половина 90-х годов // ОНС. 2000. – № 6. – С. 62–75.

В этой сомнительного качества моральной и эстетической среде рождалась новейшая российская культура, а в ней отражалось все многообразие неустойчивых, зыбких, неопределенных представлений о том, кто же он такой – наш российский «актер», субъект и продукт политических процессов, порождение социально неустойчивого общества и криминализованного сознания. Бесспорной является прямая зависимость процессов политизации и криминализации общественного сознания с детективизацией культуры, которая все больше приобретала признаки массовой.

В солидных исследованиях, энциклопедических словарях и справочных материалах, посвященных анализу культурного процесса в России конца 1980-х – начала 2000-х гг., отмечается его сложность и противоречивость, возникновение огромного спектра разнообразных художественных течений, направлений, а также методов работы отдельных творцов, создающих новые поэтические системы. Стоит отметить, что изучение массовой литературы в отечественной науке опережает другие виды массовой культуры, поэтому мы склонны рассматривать выводы литературоведов как общую позицию в проблематике массовой культуры, на что и будем опираться при анализе материала.

В литературной жизни позднего советского периода было отмечено усиление позиций массовой культуры¹⁹². О сложности проблемы писали разные авторы, сетуя на власть издателей и продюсеров, способствующих засилью дешевого чтения и «киноподелок». Благодаря рыночной политике издателей, читатель отвернулся от литературы серьезных тонов в сторону потребления текстов, где иллюзия бытия подменила жизнь, поданную как гарнир к событию, а история была препарирована как приключение. Проблемы, связанные с феноменом массовой культуры в целом, его природы, социальных функций и механизмов воздействия на современное общество, приобрели особую актуальность на рубеже XX в. и XXI в. Ее изучают как феномен, рожденный индустриализацией, затем ставший неотъемлемым признаком

---

¹⁹² См.: Васильев В.Е., Тимина С.И., Воронина О.Ю. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). - М., 2005; Чупринин С. Русская литература сегодня: большой путеводитель. М., 2007; Очерки русской литературы XX века. М., 1995.

постиндустриального информационного общества. Массовую культуру считают важным фактором экономики, феноменом современной общественной жизни, связанным с урбанизацией, массовым производством, глубокой маркетизацией и развитием СМИ. Массовую литературу также рассматривают как продукт медийных технологий, стирающий грани между имиджем и реальностью.

Существует множество подходов к изучению и оценке феномена массовой литературы¹⁹³, но нормативных подходов для анализа этого явления до сих пор нет. Признается, однако, что такая литература «имеет массового читателя, ее содержание злободневно, отвечает духовным и интеллектуальным запросам общества, сочетает развлекательность и серьезность, стремится отозваться на литературно-общественные проблемы своего времени» и т.д. Такие качества делают этот пласт современной литературы значимой частью словесности в целом и дают ключ к пониманию истории общественной и культурной жизни конкретной эпохи.

Выше мы отмечали, что технология коммуникационной бинарности на первый взгляд практически не проявляла себя в течение 1990-х гг., поскольку не было политической силы, способной синхронизировать в рамках конкретной цели медийный и художественный коммуникационные потоки. Тем не менее, в рамках проведенного выше обзора мы уже обозначили причины смены главных героев объектов художественной коммуникации в 1990-х гг.: «честные чекисты» пришли на смену «криминальным талантам», поскольку этого требовали аудиторские ожидания массового читателя и зрителя. Данные настроения чутко уловили и журналисты, и творцы объектов массовой культуры. Мы даже склонны считать, что это было стихийное проявление коммуникационной бинарности: аудитория подтолкнула авторов к созданию журналистских и художественных произведений, повествующих о героических буднях борцов с криминалитетом. В

---

¹⁹³ См.: Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема. Избранные статьи в 3 т. Таллинн, 1992. Т. 3; Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005; Зверев А. Что такое «массовая литература»? // Лики массовой литературы США. М., 1991. - С. 33–34; Бочарова О. Формула женского счастья: Заметки о женском любовном романе / Новое литературное обозрение. 1996. № 22. - С. 292–304; Дубин Б. Испытание на самостоятельность: К социологической поэтике русского романа-боевика // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. - С. 252–276; Мельников Н.Г. Массовая литература // Русская словесность. М., 1998. № 5. - С. 6–12.

результате произошла синхронизация рационально-документального и художественно-эмоционального коммуникационных потоков, что является обязательным условием эффективности этой технологии. Это дает нам возможность утверждать, что общество к 2000 г. в целом было готово видеть на высших руководящих постах России выходцев из спецслужб.

В рамках этой работы мы сосредоточили основное внимание на изучении политического романа, но это не значит, что кинематограф играл меньшую роль в продвижении образа новых героев России. На наш взгляд, именно телесериалы способствовали укреплению лояльности общественного мнения в отношении сотрудников силовых ведомств, тогда как в начале 1990-х гг. «агенты КГБ» были политическими «изгоями».

Вряд ли создатели первых серий «Улицы разбитых фонарей» ожидали, что станут первооткрывателями целого направления: телевизионной саги «о честных силовиках». Премьера сериала состоялась 4 января 1998 г. и имела огромный успех у зрителей. Точное попадание в аудиторные ожидания не ограничивается только коммерческим успехом. Смена политико-идеологических ориентиров власти (либерализма на консерватизм) породила социальный запрос на «диктатуру закона», на суровых, честных борцов с криминалитетом, которым народ вручит мандат на правление. Этот сериал сыграл роль своеобразного плебисцита, по результатам которого Кремлю стало ясно, из каких слоев надо выдвигать на политические должности претендентов, имеющих хорошие шансы получить широкую общественную поддержку.

В 1999 г. стартовал еще один телесериал – «Агент национальной безопасности». В 2000 г. тему продолжили «Убойная сила» и «Марш Турецкого». Таким образом, менее чем за три года все основные федеральные каналы обзавелись собственными сериалами о борцах с беззаконием.

На наш взгляд, в полнометражном кино симптоматичным, с политико-идеологических позиций, стал самый кассовый фильм 2000 г. «Брат-2». В отличие от первого фильма, в продолжении киноистории ее создатели точно передали разочарование российского общества либеральным проектом, который так и не

был реализован. Результатом этого разочарования стал «антиамериканизм», который являлся главным содержательным стержнем сюжетной линии. Также создатели фильма активно эксплуатировали тему национального возрождения, которая выразилась, опять же, в победе над американским и украинским криминалитетом. Таким образом, «Брат-2» можно рассматривать в качестве художественного обоснования политико-идеологического курса нулевых годов.

Из неохватного количества литературных произведений на политическую тему, вышедших в течение 1990-х гг., были выбраны романы Ф.Незнанского, А.Проханова, Ю.Дубова и В.Пелевина. Выбор этих авторов представляется нам репрезентативным потому, что они представляют современную массовую литературу достаточно высокого эстетического уровня, а также имеют разные политико-идеологические ценности, что прямо проявилось в их творчестве. Кроме того, в произведениях указанных авторов охвачены основные политические темы периода. Все это вместе обеспечивает максимальный охват аудитории, интересующейся политическим процессом и его отражением в художественной литературе. Здесь стоит подчеркнуть, что предметом нашего внимания стал пласт массовой литературы, которая отражает, прежде всего, сиюминутные общие тенденции, происходящие в обществе, особенно в его политико-криминологическом аспекте. В этой литературе, как правило, нет глубоко прописанных характеров, а типичный герой – жертва политических ситуаций. Тем не менее, произведения на политические темы интересны тем, что полноправными действующими лицами в них выступают политические силы. Трансформируясь в образную систему художественного текста, их политические доктрины становятся понятней широкой читательской аудитории. То же можно сказать и о персонажах российской истории. Действуя в структуре романного повествования, они доносят до читателя политическое содержание эпохи, ее эмоционально-нравственный колорит, чего практически невозможно добиться средствами академических работ.

Накопление продуктивных эстетических качеств политической литературы в первой половине 1990-х гг. подкреплялось феноменом, который мы можем

обозначить как «эффект нанизывания». Он был характерен для политического климата предыдущего короткого, но важного по своему содержанию периода российской истории – перестройки. «Эффект нанизывания», на наш взгляд, возникает в информационном поле, и суть его заключается в том, что **уже введенная в рамки общественной дискуссии тематика актуализируется с учетом содержания новой повестки дня.** Для СМИ это удобно потому, что они информируют аудиторию в рамках уже внедренной темы, то есть сообщают подробности. Прессе не надо доказывать, что новое сообщение актуально, поскольку тема уже заняла место в информационной повестке дня. Например, тема – президент как лидер государства и сам институт президентства – была поставлена в 1990 г. с избранием на пост президента СССР М.Горбачева, и с каждым годом все более актуализировалась, поскольку политические события в стране были в значительной степени связаны с этой фигурой. С 1994 г. в политических романах начинает активно разрабатываться принципиально новая для отечественной литературы тема – президент. И так, события 1993 г. показали, что именно президент является главным элементом в сложной конфигурации формирующейся российской власти. Можно сказать, что президент России стал новым героем не только российской истории, но и литературы.

После вооруженного конфликта в октябре 1993 г. Россия приняла новую Конституцию, и страна стала президентской республикой. Советы как система власти были уничтожены. Отныне ключевой фигурой историко-политических процессов стала фигура президента, и каждое событие в стране было штрихом к его портрету как национального лидера и символа победившей демократии. Главная сюжетная линия российской истории этого периода нам видится в глобальной перестройке общественного сознания, в социально-психологической переориентировке с привычных фигур советской идеологии на реальную политическую практику стран либеральной демократии.

Историко-политические события 1990-х гг., так или иначе, происходили и развивались в фарватере президентских выборов. Новую тему, которая появилась в этот период, можно обозначить как «войну кланов». Многие понимали, что

элита не едина, но в этот период противоборство велось с активным привлечением СМИ, превращая заговоры и интриги в элемент публичной политики. После переизбрания на пост президента Б.Ельцин ложится на сложную операцию. Это сразу поставило **вопрос о преемнике**, поэтому уже с первого года второго президентства Б.Ельцина и вплоть до конца 1999 года политические кланы были заняты продвижением своих кандидатур.

Одновременно началась очередная волна приватизации. На торги выставлялись лучшие активы российской экономики, поэтому развернулась жесткая борьба за них, с использованием всех доступных ресурсов. После дефолта 1998 г. в лексиконе российских СМИ появляется новый термин – «олигарх». Все, кто попал под это определение, становятся медийными фигурами, и скоро практически каждый гражданин России мог перечислить ведущих бизнесменов России.

Итак, на наш взгляд, основными темами политического процесса в России в 1990-х гг. были: президент и сам институт президентства, бизнес и бизнесмены, отторжение российским обществом российской версии либерализма, манипулятивная мощь СМИ.

Период с 1996 по 1999 гг. стал очень плодотворным для отечественной массовой литературы. Действие выведенного нами «эффекта нанизывания» проявлялось как в социально-политической, так и в литературно-творческой сфере, в особенности в разнообразных жанрах политического романа. В них вся обозначенная выше тематика 1990-х гг. была широко представлена на книжных развалах. Однако художественное осмысление феномена президентства и личности президента имело особое значение для отечественной литературы в целом, и для развития русского политического романа в частности. Президентство как завоевание либерализма и как новая социально-политическая и нравственная категория до определенного времени не слишком четко осознавалось политическим сознанием россиян советского (точнее горбачевского периода) – все-таки Горбачев был больше генсек ЦК КПСС, чем президент СССР.

Сам факт его избрания не прямым всенародным голосованием, а депутатами позволял проводить прямую аналогию с практикой деятельности Политбюро.

Политическая борьба 90-х годов разворачивалась не только вокруг этого поста как такового, но и вокруг самого понятия «президентство» как символа нового политического строя и средоточия демократической, т.е. уже не партийно-коммунистической власти. Вопрос о будущем России непосредственно соотносится с понятием президентства как формой политического правления и типом режима и с личностью президента, с тем, как тесно он связан с прошлым или насколько далеко от него ушел. Так или иначе в динамике смыслов, которые общественное российское сознание вкладывало в это понятие, отразилась специфика национального историко-политического опыта не только в сфере собственно либерально-демократического строительства, но и в плане разработки оценочной шкалы этой не вполне привычной для отечественного политического видеоряда фигуры. Динамику этих оценок можно проследить по художественным произведениям 1990-х гг., в которых политические события закручиваются вокруг президента как главы государства, «политика № 1», от решений и поведения которого зависит судьба страны и ее будущее. Характерной чертой произведений такого рода, как и в доельцинские времена, является мотив угрозы неокрепшей российской демократии, заговора реакционных политических сил, стремящихся вернуть прошлое.

Среди множества романов на эту тему можно выделить два типа:

- одни, не претендуя на масштабность замысла, выстроены по авантюрно-детективному типу, имеют одну центральную сюжетную линию, но «проигрывают» ситуацию, соответствующую катастрофическому варианту политологического сценария вероятных событий и их последствий. Такие произведения критики относят к массовой литературе и подчеркивают ее специфическое свойство – стремление дать современный политический срез в упрощенном, сведенном к сумме опознаваемых внешних признаков схематическом виде;

- другой тип представляют масштабные эпические повествования, стремящиеся, как роман Э.Тополя «Завтра в России», охватить все сферы политической жизни. Они сложны по структуре, многоаспектны по политическому содержанию, имеют несколько переплетающихся сюжетных линий, насыщены событиями, густо населены действующими лицами. Их финалы неоднозначны и скорее вызывают новые вопросы, чем отвечают на заданные. Романом такого типа нам представляется и «Господин Гексоген» А.Проханова.

Ф.Незнанский одним из первых сосредоточил свое внимание на фигуре президента и таким образом сделал вклад в процесс индоктринизации широких читательских масс, в сознании которых новый этап развития политической истории ныне прочно связывался с понятием президентства и образом президента. Президентство обретает смысл не только политической, но и временной, оценочной категории, отражающей специфику российского историко-политического хронотопа: в нем теперь историческое время опознается по личности президента: «Россия Ельцина», «Россия Путина». «Россия Медведева» так и не состоялась, поскольку Д.Медведев не сумел доказать свою самостоятельную роль в российской политике. Условные временные рамки художественного текста шире их конкретного физического содержания и включают морально-нравственную качественную оценку этапа общественного развития и самой тенденции.

Интересна динамика отношения к идее и сущности президентства, которую можно проследить у Тополя и Незнанского. У Тополя – это еще генсек, но уже обреченный на исчезновение как исторический и политический актер, поскольку, инициировав перестройку, приведшую к распаду системы, сам оказался анахронизмом, фигурой, угрожающей системе, и политиком, обманувшим массовые ожидания. Названный президентом СССР, он оказался лишь номинальным главой несуществующего уже государства. Реальная же власть продолжала оставаться в руках сил (КПСС, КГБ, армия), стремящихся удержать ее даже ценой истребления собственного народа. И в том, и в другом случае гибель России как независимого государства представлялась неизбежной.

Образ президента воплощает тип политического деятеля, который не может переломить ситуацию, так как существует глубоко внутри системы криминальных отношений. Личные положительные качества президента не могут изменить положения в обществе, поскольку все ключевые позиции захвачены криминальными элементами. Вновь в политическом романе ставится вопрос о ближайшем и более отдаленном будущем России. Основной проблемой становится формирование и успешное функционирование механизма президентской власти – ситуация с неисчерпаемым количеством сюжетных ходов авантюрно-криминального свойства, с главным героем – политиком № 1 национального масштаба.

В романе «**Ошибка президента**»¹⁹⁴ (1994 г.) Ф.Незнанский обращается к изображению эпохи не идеалистов, а деловых людей, кооператоров и банкиров, эпохи, породившей понятие «беспредел». По стране прокатилась чудовищная волна преступности: преступления совершали люди, переодетые в милицейскую форму, заказные убийства банкиров стали средством давления на банки. «Государство само толкает работников правоохранительных органов на скользкую дорожку... – рассуждает один из героев романа. – Это, по-вашему, и называется демократия?» – ставится главный вопрос, на который автор отвечает всем содержанием романа. Страна переживает духовно-нравственный кризис: идеалы, в которые люди всю жизнь верили, оказались химерой, привычный уклад жизни разрушен, многие выброшены на периферию современного мира.

Для создания образа президента Незнанский пользуется известным способом создания узнаваемости, когда даются портрет и факты его политической биографии, полностью совпадающие с оригиналом – реальным президентом РФ Б.Ельциным. В политической карьере Яблокова подчеркивается особая роль Высшей партийной школы – неременного условия для успешного продвижения в высшие эшелоны власти. Передаются также общеизвестные факты взаимоотношений будущего президента РСФСР с тогдашним президентом СССР. Герой романа президент Яблоков, находясь в плену у похитителей,

---

¹⁹⁴ Незнанский Ф. Ошибка президента. М., 1994.

вынуждающих его подписать указ о нужных им назначениях, анализирует свою жизнь, судьбу и оценивает собственную роль в политических событиях переходного периода.

Конфликт романа Незнанского «Ошибка президента» достаточно четко обозначен: законная демократическая государственная власть против тотального криминала. Строится он по законам авантюрно-детективного жанра на основе условного допущения о возможности политического преступления государственного масштаба. Целью покушений на президента является захват власти и смена политического режима. То есть по всем жанровым признакам это политический детектив с некоторыми элементами политической фантастики, что находит отражение в сюжетно-композиционной структуре и группировке образов: факт политического преступления, этапы и способы его расследования, в которых действуют группа «защиты» – следователи и «группа нападения» – криминальные элементы, маскирующие свою преступную деятельность и мешающие следствию. Завершается этот роман, как и положено по законам жанра, победой представителей закона, спасением президента, разоблачением преступников. Однако автор ставит вопросы: изменится ли после всего пережитого, увиденного и передуманного президент Яблоков? Изменится ли в результате этого в жизни страны?

У тех, кто его вызволял из плена, сотрудников силовых структур, иллюзий по этому поводу нет. У них одна нравственная опора в жизни, которая вне идеологии - они честные профессионалы, честно исполняющие свой долг. В этой борьбе не демократия и либерализм победили эпигонов тоталитаризма, не истинный президент одолел своих политических противников. Это Закон победил беззаконие, Честность, Бескорыстное служение долгу, истинная дружба и человечность победили многоликое Зло.

Переизбрание в 1996 г. на пост президента Б.Ельцина поставило страну в новую политическую ситуацию: во второй раз сработал механизм всенародных выборов, определилась конфигурация национального электората, реализовался на практике опыт политической борьбы в ходе предвыборной кампании и

организации власти в центре и на местах. К этому времени население страны, возлагавшее на первого президента новой России большие надежды, успело пережить многие разочарования как в демократии вообще, так и в самом президенте как символе власти. Его облик как лидера, способного решить насущные проблемы, померк. Ему перестали прощать избыточность во всем, а ухудшение здоровья сразу поставило вопрос о преемнике. Президентство как новый политический институт постсоветской России нашло отражение не только в романах криминально-детективного типа, но и в более сложных по художественной структуре и содержанию произведениях, которые по своим эстетическим качествам приближаются к жанру историко-политического эпоса. В них картина реальной действительности России периода трансформации не исчерпывается только политическим срезом или схематическим обозначением исторических деятелей. Это своего рода «политические романы в широком смысле», когда политика воспринимается и изображается как многоаспектная сложная система человеческих отношений, в которых собственно политика – лишь метонимия человеческого бытия. В этой художественной системе возможно все, включая причудливый сплав реализма и мистики. Примером такого типа повествования нам представляется роман А.Проханова «Господин Гексоген»¹⁹⁵.

В литературе, как и на всей национальной политико-идеологической арене, в 90-х годах происходили яростные схватки между защитниками советского строя и образа жизни с носителями новых либерально-демократических идей. Нападкам подвергалась вся советская литература. «По идейной установке демократов», – пишет М.Штаханов в статье «Идейная борьба в современной русской литературе»¹⁹⁶, – все писатели, поддерживавшие советскую власть или симпатизировавшие ей, объявлялись негодьями, приспособленцами, неграмотными писаками, бездарными тварями. Ответом на вызов врагов социалистического строя были книги таких писателей, как А.Проханов,

---

¹⁹⁵ Проханов А. Господин Гексоген. М., 2001

¹⁹⁶ Штаханов М. Идейная борьба в современной русской литературе. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rksml.ru/commtnts.php?1367> (дата обращения: 12.03.2008).

непримиримо настроенных против всех искусственно насаждаемых, как они считали, буржуазных ценностей».

Подробности биографии писателя и общественного деятеля А. Проханова показывают, какую роль его идеологическая и политическая ориентация играют в трактовке и выборе способов художественного отражения темы, связанной с политическими процессами и судьбами российского общества в целом. Он русский националист, в 1990-е г.г. становится героем русского национально-патриотического возрождения. Свою миссию он видит в том, чтобы сберечь русскую культуру, чтобы страна могла гордиться своим исконным крестьянским православным укладом.

Критические оценки А. Проханова противоречивы, но он последователен в рамках своей главной идеи – это идея государства, а служение ему – высшая миссия человека. Он никогда не вступал в партию, по сути своей он антимарксист, но как государственный, верно служил и будет служить интересам России. Он не боится ни смешанной экономики, ни предпринимательства, ни народного капитализма, ни государственной собственности. В этом смысле Проханов больший плюралист, чем все нынешние демократы, поскольку в этом он видит спасение нации. Тематика произведений А. Проханова 1990-х - 2000 гг. связана с распадом СССР и последовавшими событиями. По данному материалу и написан нашумевший роман «Господин Гексоген», который был удостоен престижной премии «Национальный бестселлер» за 2001 г.

По жанровым признакам это роман-памфлет с детективным сюжетом, сюрреалистическими образами, мистической символикой, магической метафористикой, конспирологической «начинкой». Его также называют «политическим фельетоном», «романом-галлюцинацией», «романом-пасквилем», «романом-сатирой», «мистико-политическим триллером», «политическим детективом» и т.д. Такие разноречивые оценки говорят об интегрированной природе этого романа, который может служить еще одним ярким примером жанрового синтеза, происходящего в современном литературном процессе. В свою очередь, обращение писателей к изобразительным возможностям разных

жанровых моделей свидетельствует о сложной природе социально-политических явлений и процессов, не поддающейся адекватному отражению в рамках одной жанровой модели.

Роман повествует о заговоре тайного «ордена» спецслужб, олигархов и политиков разных направлений. Цель заговора – смена власти и спасение страны: «дряхлый Истукан должен передать власть молодому Избраннику». Так, в качестве завязки сюжета автор использует сложившуюся в стране политическую ситуацию «междоусобицы», когда бессилие президента питает «беспредел» и беззаконие на всех уровнях жизни государства, и надежды на улучшение связываются с молодым и энергичным преемником. Для достижения поставленной цели используются любые средства: убийства, изощренные кремлевские интриги, взрывы домов, провокации и т.п. Героем-протагонистом, получившим трагический военный опыт, стал генерал разведки Виктор Андреевич Белосельцев. Это тип личности, характерный для последнего периода творчества Проханова: томящийся от одиночества, рефлексирующий, разочарованный в жизни, наивный, преданный друзьями, но живущий ради долга перед Империей, ради нее готовый пожертвовать собой.

Завершают цикл романов о Белосельцеве «три книги-катастрофы»: «Последний солдат Империи» рассказывает о событиях 1991 г., «Красно-коричневый» – 1993 г., «Господин Гексоген» повествует об обстановке 1999 г.. Описываемые в романе «Господин Гексоген» события, связанные с развалом Союза, крахом социалистического строя и коммунистической идеологии, с войной в Чечне и взрывами в Москве, показаны через восприятие Белосельцева. Он раскрывает заговоры и тайные замыслы соперничающих сил, рвущихся к власти и оправдывающих свои действия стремлением спасти Россию от гибели. Его глазами читатель видит тех людей, в руках которых сосредоточилось реальное экономическое и политическое могущество – первых отечественных олигархов. Так экономическая тема встраивается в общее проблемно-тематическое содержание романа, посвященного гибели Красной Империи.

Как постепенно становится ясно, именно эти исторические персонажи приводят в действие все механизмы, губительные для России. Они подчинили своему влиянию руководство страны, ее экономическую, политическую и культурную элиту. Вырисовывается отвратительный образ смертельного врага России – олигарха, идеология которого состоит из «смеси» оголтелой ненависти ко всему русскому, к народу, безудержной жажды наживы, беспредельного цинизма. Все эти черты сам Проханов увидел в реальных прототипах своих героев, которые были так узнаваемы, что «Господин Гексоген» вызвал настоящий скандал.

Проханов был одним из первых, чье внимание привлекли личности и биографии первых российских олигархов. Б.Березовский, В.Гусинский, Р.Абрамович и другие «киты» российской экономики стали героями разнообразных публикаций скандально-разоблачительного свойства типа «Борис Березовский. Крестный отец Кремля»¹⁹⁷ П.Хлебникова или «Абрамович и Березовский: олигархи с большой дороги»¹⁹⁸ А.Хинштейна, «Байки кремлевского диггера»¹⁹⁹ Е.Трегубовой и др. Не обошли их вниманием политологи, социологи, психологи, которых привлек сам тип личности, пути к богатству и перепутья политической и экономической жизни России периода «безвременья и слома»: «Диагноз: политик. Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога»²⁰⁰ или «Истоки нашего «демократического» режима»²⁰¹ – лишь самые заметные из множества публикаций на тему политики и бизнеса, власти и богатства, современного состояния и будущего России. В них сливаются публицистика, аналитика, сенсационность, «разгребательство», журналистское расследование и многое другое. Это своего рода «небеллетристические романы» (определение Н.Мейлера), увлекающие массового читателя разоблачительным пафосом и авантюристичностью историй. В целом же из поражающих воображение

---

¹⁹⁷ Хлебников П. Борис Березовский. Крестный отец Кремля. М., 2001.

¹⁹⁸ Хинштейн А. Абрамович и Березовский: олигархи с большой дороги. М., 2008.

¹⁹⁹ Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. М., 2004.

²⁰⁰ Еникеева Д. Диагноз: политик. Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога. М., 2004.

²⁰¹ Гречневский О. Истоки нашего «демократического» режима. М., 2006.

сюжетов складывалась достаточно характерная картина российской политической и экономической жизни с вполне типичными ее представителями.

В романе «Господин Гексоген» олигархи Зарецкий и Астрос представлены так, чтобы у самого неискушенного читателя не возникло сомнений по поводу того, кто истинный враг России. «Видеть их, чтобы ненавидеть, и это праведная ненависть, а их (магнатов) истребление – богоугодное дело», – так объясняют Белосельцеву его миссию соратники по тайному ордену, целью которого является спасение России. Вероломство, садистское наслаждение страданием и унижением другого, склонность к мучительству, коварству, злой насмешке, – все эти качества Зарецкого проявляются в разные моменты повествования, и Проханов не скупится на мерзкие физиологические подробности, вызывающие резкое читательское неприятие этого персонажа. Он и страшен потому, что все его таланты направлены против России и ее народа. Свои взгляды Зарецкий подробно и красноречиво излагает перед слушателями, уверенный в своем могуществе и неуязвимости, ведь он фаворит самой Дочери Президента, которую называет будущей императрицей. «Русский народ мертв, он больше не народ, а быстро убывающая сумма особей, за популяцией которых мы пристально наблюдаем, регулируя ее численность исходя из потребностей рабочей силы и затрат на ее содержание!» – откровенничает он. – «Мы отняли у русского народа его страну, ...мы отобрали у русских рабочих и инженеров великолепные заводы..., циклотроны и обсерватории, компьютерные центры и полигоны..., мы покончили с русской военной мощью....., уничтожили военную науку и Генштаб, перессорили генералов, а остатки бессильных контингентов кинули в Чечню...».

Далее Зарецкий рисует картину будущего народов России: стерилизация, если будут размножаться, гражданская война, в которой русские будут резать татар, татары – стрелять в башкир, а якуты под бубны шаманов будут курить трубку мира. Наблюдая, как действует искусительная речь олигарха на одного из его политических ставленников, Белосельцев чувствует «справедливость богословского учения о дьяволе, философского постулата об абсолютном зле».

Другой герой, также воплощающий представление автора об истинных врагах России, это Астрос, могущественный хозяин всего российского телевизионного эфира. Очень скоро читатель начинает понимать, что, как и Зарецкий, этот герой «правит свой сатанинский бал» и реализует далеко идущие планы завоевания Кремля и окончательной власти над Россией. В эти планы входит также и свержение президента. Герой Проханова трезво оценивает суть и масштабы творимого Зла. Множество высказываний Астроса, политическая игра, которую он ведет, его настоящее и прошлое, воскрешают в сознании читателя старые фобии, связанные с «жидо-масонским заговором», направленным на уничтожение России, ее народа и культуры. При всем внешнем различии и смертельной вражде на полях российского бизнеса и политики оба созданных Прохановым персонажа оказываются едины в главном – они враги святой России, ее народа и культуры. Такая явная идеологическая «ангажированность» не могла не вызвать ответную реакцию, и А.Проханова обвинили в антисемитских взглядах.

Идеологическая тенденциозность, однако, не мешает Проханову дать развернутую характеристику среды, в которой деятельность олигархов типа Зарецкого и Астроса могла успешно осуществляться. Особый акцент делается на политической ситуации, благоприятствующей приходу к власти тех, кто «захватил Кремль, осквернил монастыри и соборы, засел в министерствах и военных центрах». Это новая знать, которая «превратила Кремль в место, куда свозят краденое, где угнездилась грязная мафия». Это весь преступный и мерзкий уклад, сложившийся при «нелепом, слабовольном, патологическом» президенте, которого зовут не иначе как «Истукан». Это сам Истукан, немощный, бессильный, ставший орудием в руках своей дочери и ее окружения. В утверждении губительного для России режима виновата «слабая воля вождей, трусливое прозябание лидеров, предатели в ГКЧП, помешавшие истинным патриотам выполнить перед Родиной свой долг, предатели и паразиты, занявшие самые высокие должности в правительстве и руководстве» (Мэр, Прокурор, Премьер, военные министры и пр.). Все субъекты историко-политического и

экономического процесса, вынесенные на политическую арену, независимо от их социального, национального и политического статуса, ведут себя как беспринципные торговцы, дельцы или криминальные авторитеты. Не случайно самым действенным орудием политической борьбы стал компромат, и описанная в романе технология совращения Прокурора целиком взята из реальной жизни. Вывод напрашивается сам собой – не будь эта среда такова, не было бы власти Зарецких и Астросов.

Надо отметить, что Проханов не щадит никого: в конце романа Белосельцев убеждается, что его собственные соратники по тайному ордену, уничтожив олигархов-евреев, «демонстрировали свирепую русскость», которая мало чем отличалась от откровенного сионизма Зарецкого или Астроса: «Полюса поменялись местами». В конечном итоге у Белосельцева, как и у читателя, создается впечатление, что «все перепуталось и смешалось в этой перевернутой жизни, где в хаосе и распаде умные злодеи творят бесконечное зло». Вся поэтическая система романа, построенная на гиперболизированном и многоликом образе Зла, цементируется авторской идеей грядущего возрождения России после затянувшегося периода распада, безверия, безбожия. Эта идея помогает автору, несмотря на явную тенденциозность и публицистический «перебор», создать модель реальности, в которой угадывается нравственный позитив.

Высшая цель для Белосельцева – приход Избранника – не только политическая, но и духовно-нравственная. Этим он оправдывает и свое участие во всех неблагоприятных делах тайного союза. Каждый конкретный шаг на пути достижения поставленной цели – будь то посрамление Прокурора, низвержение Премьера, расправа над олигархами или взрыв жилого дома в Москве – приобретают символический характер, связь с историческим предназначением России. Главный позитивный смысл несут образы Избранника и блаженного прорицателя Николая Николаевича, указавшего Белосельцеву истинный путь к спасению. Избранник – таинственная фигура, предназначенный стать новым президентом и повести Россию к светлому будущему. Его внешний облик и манеры откровенно напоминают читателю реального преемника Ельцина на посту

президента В.Путина. Белосельцеву же он представляется неземным существом, наделенным чертами древнего героя-избавителя. Он вознесен над грязью и суетностью борьбы, неподвластен влияниям и давлению, не запятнан неблагоприятными политическими решениями и т.д. Для Белосельцева он Посланец высших сил, миссия которого – спасти Святую Русь. Относительно содержания позитива в романе можно сказать, что Проханов едва ли не единственный из современных авторов, для кого «советскость» является добродетелью, утрата которой фатально отразилась на судьбе России. Заменой ей может быть только «русскость» в ее исконном православном смысле.

Роман А.Проханова является ярким примером идеологически ангажированного произведения, вся идейно-образная система которого четко ориентирована на разоблачение «чужих» и героизацию «своих». Функцию «чужих» выполняют отечественные олигархи, для изображения которых автор не жалеет самых мрачных красок. Однако этим содержание произведения не исчерпывается, и некоторые, даже не слишком доброжелательные, критики отдают должное силе воздействия созданных Прохановым картин и его личности как художника, представляющего целую эпоху.

В недолгой, но бурной истории современного отечественного политического романа еще не было произведения такого эпического охвата, проникновения в самую суть глобального переустройства всех сторон российской действительности, как роман Ю.Дубова «Большая пайка»²⁰² (1999 г.). Юлий Дубов сам, по мнению критиков, представляет собой уникальное сочетание прозаика и бизнесмена, поскольку как бизнесмен он занимал пост генерального директора огромного холдинга «ЛОГОВАЗ», а как автор бестселлера о русском бизнесе стал лауреатом престижной литературной премии «Бизнес-Олимп». Он входил в число ближайших соратников Б. Березовского и считает, что в романе «Большая пайка» образ главного героя Платона Маковского удачно отражает многие черты его реального прототипа.

---

²⁰² Дубов Ю. Большая пайка. М., 1999.

Роман «Большая пайка» оказался первым в трилогии о Больших деньгах, Большом бизнесе и Большой политике («Варяги и ворюги», «Меньшее зло», которые сам автор называет «непрямым продолжением» первого романа). В «подпольном романе» (авторское определение) «Варяги и ворюги» отечество предстает как тотальная зона, в которой проходит суровую жизненную школу простодушный герой. В романе «Меньшее зло» уцелевшие герои «Большой пайки» Платон и Ларри выходят на политическую арену и участвуют в кампании по подготовке преемника действующего президента. В каждом романе проявляется удивительное сочетание авантюристичности и социально-политической аналитики, что создает иллюзию журналистской документальности повествования. Объединяет эти подходы не только тема денег и бизнеса, но и установка на правдивое изображение российской действительности, в результате чего художественный метод Ю.Дубова получил название «капиталистического реализма».

«Большая пайка» логически завершает период формирования политического романа в общем потоке современной отечественной литературы. Объем его художественного и документального проблемно-тематического содержания таков, что можно говорить о качественно новом уровне художественного отражения исторической и политической реальности. Это уже не «разгребательство» и не сенсационное разоблачение частных проявлений порочности государственной машины и правящей политической элиты, а универсальная художественная модель процесса разрушения всей социально-политической и экономической системы. Это логическое завершение и обобщение всех открытий и проникновений в неизведанные и закрытые сферы жизни, которые литература совершила в предшествующие десятилетия.

Герои Дубова живут и реализуют себя в условиях жестокой борьбы за выживание, и выдерживают не все. Бизнес, как и политика, представляется невероятно запутанным клубком то драматических, то абсурдно-фарсовых ситуаций для целого поколения людей, которым пришлось менять род занятий, смысл жизни, ценности. В целом это история страны, общества, личности в

тесной взаимосвязи, что, бесспорно, придает этому роману эпопейное («саговое») звучание. Он написан и читается как триллер, но только потому, что российская политическая и экономическая история сама уподобилась триллеру. Это определяет особенности романного хронотопа: в нем больше временного, чем географического пространства, уплотненное историческое время измеряется значительностью политических событий, втягивающих в себя судьбы социальных групп, политических партий, полулегальных и вполне законных коммерческих предприятий, профессиональных объединений и отдельных личностей. Историко-политическое содержание романа акцентирует те аспекты художественного конфликта, которые не нашли столь объемного отражения в новейшей русской литературе. Этап за этапом Дубов воспроизводит конфликтогенную историческую ситуацию, в которой нет ни одной стороны жизни, где не было бы противоречий: идеологических, политических, экономических, социальных и пр., а общество в целом оказалось в состоянии «войны всех против всех». На этом фоне столкновение финансовых или иных деловых интересов, включая конфликт бизнеса и закона и криминальные разборки вокруг хозяйственных объектов, воспроизводятся автором как естественная составляющая всеобщей борьбы разнонаправленных интересов.

В историко-литературном плане «Большая пайка» Ю.Дубова представляет собой роман, написанный в традициях добротного реалистического социально-психологического повествования. Спецификой содержания этого произведения является то, что в нем среда обитания, в которой действуют герои, показана в неразрывном единстве и взаимообусловленности всех ее экономических, социально-нравственных и политических составляющих. В центре изображения, безусловно, российский дикий капиталистический бизнес, но он таков потому, что вся постсоциалистическая, почти безымянная политическая система создавала условия для формирования личности и ее выживания только по биологическому закону естественного отбора. Понятно, что с этих позиций автор не мог дать читателю какой-то радужной картины без проблемного перехода страны в счастливое и гармоничное состояние. Более того,

приведя к гибели четырех героев из шести, Дубов и выжившим в этой тотальной гонке за Большими деньгами и Большой властью не оставляет ничего, кроме беспредельного цинизма и душевной пустоты, в которой нет места никаким высоким либерально-демократическим идеалам или общечеловеческим ценностям.

Политика, экономика, бизнес – одинаково вредоносная среда для человека, и история идет только в направлении, диктуемом человеческой алчностью. Значит, единственный позитив, на который можно рассчитывать – это строить политические механизмы, способные эту алчность держать в узде. Таков неутешительный итог, к которому автор невольно подталкивает читателя, по привычке пытающегося определить победителя. Но его нет, хотя уцелевшие герои удержались на плаву, продолжают свой путь к вершинам власти. Отсутствие героя–победителя есть тоже способ разрешения конфликта и выражения авторской оценки: задать вопрос о том, какие силы победят в обществе, и не дать читателю нравственного примера, чтобы сам думал и делал выводы – авторская заявка на серьезные социально-нравственные обобщения. Это делает роман Дубова политическим романом в широком смысле, ставящим его на уровень масштабного эпического произведения, редкого в современной отечественной литературе по своим эстетическим качествам.

В период глобального социально-исторического перелома конца XX века в обществе заявляет о себе новый тип общекультурного сознания, который знаменует переход «из тоталитарной эпохи – в виртуальную»²⁰³ и определяется как «постмодернистское мироощущение». В этом мироощущении нет места четкому классово-партийно-идеологическому делению, и усвоенные массовым сознанием либерально-демократические категории перестают считаться достойными трепетного почитания политическими и нравственными принципами. В ряду прочих человеческих характеристик они – заурядные товарные знаки, имеющие широкое хождение и вводящие в заблуждение доверчивых граждан. Это мироощущение нашло отражение в творчестве В. Пелевина – яркого

---

²⁰³ Эпштейн М. Из тоталитарной эпохи – в виртуальную // Континент. 1999. – № 102. – С. 82–90.

представителя современного русского постмодернизма. Он вызывает диаметрально противоположные оценки в критике и литературоведении. Большинство исследователей определяет его творчество как «пограничное», связывающее литературу «больших идей» и массовую беллетристику. Его художественная система представляет сложный сплав, т.к. он «немало позаимствовал у массовой литературы, научной фантастики и фэнтези»²⁰⁴. В российскую литературу он вошел в 1992 г. своим первым значимым произведением «Омон Ра», созданным в духе «антикоммунистического нигилизма». Сегодня его библиография насчитывает уже 10 романов, в рамках которых проходит очень нестандартное осмысление политического процесса в современной России.

Роман В. Пелевина «Generation “П”»²⁰⁵ вряд ли следует отнести к жанру политического романа в узком или широком смысле. Его можно рассматривать как яркий пример литературного произведения, в котором предметом художественного осмысления и изображения становится не политика как таковая или конкретная политическая ситуация, а сам исторический процесс перехода российского общества из одного (тоталитарного) состояния в другое – состояние идеологического и нравственного полицентризма. Это чисто антропометрический ракурс, в котором автор воспринимает происходящее в России, что, в свою очередь, представляется ему частью вселенских процессов. Вместо единой (фальшивой, по его убеждению) идеи, которую объявили единственно истинной, люди обрели множество относительных (и снова фальшивых) истин, которые дезориентировали человека и привели к еще большей деградации личности, к скатыванию «в дикость духа». С этих позиций понятия «тоталитаризм», «либерализм», «демократия» одинаково амбивалентны, вводят в заблуждение и мало что меняют по существу.

---

²⁰⁴ Маркова Т. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин). М., 2003. – С. 14.

²⁰⁵ Пелевин В. Generation «П». М., 2000.

В романе «Generation “П”» можно обнаружить особую систему персонажей, которых условно обозначим как «слуг информации» и «хозяев жизни». В образах «слуг информации» типизируются пороки современного общества, в котором девальвированы культура, мораль, наука, милосердие, зато процветают и приветствуются скверноприбытничество, жестокость, насилие и эгоизм, распространено взяточничество, но нет места чувству патриотизма и любви к Родине. К разряду «хозяев жизни» относятся те, в чьих руках не только деньги и материальные ценности, но время и пространство, в которых они «творят бесчисленные симулякрные реальности для постоянного массового потребления» (Морковин, Ханин, Леонид Азадовский)²⁰⁶.

Герои романа «Generation “П”», живущие в «освобожденном от тоталитаризма», якобы «открытом» обществе, оказываются еще менее свободными, чем в условиях тоталитарного идеологизированного режима, так как вынуждены подчиняться диктату законов «бизнеса». «Свобода слова», «свобода печати», «свобода совести», «свобода рынка», «свобода любви», «свобода самовыражения» – эти концепты приобретают, по мнению Виктора Пелевина, качество относительности, становятся симулякрами, фантомами современного общества, которое представляет собой царство тотальной человеческой низости. Писатель высмеивает восторженное восприятие российскими людьми материально процветающего Запада и американской мечты, которые оказываются симулятивными. В романе «Generation “П”» сатирические приемы направлены также и на разоблачение индустрии «виртуальной реальности» как средства манипулирования массовым сознанием. «Generation “П”» – это поколение людей, выбравших «пепси», жизненные ориентиры и идеалы которых сформировала телереклама, получаемая по телевидению тенденциозная информация.

Возникающие на мониторе компьютера скелетоны Бориса Березовского и Салмана Радуева, на которые операторы наращивают визуальную плоть,

---

²⁰⁶ Жаринова О.В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation «П»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов. 2004. - С. 11.

усиливают впечатление «страшноватости» еще и потому, что для «криэйтеров» такая работа – привычная рутина. А то, что они говорят друг другу, выражает беспредельный цинизм, как самих этих деятелей, так и тех, кто их в этот момент «материализовал» на экране телевизора: «В наше время люди узнают о том, что они думают, по телевизору», – заявляет виртуальный Березовский. «Это удача, – говорит Азадковский, по заказу которого сделан этот видеосюжет, – Террорист и олигарх делят народное добро за игорным столом... Ботва от злобы просто взвоят». «Здесь творится грандиозное надувательство», – говорит Татарский. «Да, это так, ну и что тут плохого, раз это всех устраивает», – эта мысль в разных вариантах звучит из уст всех задействованных в процессе и многообразных видах надувательства. Такой видится демократическая Россия с ее новыми – либеральными – ценностями неангажированному художнику, не политику, не бизнесмену, но человеку и писателю, имеющему собственное представление о сути человеческой цивилизации в любом ее культурно-историческом наполнении. Никаких предпочтений, никаких нравоучений по поводу отдельных «дефектов», никаких лозунгов, поскольку любая политическая система или доктрина – это в лучшем случае непреднамеренный симулякр, в худшем – преднамеренное надувательство, которое будет существовать столь долго, сколько сможет устраивать большинство.

Свое своеобразное видение исторического (а значит, и политического) процесса в России В.Пелевин озвучил в интервью интернет-ресурсу «Gazeta.Ru»: «У меня есть подозрение, что на уровне сути в России вообще ничего никогда не меняется. Происходит нечто другое – к вам в гости постоянно приходит один и тот же мелкий бес, который наряжается то комиссаром, то коммивояжером, то бандитом, то эфэсбэшником. Главная задача этого мелкого беса в том, чтобы запудрить вам мозги, заставить поверить, что меняются полюса, в то время как меняются только его наряды. С этой точки зрения, история России – это просто история моды»²⁰⁷.

---

²⁰⁷ Пелевин В.О. История России – это просто история моды. Сайт В.О. Пелевина. [Электронный ресурс] – URL: <http://pelevin.nov.ru/interview/o-gaz/1.html> (дата обращения: 15.03.2010).

Рассмотрим результаты трансформации политико-идеологических ориентиров российского общества во второй половине 1990-х гг. (в процесс которого были включены документальный и художественных информационный поток), чтобы определить тот комплекс надежд, воплощение которых оно связывало с новым президентом России.

Идеология. В области идеологии, казалось бы, победивший, в результате перестройки, либерализм был в значительной степени дискредитирован. Либеральные лозунги реформ не были подкреплены соответствующей экономической программой. Действия российского правительства оказались направлены не на создание равных условий для всех участников формирующегося рынка, а на то, чтобы ограничить круг участников реального процесса приватизации. Не столько стихийно, сколько управляемо развивался процесс разрушения гуманистических ценностей и выстроенных на них социальных ориентиров. Напомним, что советские либералы увязывали либеральные реформы с социальной ответственностью. В результате у значительной части общества либерализм стал ассоциироваться с духом стяжательства и гипертрофированного индивидуализма. Тяжелейший удар был нанесен по социальной базе либерализма как формы политического сознания. Ее основа – интеллигенция, традиционно имевшая активную гражданскую позицию, значительно ухудшила свое экономическое положение и социальный статус.

Уже к середине 1990-х гг. общество начинает искать новые идеологические ориентиры. Переживает ренессанс доктрина социальной справедливости, набирают популярность националисты. В качестве ответа группы, которые претендовали на политическое лидерство в постельцинской России, к осени 1998 г. разработали новую идеологию, которая пропагандировалась как консерватизм.

Политика. В области политики в этот период ключевым постом в иерархии государственной власти становится президент, а президентские выборы – главными, и единственными, по результатам которых возможно реальное изменение политического курса. Как результат, укрепляется авторитарная

традиция несменяемости (преемственности) президентской власти. Катастрофическое падение уровня жизни значительной части граждан страны поставило проблему социальной справедливости, а постимперский синдром создавал благоприятные условия для националистической пропаганды. В этих условиях во второй половине 1990-х гг. консерватизм стал самой перспективной идеологической доктриной, способной обеспечить решение политической задачи – победу в борьбе за пост президента на выборах 2000 г.. Таким образом, в конце 1990-х гг. электоральные ожидания опять концентрировались на очередной программе «светлого будущего». Предвыборная президентская кампания 1996 г. дала толчок процессу, который к концу десятилетия завершился созданием «медиаполитической системы». Эффективное использование СМИ при манипулировании общественным мнением было продемонстрировано с большим размахом во время предвыборных кампаний 1996 и 1999 гг.

СМИ. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» создал правовые условия для многоукладной индустрии прессы. Экономические – к середине 1990 г. уже были созданы. Условия для успешного развития СМИ были, в принципе, благоприятны при высокой лояльности аудитории, поэтому начало 1990-х гг. отмечено серьезным количественным приростом объектов индустрии СМИ. Запрещение деятельности КПСС привело к национализации, а позже – частичной приватизации принадлежавшей партии прессы и ее собственности. На заре новейшего периода российской государственности либерализация в отрасли СМИ в целом заметно опережала ее темпы в большинстве других отраслей экономической и социальной жизни России. С 1993 по 2000 гг. в СМИ шел поток так называемых «политических инвестиций», что объяснялось логикой политической борьбы – создать преимущество в информационном поле. Предвыборные кампании в Государственную думу в 1993 и 1995 гг. показали, что недооценка значения информационного ресурса грозит потерей политических позиций. И, наоборот, концентрация неограниченного информационного ресурса в рамках стратегии штаба кандидата Б.Ельцина

принесла полный успех. Неудивительно, что во второй половине 1990-х гг. начался процесс строительства медиа-империй.

Таким образом, вступая в 1990-е гг. в качестве полноправного участника политического процесса, российская пресса к концу десятилетия превратилась просто в канал трансляции на общество идей, мнений, программ конкурирующих политических групп. Это прямо отразилось на авторитете СМИ и журналистики в российском обществе, так как пресса перестала выражать его интересы.

Художественная коммуникация. Рассматривая художественную коммуникацию 1990-х гг., мы обратили внимание на то, что политические сюжеты стали объектом эстетического осмысления – комплекс реальных политических идей трансформировался в художественную эмоционально-образную систему. Авторы таких произведений не могли не выражать собственного отношения к политике, не давать ей оценку с позиций нравственности. В лучших художественных произведениях эпохи это сделано не в прямых декларациях, а с помощью создания психологически убедительных и живых образов политики. Таким образом, художественные произведения становились политически ангажированными, так как выражали, через посредничество автора, отношение к политическому процессу конкретных политических и социальных групп.

Оказавшись под прессом ключевого функционального принципа массовой культуры – рентабельности, объекты художественной коммуникации 1990-х гг. были просто обречены на то, чтобы предугадывать аудиторные ожидания, которые, в свою очередь, формировались СМИ. Это объясняет, почему создатели художественных произведений свои сюжетные линии разрабатывали на основе транслируемых прессой сюжетов политического процесса в России.

В результате проведенного в главе разбора объектов художественной коммуникации (прежде всего – политических романов) мы можем выделить следующий их тематический субстрат:

- квинтэссенцией политического процесса является борьба за пост президента России;

- СМИ обладают безграничной властью над общественным мнением, поэтому борьба за власть результативна только в том случае, если ее поддерживают серьезные медиа-ресурсы;

- телевидение является самым эффективным инструментом манипуляции общественным мнением;

- бизнес не только стал благодатной средой для криминальной деятельности, но и его рассадником в современном российском обществе;

- конфликт между крупным бизнесом и государственной властью в России исторически неизбежен;

- спецслужбы (ФСБ, ФСО, спецотделы и спецподразделения МВД, прокуратуры, таможни и т.д.) являются несущей опорой российской государственности;

- сильная личность в состоянии принципиально изменить политическую и социально-экономическую ситуацию в стране.

Итак, составляя самую общую картину результата политического процесса в России на рубеже XX и XXI вв., мы отмечаем взаимосвязь тенденций, которые развивались в политике, идеологии, СМИ и художественном творчестве. На наш взгляд, внедрение в общественное сознание идей, которые стали фундаментом политического режима нулевых годов («России Путина»), было проведено в рамках следующей коммуникационной цепочки:

1. Тяжелые социальные последствия экономических реформ начала 90-х годов поставили к 1996 г. на политическую и информационную повестку дня вопрос выработки новой идеологии, которая отражала бы лозунг «Возрождения России»;

2. Причудливый сплав либеральных, авторитарных и националистических идей был представлен российскому обществу в одеждах консерватизма;

3. Центральным понятием этой доктрины оказался «сильный консервативный характер», носитель которого должен стать следующим президентом России. Можно сказать, что политический процесс в России в 90-е

годы – это перманентный конфликт «сильных характеров», то есть претендентов на пост президента;

4. Политика как конфликтная среда активно описывалась и осмыслялась СМИ. Персонификация политики (вокруг «сильных характеров») во второй половине 1990-х гг. была воспринята журналистикой с энтузиазмом, поскольку питала ее яркими сюжетами, персонажами, что, в свою очередь, создавало иллюзию влиятельности и авторитетности СМИ у субъектов политического процесса;

5. Таким образом, пресса проложила столбовую дорогу для создателей художественных произведений, которые разрабатывали свои сюжетные линии на основе транслируемых прессой сюжетов.

Быстрая замена идеологических и политических ориентиров у значительной части российского общества во второй половине 1990-х гг., заставляет нас обратить внимание на коммуникационную технологию, столь успешно решившую эту задачу. На наш взгляд, ее можно описать, применив положение о коммуникационной бинарности. В своей сути, а также структурных элементах – взаимосвязи двойственной природы коммуникационного потока: документально-рационального, который транслируется СМИ, и художественно-эмоционального, свойственного объектам культуры – коммуникационная бинарность второй половины 90-х годов не отличается от периода перестройки. Различия лежат в области коммуникационного менеджмента. Если во время перестройки положения либеральной идеологии внедрялись в советское общество в рамках управляемого коммуникационного процесса (который, впрочем, в 1990 г. вышел из-под контроля), то российская версия консерватизма распространялась во многом стихийно. На наш взгляд, только к 1999 г. стали появляться признаки управляемости, когда на всех федеральных каналах появились сериалы о подвигах сотрудников правоохранительных органов.

Это позволяет нам сделать вывод, что эффективность коммуникационной бинарности как информационной стратегии напрямую не связана с контролем над пространством СМИ и художественной коммуникации. Ее эффективность

закладывается аудиторными ожиданиями, которые часто еще и не сформулированы и присутствуют в общественном сознании в качестве ощущений. Рыночные механизмы заставляют СМИ и создателей художественных произведений угадывать эти ожидания аудитории, и как только им удастся нащупать востребованный сюжет, он начинает активно разрабатываться уже в рамках конкурентной борьбы за читателя, зрителя, слушателя. Это и создало условия для возникновения стихийной коммуникационной бинарности, в рамках которой происходило внедрение в общество новых для него идей и подходов к оценке политической реальности.

Итак, ответить на ставший хрестоматийным вопрос «Who is mr. Putin?» можно следующим образом: спроецированный на реального человека художественный образ героя, с которым были связаны в конце 1990-х гг. надежды значительной части российского общества на реализацию программы строительства «светлого будущего» в России.

Хотелось бы поделиться еще одним наблюдением. В 1997 г. вышел объемный труд одного из идейных лидеров националистов в России А.Дугина «Основы геополитики: геополитическое будущее России»²⁰⁸. В целом книга шла в фарватере набиравшего силу политического консерватизма и обосновывала возрождение России в качестве империи, но в контексте этого параграфа она интересна тем, что в качестве «естественных союзников» России А. Дугин выделил Германию и Японию. И вот спустя всего два года к власти в стране приходит политик, блестяще владеющий немецким языком, а также обладающий черным поясом по борьбе дзюдо.

Вряд ли эти качества В.В. Путина стали решающими при выдвижении его в качестве «приемника» Б.Ельцина. Тем не менее этот пример иллюстрирует уникальную для России ситуацию, когда кандидат в президенты, созданный как художественный образ, практически не имел политических и идеологических врагов. Националисты явно видели в нем лидера, выкроенного по лекалам книги

---

⁸⁰ Дугин А. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М., 1997.

А.Дугина, поэтому думали, что В.Путин начнет строить «Новую Империю». Либералы считали его «человеком Собчака», который был одной из центральных фигур периода борьбы за демократию. Консерваторы видели в новом президенте «русского Пиночета», который, по их мнению, просто необходим России для ее возрождения. Близкая к Кремлю политическая и экономическая элита рассчитывали, что, являясь «преемником», В.В. Путин сохранит основные параметры внутренней политики 1990-х гг.

Из организованных политических сил, только партия «Яблоко» с самого начала критически относилась к В.В. Путину как к президенту. Остальные видели в нем того, кого ранее сами мечтали видеть на посту президента. Общество, так же как и в предперестроечный период, «устало» от старого главы государства, а с новым связывало большие надежды.

IV. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСОКОГО РЕЙТИНГА ПРЕЗИДЕНТА КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СВЕРХЗАДАЧА ВЛАСТИ «РОССИИ ПУТИНА»

4.1. Поиск центрального элемента новой стратегии - «сильного консервативного характера», как творческая задача массовой коммуникации

Проанализировав содержание произведений, созданных в жанре политического детектива и рисующих картины жизни российского общества в период «России Ельцина», можно выделить общие мотивы: распада государства, нравственного разложения в обществе, утраты идеалов и моральных ориентиров. Общим является и отношение к политике как к криминогенной области, в которой сконцентрированы все виды рисков, угроз и форм зла. Политик, как правило, предстает перед читателем как воплощение продажности, беспринципности, корыстного расчета, «похоти власти», лицемерия, лживости. В изобразительной системе романов в этих образах персонифицируются идеи, несущие угрозу возврата к тоталитаризму, партийно-коммунистическому режиму, плановой социалистической экономике. Галерея образов политических деятелей, бизнесменов, криминальных авторитетов в совокупности дает представление об антропологической составляющей политики – ее человеческое измерение. Как мы отмечали в предыдущей главе, эти мотивы отчетливо проявляются в общественно-политической тематике российских СМИ, из информационного пространства которых взяты основные сюжеты создателями объектов художественной коммуникации периода.

Характер конфликта также во многом сходен. Его основной аспект – это идеологическая борьба консервативных и либерально-демократической идеологий, порой принимающая форму организованного военно-политического противостояния. Это противостояние социально-политических систем, борьба социальных групп и партий, столкновение личных политических и материальных

интересов, борьба за высшую политическую власть и влияние, стремление к единоличной власти, личное соперничество, выступление народных масс против правительства и местных органов власти. В структуру конфликта встраивается стихийно-эмоциональное сопротивление злу, в том числе в его политическом облики, борьба бессильного закона против всемогущего криминала как выражение общей болезни российского общества. В конечном итоге главным аспектом в политическом романе такого типа оказывается нравственно-психологический, когда сталкиваются мораль и политика, Человек и Политика, и от личного решения каждого зависит, в каком направлении пойдет политический процесс и какие силы в нем победят.

Способы выражения авторской позиции также схожи, поскольку определяются самим выбором жанра, отношением к исходной реальной историко-политической ситуации. Сходство проявляется в узнаваемости созданных образов политических деятелей, побуждающих широкого читателя сравнивать их собственный политический опыт с предложенными авторскими версиями. Сочетание нечастных прямых авторских характеристик с подчеркнутой объективностью повествовательной манеры также нацеливает не только на поддержание интереса к внешней стороне изображаемых событий и их участников, но и к аналитическому отношению к реальной действительности, к политике как неумолимому условию жизни, к ее видимой и скрытой стороне. Общим является то, что своим содержанием эти произведения раскрывают смысл основных политических и идеологических понятий, вокруг и во имя которых в обществе ведется непримиримая борьба. В ярких и динамичных картинах перед читателями разворачиваются события настоящего, прошлого и будущего страны во всем многообразии причинно-следственных связей.

В научной литературе, которая осмысляла феномен В.В. Путина как политика уже в начале его восхождения на высший уровень власти²⁰⁹,

---

²⁰⁹ См.: Аврамченко Р.Ф. Путь Путина: до президента или реформатора? Новая концепция развития России. М., 2000; Брим Р., Косова Л.Б. Феномен В. Путина: морфология и семантика массовой популярности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 3. - С. 18–22; Гельман В.Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Выборы в Российской

подчеркивается серьезная роль информационно-пропагандистского комплекса в формировании образа нового лидера государства. В третьей главе мы также касались этого вопроса, поскольку в рамках информационной войны между партиями «Единство» и «Отечество – вся Россия» в 1999 г. фигура премьер-министра была одной из главных среди транслируемых на общество. Поэтому не случайно, что надежды российского общества на появление в лице В.В. Путина настоящего лидера не исчерпывались обозначенными выше политико-идеологическими факторами. Избрание В.В. Путина в 2000 г. президентом России стало не столько результатом реализации его репутационного капитала, сколько имиджевых технологий, то есть совершившийся выбор граждан России опирался не на рациональные, а эмоциональные аргументы.

Это предопределило направление поиска нами такого источника, в рамках которого была бы зафиксирована идеальная, с точки зрения общества, модель президента России. На наш взгляд, именно в массовой литературе эти общественные надежды слились с аудиторными ожиданиями, и в результате идеальный президент был воссоздан в рамках художественного текста. Произведением, в котором эта тема нашла весьма характерное отражение, является роман Ф.Незнанского «Золотой выстрел» из серии «Марш Турецкого»²¹⁰ (2001 г.). В его основе, как и в предыдущем романе «Ошибка президента», лежит расследование, которое проводит А.Турецкий, следователь прокуратуры по особо важным делам. Вновь в центре романной структуры политические преступления: убийства банкиров, лидера демократической оппозиции и министра внутренних дел в ходе подготовки выборов нового губернатора Санкт-Петербурга. Убийства носят явно заказной характер, заказчиков объединяет общая цель – сохранить пост за ныне действующим губернатором. Убитые банкиры финансировали партию «Солидарность трудящихся», основанную группой молодых бизнесменов и политиков,

---

Федерации: Материалы науч.-практ. конф. СПб., 2002. - С.19–33; Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов / Московский центр Карнеги / под ред. М. Макфола. М., 2000; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.

²¹⁰ Незнанский Ф. Золотой выстрел. М., 2002.

оппозиционно настроенных в отношении правительства. Завершилась эпоха первого российского президента и согласно законной демократической процедуре общенационального голосования в России был избран следующий глава государства.

Его пребывание в этой должности началось в период, когда в России в криминальных акциях участвуют не просто «воры в законе» или криминальные авторитеты, а большой бизнес, не успевший «переделить» якобы бесхозную государственную собственность, а также государственные чиновники. Повсюду в стране шел процесс сближения криминала с чиновничеством на политической и экономической основе. Отсутствие в уголовном кодексе понятия «коррупция» делало масштабы мздоимства и казнокрадства безграничными.

Напрашивается неутешительный вывод: борьба с коррупцией среди партаппаратчиков и высшего чиновничества, начатая еще в андроповские времена, не только не дала положительных результатов, а наоборот – при демократах ее рост стал попросту безудержным и неконтролируемым. Демократы проявили в этом вопросе полное бессилие, особенно когда затеяли обширную приватизацию государственной собственности. Нынешний губернатор Алексеев ловко использует усталость народа от «демократических преобразований», собирает компромат на «демократов», чем завоевывает поддержку народно-патриотических сил. Однако не только эта поддержка гарантирует его переизбрание на новый срок.

Тема «огосударствления криминала» в романе «Золотой выстрел» ярко раскрывается на образе питерского триумvirата, в который входят: губернатор Алексеев, банкир Тютюнник, в чьем банке содержится «общак» Патриарха, из которого финансируется избирательная кампания губернатора, оплачиваются заказные убийства, и сам Патриарх, т.е. питерский авторитет, который своими ресурсами сдерживает «хватательные инстинкты зарвавшихся чиновников». «Власть, бизнес и криминал... обрели зримое триединство», – констатирует повествователь. Губернатор, банкир и «вор в законе», те, у кого реальная власть, и они же встречаются с замминистра в правительственной резиденции. «У нас

давно уже беспредел!» – говорит один из следователей. Понятно, что этот неутешительный вывод о ситуации в стране вновь наводит автора и его героев на размышления о будущем России. Сейчас как никогда, считают они, «для спокойствия нации требовалось жесткое слово, был необходим решительный жест». И ждали его от только что избранного президента, поскольку от предыдущего так ничего и не дождалось. Для создания образа нового президента автор вновь использует прием узнаваемости, в результате чего читатель без труда опознает реальных политических деятелей: А.А. Собчака, В.И. Матвиенко, В.А. Яковлева. Узнаваемым оказывается и В.В. Путин, второй российский президент, сменивший на этом посту Б.Н. Ельцина.

По мнению руководителей правоохранительных органов, президенту следует «...дать по рукам зарвавшимся олигархам и высокопоставленным чиновникам, тесно окружавшим прежнего немощного президента и полагавшим, что их статус-кво не изменится. Поэтому нужно помочь новому лидеру сформировать свое отношение к навязанному окружению, а то что-то уж больно долго он молчит, не высказывается, словно ждет чего-то. И всех, кто участвует в расследовании политических преступлений и сталкивается с многоликими формами беззакония, объединяет вера в честную власть. Они верят, что новый президент эту честную власть олицетворяет, что грядут изменения что у него хватит умения и мужества разгрести доставшиеся ему в наследство авгиевы конюшни. Не зря же он имеет черный пояс – “дзюдо – благородный путь!”». И тут же их одолевают сомнения: «Жаль, если не хватит сил», «Не знаю, не знаю...», «Может, для России рановато?» Президент все-таки подвергается сильному влиянию и в результате совершает некоторые не вполне обдуманные шаги. Видно, что и самого автора, и его героев переполняют противоречивые чувства – «слишком уж все запущено», – о чем свидетельствует содержание и структура романного конфликта.

Роман Ф.Незнанского построен на политическом материале и насыщен актуальной политической проблематикой, в которой проблемы демократии, идеологии либерализма, государственной власти, законности и общественного

правосознания определяют содержание романного конфликта. Политические убийства были вызовом криминальных структур, сросшихся с госчиновниками, которым стала мешать новая политическая партия «Солидарность трудящихся», созданная Андреем Болдиным. В нее входили крупные бизнесмены, финансисты, промышленники – «толковые мужики, убежденные, что в стране созданы все предпосылки для дальнейшего реформирования и перехода к рыночной экономике». Частная собственность рассматривается как основа конкурентоспособной экономики. Первый этап реформ пройден. Задается вопрос – что же дальше?

Нельзя больше допускать, чтобы десяток олигархов диктовал государству, как ему существовать. И болдинцы рассчитывают реализовать новую программу демократических преобразований. Пришло время второго этапа: механизмы реформ есть, надо заставить их работать, устранить перекосы, установить и соблюдать правила влияния на рынок, а не регулировать его, как это было принято в государстве. Сделать бизнес, его и стратегию прозрачными, добиться изменения налоговой политики. Положить в основу деятельности коллективный договор между государством и бизнес-сословием, а не сговор чиновников с предпринимателями.

Автор делает попытку разобраться в том, кто же такие эти демократы: «Они многого желали – эти молодые, яростные демократы. Их вдохновляли идеи абсолютной свободы в великом государстве, сделавшем зигзаг от светлого коммунистического будущего в «звериные джунгли капитализма». В результате произошло разрушение прежних принципов, на обломках которых торжествовал закон права сильного, т.е. богатого. «А как же свобода печати?» – задает вопрос один из следователей. – « А это не имеет отношения к свободе, – отвечает другой. – Это имеет прямое отношение к идее развала нашего Отечества». Таков итог драматических событий нового витка борьбы за демократию и всех завоеваний либерализации национального политического сознания в России в начале XXI в.

В рамках нашей работы важно обратить особое внимание на то, как автор решил проблему финала. Согласно жанровой традиции, расследование завершается успешно, преступники обезврежены, и их ждет суд. Президент совершил ожидаемый от него решительный шаг – поставил на пост губернатора своего человека, чем, правда, создал условия для антидемократического перекося в сторону усиления президентской власти. Президент как реальный актер современной российской истории, предпринимающий решительные действия по очистке «авгиевых конюшен», олицетворяет новую политическую власть обладающую волей, и способной к действию на благо нации. Автор рисует победу справедливости, которая оказалась возможной в результате совместных усилий. Чувствуется надежда на более оптимистический сценарий дальнейшего развития событий в России.

Развитие жанра политического детектива в литературе этого периода показывает, какие этапы прошла политизация сознания массового читателя, которого отечественная политическая история заставила осваивать такие новые политические реалии, как президент и президентство. Следует отметить, что в рассмотренных выше произведениях в центре внимания писателей не столько личные амбиции или карьерные взлеты известных политических лидеров, ставших президентами, не их частная жизнь или «скелеты в шкафу», а способность решать проблемы национального масштаба, не поддаваясь давлению враждебного окружения и груза унаследованных проблем. Для авторов важно заставить читателя поразмышлять над вопросом, что привнесла личность президента в российское общество, в систему национальных ценностей и грядущее благоденствие новой России. Однако следует заметить, что авторы еще сами не определили своего отношения к этой новой политической фигуре, осторожны в оценках перспектив. В целом романы «о президенте», опубликованные в 1995 – 2001 гг., оставляют впечатление сдержанного любопытства, не обремененного безоглядным энтузиазмом по поводу победы либерально-демократических инноваций над старыми советскими институтами власти (Генсек, Политбюро, Советы и т.д.). Важным итогом литературных

интерпретаций этих политических категорий можно считать то, что продукт чуждой, инокультурной политической традиции – президент – как бы «обрусел» в сознании россиян, обрел привычные национальные черты и напоминает читателю русского барина, который «рассудит» и «воздаст всем сестрам по серьгам».

Итак, субстрат «России Путина» (представления о том, что и как должно быть в государстве при новом президенте) был в начале нулевых годов обнаружен не в рамках государственных или партийных документов, а в пространстве СМИ и объектах художественной коммуникации, прежде всего в литературе. В 1986 г. М.С. Горбачев это сделал в рамках партийной традиции на XXVII съезде КПСС в Политическом докладе. В 1992 г. Б.Н. Ельцину этого и вовсе не требовалось, так как конфигурация нового российского государства и принципы функционирования в рамках политических, экономических и социальных институтов были сформулированы в последние два года перестройки. На этом историческом фоне «Россия Путина» началась в парадоксальной ситуации: сперва общество сформировало свое видение обновленной российской государственности и роли в ней президента (с помощью СМИ, литературы, кинематографа), и только после этого обществу был представлен человек, который должен реализовать эти общественные ожидания и сам является для него желанной фигурой с «сильным консервативным характером».

Теперь сформулируем в тезисах ключевые пункты этих надежд, синтезируя рассыпанный в СМИ и объектах художественной коммуникации материал:

- демократические принципы формирования органов государственной власти, реализация подлинного народовластия;
- государственная власть, выступая от имени народа, должна активно вмешиваться во все сферы жизни, «наводя порядок»;
- президент – вершина властной пирамиды;
- равенство всех перед законом;

- возвращение России на ведущие роли во внешней политике, наличие самостоятельного внешнеполитического курса;
- многоукладная конкурентная экономика;
- уничтожение олигархии;
- государственная поддержка национальной культуры.

Как видим, эти тезисы не имеют идеологического стержня, и являются сплавом либеральных, авторитарных, социалистических и националистических идей. Это можно рассматривать как показатель того, что главной в политической повестке дня является проблема законности и личной безопасности, и совершенно естественно, что в представлении общества решать ее должен был выходец из системы спецслужб. Именно эта среда генерировала в публичное пространство в рассматриваемый период «сильные характеры», которые стали центральным элементом новой коммуникационной стратегии, ориентированной на систематические информационные инвестиции с целью обеспечения их высокого рейтинга, и в первую очередь – президента России.

П.4.2. Медиаполитическая история «России Путина»

Основные политические события первой половины 2000-х гг. прямо отражались на деятельности СМИ, что являлось иллюстрацией тезиса о трансформации собственно политической системы в России в медиаполитическую. Рассмотрим показательные примеры взаимосвязи политического и медийного процессов.

Президентство В.В. Путина началось с трагедии – 12 августа 2000 г. в Баренцевом море затонула одна из лучших российских атомных подводных лодок К-141 «Курск». Спасательная операция ни к чему не привела, так как атомоход погрузился на глубину 108 метров. Все 118 человек экипажа погибли. Ошибка В.В. Путина заключалась в том, что в первый день он неверно оценил масштабы трагедии и не прервал свой отпуск, что сразу же поставили ему в вину. Особенно

активно на президента нападали издания «группы Березовского»: «Независимая газета» и «Коммерсантъ». Судя по всему, задачей максимум олигарха было спровоцировать политический кризис и поставить на повестку дня вопрос об импичменте. Задачей минимум – продемонстрировать информационную мощь и подчеркнуть значимость себя как политика. Б.Березовский имел основания быть недовольным президентом, поскольку не раз публично заявлял о том, что это он – автор политического проекта партии «Единство» и продвигал В.В. Путина по карьерной лестнице, но взамен никаких дивидендов не получил. Более того, лишился своего прежнего влияния на первом телевизионном канале. После того, как вновь избранный президент вернул в управление принадлежавший государству контрольный пакет акций ОРТ, Б.Березовский превратился в одного из акционеров и на информационную и программную политику канала влияния уже не имел.

Как показали дальнейшие события, В.В. Путин после этой информационной атаки в целом сохранил репутацию. Вполне вероятно, что именно тогда у него и созрел план поставить основные СМИ под прямой или косвенный контроль Кремля. Первыми были разгромлены две самые мощные медиа-группы – Б.Березовского и В.Гусинского. Стратегически атаки на обоих олигархов были похожими – возбуждение уголовных дел, после чего подозреваемый скрывался от следствия за границей. Далее близкие к Кремлю структуры атаковали уже их бизнес, в том числе и медийный.

1 ноября 2000 г. было официально объявлено, что прокуратура готова предъявить Березовскому обвинение в хищении государственных средств в рамках «дела Аэрофлота». Березовский, находившийся в тот момент за границей, принял решение не возвращаться в Россию. Важно отметить, что на тот момент он был депутатом Государственной думы, избранным в 1999 г. от Карачаево-Черкесии, однако на депутатскую неприкосновенность он явно не рассчитывал. Позже он добровольно сложит с себя эти полномочия.

Если операция против Березовского и его медиа-активов в целом не вызвала негативных общественных реакций – слишком одиозной фигурой был

этот олигарх, то разгром «Мост-Медиа» сопровождался протестными акциями разных общественных сил, которые политически возглавила партия «Яблоко». У Березовского и Гусинского были разные подходы в строительстве своих медиа-империй. Если первый «подбирал» разорившиеся, находящиеся на грани краха СМИ и инструментально использовал в своих политических и бизнес-интересах, то второй предпочитал строить их «с нуля», исключение – газета «Сегодня». Как результат, функционально СМИ Гусинского гораздо больше соответствовали задачам журналистики, поэтому они обладали куда большим авторитетом и доверием у гражданского общества.

Главным активом «Мост-Медиа» была телекомпания НТВ, которая не только успешно конкурировала с первым и вторым каналами, но и была лидером в области новостей и общественно-политического вещания в национальном телевизионном эфире. Редакционная и программная политика явно ориентировалась на людей с активной жизненной позицией, имеющих либеральные идеологические установки. Эта телекомпания первой стала работать со средним классом как с перспективной аудиторией, и действительно стала эффективным каналом влияния на общественное мнение.

Хронологически уголовное дело в отношении В.Гусинского стало первым в рамках борьбы против олигархов. 13 июня 2000 г. Гусинский был арестован по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах и помещен в Бутырскую тюрьму, но 16 июня освобожден под подписку о невыезде. Гусинский подозревался в совершении преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ (хищение чужого имущества в крупном размере группой лиц путем обмана и злоупотребления доверием с использованием служебного положения (мошенничество)). Дело расследовалось непосредственно Генеральной прокуратурой. Согласно ее официальному заявлению, «следствие считает, что в результате ряда незаконных действий Гусинский вместе с некоторыми руководителями федерального государственного предприятия «Российская государственная компания «Русское видео» изъяли из собственности государства имущество стоимостью не менее десяти миллионов долларов США». 13 ноября

2000 г. Генпрокуратура объявила о том, что В.Гусинскому вновь назначена мера пресечения – «заключение под стражу». Не найдя подозреваемого на территории России, его объявили в международный розыск, и вскоре он был задержан испанской полицией. После многосторонних консультаций вопрос был урегулирован, и Генпрокуратура России больше не настаивала на его экстрадиции. О причинах такого решения мнения, озвученные в СМИ, были на редкость единодушны – свобода в обмен на телекомпанию НТВ, которую предполагалось передать в управление ОАО «Газпром» за долги «Мост-Медиа». М.С. Горбачев, например, назвал этот факт «вопиющим свидетельством грубого государственного шантажа»²¹¹.

3 апреля 2001 г. «Газпром» на внеочередном собрании акционеров сместил с поста директора телекомпании Е.Киселева, заменив его на А.Коха. Значительная часть коллектива НТВ отказалась подчиняться этому решению. Представители «Газпрома» не были допущены в помещения телекомпании, которая в течение всех дней конфликта продолжала вести вещание. В поддержку протестующих журналистов выступила партия «Яблоко», которая на тот момент входила в состав Государственной думы. Она организовала в районе Останкино масштабный митинг в поддержку НТВ. Но 11 мая «Газпром» все-таки стал собственником телекомпании. Единственной его уступкой было назначение на пост генерального директора компромиссной фигуры Бориса Йордана, гражданина США и главы группы «Спутник», который, впрочем, долго на этом посту не задержался, и Кремль получил рычаги управления вещанием НТВ. Партия «Яблоко», которая в тот период имела парламентскую фракцию, попыталась спроецировать борьбу «за НТВ» с борьбой «за свободу слова», но акции протеста в Москве не стали крупномасштабными и не переросли во всероссийские. Слабыми были и позиции последовательных либералов в Государственной думе, что не позволило «вопрос о НТВ» внести в повестку дня заседания Государственной думы.

---

²¹¹ Руководители СМИ, входящих в холдинг «Медиа-Мост» добиваются встречи с Путиным // Новости NEWSru.com. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/russia/19Sep2000/smi.html>. 2000. 19 сентября (дата обращения: 15.05.2012).

Впрочем, противостояние Кремля и оппозиционного телевидения продолжилось. В апреле 2001 г., после перехода телеканала НТВ под контроль компании «Газпром», Б.Березовский пригласил покинувших телеканал журналистов на ТВ-6. Еще в 1999 г. он приобрел контрольный пакет акций этой телекомпании (75%). В мае 2001 года генеральным директором ТВ-6 был избран Е.Киселев. Вместе с ним работать на канал перешли многие журналисты «старого» НТВ, в том числе М.Осокин, В.Кара-Мурза, С.Сорокина, В.Шендерович.

Вскоре нефтедобывающая компания «Лукойл», контролирующая 15% акций ТВ-6, подала судебный иск с требованием объявить телекомпанию банкротом и ликвидировать ТВ-6. После серии судебных заседаний, 11 января 2002 г. президиум Высшего арбитражного суда РФ подтверждает решение нижестоящих судов о ликвидации МНБК «ТВ-6 Москва». 22 января 2002 г. она была отключена от вещания. Объявленный конкурс за право работать на этой частоте выиграла только что созданная телекомпания ТВС, куда перешел практически весь штат с ТВ-6. Генеральным директором опять был избран Е.Киселев. В числе акционеров ТВС были ведущие российские предприниматели и политики, в том числе: А.Чубайс, О.Дерипаска, Р.Абрамович, И.Лившиц, А.Мамут. 10% акций телеканала принадлежали журналистскому коллективу. Впрочем, проект не состоялся, проработав всего один год. 17 июня 2003 г. главный редактор ТВС Е.Киселев признал, что продолжение вещания невозможно из-за финансовых проблем, 23 июня телеканал прекратил вещание. После этого жестко оппозиционных федеральных телекомпаний по отношению к Кремлю в России не осталось.

На наш взгляд, борьба за контроль над федеральным телевизионным пространством стало одной из главных тем первого президентского срока В.В. Путина. Новая властная элита осознала, что функционирует в условиях медиаполитической системы, и использовала все свои ресурсы, чтобы взять под контроль ее важнейшие элементы. Первый президентский срок В.В. Путина завершало знаковое «Дело ЮКОСа». 25 октября 2003 г. по обвинению в

нарушениях, допущенных в ходе приватизации ЗАО «Апатит», был арестован владелец НК ЮКОС М.Ходорковский. 31 мая 2005 г. М.Ходорковский вместе со своим деловым партнером П.Лебедевым был осужден за мошенничество и хищения в особо крупных размерах, а также за неуплату налогов на 9 лет лишения свободы. После апелляции Мосгорсуд сократил срок заключения на 1 год. Российские либералы единодушно обозначают это дело в качестве «точки невозврата», то есть считают рубежом разворота российской власти от либерализма к авторитаризму. Это дело активно комментировалось СМИ, но из всего спектра мнений обратим внимание на факт финансирования ЮКОСом целой сети региональных телекомпаний, в том числе и таких крупных, как «Афонтово» (г. Красноярск). Это позволяет нам выделить общую логику «атаки на олигархов»: борьба властной элиты за контроль над региональным телевизионным эфиром страны.

В этот период обозначился конфликт «свободы слова» как категории либерализма с авторитарной практикой «государственных интересов». Его ярким примером стало увольнение автора программы НТВ «Намедни» Л.Парфенова. 13 февраля 2004 г. З.Яндарбиев, видная фигура в рядах чеченских сепаратистов, был убит. В 1996 – 1997 гг. он исполнял обязанности президента республики Ичкерия. После поражения во второй чеченской войне он с 2003 г. постоянно проживал в Катаре на правах личного гостя эмира. К этому времени он сложил с себя все официальные посты после разногласий с президентом Ичкерии А.Масхадовым по поводу захвата заложников в театральном центре на Дубровке. Масхадов этот акт осудил, Яндарбиев – поддержал, после чего стал неформальным лидером непримиримых сепаратистов. Его убийство вызвало международный скандал, так как по обвинению в организации этой акции были арестованы и приговорены к пожизненному тюремному заключению два сотрудника российского посольства. Однако МИД России в конце 2004 г. удалось добиться их экстрадиции в РФ, в рамках соглашения о передаче осужденных, для отбывания наказания в России. 23 декабря 2004 г. они прибыли в Россию и были встречены с воинскими почестями. Существовали и другие версии, объясняющие убийство Яндарбиева,

но самой аргументированной и распространенной в отечественных и зарубежных СМИ было предположение, что это ответный шаг за теракт на Дубровке.

2 июня 2004 г. был уволен один из ведущих журналистов телекомпании НТВ, автор программы «Намедни» Л.Парфенов. Официальная формулировка: «допущенное Парфеновым нарушение трудового договора, обязывающего поддерживать политику руководства телекомпании». Поводом к увольнению Парфенова стало интервью с вдовой З.Яндербиева, которое было выпущено в эфир 30 мая. После выхода программы «Намедни» на восточную часть России руководство НТВ настойчиво рекомендовало ведущему снять этот сюжет, однако Парфенов отказался. После его увольнения программа была закрыта.

Похожей была реакция и на освещение теракта в осетинском городе Беслан. 1 сентября 2004 г. группа чеченских сепаратистов из 32 человек захватила среднюю школу. В течение трех дней террористы удерживали в здании школы 1128 человек – детей, их родителей и сотрудников школы. В результате операции по их освобождению погибли свыше 350 человек из числа заложников, мирных жителей и военнослужащих. Половина погибших – несовершеннолетние лица. Свыше 500 человек были ранены. Убит 31 террорист, один арестован и впоследствии приговорен к пожизненному заключению. После выхода номера газеты «Известия», посвященного этому событию, подал в отставку главный редактор Р.Шакиров. Подача материалов не понравилась главному акционеру этого СМИ «Проф-Медиа». После отставки Р.Шакиров сделал следующее заявление на радио «Свобода»: «В общем, мы с руководством «Проф-Медиа» разошлись в формате подачи этого номера. Считается, что он слишком эмоциональный и плакатный, так газеты, в принципе, не делают. Ну, если вы помните, не знаю, видели ли вы субботний номер, он наполовину состоит из материалов, посвященных теракту в Беслане, он сделан в виде действительно плаката: на первой полосе огромная фотография, и на последней. В общем, мы это сделали, конечно, не из каких-то там изысков, а исходя из того представления, что

это значит для страны. Но, тем не менее, как бы то ни было, я вынужден покинуть этот пост»²¹².

Итак, одним из итогов первого президентского срока В.В. Путина стало изменение состава собственников ведущих СМИ страны, и в первую очередь телевидения. На наш взгляд, тогда была задана траектория очередной трансформации системы СМИ (результат чего мы имеем на настоящий момент), в рамках которой уместно деление на «старые» и «новые». В данном случае речь идет не о типах и каналах массовой информации, а о времени начала функционирования – до и после 2000 года (условно). «Старые» СМИ оказались втянутыми в процесс смены собственников, в результате чего произошло изменение вектора редакционной политики в сторону поддержки государственной политики. Несмотря на присутствие в числе акционеров этих российских СМИ представителей зарубежных медиа (например: RTL, ModernTimesGroup, A-Pressen), функционируют они в рамках провластного информационно-пропагандистского комплекса, что характерно для авторитарных политических режимов. В настоящий момент самыми крупными игроками на рынке медиа являются: Национальная Медиа Группа (НМГ), «Газпром – Медиа», «Проф-Медиа», ВГТРК²¹³. «Новые» СМИ (например: газета «Ведомости» (1999 г.), журнал «Русский Newsweek» (2004 – 2010 гг.), телеканал «Дождь» (2010 г.), сетевые медиапроекты) работают в рамках классического либерального толкования свободы слова, давая куда более широкий спектр новостей, и, как правило, критически относятся к деятельности власти. Монополизация в лагере «новых» СМИ пока себя заметно не проявляет. Таким образом, к середине 2000-х гг. медийное поле в России опять оказалось расколотым, и размежевание прошло по линии конкурирующих форм политического сознания.

---

²¹² Рыковцева Е. Почему уволен главный редактор газеты «Известия»? // Радио «Свобода». – Электрон. текстов. дан. – URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24192384.html>. 2004. 6 сентября (дата обращения: 15.05.2012).

²¹³ Подробно см.: Вартанова Е.В., Иваницкий В.Л., др. Основы медиа-бизнеса. М., 2009. – С. 160–167.

П.4.3. Коммуникационная стратегия без идеологии: власть начинает терять искреннюю поддержку общества

Рассматривая феномен В.В. Путина, мы обратили внимание на его подчеркнутую внепартийность и, соответственно, неидеологичность. Это помогло в 1999 – 2000 гг. спроецировать на нового лидера государства надежды самых разных общественных слоев на строительство новой России, которая избавится от негативного наследия 1990-х гг.: неэффективной власти, криминального произвола, коррупции, олигархии. На примере трансформации системы СМИ в первый президентский срок В.В. Путина мы показали, как в политической повестке актуализировался один из самых дискуссионных идеологических вопросов – о свободе слова. Политика новой российской элиты в этот период была полна противоречий, поэтому вопрос об идеологических ориентирах власти возник лишь к середине 2000-х гг. Рассмотрим его содержание.

Нельзя сказать, что В.В. Путин полностью игнорировал идеологический вопрос. В начале 2000-х гг. были выдвинуты две идеологемы новой власти: «диктатура закона» и «управляемая демократия». Их авторство связывают с главой администрации президента РФ в тот период А.Волошиным (он работал в этой должности до лета 2002 г., после чего занял пост председателя совета директоров РАО ЕЭС). Под «диктатурой закона» декларировался новый принцип функционирования государственной власти – равенство всех перед законом и строгое соблюдение его норм. «Управляемая демократия» рассматривалась как инструмент достижения принципов «диктатуры закона». По мнению А.Волошина, она «используется временно» и «развивает страну, создает фундамент для настоящей демократии». С помощью этих идеологем можно было объяснить атаку на олигархов и некоторое ущемление «свободы слова», однако уже к концу первого президентского срока В.В. Путина возник вопрос: частью какой идеологии они являются? У идеологемы, в отличие от термина, нет строго определенного значения, и в своем содержании они меняются в соответствии с политической прагматикой.

Самой громкой из идеологических дискуссий середины 2000-х гг. стала полемика о судьбе либерализма в России. Она развернулась на фоне следующей политической ситуации. 7 декабря 2003 г. состоялись выборы в Государственную думу РФ. Уверенную победу одержала партия «Единая Россия», которую, после слияния «Единства» и «Отечества – Вся Россия», даже называли «мега-партией». В ее распоряжении оказались огромные ресурсы и поддержка «популярного» президента. На выборах партия набрала 37,57% голосов, что принесло 120 мандатов по партийному списку. Еще 103 депутатских места было добыто после побед по одномандатным округам. В результате «Единая Россия» получила больше половины мест в парламенте и решила не делить законодательную власть с другими политическими силами, взяв под свой контроль все комитеты Государственной думы. Результаты КПРФ были для ее сторонников удручающими – коммунисты потеряли половину мандатов по партийному списку – 12,61%. Третьей парламентской партией стала ЛДПР, которая показала хороший для себя результат – 11,45%. Попал в Госдуму и блок «Родина», который можно идеологически обозначить как умеренных националистов – 9,02%. Потеряли фракции в парламенте, так как не преодолели пятипроцентный барьер «Яблоко» – 4,30% и СПС – 3,97%²¹⁴.

Президентские выборы 14 марта 2004 г. стали ожидаемым триумфом В.В. Путина, который набрал 71,31% голосов избирателей. Особенность этих выборов заключалась в том, что в ней не участвовали лидеры политических партий, традиционных участников предвыборной гонки. Так, КПРФ представлял не Г.А. Зюганов, а Н.М. Харитонов. ЛДПР – не В.В. Жириновский, а О.А. Малышкин. Попытка И.М. Хакамады сфокусировать на себе весь либерально настроенный электорат закончилась провалом – только 3,84% голосов. С.Ю. Глазьев еще воспользовался относительной популярностью своей партии «Родина» и, набрав, 4,10% голосов, занял третье место. С.М. Миронов не представлял

---

²¹⁴ См.: Результаты выборов депутатов Госдумы // Российская газета. 2003. – 9 декабря.

самостоятельной политической силы, сведя свою программу к поддержке В.В. Путина. Как результат – менее 1% голосов²¹⁵.

Второй президентский срок В.В. Путина начался достаточно неожиданно – с общественной дискуссии в СМИ о судьбе либерализма в России. Ее инициировала статья М.Ходорковского «Кризис либерализма», которая вышла 29 марта 2004 г.²¹⁶ После этого последовала серия перепечаток другими периодическими изданиями, в том числе и высокотиражной «Комсомольской правдой». Таким образом, в апреле 2004 г. главной общественно-политической темой в стране стал либерализм, и как форма политического сознания, и как идеологическая доктрина, и как вариант практической политики. Диагноз русскому либерализму М.Ходорковский поставил очень суровый, что и отражено в названии публикации. Информационным поводом стало поражение либералов и на выборах в Государственную думу 2003 г., и практически безальтернативное переизбрание В.В. Путина на второй срок. Дискуссии охватили самые разные круги. И политики, и ведущие политические обозреватели, и представители творческой элиты стремились высказаться по этой, в один момент ставшей актуальной, теме²¹⁷. Разные точки зрения, по существу, сводились к трем основным подходам, которые наиболее полно озвучили следующие политики:

- экономический советник президента А.Илларионов заявил, «что никакого кризиса нет, потому что нет либерализма». Более того, в стране, по его словам, нет ни одной партии, которая бы отстаивала либеральную идеологию;

- один из лидеров СПС Б.Немцов назвал Илларионова радикалом, доводящим либеральные идеи до абсурда. По его мнению, главной проблемой России является не экономический либерализм, а политический, потому что без политических свобод «приличной экономики не бывает»;

---

²¹⁵ О результатах выборов Президента Российской Федерации // Российская газета. 2004. – 24 марта.

²¹⁶ Ходорковский М. Кризис либерализма в России // Ведомости. 2004. – 29 марта.

²¹⁷ См.: Андреев И. Андрей Илларионов: Политика – это всегда о деньгах // Новая газета. 2004. 15 апреля; Немцов Б. Нельзя правильную либеральную идею доводить до абсурда // Новая газета. 2004. 15 апреля; Коржавин Н. Обескураживающие годы // Новая газета. 2004. 19 апреля; Березовский Б. Безыдейность и безволие либералов // Ведомости. 2004. 27 апреля; Корякин Ю. Бес смертный // Новая газета. 2004. 28 апреля; Ципко А. Либерализм и национальная идея // Комсомольская правда. 2004. 5 мая.

- политолог А.Пионтковский заметил, что именно те, кто у нас считался либералом – Кудрин, Греф и Чубайс – всегда мечтали о «русском Пиночете». И сегодня они вполне удовлетворены авторитарным характером нашей власти, а политический режим является российской версией либерализма переходного периода. Остальные публикации развивали эти точки зрения, которые были опубликованы одними из первых.

Обратимся к разбору причин столь активной общественной дискуссии. Сыграла свою роль и личность автора – на тот момент находящегося в СИЗО «олигарха», проходящего по «программному» для Кремля уголовному делу. Однако главная, на взгляд автора этой работы, причина заключается в том, что назрела необходимость публично объявить – власть в России уже не использует либеральную доктрину в качестве ориентира своей политики (хоть М.Ходорковский в своей статье и утверждал, что В.В. Путин либеральнее 70% своих избирателей).

Показателем «кризиса либерализма» является и стремление избегать самого термина – либерализм. В этот же период лидер партии «Яблоко» Г.Явлинский заявил: «Мы не либеральная партия, а демократическая», что многих очень удивило. Демократизм как политический принцип взяла на вооружение и власть, что выразилось в создании концепций «управляемой демократии» (автор А.Волошин), а чуть позже – «суверенной демократии» (автор В.Сурков). Как видим, власть в тот момент декларировала свою приверженность принципам демократии, что можно, как это не странно, считать успехом либеральной идеологии, в разных формах в 1980-х гг. и 1990-х гг. присутствовавшая в политических государственных программах.

Тема либерализма в РФ была не единственной. Воссоздавая объемную картину политико-идеологических дискуссий этого периода, обратим внимание и на обсуждение проблем консерватизма. Оно было менее заметным для широкой аудитории потому, что велась в основном в специальной периодике: сетевых ресурсах и в рамках такой дискуссионной площадки, как «круглые столы». Обратимся к ее содержанию.

Так же как и в случае с обсуждением проблем либерализма, у консерваторов был ощутимый информационный повод: впервые в парламентской истории новой России в Государственной думе после выборов 2003 г. большинство составила фракция «партии власти» – «Единая Россия», которая себя позиционировала как консервативная. Сам результат декабрьских выборов только юридически закрепил легальное лидерство новой партии, поэтому ключевым событием мы считаем ее создание 1 декабря 2001 г. путем объединения таких политических сил, как «Единство», «Отечество – Вся Россия». Отмеченное выше усиление в политическом процессе позиций консерватизма стимулировало научные исследования, в том числе диссертационные, в первой половине 2000 гг.²¹⁸ Опираясь на указанные работы, обобщим историю эволюции идеологии консерватизма в России в 1990-х гг.

Социальный заказ у власти на консервативную идеологию появился к середине 1990-х гг. как реакция на политический успех ЛДПР на выборах в Государственную думу в декабре 1993 г. С этого времени консервативные ценности стали интенсивно транслироваться в общество. Первым политическим документом консерватизма считается Консервативный манифест, разработчиками

---

²¹⁸ Процесс разработки идеологии на ценностном фундаменте консерватизма описан: Бабурин С.Н. Современный русский консерватизм – это национальная власть и социальная справедливость // Наш современник. 2002. № 7; Белов А.В. Органицистская концепция культуры в философии русского консерватизма: дис. ... д-ра философ. наук. Ростов н/Д., 2004; Богданов А.В. Почвенничество. Политическая философия А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова. М., 2001; Болдырев Н.В., Болдырев Д.В. Смысл истории и революция. М., 2001; Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. - М., 2005; Верещагин В.Ю. Макеев В.В., Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Ростов н/Д., 2003; Галкин А. Консерватизм как система ценностей: взлеты и падения // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 2. – С. 112 - 118; Гросул В.Я. Консерватизм истинный и мнимый // Россия в условиях трансформации. Вып. 2. М., 2000. С. 29–32.; Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001; Деникин А.И. Консерватизм и либерализм в социально-философской мысли России XIX века: становление методологии. М., 2000; Дугин А.Г. Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ: дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2004; Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999; Козырева Л.Д. Концепция народовластия в русской политической философии (вторая половина XIX начало XX в.): дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 1999; Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005; Костыря Л.П. Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков: дис. ... канд. истор. наук. М., 2000; Машенцев Д.А. Демократия в интеллектуальной традиции российского консерватизма и перспективы неоконсерватизма в политических процессах современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2003; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003; Пантелеев С.Ю. Русский консерватизм сегодня // Свободная мысль XXI. 2004. № 11. – С. 45 - 62; Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д., 2005; Суслов М.Д. Российская консервативная утопия на рубеже XIX XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Пермь, 2003; Щипков А. Христианская демократия в России. М., 2004.

которого являлись лидеры партии ПРЕС С.Шахрай и В.Никонов. По мнению доктора политических наук Э.Попова, тогда сложилась традиция «идеологотворчества российской власти»: создавать «под выборы» в Государственную думу либеральную по своей идеологической сути «партию власти» с консервативными лозунгами²¹⁹. Если развивать эту точку зрения, то все проекты «партии власти» (не только партия «Наш дом Россия», но и «Единая Россия») подходят под данную оценку. Это объясняет критическое отношение к «Единой России» со стороны интеллектуалов-консерваторов, развернувших в первой половине 2000-х гг. идеологическую дискуссию.

В свою очередь, один из главных идеологов «Единства» Г.Моро вел последовательную борьбу за право его партии иметь «патент» на сам термин «консерватизм». В своей работе «К вопросу о становлении консервативной идеологии в России»²²⁰ он вводит термин «псевдоконсерваторы» и выделяет три такие силы:

- «реставраторы», выдвигающие «нереальные проекты возвращения к дореволюционной русской консервативной традиции»;
- «партия ностальгии» (КПРФ), выдающая за консерватизм ностальгические воспоминания о коммунистическом обществе;
- «этнонационалисты», которые «маскируют под этикеткой консерватизма прямо шовинистические, узко-националистические взгляды».

Можно сделать вывод, что сперва «Единство», а с декабря 2001 г. – «Единая Россия», подчеркивала свое политическое доминирование, и как следствие – отказ от сотрудничества с потенциальными союзниками из одного идеологического лагеря. Примечательно, что на официальном сайте партии «Единство» в 2000 г. было опубликовано большое интервью с таким авторитетным отечественным специалистом по консерватизму, как профессор А.Панарин. Одна цитата из него дает нам ключ к пониманию проблемы: почему

---

²¹⁹ Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д., 2005.

²²⁰ Моро Г. К вопросу о становлении консервативной идеологии в России. Сайт Межрегионального движения «Единство». [Электронный ресурс] - URL:: http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=2319, (дата обращения 12.03.2001)

спустя 10 лет «Единая Россия» станет стремительно терять общественную поддержку? «Консерватор отличается от либерала этим явным, четким критерием – он за сильное государство. Но в России нельзя построить сильное государство на либеральных принципах и приоритетах среднего класса, предпринимательской инициативы, социал-дарвинского «естественного отбора» направленного против остальных «неадаптированных» слоев, париев рынка. Если отечественный консерватор желает сильного государства, ему предстоит вооружиться большой социальной программой и встать на сторону слабых»²²¹.

Интерпретировать эту мысль можно так: в России «партия власти» не может состояться как консервативная сила, так как она уже не будет стоять на стороне «слабых» против «сильных», а сама станет частью «сильных». Эта идея объясняет метаморфозы общественного мнения в отношении «Единой России» и отчасти В.В. Путина. В начале 2000-х гг. новый президент и новая партия позиционировались в качестве тех, кто выступил на стороне «слабых» – общества, против «сильных» – «олигархов». Это обеспечило им огромную популярность и фантастические, для государства с реальной политической конкуренцией, результаты на выборах. К концу 2000-х гг. все отчетливей стали проявляться контуры новой экономической и политической реальности, которая повторила ситуацию конца 1990-х гг., но на новом витке – те, кто боролся с «олигархами», сами стали «олигархами», то есть «сильными». А общество, особенно после удара экономического кризиса, опять осознало себя «слабым», к тому же без целого ряда гражданских прав и свобод.

В наши задачи не входит детальное описание политико-идеологической дискуссии о консерватизме в России в начале 2000-х гг. Нам важно подчеркнуть, что уже во время первой стадии подъема «консервативной волны» исследователями были выделены проблемные места в идеологической опоре «нового курса» В.В. Путина, парламентскую поддержку которому оказывало «Единство».

---

²²¹ Об особенностях консервативной идеологии в России. Интервью с Панариным А.С. Сайт Межрегионального движения «Единство». [Электронный ресурс] – URL: http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=2319, (дата обращения: 20.10.2001).

Журналист, политолог, генеральный директор «Независимой издательской группы «НИГ» В.Третьяков писал в «Российской газете»: «консерватизм, строго говоря, пока в России является либо мифом, либо утопией, а проще – начисто у нас как идеология отсутствует. (...) А больше всего неясностей и проблем вызывают российская бюрократия, легко мимикрирующая под любую идеологию и пожирающая при этом ее суть, и российские либералы, боящиеся народа больше, чем бюрократии»²²². Политолог А.Морозов в середине 2000-х гг. доказывал, что курс В.Путина не имеет ничего общего с консерватизмом: «Неоконсерватизм Путина не имеет за собой никакой национальной политической традиции. В последние 5 лет русские политики упоминают дежурный набор: Ильин – Столыпин – Витте, но за этим нет выстроенного, отрефлексированного видения русской политической истории. (...) Таким образом, неоконсерватизм оказывается полностью сконструирован и весь устремлен в будущее, к каким-то формам государственной и общественной жизни, которых никогда и не было. Занятно: консерватизм всегда апеллирует к традиционности 3-х институций: семьи, Церкви и государства. Между тем “консервативная модернизация” Путина отчетливо направлена совсем в другую сторону: на заполнение пустот, оставшихся от “ельцинизма”»²²³. В сущности, это развитие идеи, высказанной в начале 2000 г. еще до избрания В.В. Путина президентом России одним из ведущих отечественных исследователей консерватизма А.Руткевичем: «...сегодняшний «неоконсерватизм» не только обходится без всяких ссылок на прошлое, но даже способствует разрушению еще сохранившихся традиций»²²⁴.

В 2005 г. в своей монографии доктор политических наук Э.Попов подвел итог «роману» консерватизма с «партией власти»: «Следует отметить, что повышенный интерес, проявленный властью к консерватизму, в настоящее время миновал пик напряженности. Президенту России В.В. Путину в определенной

---

²²² Третьяков В. Русская многопартийность. Есть все, кроме консерваторов // Российская газета. 2003. – 19 июня.

²²³ Морозов А. Политический консерватизм и церковный опыт. В какой сфере лежит их сегодняшняя реальная проблематика? // НГ-сценарии. 2006. – 5 апреля.

²²⁴ Руткевич А.М. Возможен ли консерватизм в России? // НГ-Сценарии. 2000. – 12 января.

мере удалось продемонстрировать эффективность «нового курса», девизом которого могут служить слова: «государство возвращается». После относительной стабилизации начала 2000-х гг. («возвращение государства», что проявилось в восстановлении, пусть и весьма относительном, конституционного порядка в Чечне, выстраивании «вертикали власти» во взаимоотношении с региональными баронами и др.) происходит постепенная актуализация нового социального заказа – на проведение активной социальной политики. Хотя идея сильного социального государства – классическая идея консерватизма (русского и западноевропейского), со временем произошло смещение акцентов: партии и идеологии борются не за заполнение консервативной ниши сильного государства (функция воссоздания сильного государства, согласно реляциям власти, уже осуществлена), а за наследие советского прошлого: социального государства»²²⁵. Можно согласиться, что в своей публичной фразеологии «Единая Россия» после 2003 г. стала копировать КПСС, однако ее лозунги не подкреплялись соответствующей социальной практикой, и монетеризация льгот стала первой крупной неудачей власти в рамках ее системы взаимодействия с обществом.

К 2005 г. в России сохранялась система льгот малоимущим слоям населения, главной из которых являлся бесплатный проезд в общественном транспорте для пенсионеров и военных. К этому времени система льгот начала вызывать сильное недовольство транспортников, так как госбюджет компенсировал их финансовые потери в недостаточном размере. Напряжение постепенно копилось в течение нескольких лет. В 2004 г. государство решилось пойти на такой радикальный шаг, как замена этой льготы, а также льгот на лекарства, денежной компенсацией. Уже одно объявление о предстоящей «монетизации льгот» вызвало в среде пенсионеров в 2004 г. широкое недовольство, однако оно было фактически проигнорировано властями. Как результат, 2 августа 2004 г. акции протеста прокатились по всей стране, а Национал-большевистская партия проводит громкую акцию – захват приемной

---

²²⁵ Попов Э.А. Российский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д., 2005. – С. 139–140.

министерства здравоохранения, однако это не поколебало решимости правительства все-таки воплотить программу в жизнь. В январе 2005 г., когда начала реализовываться «монетизация льгот», протестовала вся страна, при этом рейтинг В.В. Путина впервые с 2000 г. опустился ниже 50%. Президент провел несколько встреч с кабинетом министров, переложив ответственность на правительство и региональные власти. В январе В.В. Путин предложил провести индексацию пенсий не с 1 апреля, а с 1 марта, как минимум на 200 рублей. Он также дал поручение повысить денежное довольствие военнослужащим. В течение 2005 г. в большинстве регионов денежные компенсации были повышены до устраивавшего пенсионеров уровня, и протесты постепенно утихли.

Одним из факторов этого социального конфликта стало нежелание правительства и президента вести равноправный диалог с обществом, что было результатом отсутствия PR-работы. Еще летом четко обозначилась главная проблема в реализации этого проекта – отсутствие точной информации не только о целях, но и о механизмах реализации. У Кремля было полгода на то, чтобы решить ее, однако это не было сделано.

В рамках нашего исследования обратимся еще к одной обсуждаемой в кругах истеблишмента в середине нулевых годов теме, которая касалась экономики, но в своих выводах авторы критиковали не только экономический, но и политический курс В.В. Путина с позиции социальной справедливости, предупреждая о грядущем экономическом кризисе и социальном взрыве. По их мнению, стихийное развитие рынка, рост фиктивного финансового капитала и его перенакопление приведут к экономической катастрофе. Однако превращение мировой экономики в вариант казино стимулировало у «игроков» азарт, который заглушал голос разума (или самосохранения). Вот самые показательные цитаты, прогнозирующие в то время экономический кризис как в мире в целом, так и в России: «вполне вероятный в обозримом будущем кризис мировой финансовой системы может оказаться детонатором серии глобальных катаклизмов»²²⁶;

---

²²⁶ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М., 2004. – С. 228–229.

«нарастание экономических трудностей, неизбежное в районе 2008–2010 гг.»²²⁷. Поскольку этот кризис оказался очень похожим по всем основным параметрам на циклический кризис, описанный в учебниках по экономической теории (политической экономии) еще в позапрошлом веке, это вызвало всплеск интереса к фундаментальной работе Карла Маркса «Капитал». Интересно отметить, что такой последовательный либерал как М.Ходорковский в своих публицистических работах, рассматривая политико-экономические реалии России, также использовал элементы социалистической доктрины (находясь в заключении, он продолжал общественно-политическую деятельность посредством публикаций в СМИ материалов). Особо это заметно в статье «Левый поворот-2»²²⁸.

Таким образом, к середине 2000-х гг. годов в политической жизни России сложилась парадоксальная ситуация: президент В.В. Путин и партия «Единая Россия» имели высокие показатели на выборах, но одновременно проводимый политический и экономический курсы критиковались с позиции основных укоренившихся в стране идеологических доктрин. Либералы осуждали президента и «партию власти» за авторитаризм; консерваторы и социалисты (в том числе и коммунисты) – за либерализм, и были единодушны в том, что присутствие в правительстве таких фигур, как Г.Греф и А.Кудрин, дискредитирует президента. Так, власть во времена «России Путина» была как бы вне идеологий, что открывало возможности для маневра в решении тактических задач, но стратегически лишало устойчивой социальной опоры. Устойчивость такой политической конструкции зависит от эффективности информационно-пропагандистского комплекса, но и здесь власть не сумела решить все проблемы. С одной стороны, она установила контроль за основными традиционными каналами распространения общественно-политической информации, но с другой – технологический прогресс создавал новые не подконтрольные для нее каналы массовой коммуникации. Это «вдохнуло жизнь» в медиа-активистику и гражданскую журналистику, увеличив количество субъектов, участвующих в

---

²²⁷ Колганов А.И. Пример классового анализа российского капитализма (кое-что о макроэкономической мудрости журнала «Эксперт») // Альтернативы. 2004. – № 2. – С. 89–90.

²²⁸ Ходорковский М. Левый поворот-2 // Коммерсантъ. 2005. – 11 ноября.

полном цикле информационного производства – сбор, обработка и трансляция новостей, а также мнений, что можно считать еще одним количественным изменением, которое в 2011 г. переросло в качество – протестное движение.

Рассмотрев политико-идеологические дискуссии 2000-х гг., мы постарались аргументировать следующий тезис: **стремление быть вне идеологии лишила российскую власть этого периода искренней поддержки со стороны общественных групп, ориентирующихся на конкретные формы политического сознания.** Это объясняет, почему главное достижение восьмилетнего президентства В.Путина – лояльность его политическому курсу – к концу уже первого десятилетия XXI в. эволюционировала сначала в сторону нелояльности, а потом и к активному протесту. Ведь большинство участников протестного движения до этого не выражали своего недовольства внутренней политикой. На наш взгляд, это является иллюстрацией ограниченности манипулятивного ресурса СМИ в рамках сложившейся в России медиаполитической системы. Можно сделать вывод о стратегических ошибках коммуникационного менеджмента власти в нулевые годы. Не учитывая ближайшие перспективы технологического прогресса в области коммуникационного производства, власть сделала ставку на контроль медийного поля, в то время как информационное пространство постоянно расширялось, и контролировать его оказалось в принципе невозможно. Относительная легкость, с которой была решена задача установления контроля над основным массивом СМИ страны, подтолкнула власть к отказу от кропотливой PR-работы по формированию положительного общественного мнения, положившись на такую хорошо зарекомендовавшую себя в отдельные периоды страны коммуникационную технологию, как пропаганду.

Третий президент России Д.А. Медведев не снял фундаментальные проблемы политического режима в области идеологии. Несмотря на пролиберальную риторику и имидж прогрессиста (например, свое первое большое

интервью он дал не государственным СМИ, а «Новой газете»²²⁹), Д.А. Медведев не был принят либералами, которые отказывали ему в политической самостоятельности. В свою очередь, консервативные и прокоммунистически настроенные политики заявляли, что Д.А. Медведев «показал истинное лицо режима», которое по своей сути прозападное и антисоциальное. Обмен должностями на новый «политический сезон» В.В. Путина и Д.А. Медведева, который был озвучен на XII съезде «Единой России» 24 сентября 2011 г., вопреки прогнозам, все-таки всколыхнул гражданское общество, которое считало себя обманутым. На наш взгляд, именно эту дату стоит рассматривать в качестве отправной точки оформления протестного движения, символом которого стала Болотная площадь в Москве. Исследование его причин стало одной из актуальных тем социально-политического сектора российской науки. В данной работе мы остановимся на коммуникационной составляющей, применив положение о коммуникационной бинарности.

II. 4.4. Процессы и явления «России Путина» как объекты художественного осмысления

В этой части работы обратимся к специфике функционирования художественной коммуникации в хронологических рамках «России Путина», то есть рассмотрим второй структурный элемент коммуникационной бинарности.

Если рассматривать политические события этого периода с точки зрения генерирования сюжетов и материалов для литературы и кинематографа, то стоит разделить этот период на две разные части. Первая – с 2000 г. до 2008 г. – малоинтересна с точки зрения генерирования сюжетов и материалов для художественного творчества, поскольку действительность выглядела так, будто все судьбоносные события в России уже произошли. Своеобразный «конец истории». Самой горячей темой стала «игра» «угадай преемника» – то есть, кого

---

²²⁹ Муратов Д. Декларация Медведева // Новая газета. 2009. – 15 апреля.

В.В. Путин предложит на пост президента России на выборах 2008 г. Похожая политическая ситуация уже была в жизни страны в конце 1990-х гг., и получила отражение, прежде всего, в литературе. Отличие от уже прожитого опыта состоит в том, что интрига поддерживалась во многом искусственно, поскольку решение вопроса зависело от мнения одного человека, поэтому широкого общественного резонанса тема нового президента тогда не получила, соответственно, прошла мимо внимания творцов художественной коммуникации по причине отсутствия драматической коллизии.

Вторая часть – с 2008 г. по 2013 г. – наоборот, богата бурными событиями и, соответственно, сюжетами, интересными для художественного осмысления. Уже 2008 г. показал, что предыдущий период был «затишьем перед бурей». Грузино-югоосетинский вооруженный конфликт (08.08.2008), в котором самое активное участие приняла Россия, не просто ворвался в информационное поле, а разложился на целый спектр самостоятельных тем. Осенью 2008 г. Россию потряс экономический кризис, который власть сперва упорно игнорировала, а потом обвинила мировой капитал в авантюризме. Кризис опять сделал экономику одной из актуальных тем, и мнение экспертов было в целом достаточно критическим: в «тучных 2000-х годах» в стране не было сделано практически ничего для того, чтобы создать конкурентоспособную экономику. Провал российской команды на зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 г. (при беспрецедентно высоком финансировании) поставил на повестку дня вопрос об эффективности системы управления конкретными отраслями в стране. Техногенные катастрофы и пожары летом 2010 г. показали, каким незначительным запасом прочности обладает власть, и как все критичней относится к ней общество.

В этот период развернулся второй процесс над М.Ходорковским и П.Лебедевым, что также негативно отразилось на имидже власти не только за рубежом, но и внутри страны. Прошедшие в США президентские выборы прямо не влияли на ситуацию в России, но задали интересный вектор развития темы коммуникационной независимости. Ведь избранный президентом Б.Обама не был

фаворитом на старте кампании, его не поддерживал партийный истеблишмент. Однако предвыборный штаб сумел идеально воспользоваться новыми коммуникационными возможностями и создать группы поддержки во всех населенных пунктах США. Этот пример вдохновил российскую оппозицию использовать интернет-пространство в своих целях, с помощью апробированных в США политических технологий. Как результат, заметно оживилась и публичная политика. Активно обсуждается не только вопрос, кто будет избран президентом в 2012 г. (В.В. Путин или Д.А. Медведев), но и политический процесс в целом. Уход в отставку, казалось бы, несменяемых глав регионов – Татарстана, Башкирии и Москвы – показал, что в рядах правящей элиты продолжается борьба за власть и влияние на президента РФ. Так что данный период куда активней, чем предыдущий, стал генерировать новые сюжеты для мастеров художественного творчества.

В этом исследовании предметом нашего внимания станут литература и художественный кинематограф как традиционно имеющие сильное влияние на общественное мнение в России формы художественной коммуникации. Именно они в симбиозе со СМИ создавали в период перестройки феномен, который мы обозначили как коммуникационную бинарность. Выше мы аргументировали точку зрения о том, что появление на политическом поле В.В. Путина стало реакцией на сформированные общественные ожидания: новый президент должен быть «честным силовиком», образ которого транслировался с середины 1990-х гг. в политических романах и телевизионных сериалах. В этот период коммуникационная бинарность функционирует как стихийная технология, а элементы управляемости появились в конце 1998 г. когда набравший популярность сериал «Улицы разбитых фонарей» появился в эфире общедоступных федеральных каналов ОРТ и «Россия». В этот же период указанные телеканалы начинают финансировать новые похожие проекты, на наш взгляд, уже в качестве политического заказа. Например, первый эфир сериала «Убойная сила» состоялся 13 марта 2000 г. накануне выборов президента России, которые были назначены на 26 марта. В этот период, по замерам агентства TNS

Gallup Media, новый сериал опережал по рейтингу даже «Улицы разбитых фонарей»²³⁰, что позволяет нам сделать вывод о «плановом» характере данной премьеры и оценивать художественное произведение в качестве одного из инструментов предвыборной технологии штаба В.В. Путина.

Перед тем как рассмотреть судьбу коммуникационной бинарности в рамках «России Путина», зафиксируем ее состояние на старте новой эпохи в 2000 г. На наш взгляд, она характеризуется следующими позициями:

- продемонстрирована практическая значимость данной технологии для решения политических задач;
- усиление криминально-авантюрного элемента в сюжетных линиях;
- телевидение становится приоритетным каналом работы с аудиторией.

В последующие годы ситуация стала развиваться парадоксально: **усиление роли государства в коммуникационном процессе привело к прекращению функционирования коммуникационной бинарности как технологии.** Проанализировав динамику в рамках ее структурных элементов, мы считаем, что развал коммуникационной бинарности стал следствием попытки ее упростить, или даже заменить только одним информационно-эстетическим пространством – телевидением. В духе героя известного фильма, ответственные за информационную политику власти стали действовать в рамках тезиса: «Нет ничего, кроме телевидения». На наш взгляд, данный подход стал следствием эффективного использования этого ресурса в рамках информационно-предвыборных войн 1996 г. и 1999 г. Телевидение показало себя прекрасно управляемым каналом коммуникации с высоким манипулятивным потенциалом. Опираясь на хорошие результаты его использования в тактических целях, в 2000-х гг. телевидение стало функционировать в качестве стратегического информационного ресурса власти, что серьезно сузило возможности влиять на общественное мнение.

---

²³⁰ См.: Арутюнова В. Убойный рейтинг // Коммерсантъ. 2000. – 21 марта.

Теперь рассмотрим процессы, которые протекали в той части выделенных нами элементов художественной коммуникации, которые опирались на сюжеты, взятые из общественно-политической жизни России.

В 2000-х гг. российский художественный кинематограф окончательно разделился на две ветви по признаку ориентации на канал показа: телевизионный и прокатный. Это наложило отпечаток не только на процессы производства и продюсирования, но и на тематику произведений, что особенно важно в рамках нашей работы. Однако прежде чем говорить о специфике, обратимся к общим тенденциям, которые характеризовали кинематографический процесс в 2000-х гг.

Одной из главных проблем при изучении этой темы является скудная исследовательская база. Наибольший вклад здесь внесли искусствоведы²³¹, рассмотревшие, в том числе, и интересующий нас вопрос кристаллизации проблематик, к которым обращалось российское кино в эти годы. Достаточно плодотворно исследователи разбирали телевизионный процесс в 2000-е гг.²³², а в рамках своих работ они уделяли внимание телевизионному кинематографу. Также источниковой базой стали статьи и интервью в СМИ деятелей киноискусства: критиков, продюсеров, режиссеров (некоторые из них проявляли себя в области публичной политики). В наши задачи не входит всестороннее описание факторов, которые влияли на кинематографический процесс в 2000-х гг.. На основании изученного материала мы ограничимся только констатацией основных выделенных в указанных источниках общих позиций:

- формирование новой системы кинопроката;
- возрастание конкуренции среди федеральных телеканалов;

---

²³¹ См.: Акопов А.З. Телесериал начала XXI века в контексте традиций отечественной кинодраматургии: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011; Жабский М. Социокультурная драма кинематографа. Аналитическая летопись 1969–2005 гг. М., 2009. Зиборова О.П. Российское кино 2000-х: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2010; Нефедов А.Е. Пространство и время как сюжетобразующие элементы фильмов: рубеж XX–XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2007; Хренов Н. Кино. Реабилитация архетипической реальности. М., 2006; Чикисов А.Г. Телевизионное вещание. Формирование зрительского восприятия: дис. ... канд. ... искусствоведения. М., 2007.

²³² См.: Барабаш Н.А. Телевидение и театр: игры постмодернизма. М., 2003; Богомолов Ю.А. Хроника пикирующего телевидения (2000–2002). М., 2004; Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. М., 2011; Муратов С. Телевидение в поисках телевидения. М., 2009.

- рост инвестиций в кинопроизводство со стороны государства и частных компаний;
- количественный рост кинопроизводства;
- изменение законодательства в области рекламы;
- возникновение и развитие потребительского рынка DVD и других цифровых носителей информации;
- возникновение системы файлообменных интернет-ресурсов;
- формирование стабильной киноаудитории, склонной смотреть новое кино в кинотеатрах.

В рамках нашего исследования интерес вызывает последняя позиция, которая характеризует аудиторию. Ее количество один из самых успешных продюсеров российского кино С.Сельянов оценивал в один миллион человек. Этот количественный показатель иллюстрирует, почему в информационно-пропагандистской работе условный заказчик политически ангажированного кинопроизведения предпочтет телевидение в качестве канала его трансляции. Ведь федеральные каналы способны собирать у телеэкранов куда более значительные аудитории. Здесь тоже работают маркетинговые законы, поэтому не случайно, что нулевые годы стали временем процветания именно телевизионного кино. Обратимся к цифрам. Специалисты определяют 2002 г. как точку старта экстенсивного развития киноиндустрии в России. В этот год в стране было снято 267 фильмов. Количественный пик в данный период достигнут в 2008 г., когда кинематографисты подготовили к прокату 712 фильмов. Из них 146 – полнометражных для показа в кинотеатрах, остальные – для телевидения. Примечательно, что экономический кризис не нанес серьезного удара по киноиндустрии – в 2010 г. уже снято 626 фильмов, а в следующем, 2011 г., даже был перекрыт рекордный показатель 2008 г. – 754 фильма.

Теперь рассмотрим предпочтения киноаудитории 2000-х гг., опираясь на статью доктора педагогических наук А.Федорова «Российское кино: очень

краткая история»²³³. В ней приведена следующая десятка самых успешных фильмов десятилетия:

1. «Ирония судьбы. Продолжение» (2007 г.) Тимура Бекмамбетова. 1233 млн. рублей.
2. «Адмираль» (2008 г.) Андрея Кравчука. 912 млн. руб.;
3. «Дневной дозор» (2006 г.) Тимура Бекмамбетова. 867 млн. руб.;
4. «9 рота» (2005 г.) Федора Бондарчука. 723 млн. руб.;
5. «Самый лучший фильм» (2008 г.) Кирилла Кузина. 678 млн. руб.;
6. «Обитаемый остров: Фильм первый» (2009 г.) Федора Бондарчука. 652 млн. руб.;
7. «Волкодав из рода Серых Псов» (2006 г.) Николая Лебедева. 593 млн. руб.;
8. «Черная молния» (2009 г.) Александра Войтинского и Дмитрия Киселёва. 591 млн. руб.;
9. «Тарас Бульба» (2009 г.) Владимира Бортко. 575 млн. руб.;
10. «Каникулы строгого режима» (2009 г.) Игоря Зайцева. 552 млн. руб.

Как видим, среди лидеров отечественного проката нет ни одного фильма, тема которого была бы актуализирована политическим процессом в нулевые годы. Конечно, можно рассматривать фильмы «Адмираль», «9 рота», «Волкодав из рода Серых Псов» в рамках поддержки процесса внедрения в общество консервативных ценностей в версии элиты «России Путина», но наивно утверждать, что они сыграли столь же серьезную роль, как фильмы периода перестройки в продвижения другой идеологии. В общий информационный контекст времени был вписан только фильм «Тарас Бульба», но всего лишь как аргумент в борьбе определенных кругов России и Украины за право считать Н.В. Гоголя своим национальным писателем.

Итак, актуальные политические темы оказались коммерчески непривлекательными для российского прокатного кино в 2000-х гг. Не сложилась в России и система госзаказа через Федеральное агентство по культуре и

---

²³³ Федоров А.В. Российское кино: очень краткая история. [Мультимедиа] // Total DVD. 2012. № 5. - С.38–45.

кинематографии (которое было создано 17 июня 2004 г. и упразднено 12 мая 2008 г.), хотя тема активно дискутировалась в профессиональной среде и СМИ. О проблемах использования кино в системе «агитпрома» в публичной лекции, прочитанной 21 июня 2007 г. в литературном кафе «Bilingua» (Санкт-Петербург) в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру», говорил продюсер С.Селянов²³⁴. Ниже приведем самые показательные цитаты: «Если бы я был государственным деятелем, я бы, конечно, приблизительно с 1988 г., решив, что мы так строим капитализм, производил бы в огромных количествах фильмы. В огромных количествах, потому что я знаю КПД: из 100 фильмов выстреливают 3, с какими-то оговорками – 10-15. Огромное количество фильмов, призванных изменить ментальность народа... И, конечно, это обязанность государства, оно должно было это делать, но оно не делало, и, с моей точки зрения, да и ладно... Появилось некое идеологическое отсечение определенного контента на телеканалах, и это давит на рынок. Это для нас создает проблемы. Т.е. фильмы про бандитов, про Чечню, про Березовского (даже если он показан в отрицательном смысле, как редкий негодяй), про что-то, связанное с государственностью, и т.д., вы сами дополните этот список, на наших телеканалах, как правило, появляться больше не могут. Это усекает рынок, и ведь уже никто не смотрит: хороший фильм про бандитов или плохой... Несколько раз дебатировался вопрос о том, внедрять ли госзаказ в некую систему через ФАКК (Федеральное агентство по культуре и кинематографии), есть попытки и общественных и государственных организаций сделать что-то, прославить свою организацию, свой вид деятельности. На сегодняшний момент это вызывает, как правило, не то смех, не то слезы, потому что все они пытаются одним фильмом решить все свои пропагандистские проблемы. Это невозможно. Я даже разговаривал с одной такой организацией: «А вообще интересы могут пересекаться? Кинематографисты любят большие проекты. Почему бы не сделать мощный фильм про армию?». Поэтому мы иногда встречаемся, разговариваем с

---

²³⁴ Селянов С. Кино 2000-х. Сайт проекта «Полит.ру». [Электронный ресурс] – URL: <http://polit.ru/article/2007/07/05/cinema>. (дата обращения: 11.12.2013)

разного рода организациями. Я говорю: «Понимаете, надо сделать 100 фильмов, чтобы ваших целей достичь»... Вопрос в результате. Госзаказ неэффективен, потому что заказчик, как правило, не чувствует, не понимает этого инструмента и кроит его по советскому лекалу. Агитка не воздействует на людей. Это зря истраченные деньги».

В этих цитатах хорошо показаны условия эффективности кинематографа, подчиняющиеся диалектическому закону перехода количества в качество: для того, чтобы был создан один фильм, оказывающий влияние на ментальность, необходимо снять несколько десятков кинопроизведений. Подобный эффект был достигнут во время перестройки в условиях гласности как коммуникационной технологии. В этот период (6 лет) было снято порядка 1000 фильмов, из которых около 300 были ориентированы на изменение общественно-политического сознания граждан. По факту, по мнению кинокритиков, мы имеем десяток фильмов-шедевров, и еще 30-40 хороших фильмов. Этот результат стал следствием не только государственного финансирования отрасли, но и госконтроля над всем циклом кинопроизводства. В условиях 2000-х гг. подобное было возможно только в условиях возвращения государства в отрасль в качестве основного игрока, но по факту этого не произошло. Несмотря на необходимость закреплять в обществе новые мировоззренческие установки, власть не стала рассматривать игровой прокатный кинематограф в качестве одного из элементов пропагандистской кампании по причине дороговизны, долговременности и при этом отсутствия гарантий, что будет достигнут запланированный результат. Иллюстрацией же того, как проваливается стремление решить сложную коммуникационную задачу одной картиной, является история создания и проката фильма «1612 год: Хроника смутного времени» (2007 г.).

В 2005 г. страна, впервые за многие десятилетия, вместо праздника 7 ноября, отмечала 4 ноября День народного единства. В целом обществе утвердилось мнение, что смена дат ноябрьских праздников понадобилась власти для того, чтобы лишить КПРФ общенационального информационного повода, поэтому к новому празднику относились как к сохраненному выходному. Судя по

интенсивности выхода материалов в СМИ в рамках исторической проблематики «смутного времени» в последующие два года, действительно была предпринята попытка внедрить в общественное сознание значимость даты 4 ноября для страны, поэтому фильм «1612 год: Хроника смутного времени» стоит рассматривать в качестве одного из инструментов кампании. Однако даже такой маститый режиссер, как В.Хотиненко, не смог сделать фильм, который стал бы событием и в кинематографе, и в общественно-политической жизни. Для получения результата продуктивно было заказать не менее 30 фильмов, но на этот проект потребовался бы гигантский бюджет.

Таким образом, мы можем констатировать, что игровое прокатное кино практически выпало из направления коммуникационной работы власти с обществом. Более того, если рассматривать идейно-мировоззренческую тематику самых значимых с воспитательной точки зрения фильмов нулевых годов, выделенных профессором А.Федоровым²³⁵, то они наоборот, ставили «неудобные» для политического режима «России Путина» проблемы, и транслировали критический взгляд на современность даже в исторических драмах: «Сестры» (С.Бодров-мл., 2001), «Кукушка» (А.Рогожкин, 2002), «Бумер» (П.Буслов, 2003), «Магнитные бури» (В.Абашитов, 2003), «Статский советник» (Ф.Янковский, 2005), «Остров» (П.Лунгин, 2006), «Дикие лебеди» (К.Лопушинский, 2006), «Груз 200» (А.Балабанов, 2007), «12» (Н.Михалков, 2007), «Стиляги» (В.Тодоровский, 2008), «Дикое поле» (А.Калатозишвили, 2008), «Царь» (П. Лунгин, 2009), «Край» (А.Учитель, 2010), «Кочегар» (А.Балабанов, 2010).

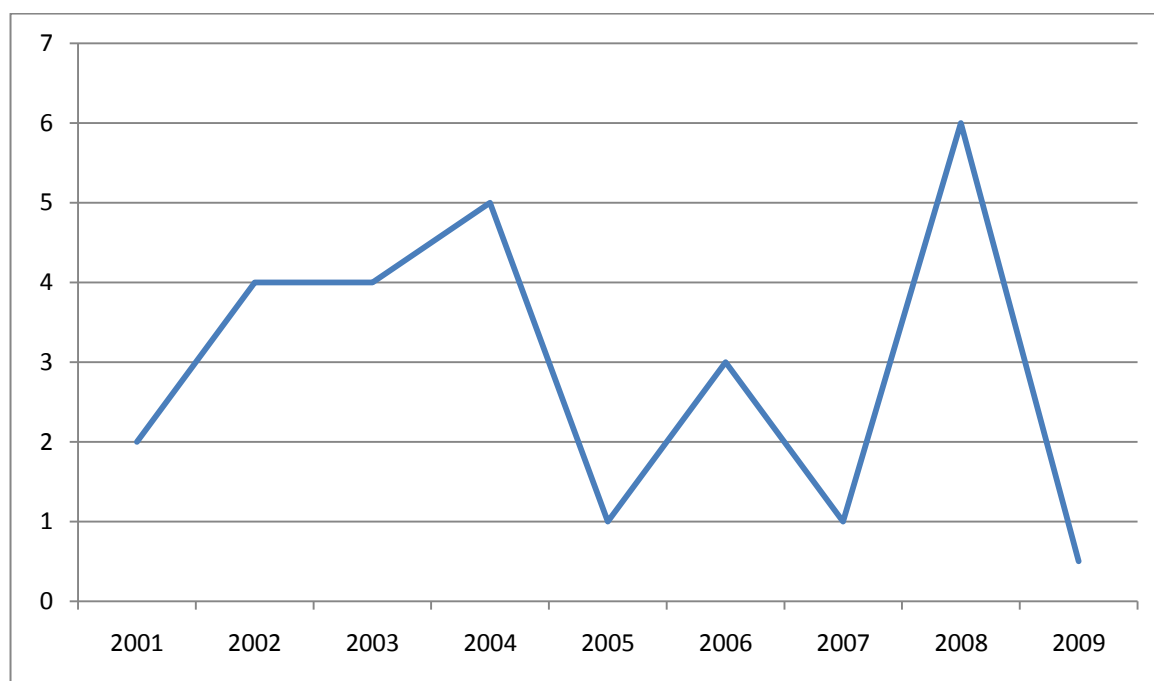
Также стоит учитывать, что прокатное игровое российское кино находилось и находится в условиях конкурентной борьбы с иностранной, прежде всего голливудской, кинопродукцией, и в ней не преуспевает. Даже в 2011 г., рекордном по количеству выпущенных в прокат фильмов, доля отечественных произведений составила только 18% всех киносеансов и 12% от кассовых сборов.

---

²³⁵ См.: Федоров А.В. Российское кино: очень краткая история [Мультимедиа]. Total DVD. 2012. № 5. – С. 38–45.

Таким образом, перед российским кино в принципе стоит еще задача обратить на себя внимание в общем кинопоток, который сегодня предлагается аудитории к просмотру прокатными компаниями.

В сфере производства телевизионных фильмов (где доминирующей стала сериальная форма) наблюдается принципиально другая картина. Проведенный контент-анализ подтолкнул нас к формированию следующей гипотезы: телевидение стало для власти основным каналом размещения объектов художественной коммуникации в 2000-х гг., которые должны были транслировать на общество главную идею политической системы на заре нулевых годов – утверждение «диктатуры закона». За единицу количественного контент-анализа мы взяли премьеру телесериала с темой героики правоохранительных органов и спецслужб России на современном материале. Временной промежуток – с 2001 г. по 2009 г. включительно. Всего за это время состоялось 25 премьер с интересной динамикой, отраженной в представленном ниже графике: пиковыми годами запуска новых сериалов стали 2004 г. и 2008 г. – время президентских выборов.

В 2000 г. на федеральных каналах выходили следующие сериалы в рамках данной темы: «Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Агент национальной безопасности», «Марш Турецкого», «Бандитский Петербург», «Каменская», «Маросейка 12». В 2001 г. добавляются: «По имени Барон», «Гражданин

начальник». 2002 г. – «Агентство «Золотая пуля», «Следствие ведут знатоки. Десять лет спустя», «Спецотдел». 2003 г. – «Адвокат», «Кобра. Антитеррор», «Участок», продолжение успешного фильма середины 1990-х гг. «На углу у Патриарших». 2004 г. – «Опера. Хроники убойного отдела», «Ментовские войны», «Шпионские игры», «Медведь». 2005 г. – «Морские дьяволы». 2006 г. – «Безмолвный свидетель», «Закон и порядок. Отдел оперативных расследований», «Офицеры». 2007 г. – «Псевдоним «Албанец», 2008 год – «Глухарь», «Морской патруль», «Суд», «Преступление будет раскрыто», «Откройте, милиция!», «Литейный 4». 2009 г. – «Исаев». В рамках нашей работы продуктивно рассматривать их не в качестве отдельных объектов, а как общий смысловой поток, особенно если учесть, что герои и сюжетные линии переходят из одного сериала в другой. Кроме того, они выходили не последовательно, а параллельно, причем по несколько сезонов. Например, 12-й по счету сезон сериала «Улицы разбитых фонарей» стартовал спустя 14 лет после премьерного показа 16 февраля 2012 г. Это позволяет нам сделать вывод о том, что телевизионный сериал «о ментах» был частью государственной коммуникационной политики в 2000-х годах. В целом, объемы производства отечественных сериалов выросли более чем в 20 раз: с 60–80 часов в год (в 1990-е годы) до 1500–2000 часов в год (к концу 2000-х гг.)²³⁶.

Несмотря на заметный количественный перевес, данные сериалы явно уступили в художественной ценности, а значит - в эффективности, работам, вышедшим в эфир на излете «России Ельцина» в 1996 – 2000 гг. Причины успеха первых сериалов о работе правоохранительных органов были разобраны нами выше, поэтому обратимся только к выводам. В тот период они попали в общественную повестку дня, а сама тема была уже «разогрета» СМИ и массовой литературой. Кроме того, данные сериалы обладали тематической новизной и стремлением правдиво отражать жизнь, то, как ее ощущал «маленький человек». В рамках телевидения «России Путина» отход от реализма стал общей

---

²³⁶ См.: Акопов. Особенности отечественного телесериала 2000-х годов: автор. дис. ...канд. искусствоведения. М., 2011. – С. 4.

тенденцией. Происходила романтизация силовых структур, и, как результат, все шире становилась пропасть между документальной и художественной реальностями. Также стоит отметить, что, будучи порождением массовой культуры, эти сериалы в эстетическом плане не могли конкурировать с качественной сериальной телепродукцией этого периода, оттесняясь ею на второй план²³⁷. Исследователи отмечают, что в историю отечественного кинематографа, в качестве иллюстрации творческо-производственного процесса отрасли 2000-х гг., войдут следующие многосерийные телефильмы (по международной классификации): «Граница / Таежный роман» (А.Митта, 2001), «Идиот» (В.Бортко, 2003), «В круге первом» (Г.Панфилов, 2005), «Мастер и Маргарита» (В.Бортко, 2006), «Доктор Живаго» (А.Прошкин, 2006), «Ликвидация» (С.Урсуляк, 2008). Значимость этих фильмов заключается в том, что они являются для зрителя эталоном телевизионного кинематографа и позволяют примерять этот стандарт относительно другой телепродукции.

Наконец, обратим внимание на еще один интересующий нас фактор. Кино 2000-х гг. стимулировало развитие кинокритики не только в традиционных медиа (при этом, оценки в оппозиционных и проправительственных СМИ достаточно сильно разнились), но и в блогах. По данным ресурса <http://www.woolfs.ru>, только на площадке LiveJournal зарегистрировано более 5 миллионов русскоязычных блогов, а кино как тематика идет на втором месте, уступая только музыке²³⁸. Это важно учитывать в рамках нашего подхода взаимосвязей и взаимозависимостей содержательно разных объектов политической коммуникации (более подробно роль блогов в современной российской системе политической коммуникации мы рассмотрим ниже).

Выше мы уже касались проблемы влияния политического и литературного процессов друг на друга в 1990-х гг. Рассматривая эту проблематику в хронологических рамках «России Путина», мы обратили внимание, что она по-

---

²³⁷ Проблема разобрана: Зиборова О. Художественная составляющая как фактор конкурентоспособности российского фильма // Вестник ВГИК. 2010. № 5. – С. 30–51.

²³⁸ Число блогов в LiveJournal превысило отметку в 5 миллионов. Сайт проекта «Веб-мастер». [Электронный ресурс] – URL:: <http://www.woolfs.ru/news/livejournal-5-millionov>. (дата обращения: 7.06.2011)

прежнему находится за рамками интереса политологов. В этом направлении куда больше продвинулись литературоведы, хотя они и не ставили перед собой такие цели. Тем не менее, современная российская социально-политическая ситуация, как генератор тем и сюжетов для литературы, все-таки встречается среди задач ряда исследований. Совершенно четко проявлена тематика Северного Кавказа²³⁹. Выходы на политический фон присутствуют в работах, посвященных антиутопиям, и в целом фантастическим литературным формам²⁴⁰. Влияние на литературу политического процесса в современной России отмечено и в обзорных литературоведческих работах²⁴¹.

Итак, можно констатировать, что традиция отечественной литературы – внимательно наблюдать за политизированной жизнью российского общества – сохранилась и в 2000-х гг., и писатели регулярно поставляют на суд зрителей художественно переработанную реальность, порою ярко и доходчиво прорисовывая целые процессы и явления, которые являются продуктом современной политической системы. Ниже сделаем обзор магистральных тем в отечественной литературе в хронологических рамках «России Путина», которые, на наш взгляд, стимулировали оппозиционные настроения в активно читающей части российского общества.

Со времени стимулирования кооперативной деятельности в период перестройки в российской литературе (прежде всего, массовой) утвердилась тема

---

²³⁹ См.: Богатырева С. Россия и Кавказ в литературе и публицистике XX – начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008; Васильева С. Че Гевара из Нижнего: Захар Прилепин и его роман «Патологии» // Самокат. 2005. № 8 (40). - С. 12–16; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы: сб. ст. Армавир, 2003; Теракопьян, Л. Уроки чеченского, или Работа над ошибками // Дружба народов. 2008. № 9. - С. 152–155.

²⁴⁰ См.: Богданова О.В. Постмодернизм и современный литературный процесс: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003; Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2009; Латынина А. Сверхчеловек или, нелюдь? // Новый мир. 2006. № 4. - С. 135–142; Латынина А. Сказки о России // Новый мир. 2007. № 2. - С. 176–183; Маркова Т.Н. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин). М., 2003; Роднянская И. Пророки конца эона. Инволюционные модели культуры как актуальный симптом // Вопросы литературы. 2010. № 1. С. 56–86; Серова З.Н. Пути трансформации романной формы в отечественной прозе рубежа XX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011; Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе. М., 2005.

²⁴¹ Давыдова Т.Т., Сушилини И.К. Современный литературный процесс в России. М., 2007; Звягина М.Ю. Трансформация жанров в русской прозе конца XX века: дис. д-ра филол. наук. М., 2002; Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России.: сборник / сост. Савкина И.Л., Черняк М.А. СПб., 2009; Тимина С.И., Васильев В.Е., Воронина О.Ю. и др. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). СПб., 2005.

рэкета. Это явление внесло в русский язык ряд терминов из лексикона криминального мира, а понятие «крыша», как показал судебный процесс в Лондоне «Березовский против Абрамовича» (2012 г.), активно используется не только в российском, но и английском судах. Огромное количество демонстративно дерзких преступлений было связано с «переделом» сфер влияния в экономике, контролем преступности над легальным бизнесом. В целом в 1990-х гг. понятие «рэкет» в обществе ассоциировалось с криминальной мафией, но с середины того десятилетия все заметней стало присутствие государственных силовых структур в этой преступной деятельности.

В рамках журналистской деятельности в этот период автор столкнулся с тем, что реакция органов ФСБ на материалы по этой теме становилась все более спокойной. В 1996 г. простое упоминание в публикации о ряде криминальных эпизодов, в которых были замешены сотрудники силовых структур, вызвало бурную негативную реакцию начальника УФСБ по Приморскому краю. В 2000 г., после публикации, в которой приводились факты, что одно из подразделений ФСБ в Приморье прямо поддержало своими ресурсами одну из сторон в конфликте акционеров крупного предприятия, в редакцию поступил очень спокойный формальный ответ, который даже не претендовал на то, чтобы быть опубликованным.

В романе В.Пелевина «Числа» (2003 г.) удивительно точно описан процесс смены «кураторов» российского бизнеса, или «крыш» с «бандитских» на «красные». Главный герой – банкир – отправляется на «стрелку» со своими «крышевыми» чеченскими бандитами, носящими практически библейские имена – Исса и Мусса. На встрече их убивает капитан ФСБ Лебедкин (как тут не вспомнить капитана Лебядкина из «Бесов» Достоевского), после чего объявляет банкиру – теперь мы твоя «крыша». Вот такой символикой в романе оказался обставлен процесс включения российского бизнеса в сферу контроля отечественных силовых структур, которые сами начинают работать в логике бизнес-предприятий, создавая тем самым «прекрасный климат» для расцвета коррупции. Особую социальную точность этому эпизоду добавляет то, что

описанные кровавые события разворачиваются перед взором классической криминальной банды, ужинавшей в том же кафе. Писатель не отказал себе в удовольствии показать их полную растерянность и униженность от того, что, несмотря на их бравый внешний антураж, они не в состоянии хоть как-то вмешаться в дела новых «хозяев жизни», которых вынес на поверхность новый политический режим. Эти классические «братки» («герои вчерашних дней», то есть 1990-х гг.) не более чем деталь интерьера.

В 2004 г. вышел еще один роман В.Пелевина – «Священная книга оборотня», в котором он типизировал и вывел в образе оборотня сотрудника спецслужбы. Причем, оборотень в романе настоящий. Это волк, воем взывающий к земным недрам оживить истощенное нефтяное месторождение. Когда писатель завершал роман, начался громкий процесс над группой высокопоставленных сотрудников МЧС и МВД, составлявших организованную преступную группу. Комментируя это событие, бывший тогда министром внутренних дел Б.В. Грызлов назвал их «оборотнями в погонах». С тех пор это стало устойчивым образом, регулярно используемым в СМИ. Показателем интереса аудитории к этому образу является то, что он прочно вошел в массовую культуру и политическую сатиру. В частности, в комиксе «Человек Грызлов» председатель Государственной думы Б.В. Грызлов представлен в образе супергероя, который отважно сражается с врагами страны. Так вот, «Эпизод 2» цикла посвящен его схватки с оборотнем, прототипом которого стал майор Евсюков²⁴².

Процесс вмешательства силовых и государственных структур в бизнес-деятельность отражен в творчестве писательницы, журналистки Ю.Латыниной. Особенно это хорошо показано в трилогии о политико-криминальной коллизии вокруг Ахтарского металлургического комбината. В книге «Охота на Изюбра». (1999 г.) криминальные события, с целью захвата металлургического комбината, инициирует московский банк, и сюжет развивается в рамках хорошо описанной в СМИ 1990-х гг. логики «войны олигархов». В третьей книге цикла – «Промзона»

---

²⁴² См.: Человек Грызлов (комикс). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gryzlovman.com/episode2/whole.html> . (дата обращения: 23.09.2007)

(2003 г.) – отражен совсем другой криминально-авантюрный сюжет: главным генератором конфликта, в котором участвуют «олигархи» и криминальный авторитет, является полпред в федеральном округе, в советском прошлом – специалист по организации военных переворотов в Африке. Стоит отметить, что обе книги были выбраны для экранизации в форме сериала, но если «Охота на Изюбра» была в 2005 г. завершена, то «Промзона» (начало съемок – 2008 г.) так и не дошла до широкого зрителя, кинопроцесс был остановлен.

Заметное место в литературе нулевых годов занимает тема вампиров, которая, в конце концов, была спроецирована на чиновничество. Начало положил С.Лукияненко, опубликовавший в 1998 г. роман «Ночной дозор», запустив тем самым цикл, который на сегодня включает 5 книг. Если популярный фантаст только обозначил существование паразитирующего клана вампиров, то в «Романе с кровью» М.Чертанов (2001 г.) высказал мысль, что вся российская элита принадлежит к этому тайному ордену. Наконец в романе «Empire V» (2006 г.) все тот же В.Пелевин делится версией: что же сосут вампиры, этот закрытый, могущественный как и российское чиновничество клан? Оказывается – специальный напиток «баблос», то есть деньги, которые производит человек, будучи вершиной пищевой цепочки. У аполитичного в своих произведениях С.Лукияненко в книге «Новый дозор» (2012 г.) главный герой уже размышляет на тему: имеет ли он право пользоваться способностями «иноного», преодолевая московскую пробку? Это пример того, как массовая литература внедряется в актуальный информационный контекст. В данном случае – движение «синих ведерок» против «мигалок».

Указанные тексты объединяет общая тема – природа российской власти. При внешней аполитичности сюжетов, они, по своей сути, решают задачу политического памфлета – сбросить с власти ореол сакральности с помощью гиперболизации, доводя до фантастического абсурда ее типичные черты. Впрочем, у этого подхода есть альтернатива. Очень плодотворный и в 2000-х гг. писатель А.Проханов продолжает продвигать мистическое отношение к российской государственности, в том числе и в романе «Виртуоз» (2009 г.). Этот

писатель в своих произведениях стирает грань между художественной и документальной реальностью, и такое реальное политическое событие, как отказ В.В. Путина баллотироваться на третий срок подряд, стало поводом для обращения к президенту как к герою романа: *«Ты подвергался губительным смерчам, которые направляли на тебя враги в России и за ее пределами. Они выбрали твой день рождения для ритуального убийства журналистки Политковской. В день рождения человек беззащитен перед ударами магических копий, его пуповина открыта для вторжения сокрушительных наконечников. Черная энергия убийства ворвалась в тебя, как кумулятивный заряд... Я заказал во всех епархиях молитвы о твоём спасении, и в трехстах монастырях молились о тебе денно и нощно. Вскоре последовало отравление легкомысленного болтуна Литвиненко... Тебя обвинили в этом отравлении. Я разгадал их замысел и выписал из Мордовии и Удмуртии сорок языческих колдунов»*. На наш взгляд, эта цитата показывает странное смысловое содержание провластного консерватизма во время «России Путина», объединяющего взаимоисключающие мировоззрения и политические программы: православие – язычество, монархизм – коммунизм и т.д. Главным здесь является архаика, в которой, по мнению писателя, скрыта некая мистическая «правда» для России. Нельзя сказать, что он единственный представитель этого направления, но, тем не менее, он производит впечатление последнего паладина идеи богоизбранности правителей России. Как видим, на поле постмодернизма (А.Проханов относит себя к последователям этого направления) продолжают ломать копыя (и перья) сторонники либерализма и консерватизма.

В середине 2000-х гг., в период политической стабильности и наступления «тучных времен», писатели прочувствовали, что меняются общественные ориентиры. Олигархи, которых в СМИ еще подавали как «врагов народа», вскоре стали вызывать симпатии у части общества, так как пострадали от режима. Примером, как меняется общественное настроение, стал роман Т.Устиновой «Олигарх с Большой Медведицы» (2004 г.), где разоренный и лишенный власти бывший олигарх изображается симпатичным волевым человеком, «настоящим

мужчиной». Нарастание волны экстремизма, прежде всего молодежного, предсказано в самом популярном романе З.Прилепина «Санькя» (2006 г.).

Обращает на себя внимание появление в литературе 2000-х гг. нового типа – медийного человека. Наиболее ярко он показан в романе С.Минаева «Media Sapiens» (2007 г.). Поскольку телевидение стало в 2000-х гг. основным каналом политической коммуникации власти и общества, совершенно естественно оно выросло до уровня самостоятельной темы. Рассмотрим, на что делался акцент в литературе в нулевых годах.

С.Минаев заявил о себе в 2006 г. романом «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», сделанным по лекалу нашумевшего французского бестселлера Ф.Бегбедера «99 франков» (2000 г.). После успеха книги С.Минаев решил попробовать себя на поле политического романа, и уже на следующий год выпустил куда менее удачную дилогию «Media Sapiens». О ее качестве говорит тот факт, что автору была присуждена литературная антипремия «Полный абзац». После этого С.Минаев продолжил ежегодно выпускать в свет по новому роману, но уже эксплуатируя тему дебютной книги.

Ценность для нашего исследования «Media Sapiens» заключается в том, что это произведение является последним политическим романом «телевизионной эры». Эксплуатируя идеи «Generation “П”» и главный постулат книги – политический процесс на самом деле всего лишь телепрограмма – С.Минаев описывает, как главный герой отчаянно борется за создание пригодной для телевидения картинки, чтобы появляющиеся в его голове политтехнологические идеи обретали, пусть виртуальную, но все-таки плоть. Во второй части произведения главный герой, проявляя чудовищный непрофессионализм (что входит в противоречие с тем, что было в начале романа), неуклонно идет к личной трагедии превращения в виртуальный символ. Считая, что он погиб, журналистское сообщество собирается поставить ему памятник как борцу за свободу слова. Понятно, что коллеги и вчерашние соратники не в восторге от его возвращения из командировки живым. В финале герой захватывает вещательную

студию в Останкино, пропускает через себя телевизионные сигналы и сам становится телевидением.

Символично, что таким финалом закончилась «телевизионная эпоха» в отечественной литературе, поскольку практически ничего позитивного то телевидение, которое сложилось в России в нулевых годах, дать обществу не могло, а ведь начало эры посттоталитарного телевидения было очень многообещающим.

В начале 1990-х гг. в России были идеальные условия для развития телевидения. В мире ТВ совершило технологический рывок, превратившись в полноценное «окно в мир». В России законом установлена свобода слова как правовая норма. У работников телевидения открылись прекрасные перспективы для самореализации, а аудитория была благодарной и восприимчивой. Однако использование телевидения в качестве инструмента создания виртуальной реальности постепенно свело на нет позитивные возможности телевидения. Две предвыборные кампании – президента России 1996 г. и в Государственную думу 1999 г. – не только показали, что телевизионный ресурс является основным в политической борьбе; но также было доказано, что создание информационно-эмоционального фона победы на выборах важнее настоящей победы. Ведь результат будет воспринят и станет легитимным в том случае, если он укладывается в ощущения большинства граждан. А эти ощущения закладываются телевидением. Феномен В.В. Путина, который за полгода преодолел дистанцию от безызвестности до победы в первом туре на президентских выборах, заставил говорить о возможностях телевидения творить историю только в восторженных тонах. Однако в 2000-х гг. в России стала меняться коммуникационная ситуация.

У исследователей, которые изучают массовую коммуникацию, не принято выделять предрасположенность конкретного канала СМИ к обслуживанию той или иной идеологии. Обычно рассматривают реальную практику использования медиа по внедрению или поддержанию первенства конкретной доктрины. В рамках нашей же работы мы все-таки пойдем на «навешивание идеологических

ярлыков», поскольку это иллюстрирует новый уровень конфликта авторитаризма и либерализма в России.

Итак, телевидение мы рассматриваем в качестве склонного к авторитаризму вида СМИ, при этом мы исходим не только из практической деятельности отечественного ТВ, но и из его объективных эстетико-психологических характеристик, выделенных профессором М.Маклюэном²⁴³. Это мозаичность изображения и мозаичность содержания. Первая характеристика объясняет, почему человеку трудно оторваться от просмотра телепрограммы. Для того чтобы собрать в единую смысловую картину цветные пятна телеэкрана, мозг должен провести серьезную работу по приему и обработке послания. Когда эта работа заканчивается, новый кадр ставит такую же задачу, и так на протяжении просмотра всей телепрограммы. Если же человек вырывается из процесса просмотра, то он знает, что может пропустить что-то важное, поэтому старается не прерывать телепросмотр.

Вторая характеристика объясняет, что человек на самом деле получает уже готовый продукт, который отобрали и «упаковали» на телевидении. Это освобождает его от необходимости самому проводить такую же аналитико-преобразовательную работу, и чаще всего он с удовольствием делегирует это право телевидению. Например, после пожара на Останкинской башне, что привело к прекращению телевещания на Москву на несколько суток, были отмечены психические расстройства у людей, вызванные возникшим информационным дискомфортом. Учитывая, что управление ТВ централизованно, то телевидение может превращаться в инструмент управления обществом.

Интересно отметить, что по М.Маклюэну, телевидение – очень позитивное изобретение. Он считал, что эра телевидения вернула человека к племенному восприятию мира, но на новом уровне развития: «Электрическая цепь сокрушила время и пространство, погрузив каждого из нас в океан забот других людей, –

---

²⁴³ См.: Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант; пер.: Григорьева Аркадьева // Современные проблемы личности. М., 2001. № 1. – С. 138–148.

заявил Маклюэн в одном из своих самых шумевших интервью. – Она заново восстановила всеобщий диалог в глобальном масштабе». Он же предвидел многие современные общественные проблемы, которые может создать телевидение. Вот самая блестящая цитата на эту тему: «... демократические свободы в очень большой мере выражаются в том, что люди озабочены не политикой, а перхотью в голове, волосами на ногах, вялой работой кишечника, мало привлекательной формой груди, больными деснами, лишним весом и застойными явлениями кровообращения». То есть телевидение в состоянии быстро доказать своему зрителю, что по его мнению для него важно.

Откровенно памфлетным романом, где главным объектом сатиры является само телевидение, стала антиутопия В.Пелевина «S.N.A.F.» (2011 г.). Это произведение весьма прохладно было встречено критикой, но нам оно интересно тем, что в нем показан механизм конструирования реальности под запросы телевидения, с целью проведения съемок и создания продукта, который эту реальность виртуализирует. Подобные идеи, которые вытекают из сущности современного телевидения, автор этой работы развивал в книге «Медиа рилейшнз»²⁴⁴. Таким образом, телевидение как явление явно вышло в современном мире за рамки просто канала массовой коммуникации, направления научных исследований, но и является объектом художественного осмысления.

К концу 2000-х гг. достаточно неожиданно возник якобы «мировоззренческий» конфликт ТВ и интернета, который некоторые публицисты интерпретировали как «поколенческий» в духе русской литературной традиции – «отцов и детей». Даже разногласия в правящем тандеме подавали как противоборство «партии телевидения» (В.В. Путина) и «партии интернета» (Д.А. Медведева). На наш взгляд, это не только публицистический образ. За каждым из этих каналов массовой коммуникации действительно стоит определенная идеологическая пользовательская установка.

Если рассмотреть идеологическую природу функционирования сети интернет, то мы обнаружим принципиальную разницу от практики телевидения –

---

²⁴⁴ Ушанов П.В. Медиа рилейшнз. М., 2009. – С. 52–57.

это глобальная дисперсная сеть, управлять которой централизованно на данный момент технологически невозможно. К этому прибавляется еще и пользовательская специфика – человек может самостоятельно выстроить собственную картину мира. В отличие от телевидения, «готовый продукт» из интернета только кирпичик в том строительстве, который затеял пользователь. Используя подходы постмодернистов, можно представить такой сюжет, очень похожий на рассказ В.Пелевина «Фокус-группа» (2003 г.). После смерти уполномоченный от высшей инстанции в чистилище мотивирует душу решение о ее дальнейшем маршруте – в рай или в ад – тем, что предоставляет распечатку всех ее прижизненных посещений сайтов интернета. Из нее прекрасно видно, какую участь заслужила душа. Ведь история посещения интернета – своеобразное зеркало личности, дающее о ней довольно полное представление.

Итак, пользовательская культура интернета базируется на одном из фундаментальных принципов либерализма – человек существо разумное и способен к самоорганизации. Интернет – площадка для диалога, где никогда не будет игнорироваться мнение меньшинства, поэтому мы склонны относить его к либеральному типу массовой коммуникации. В определенном смысле интернет можно рассматривать в качестве практикума по либерализму. Если мы посмотрим на сюжеты литературы 2000-х гг., то герой в них – щепка в потоке заданных свыше обстоятельств, с которыми он должен либо бороться, либо примириться и существовать в заданных рамках. В любом случае он ощущает себя жертвой, а финал редко бывает счастливым. Поэтому можно рассчитывать, что смена доминирующего способа коммуникации приведет к появлению новых типов, активно влияющих на процессы, в том числе и политические. В 2000 г. прогнозировалось, что через 10 лет в России будет 28 миллионов пользователей сети интернет. Реальные цифры оказались значительно выше – 40 миллионов. Количество адресов электронной почты в зоне Рунет превышает общее население страны, и это явно говорит о том, что этим сервисом пользуется все русскоязычное население планеты. Мечта постреволюционной эмиграции о воссоздании некоего глобального «Русского мира» практически осуществилась. В

этой новой коллизии, как нам кажется, кроются и новые сюжеты политической истории России, которая еще ждет своего художественного осмысления.

В первом параграфе этой главы мы зафиксировали субстрат общественных ожиданий на начало 2000-х гг., то есть комплекс представлений, какой должна стать «Россия Путина» в обозримом будущем. В 2012 г. В.В. Путин был избран президентом России, поэтому мы продолжаем использовать этот хронотип. Принципиальное отличие от ситуации 2000 г. заключается в том, что в политическом поле сформировалось ядро его последовательных противников, которое пользуется поддержкой части общества. В рамках данной главы, мы постарались доказать, что эта политическая ситуация стала следствием следующих факторов:

- отсутствие внятной идеологической доктрины сузило круг искренних сторонников власти;
- максимальное упрощение коммуникационных технологий работы с обществом, исчезновение коммуникационной бинарности;
- критическое для власти осмысление политической реальности в объектах художественной коммуникации приносит их создателям профессиональный и коммерческий успех.

Влияние художественной коммуникации на политический процесс в современной России остается еще не изученным, но, на основании сопоставления социологических исследований Аналитического центра Юрия Левады, мы можем сделать вывод, что оно, несомненно, есть.

В № 6 за 2008 г. в «Вестнике общественного мнения» были опубликованы результаты социологического исследования «Чтение и общество в России в 2000-х гг.»²⁴⁵. Из большого количества позиций обратим внимание на те, которые интересны в рамках нашей работы. Данное исследование зафиксировало:

- «число не читающих художественную литературу за последние 3 года сократилось»;

---

²⁴⁵ Дубина С., Зоркая Н. Чтение и общество в России в 2000-х годах // Вестник общественного мнения. 2008. № 6. – С. 30–53.

- «массовая остросюжетная словесность, включая книги на исторические темы, сдвинулась в более периферийные и менее обеспеченные группы читателей»;

- «массовая литературная культура структурируется для читателя темами, жанрами, сериями, но не именами»;

- «уровень удовлетворенности собственным чтением среди взрослых россиян сегодня весьма высок: почти три четверти опрошенных (72%) в той или иной мере удовлетворены тем, что читают»;

- самый большой рост интереса читательской аудитории в системе жанров литературы показали «русский боевик» и «авантюрно-приключенческая проза». В 2000-х гг. появилась новая тема в отечественной литературе – чеченская война;

- самый большой прирост системно читающей художественную литературу аудитории показали «самые молодые и молодые взрослые». Падение интереса к художественной литературе зафиксировано у «россиян зрелого возраста (40–54-х лет)... пожилые россияне чуть ли не вовсе перестали за эти годы читать книги».

Обобщим эти данные. **Молодежь, молодые взрослые (они же жители крупных городов – от 500 тысяч жителей) с невысоким уровнем достатка стали к концу 2000-х гг. больше читать художественной литературы, отдавая предпочтение темам и жанрам, успех которых зависит от точного воспроизведения разворачивающихся на их глазах политических процессов. В целом, они удовлетворены прочитанным, а значит – склонны доверять полученной информации, и стремятся ее дополнить новыми книгами.**

Теперь сопоставим эти данные с результатами социологического исследования участников протестного движения: митинга на проспекте Сахарова 24 декабря 2011 г. и шествия 4 февраля 2012 г., которое провел Аналитический центр Юрия Левады по заказу «Новой газеты»²⁴⁶. Самыми большими возрастными группами участников протеста стали: до 25 лет (25%) и от 25 до 39 лет (39%). **Мы согласны с мнением, что это и так самый социально активный**

---

²⁴⁶ Дубин Б. Якиманка и Болотная 2.0. Теперь мы знаем, кто все эти люди! Аналитический центр Юрия Левады. [Электронный ресурс] – URL.: <http://www.levada.ru/10-02-2012/yakimanka-i-bolotnaya-20-teper-my-znaem-kto-vse-eti-lyudi>. (дата обращения: 22.04.2012)

возраст, однако обратим внимание, что на 2008 г. эти же возрастные группы были и самой читающей художественную литературу аудиторией: за 4 года (до зимы 2011–2012 гг.) часть этой молодежи стала молодыми взрослыми, а эта категория вошла в зрелый возраст. На наш взгляд, это эмпирическое обобщение можно рассматривать в качестве аргумента утверждения, что объекты художественной коммуникации сыграли свою роль в расширении социальной базы гражданского протеста в 2011 – 2012 гг.

Подводя итоги функционирования коммуникационной бинарности как технологии работы власти с обществом в 2000-х гг., мы пришли к следующим основным выводам:

- данная технология уже к середине 2000-х гг. стремительно деградировала, так как из нее выпали элементы, формирующие как рационально-документальную, так и художественно-эмоциональную картины политического процесса в России;

- происходит идейно-содержательный раскол коммуникационного поля, который усугубляется в условиях отсутствия внятных идейных установок у властной элиты «России Путина»;

- взятый под контроль российской властью к середине 2000-х гг. коммуникационный комплекс показал, что он в состоянии решать текущие информационно-пропагандистские задачи, но уже не в силах формировать позитивные общественные ожидания на долгосрочную перспективу, поскольку для правящей элиты настало время отчитываться о реализации программы строительства «светлого будущего», озвученной в 1999–2001 гг. Такая картина объясняет, почему возвращение В.В. Путина на пост президента России в 2012 г. стало, в сравнении с выборами 2004 г., сложной коммуникационной задачей, которая была успешно решена. «Технология победы» предвыборного штаба кандидата в президенты России В.В. Путина описана нами с помощью положения о коммуникационной бинарности. Этот опыт показал, что данная технология может применяться для достижения конкретной политической цели в условиях дефицита времени.

II. 4.5. Технологии доминирования власти в информационном поле страны на фоне возрастания политических и коммуникационных рисков

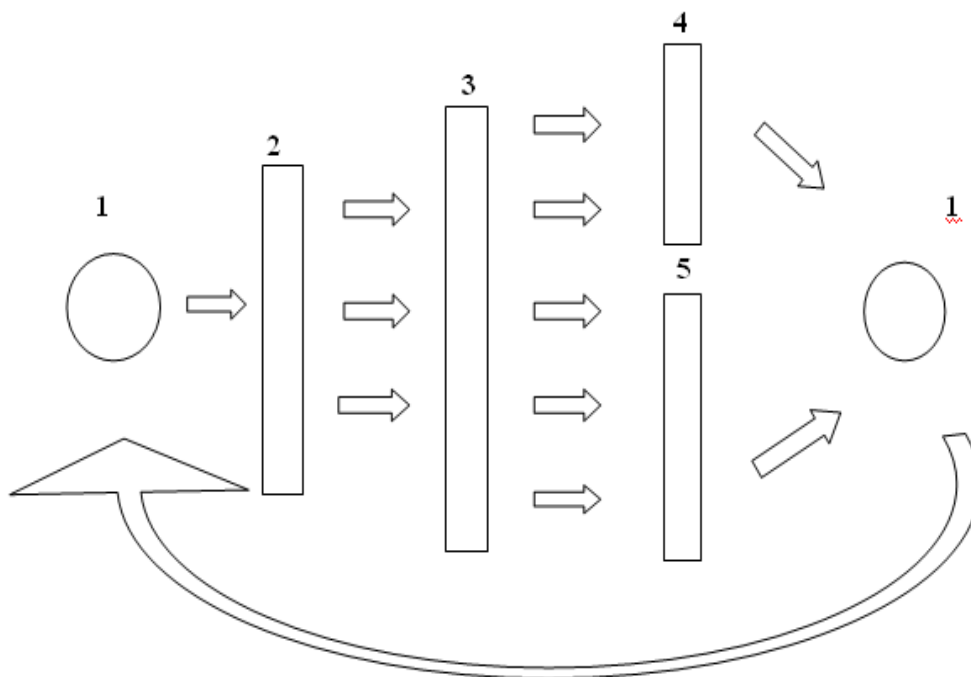
Начиная с октября 2011 г., в России в полной мере проявились протестные настроения, пик которых пришелся на декабрь. Это стало сигналом, что предвыборная кампания президента России 2012 г. пройдет в рамках совершенно другой (в сравнении 2004 г. и 2008 г.) политической повестки дня, что явно заставило ответственных за коммуникационное обеспечение кампании кандидата В.В. Путина куда более тщательно подойти к форме и содержанию предвыборной агитации. На наш взгляд, разработанная штабом схема управления коммуникациями может быть описана с помощью коммуникационной бинарности. На этот раз она показала свою эффективность в сложных условиях предвыборной борьбы, что дает нам право еще выше оценить ее потенциал.

Напомним, что до этого мы рассматривали коммуникационную бинарность в качестве политической технологии, которая позволяла решать сложные *стратегические задачи*: вводить в информационное поле новые факты и мнения, стимулировать общественные дискуссии, внедрять новые ценностные установки, изменять ментальность аудитории и т.д. В условиях управляемого функционирования («гласность»), определяющим фактором эффективности являлась тематическая актуальность информационных объектов, которые транслировались на общество. Это стало реальностью благодаря наличию политической воли властной элиты. При стихийном функционировании (1995 – 1999 гг.) – тематическая актуальность уже являлась следствием коммерческой привлекательности этих информационных объектов. Общим же в обоих вариантах коммуникационной бинарности являлось отсутствие хронологических ограничений, поэтому технология с каждым годом повышала эффективность, которая характеризовалась постоянно возрастающим аудиторным интересом, как к документально-рациональным, так и художественно-эмоциональным информационным объектам.

Политические реалии зимы 2011 – 2012 гг. и сжатые сроки предвыборной кампании не позволяли полностью копировать уже известный успешный опыт работы с общественным мнением. В новых условиях коммуникационная бинарность должна была стать одновременно сложной как технология, но простой в реализации, что свойственно коммуникативным инструментам. Имея уже реализованный проект, можно моделировать в общих контурах комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых задач, которые стояли перед предвыборным штабом В.В. Путина для обеспечения главной цели – победы в первом туре:

1. создание информационного и эмоционального фона грядущей победы;
2. создание и внедрение в массовое сознание антиутопии возможного краха России в случае поражения В.В. Путина;
3. нейтрализация КПРФ и ее лидера кандидата в президенты РФ Г.А. Зюганова, который создавал потенциальные риски для реализации обозначенной выше цели;
4. нейтрализация протестного либерально-демократического движения.

На наш взгляд, примененную на президентских выборах 2012 г. предвыборным штабом В.В. Путиным технологию мы можем обозначить как **«модель замкнутого коммуникационного цикла»**. Графически ее структурные элементы и технологические взаимодействия можно представить следующим образом:

Теперь разберем содержание структурных элементов данной технологии.

Элемент № 1 – предвыборная рекламная продукция. Она играла роль пускового механизма технологии, при этом решала не столько традиционные рекламные задачи – обозначала конкурентные преимущества кандидата, транслировала лозунги и т.д. - сколько вводила В.В. Путина в главную тему информационной повестки – выборы президента.

Элемент № 2 – информационное пространство СМИ. В его рамках подробно, с преобладанием позитивных новостей, освещалась работа правительства России и премьер-министра В.В. Путина. Отличие от логики функционирования данного элемента (поскольку он стал неотъемлемой частью предвыборной агитации этого кандидата) в предыдущих кампаниях заключается, на наш взгляд, в том, что на этот раз данный элемент не сводился к трансляции образа «человека дела», которому «не до предвыборной мишуры», а играл роль ретранслятора сигнала – «почему Путина надо выбрать президентом?» – до следующего, третьего элемента технологии. На этом этапе единое послание, идущее от политической рекламы, рассеивалось, преломляясь через интересы и предпочтения аудитории к разным каналам СМИ.

Элемент № 3 – информационно-аналитическое, публицистическое поле СМИ. На наш взгляд, этот элемент являлся ключевым, для реализации выделенных выше задач. Пропаганда являлась основным коммуникационным инструментом для реализации указанных выше задач, поскольку она имеет высокую эффективность в условиях тотального информационного превосходства над конкурентами.

Элемент № 4 – художественные произведения, которые транслировались по каналам ТВ. Данный элемент решал задачу эстетизации пропагандистской публицистики, переводя идеи и мнения в эмоционально-образную систему, создавая для аудитории объекты сопереживания. Телевидение является традиционным каналом работы с избирателями для предвыборного штаба В.В. Путина, но в 2012 г. он наполнился новым содержанием: к информационному, аналитическому и публицистическому контенту добавился художественный. В качестве иллюстрации приведем многосерийный телевизионный фильм режиссера Сергея Снежкина «Белая гвардия», премьера которого состоялась 3 и 4 марта 2012 г., накануне и в день выборов. Показательно, что либеральные СМИ в рецензиях своих авторов²⁴⁷ критиковали фильм за конъюнктурную привязку к «текущему политическому моменту» – выборам. Впрочем, разные критики сошлись во мнении, что сценаристы очень вольно обошлись с произведениями М.А. Булгакова. По сравнению с предыдущей экранизацией («Дни Турбинных», 1976 г., режиссер Владимир Басов), увеличено количество сцен сильного эмоционального напряжения (или даже «перегруза») для аудитории. Ужасы гражданской войны (смуты) стали главным содержанием фильма. Здесь мы видим взаимосвязь с 1-м и 3-м элементами описываемой технологии, поскольку образ смуты красной нитью проходил через все содержание предвыборной агитации, разработанной штабом В.В. Путина.

Элемент № 5 – специальные предвыборные мероприятия. Наиболее ярко проявились в митингах и флешмобах в поддержку кандидата в президенты России

---

²⁴⁷ См.: Наринская А. Военно-полевой роман // Коммерсантъ. 7 марта; Токарева М. «Белая гвардия» сопротивляется // Новая газета. 7 марта.

В.В. Путина. На наш взгляд, эти специальные мероприятия решали целый комплекс задач, главными из которых стали:

- создание информационного фона поддержки (а ближе к выборам – победы) В.В. Путина для СМИ;
- создание эмоционального фона для соучастия, сопереживания, и, в конечном счете, возможности разделить триумф победителя;
- нейтрализация протестного либерально-демократического движения.

Важно подчеркнуть, что этот элемент был органично завязан в коммуникационный комплекс, которым управлял предвыборный штаб В.В. Путина, поскольку темы митингов вбирались из третьего элемента описываемой технологии, и проецировали ее опять на первый элемент – предвыборную рекламу. Здесь стоит отметить, что в последний отрезок предвыборной агитации количество рекламной продукции В.В. Путина заметно выросло, а тематически она была связана с коммуникационным потоком, который запускался в рамках описываемой технологии.

Итак, описанная выше технология – «модель замкнутого коммуникационного цикла» – концептуально опирается на ключевое послание предвыборного штаба Б.Н. Ельцина на выборах президента России в 1996 г.: «если не наш кандидат, то будет хуже». Масштабы инструментального использования СМИ в предвыборной агитации кандидата от действующей власти в 2012 г. были сопоставимы с практикой 1996 г., вплоть до стилистики (например, возобновление после 16-летнего перерыва газеты «Не дай бог!»). Принципиальное отличие указанных кампаний заключается в значительно более высоком уровне коммуникационного менеджмента штаба В.В. Путина (что выразилось в описанной нами функциональной политтехнологической схеме), а также активное включение в предвыборный информационный поток художественной коммуникации.

На наш взгляд, сам принцип активного взаимодействия документально-рационального и художественно-эмоциональных уровней общественно-политической коммуникации роднит «модель замкнутого коммуникационного

цикла» с гласностью как политической технологией. Отличие заключается в масштабах: в 2012 г. стояла задача такого же инструментального использования художественной коммуникации в короткий предвыборный период, как и СМИ. Показательно, что основным каналом ее трансляции на аудиторию было выбрано телевидение, которое с начала нулевых годов является самым привлекательным для В.В. Путина каналом работы с обществом. В период перестройки стояла более фундаментальная задача – внедрение принципов чуждой либеральной идеологии в советское общество. Поэтому формы и содержание художественной коммуникации в рамках гласности заметно превосходят наполнение 5-го элемента «модели замкнутого коммуникационного цикла». В пользу тезиса о качественном управлении коммуникациями в предвыборный период штаба В.В. Путина говорит тот факт, что съемочный период фильма «Белая гвардия» начался в начале 2009 г.. Если принять во внимание, что контуры политической ситуации на 2012 г. начали прорисовываться после первого удара экономического кризиса по экономике и обществу (конец 2008 г.), то можно предположить, что работа по разработке описанной технологии началась за три года до выборов.

Таким образом, коммуникационная бинарность показала, что может эффективно обеспечивать решение тактической цели. **Обладая уже описанным ресурсом – способностью задавать политическую повестку текущего момента, она в состоянии органично вводить в коммуникационный поток не только новые, но и уже ранее созданные информационные объекты, как журналистские, так и художественные** (например, мультипликационный фильм «Князь Владимир» (2006 г.) прошел практически на всех федеральных телеканалах). На наш взгляд, описанная нами «технология победы» 2012 г. вызовет такой же интерес специалистов в области предвыборного политического консалтинга, как и хрестоматийные кампании 1996 г. и 1999 г. Мы считаем, что она столь же уникальная и неповторима. Проекцию на будущее нам дают результаты президентских выборов в городах с высоким процентом активных пользователей сети Интернет (например, Москва, Владивосток). В них В.В. Путин не победил в первом туре, то есть в этих городах предвыборная технология

оказалась недостаточно эффективной. Ценность же для исследователей данной технологии заключается в том, что в ней показан вариант качественного планирования и успешной реализации предвыборной кампании в условиях меняющейся политической ситуации и ограниченного времени.

Применяя положение о коммуникационной бинарности к общей тенденции развития политической коммуникации в современной России (после президентских выборов 2012 г.), можно сделать вывод о наличии признаков зарождения стихийного варианта этой технологии, в рамках которой опять будут подняты вопросы конца 1990-х гг.:

- Какой должна быть национальная идея в XXI веке?
- Какой будет политическая программа «светлого будущего»?
- Какая политическая сила в состоянии ее реализовать?

Таким образом, в начале третьего президентского срока В.В. Путина перед властью встала острая необходимость сформировать внятную коммуникационную стратегию, которая бы позволяла на основе результатов государственной политики с 2000 г. сформулировать основные ценности текущего политического момента, и предложить такой курс развития РФ, который был бы поддержан большей частью российского общества. Это позволило бы существующей элите успешно пройти выборы в Государственную думу в 2016 г. и выборы президента РФ в 2018 г.

Как мы отмечали выше, общая социально-политическая ситуация в России в этот период стала для власти самой сложной в рамках «России Путина». Формировать коммуникационную стратегию необходимо было с учетом следующих факторов: политический и экономический кризис во взаимоотношениях со странами ЕС и США; существенное замедление темпов роста российской экономики; снижение потребительских возможностей жителей страны; структуризация неприменимой оппозиции среди представителей разных политико-идеологических направлений, которые, тем не менее, стали выступать единым фронтом в рамках протестных акций. Наконец, в этот период меняется и коммуникационная ситуация в стране, что так же необходимо рассматривать в

качестве важного фактора, влияющего на параметры коммуникационной стратегии.

С 2000 г. за 15 лет хронологического периода, который мы обозначили как «Россия Путина», трансформировалась структура, которая обеспечивает доминирование власти в информационном поле страны. Появление блогосферы уже оказывает серьезное влияние на построение картины политического процесса в стране. Феномен блогов только начинает изучаться как академическая научная категория, однако богатый эмпирический материал позволяет нам сделать интересующие нас выводы. Среди разных характеристик блогов мы обращаем внимание на те, которые характеризуют его функциональность.

Доступность. Для того чтобы завести свой блог, не потребуется больших технических знаний и материальных затрат (как правило, блоги бесплатны, затраты только на интернет-трафик). Это позволяет иметь свою страничку в сети любому рядовому пользователю интернета, который, тем самым, может «встать» на публичную трибуну и запустить свои мысли, идеи, взгляды в массы. Соответственно и читать блог может каждый.

Неограниченность в параметрах коммуникационной работы. Сообщения в блогах не ограничиваются ни тиражом, ни объемами, ни видом используемой информации (текст, фото, видео, аудио).

Привлечение аудитории для создания контента. Возможность оставлять комментарии позволяет установить в блогах двустороннюю коммуникацию, открытый диалог. Кроме того, блогосфера создала новую схему взаимоотношений между автором и аудиторией: создавая себе блог, пользователь становится одновременно и автором, и аудиторией других блогов пользователей, получая право высказывать мнение по интересующим его темам.

Персонификация. Блоги персонифицированы, поэтому существуют в контексте личности автора. Исследователи утверждают: осознание аудиторией, что автор сообщения – конкретный человек (группа людей), не зависящий от

редакционной политики или давления властных структур – вызывает высокое доверие людей, что также подтверждают и социологические исследования²⁴⁸.

Социализация. С самого начала существования блогов их авторы стремятся устанавливать связи, объединяться в сообщества по тематическим или другим критериям. Сообщества, в свою очередь, налаживают контакты между собой. В результате, в настоящий момент множество людей, сообществ, групп широко взаимосвязаны друг с другом, обмениваются закрытой информацией, имеют удобный доступ к записям друг друга.

Таким образом, блогосферу нельзя считать хаотичным набором сайтов. Часть блогов носит бессистемный характер, но уже их значительное количество выстроено в сети, которые могут действовать по своим принципам и правилам. Это дает возможность автору блога быть услышанным, но не гарантирует общественного резонанса. Если он хочет донести информацию до аудитории, мало завести блог, необходимо также активно социализироваться, вступать в системы – сообщества, устанавливать личные связи с блоггерами и т.п.

Если исходить из тезиса авторов известной монографии «Четыре теории прессы»: «пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которой она функционирует»²⁴⁹, то важным фактором становления блогосферы в России стоит признать политический контекст 2000-х гг. Он характеризуется: консолидацией политических и экономических элит вокруг фигуры президента РФ В.В. Путина на платформе российской версии консерватизма, созданием «мега-партии» «Единая Россия», и, как следствие, снижением политической конкуренции в публичном политическом поле. Выделенная властью в качестве центрального элемента политической системы категория «стабильности» подкреплена контролем над информационном полем. Результатом этого стало заметное снижение дискуссионности в сфере политической коммуникации страны. Если исходить из ее сущности – «за счет передачи и обмена сообщениями политические субъекты

---

²⁴⁸ См.: Попов А.В. Блоги. Новая сфера влияния. М., 2008. – С. 78.

²⁴⁹ . Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998. – С. 16.

сигнализируют о своем существовании различным контрагентам и устанавливают с ними необходимые контакты и связи, позволяющие им играть политические роли»²⁵⁰ – то политическая оппозиция была обречена на то, чтобы искать альтернативные каналы массовой коммуникации. Победа на выборах президента США Б.Обамы, штаб которого впервые в рамках масштабной политической кампании использовал возможности сети Интернет, сориентировала российскую оппозицию на изучение ее коммуникативности. Один из ее лидеров Г.Каспаров в конце 2008 г. говорил следующее: «Так новые технологии пробивают дорогу. России тоже происходит резкое увеличение численности людей, которые выходят в Интернет. Понятно, что большинство из них там вовсе не на политику обращает внимание. Но даже если мы оценим число выходящих в Интернет, тех, кто интересуется общественно-политической жизнью, в 10-15% , мы все равно находимся уже в районе какой-то критической массы. Там миллионов пять уже может образоваться, ибо 40 миллионов - это сегодня все российское Интернет-комьюнити»²⁵¹.

Политические блоги в РФ начали появляться с середины 2005 г. Одним из первых блоггеров был в тот момент лидер СПС Н.Белых, который не скрывал, что намерен использовать его как канал коммуникации для донесения своих идей потенциальным избирателям. В 2006 г. блогами обзавелись многие оппозиционные политики: Б.Немцов, Г.Каспаров, А.Лебедев, В.Новодворская, Л.Гозман и др. 2008 г. стал для политического сегмента русскоязычной блогосферы этапным. Годом ранее блоги своеобразно, в форме судебного решения, были признаны властью в качестве канала массовой коммуникации. (В 2007 г. блоггер из Сыктывкара С.Терентьев был обвинён в разжигании социальной ненависти к сотрудникам МВД и осуждён на год условно – прим. автора). Именно с 2008 г. блоги стали активно использовать представители власти. В значительной степени этот процесс стимулировал президент РФ Д.А.

---

²⁵⁰ . Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии. М., 2003. – С. 303.

²⁵¹ . Каспаров Г. Он-лайн конференции. Сайт Новой газеты. [Электронный ресурс] - 2009. - 12 марта. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/st/online/779056/>. (дата обращения 13.03.2009)

Медведев. Событием в истории развития политических блогов России стал его видеоблог на официальном сайте Кремля www.kremlin.ru. (Возможно, был учтен успешный опыт видеоблога канцлера Германии А.Меркель, открытый в 2006 г.). Он был запущен в октябре 2008 г. Через два месяца на блоге президента появилась возможность оставлять комментарии, а в апреле 2009 г. дублирующий блог был заведен на самом популярном блог-хостинге России – livejournal.ru. Впервые от лица представителя власти столь высокого уровня прозвучал почти не упоминавшийся до этого мотив ведения блога – диалог с гражданами. «Конечно, для меня это – необходимый срез общения. Срез общения для того, чтобы получить важную информацию, для того, чтобы лучше понять настроение, для того, чтобы понять логику поведения самых разных людей, которые участвуют в блоге, которые дискутируют по самым разным вопросам», – отметил Д.А. Медведев в своем блоге²⁵². За год число постоянных участников блога президента превысило 20 тысяч: только в ЖЖ Д.А. Медведева насчитывалось 11 тысяч пользователей, и еще 10 тысяч – в блоге на официальном сайте. «И те, кто участвует в обсуждениях, готовы не только жаловаться на проблемы, но и предлагать варианты решения этих проблем, а это самое ценное. Причем, эти варианты решений зачастую абсолютно нестандартные», – подчеркнул президент спустя год после запуска блога²⁵³.

В декабре 2009 г., на заседании Государственного совета посвященного проекту «Электронное правительство», перед губернаторами была поставлена задача «внедриться в блоги и стать “заводилами” виртуальных дискуссий»²⁵⁴. По данным «Независимой газеты», главам регионов в Кремле «намекнули», что в ближайшем будущем политические деятели, не выступающие на Интернет-площадках, не будут восприниматься как настоящие претенденты на власть. Более того, их интернет-активность станет одним из критериев эффективности

---

²⁵² Цит. по: Николаева А. Блог в помощь. Интерфакс-Россия. – 2010. – 8 апреля. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=136795>.

²⁵³ См.: Блог сделал Медведева слишком доступным для народа? Балтийское информационное агентство. – 2009. – 8 октября. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.baltinfo.ru/tops/Blog-sdelal-Medvedeva-slishkom-dostupnym-dlya-naroda--108621>.

²⁵⁴ Билевская Э. On-line политика. Сайт Независимой газеты. – 2010. – 21 января. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/politics/2010-01-21/1_online.html?mthree=1

деятельности на занимаемом посту. «Поэтому им неплохо бы последовать примеру президента и освоить общение в блогах и социальных сетях. Такие требования будут предъявлены и к российским партийным деятелям»²⁵⁵. Таким образом, ведение собственного блога, пока хоть и негласно (на законодательном уровне эта инициатива еще не воплотилась), стало должностной обязанностью губернаторов, игнорировать которую в существующей политической системе, когда глав регионов назначает президент, они не могут.

На наш взгляд, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что российская власть в конце 2000-х г. признала свою неконкурентоспособность на такой коммуникационной площадке как блог. Этим и вызвана попытка реформировать «сверху» коммуникационную связь «власть – общество», поскольку с гражданами к этому моменту уже активно работали с помощью блогов оппозиционные политики и активисты. Например, блоггер А.Навальный был признан газетой «Ведомости» персоной 2009 г. Постоянной аудиторией блогов стали к концу 2000-х г. журналисты. По данным Института развития прессы, 43% российских журналистов ссылаются на факты, о которых пишут в блогах, 33% пользуются блогами для отслеживания новостей и скандалов, 53% делают блоги источниками сюжетов для публикаций²⁵⁶. Все актуальные события и темы находят отражения в блогах и переживают там новый виток развития (конфликт в Южной Осетии сопровождался информационной войной, которая помимо СМИ активно велась в блогах)²⁵⁷. Блоггеры могут и сами провоцировать СМИ на освещение темы, а обсуждения и конфликты в блогосфере часто получают продолжение вне сети Интернет. Как, например, критика еще не вышедшего фильма Н.Михалкова «Утомленные солнцем 2» и самого режиссера в блогах, а также саркастические коллажи на афишу киноленты, подтолкнули

---

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Татарников О. Состояние и перспективы развития Интернета // КомпьютерПресс. 2007. №1. – С. 26.

²⁵⁷ См.: Россия vs Грузия: война в Сети. День первый. Сайт Правда.ru. – 2008. – 9 августа. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravda.ru/science/technologies/internet/09-08-2008/278613-livejournal-0>.

автора киноленты сделать заявление, что он обратится в суд с иском на блоггеров, что и стало актуальной и активно обсуждаемой темой для СМИ²⁵⁸.

Наличие блога стало признаком «инновационности» для чиновников, а значит, открывала карьерные перспективы. Блоги в этой среде стали распространяться по принципу домино: примеру Д.А. Медведева последовали российские губернаторы, которым, в свою очередь, подождали рядовые чиновники администраций регионов и городов в этих субъектах РФ. Однако такой рост сразу обозначил серьезную проблему – очень низкую эффективность большинства блогов чиновников. Они не только редко обновлялись, но по содержанию представляют собой либо дублирование пресс-релизов с сайта профильной государственной структуры, либо видеосюжеты, которые транслировались в выпусках новостей региональных телекомпаний, подготовленных в рамках договоров «об информационном обслуживании». Часто губернаторы полностью поручали своей пресс-службе ведение блога, и не уделяли ему лично никакого внимания.

Есть и обратные примеры. Один из них, блог А.Полищука, главного специалиста отдела ЖКХ администрации Покровского сельского поселения Приморского края, который в 2010 г. занял 17-е место в рейтинге политических блогов России, составленном журналом «Forbes». Стоит заметить, что он был единственным представителем самого нижнего уровня административного управления в опубликованной первой двадцатке рейтинга. Блог А.Полищук начал вести в 2006 г., но популярность журнал набрал после того, как его автор занял должность в администрации района и с его страниц начал объяснять всем желающим тонкости ЖКХ. Делал он это живым языком, прибегая иногда и к принятым в среде блоггеров сленговым выражениям. В результате, география посетителей блога вышла не только за границы района, но и Приморского края. Этот опыт можно рассматривать в качестве примера того, как посредством блога можно позиционировать не только конкретного политика федерального, или

---

²⁵⁸ Михалков подает в суд на блоггеров, сделавших коллажи на афишу его фильма // Газета.ru. –2010. – 26 марта. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gazeta.ru/news/culture/2010/03/26/n_1475432.shtml.

регионального уровня, но и положительный образ чиновника в целом, к работе которого в российском обществе относятся достаточно критически.

В течение 2010 – 2011 гг. наметилась профессионализация в ведении и администрировании блогов уровня губернаторов и мэров крупных городов. PR-агентства стали предлагать новые виды коммуникационных услуг: «разработку аккаунтов», «кросспостинг» и т.д. В публичное пространство попало предложение FPG-Media, которое разослало в 2010 г. губернаторам, мэрам, в законодательные органы власти разных уровней коммерческое предложение по созданию и ведению политического блога. Свои услуги агентство оценивало в полмиллиона рублей за один контракт²⁵⁹.

Таким образом, на становление политической русскоязычной блогосферы (что можно рассматривать и как первый этап ее развития) большое влияние оказал фактор конкуренции за внимание аудитории в пространстве сети Интернет между властью и оппозицией. Хронологическая рамка первого этапа развития русскоязычной блогосферы: 2005 – 2011 гг. Он характеризуется увеличением количества блогов, что привело к качественному изменению политической коммуникации – появлению в ее рамках нового феномена. В рамках первого этапа мы выделяем следующие «точки роста» отечественной блогосферы:

2006 г. – экстенсивное развитие. Вдохновленные зарубежным опытом российские политики (прежде всего оппозиционные) регистрируют авторские блоги и начинают системную работу на этой коммуникационной площадке. Условно этот процесс можно назвать «первой волной».

2008 г. – симметричный ответ власти. Необходимость для представителя власти вести блог активно продвигает новый президент РФ Д.А. Медведев. Поднимается «вторая волна» экстенсивного развития блогосферы. Пользу от этого процесса извлекла и оппозиция. Ведь произошла легимитизация блогосферы, и, соответственно, транслируемая ею информация стала рассматриваться столь же значимой, как и материалы СМИ.

---

²⁵⁹. См: Сальманов О. Почем блог для губернатора // Ведомости. 2010. – 1 февраля.

2010 г. – профессионализация процесса работы с контентом блогов. Принципы эффективности блогов были довольно оперативно выделены специалистами, поэтому имитирование коммуникационной деятельности на этой площадке быстро заменила реальная работа, которую от имени формального автора блога стали вести профессиональные группы, порой достаточно многочисленные.

Изучая публикационную активность политического сегмента русскоязычной блогосферы в 2000-х гг. мы обратили внимание на технологию внедрения транслируемых в блогах фактов, идей, мнений и т.д. в пространство СМИ, которую можно описать с помощью так называемого «эффекта просачивания»²⁶⁰. Его автор - американский социолог Ч.Кадушин - заметил, что идеи, обоснованные интеллектуалами в таком типе периодики как «журналы мнений» (издаваемыми «мозговыми центрами» - фондами, ассоциациями, институтами и т.д. для элит), можно через определенное время обнаружить в публичных СМИ. Проведя исследование, Ч.Кадушин обнаружил, что до 40% аудитории «журналов мнений» составляют редактора, члены редколлегии, ведущие журналисты самых разных, в том числе и весьма влиятельных, СМИ. Похожий эффект мы наблюдаем сегодня в российских реалиях, но функцию «журналов мнений» выполняют блоги, о чем свидетельствуют приведенные выше результаты исследования Института развития прессы в 2009 году. Более современных данных найти не удалось, но уверены, за последние годы использование блогов как источника информации стала нормой в российской журналистике. Общая тенденция схожа с ситуацией 60-х годов XX века в США, когда проводил свои исследования Ч.Кадушин. Сегодня этот же эффект достигается блогосферой, поскольку подписчиками у конкретного блога становятся те, кому интересна как данная проблематика, так и сам автор, среди которых большой процент составляют журналисты. Как результат, блогер

---

²⁶⁰.См: Мотовилов Д.А. От почтмейстеров до транснациональных корпораций. Очерки истории журналистики США. Владивосток, 2004. – С. 64-66.

получает возможность влиять на журналистский текст, и, соответственно, на мнение редакции СМИ по конкретной актуальной проблеме.

«Журналы мнений» характеризуются тем, что даже не пытаются имитировать объективность, а, наоборот, идеологически маркированы. То же можно сказать и о политических блогах. Повлиять на мнение журналиста традиционного СМИ блоггер может в том случае, когда выстроенная на его идеологической платформе аргументация, в случае ее трансляции через масс-медиа, будет принята широкой аудиторией. В недавней истории отечественной журналистики был период (1987-1988 гг.), когда идеологические дискуссии в «толстых журналах» для элит и интеллектуалов перекинулись на всю прессу. В тот период «Новый мир» и «Наш современник» функционально были похожи на «журналы мнений». В современной коммуникационной ситуации похожие задачи решают политические блоги.

На наш взгляд, второй этап развития русскоязычной блогосферы будет характеризовать уже активное инструментальное использование блогов в рамках политических и коммерческих коммуникационных кампаний и проектов, однако в качестве одного из элементов системы, в рамках которой ведущее место все-таки по-прежнему будет отводиться СМИ. Этот прогноз опирается на тот факт, что степень доверия аудиторий к блогам на сегодня заметно уступает СМИ. Конкретные цифры опубликовал 24 июля 2013 г. ВЦИОМ, который проводил социологическое исследование «БЛОГИ - ИЛИ ТРАДИЦИОННЫЕ СМИ: ЧЕМУ БОЛЬШЕ ДОВЕРЯЕТ ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИЯ?»²⁶¹. Итак, пользователи интернета сегодня более склонны доверять традиционным СМИ (56%), нежели блогам (8%). И еще 25% сообщили, что в равной степени доверяют и информации, содержащейся в традиционных СМИ, и в блогах. Эти результаты мы в принципе склонны рассматривать как показатель качественного прорыва блогосферы: не являясь на тот момент в подавляющем большинстве своем СМИ,

---

²⁶¹ . Блоги - или традиционные СМИ: чему больше доверяет интернет-аудитория. Пресс-выпуск №2345. Сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114305>. (дата обращения 25.07.2013)

они все-таки сумели стать поставщиками массовой информации для количественно заметной аудитории.

Изучая в работе «Коммуникационные стратегии современной российской власти (1985 – 2012 гг.). Российское общество как объект политической коммуникации»²⁶² современный этап, мы сделали вывод, что перед правящей политической элитой стоит задача выработки новой коммуникационной стратегии – программы «светлого будущего», которую бы восприняло общество. Сформулированная в начале 2000-х гг. на тот момент российской новой властью стратегия к концу десятилетия себя исчерпала. Предложенная программа стремительного роста социально-экономических показателей («удвоение ВВП» - 2003 г., «приоритетные национальные проекты» - 2005 г., «план Путина» - 2007 г.) по ряду причин не смогла стать локомотивом новой коммуникационной стратегии, и сегодня эта тема если и возникает в медийном пространстве, то, чаще всего, как дискуссионная проблематика.

Таким образом, очень важная часть национального информационного пространства – программа «светлого будущего», сегодня не заполнена. Интенсивность процесса ее формулирования, как со стороны власти, так и со стороны разных групп оппозиции, уже можно отслеживать в блогосфере. Высокий градус полемики в рамках этой темы показывает, насколько высока сегодня конкуренция между противостоящими друг другу политически и идеологически группами. Здесь стоит отметить, что именно через блоги прослеживается отсутствие единого мнения на стратегию развития даже в системе «мозговых центров» власти.

Можно прогнозировать появление новой технологии координации информационного потока, которую можно обозначить как «дисперсноуправляемую». Она выводится из сущности блогосферы как дисперсной системы. В естественных науках под ней понимают системы, образованные из двух или более фаз (тел), которые совершенно или практически

---

²⁶² . Ушанов П.В. Коммуникационные стратегии российской власти (1985 – 2012 гг.). Российское общество как объект политической коммуникации. Saarbrücken, 2012.

не смешиваются и не реагируют друг с другом. Под телами блогосферы как системы понимается тот продукт, которые создают и транслируют отдельные блоггеры. Их информация подчеркнута субъективна, и создается в тех формах, которые доступны конкретному блоггеру. Он, как правило, осознает, что его блог является частью системы, но не отслеживает системные связи, и не считает нужным следовать устойчивому набору профессиональных принципов, как это принято в журналистике. Это объясняет дисперсную сущность блогосферы, как системы, отдельные элементы которой обладают яркими индивидуальными характеристиками, и слабо взаимодействуют друг с другом (как правило, с целью собственного продвижения).

Итак, полностью управлять бологосферой (по крайней мере, на текущий момент) в принципе невозможно, однако ее определенный сегмент в состоянии транслировать информационный поток с признаками его координации. Здесь стоит особо подчеркнуть, что эту задачу не в состоянии решить блоги с изначально выбранной социально-политической, идеологической проблематикой, поскольку эта тематическая группа невелика количественно (по оценкам исследователей от 5% до 8% от общего количества блогов). Чтобы ее решить, у достаточно большого количества блоггеров, под воздействием актуальной политической повестки, которую транслируют политические блоги, должна произойти политизация сознания, в результате чего их информационный контент, изначально далекий от политики, подается уже через призму личного отношение к актуальным вопросам внутренней политики, к политическим деятелям, правительству, партиям и социальным группам, чьи интересы сталкиваются на политической арене. В результате дисперсный информационный поток может демонстрировать политико-идеологическое единство, а управляющим фактором является сформированная в среде блоггеров система политических ориентиров.

Здесь уместно обратиться к вопросу периодизации блогосферы, поскольку периодизация активно используется в науке, чтобы систематизировать на основе выбранных критериев разворачивающиеся во времени явления и феномены. Одним из относительно новых феноменов в сфере массовой коммуникации как

раз и являются блоги. В статье «Специфика генезиса русскоязычной блогосферы»²⁶³ мы предложили принцип ее периодизации исходя из предположения, что значимым общественным феноменом информационная деятельность в России становится тогда, когда состоится в качестве элемента политической коммуникации. Поэтому генезис русскоязычной блогосферы, особенно его общественно-политического сегмента, развивается в направлении достижения тех позиций, которые сегодня в информационном поле занимают СМИ. При подготовке этой статьи (2013 г.), текущий момент ее развития мы определяли как второй этап, и характеризовали его следующим образом: блогосфера по своему социальному влиянию стремится достичь позиций одного из сегментов системы СМИ. Мы предполагали, что это произойдет легально, «по факту», на рубеже 2015 – 2016 гг. Прогноз строился на той динамике, которую демонстрировали исследования аудиторных предпочтений каналов массовой информации в 2010 – 2013 гг. Однако в 2014 г. в этот процесс вмешались российские законодатели. Изменение правового статуса блога досрочно подвело черту под вторым этапом развития российской блогосферы. Формально поставленный знак равенства между частью блогосферы и СМИ, безусловно, поднял статус общественно-политических блогов, и поставил вопрос о месте блогосферы в российском медиапространстве.

Итак, в 2014 г. русскоязычная блогосфера окончательно вошла в правовое поле РФ после внесения поправок к закону «Об информации», которые вступили в силу 1 августа 2014 г. Данные поправки фактически приравнивают блоги, которые имеют более трех тысяч читателей в сутки, к СМИ, и обязывают их регистрироваться в специальном реестре Роскомнадзора. Право является важной частью регулирования любой профессиональной деятельности. В области массовой информации новые правовые акты могут стимулировать даже революционные изменения. Достаточно вспомнить, как в СССР была в один день установлена свобода слова после вступления в силу 1 августа 1990 г. «Закона о

---

²⁶³. Ушанов П.В. Специфика генезиса русскоязычной блогосферы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014, №1. - С. 123-128.

СМИ». Спустя 24 года поправки к закону «Об информации» не повлияли столько же радикально на практическую деятельность блоггеров, однако они добавили теоретических и методологических ориентиров для изучения этого коммуникационного феномена.

Поправки к закону «Об информации» вызвали дискуссию о целесообразности такого шага, но окончательно включение в правовое поле блогосферы, по нашему мнению, была вопросом времени, и нечто подобное можно было предполагать при моделировании контуров третьего этапа ее развития. Наличие же правового регулирования блогосферы рассматривалось нами в качестве его важного формального показателя. Таким образом, развитие ситуации вокруг русскоязычной блогосферы, сделала актуальной проблему - определить ее место в медиаландшафте современной России, и дать ей общую характеристику как вида СМИ.

Процесс регистрации блогов в Роскомнадзоре идет очень не просто – за первые три месяца действия поправок к закону «Об информации» было вынесено более 100 отказов в регистрации, поэтому, на настоящий момент мы не можем пользоваться только данными Роскомнадзора, поскольку они не отражают реальные позиции русскоязычной блогосферы. Показательно, что 17 июня 2014 г. было опубликовано исследование «Аналитического центра Юрия Левады» «Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет»²⁶⁴, но в нем блогосфера еще не выделена в качестве самостоятельного вида СМИ. Описать место русскоязычной блогосферы в системе национальных СМИ можно пока как гипотезу, подкрепив ее данными ряда аналитических центров и институтов, а так же опираясь на традицию разделения труда в сфере создания информационного продукта, которое закреплено за разными типами СМИ.

Первый пик исследований блогосферы пришелся на 2011 г., когда было зафиксировано заметное влияние сетевых авторов на контент традиционных

---

²⁶⁴. Волков Д., Гончаров Д. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Аналитический центр Юрия Левады - 2014. – 17 июня. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>.

СМИ, а так же их способность корректировать общественно-политическую повестку дня. После некоторой паузы, публикация исследований блогов возобновились, и наиболее важным для нас стали цифры, которые опубликовал 24 июля 2013 г. ВЦИОМ, проводивший социологическое исследование «Блоги - или традиционные СМИ: чему больше доверяет интернет-аудитория?»²⁶⁵. Согласно ему пользователи сети Интернет более склонны доверять традиционным СМИ (56%), нежели блогам (8%). И еще 25% сообщили, что в равной степени доверяют как традиционным СМИ, так и блогам. Результаты изучения интернет-аудитории сегодня уже можно проецировать в целом на аудиторию массовой информации. Если сопоставить результаты исследований ВЦИОМ и Фонда Общественное мнение, которые проводились в первой половине 2014 г. и были объединены в Отраслевом докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития»²⁶⁶, то мы получим следующие цифры:

- интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше или 76,3 млн. человек;
- ежедневно выходят в Сеть – 46% или 53,6 млн. взрослых россиян;
- ежедневно пользуются интернетом 89% подростков в возрасте 12–17 лет, что вместе с детьми до 12 лет составляет ещё около 10 млн. пользователей.

Таким образом, опираясь на полученные данные, мы видим, что не менее 85 мил. человек в России регулярно пользуется сетью Интернет, то есть около 75% от всей аудитории каналов массовой информации.

Теперь обратимся к исследованию «Аналитического центра Юрия Левады»: «Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет». Стоит подчеркнуть, что данный документ был составлен на данных более чем десятка различных репрезентативных опросов, то есть отслеживает динамику аудиторных

---

²⁶⁵. Блоги - или традиционные СМИ: чему больше доверяет интернет-аудитория. Пресс-выпуск №2345. Сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] -URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114305>.

²⁶⁶. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Сайт Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям – 2014 – 22 мая. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2014/internet-in-russia.html>.

предпочтений. Так же во введении подчеркивается: «В приведенных исследованиях акцент сделан на потреблении новостей, а не просто на пользовании тем или иным информационным каналом»²⁶⁷. Для решения поставленной проблемы это обстоятельство является очень важным, поскольку исследована преимущественно аудитория общественно-политического сегмента массовой информации. Встраивание в существующий медиа-ландшафт блогосферы требует не только количественных (еще в 2009 г. по данным Яндекса количество блогов в Рунете превысило 6,6 мил.), сколько качественных показателей.

В исследовании зафиксировано монопольное положение телевидения в формировании общественного мнения. Особо подчеркивается, что не подтвердилась гипотеза, что сеть Интернет является альтернативой телевидения: «Если сравнить россиян, которые доверяют интернету как источнику информации в целом и не доверяют телевидению, с теми, кто, напротив, доверяет телевизионным каналам и не доверяет интернет-ресурсам, то их мнения по актуальным социально-политическим проблемам существенно не отличаются»²⁶⁸. Однако, сопоставление аудиторий всемирной сети и других традиционных СМИ позволяют нащупать нишу блогов в российской системе массовой информации.

В качестве первого шага в этом направлении мы сосредоточились на целях интернет-аудитории. Получение последних новостей (34%) и стремление разобраться в картине мира (20%) не являются приоритетными, но все-таки эти цели преследует уже заметная часть пользователей сети. Как отмечено в исследовании: «...можно предположить, что и по стране в целом интернет как источник новостей опережает газеты и радио за счет сайтов, которые сообщают отрывочную информацию, отобранную более-менее случайным образом, и не предоставляют глубокий анализ происходящего»²⁶⁹. Ведущими поставщиками

---

²⁶⁷. См: Волков Д., Гончаров Д. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Аналитический центр Юрия Левады - 2014. – 17 июня. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>.

²⁶⁸. Там же.

²⁶⁹. Там же.

новостей являются Яндекс.Новости (41%), Mail.ru (21%) и Lenta.ru (20%). Другие новостные интернет-ресурсы заметно отстают, но, тем не менее, показатели лидеров новостных интернет-ресурсов действительно опережают аудитории и ежедневных газет, и новостных радиостанций. Этот успех не является неожиданным, поскольку всемирная сеть обладает такой совокупностью коммуникативных характеристик, которые идеально подходят для работы с новостями, но это явно не медийная ниша блогов. Некоторые из них, как, например, блог премьер-министра РФ Д.А. Медведева, являются источниками точной, авторитетной и достаточно оперативной информации, но для очень узкой аудитории. Блогер, даже при наличии группы помощников, не в состоянии эффективно конкурировать с профессиональными коллективами, для которых работа с новостями является бизнесом.

Если мы исходим из того, что интерес у аудитории вызывает, прежде всего, уникальный информационный продукт, то блогер способен: создавать мнение, суждение, проводить экспертизу новостей и аналитики. В системе традиционных СМИ эти задачи характерны для немассовых журналов по интересам. Поэтому мы предполагаем, что для интернет-аудитории блоги ориентированы, преимущественно, на задачи этого типа периодики: генерировать для заинтересованной аудитории дополнительный аналитический продукт. Как аргумент в пользу этого предположения, мы можем рассматривать падение в России интереса к журналам, которое зафиксировал в своем исследовании «Аналитический центр Юрия Левады» - с 8% до 5%²⁷⁰. Таким образом, исходя из сложившейся традиции «разделения труда» в системе СМИ, мы предполагаем, что в условиях цифровой эволюции информационного производства, блоги заняли нишу, в которой до недавнего времени присутствовали исключительно немассовые журналы по интересам.

---

²⁷⁰ . См: Волков Д., Гончаров Д. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Аналитический центр Юрия Левады - 2014. – 17 июня. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>.

Так же у нас есть возможность обозначить количество «ядерной» аудитории блогосферы. Напомним, что по данным социологического исследования ВЦИОМ от 24 июля 2013 г. «Блоги - или традиционные СМИ: чему больше доверяет интернет-аудитория?»²⁷¹ блоги пользуются авторитетом у 8% опрошенных. Еще 25% в равной степени доверяют блогосфере и традиционным СМИ. Если мы возьмем за точку отсчета общее количество пользователей сети Интернет в РФ примерно в 85 мил. человек (согласно результатам Отраслевого доклада Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Интернет в России»), то около 30 мил. человек из них (обозначенные выше 33%) используют сеть для получения общественно-политического контента. Исходя из данных, что 8% доверяют блогам, то в итоге мы выйдем на цифру порядка 2,5 мил. человек ядра их аудитории.

На основании проведенной работы, мы можем дать следующую характеристику блогосфере как виду СМИ:

- На настоящий момент ядро аудитории блогов составляют порядка 2,5 мил. человек, то есть около 2% от всей аудитории СМИ. Количественно аудитория блогов приближается (или уже сопоставима) с аудиториями немассовых журналов;

- Блоги используются в качестве одного из источников информации 18% процентами аудитории СМИ. Это все 12% аудитории, которые используют от 4 до 7 источников, а так же часть аудитории в 17%, которая пользуется тремя источниками;

- Блогосфера заняла нишу, в которой до недавнего времени присутствовали исключительно немассовые журналы по интересам;

- Под термином «текущий номер» применительно к блогу стоит понимать не только авторский текст, но и включенные в него гиперссылки, а так же комментарии;

- Качество ядра аудитории блогосферы сопоставима с аудиторией качественной прессы: солидный социальный статус, высокая степень

---

²⁷¹. См: Блоги - или традиционные СМИ: чему больше доверяет интернет-аудитория. Пресс-выпуск №2345. Сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114305>.

включенности в политические и социально-экономические процессы, склонность к рефлексии, доверие к источнику информации;

- Влиятельность блогосферы как канала СМИ выше, чем количество ее аудитории;

- Блогосфера – самый политически ангажированный вид СМИ в России;

- Общие коммуникативные характеристики сети Интернет значительно усиливают возможности блогов как вида СМИ реализовывать организаторскую функцию;

- Потенциально блогосфера является самым демассифицированным видом СМИ.

Рассматривая трансформацию системы массовой коммуникации в РФ в 2010-х гг., мы отметили, что в целом она усложняет национальную медиаполитическую систему. Изучая источники, которые характеризовали взаимовлияние политики и масс-медиа, мы обратили внимание на мнение, опубликованное в 2002 г. исследователями массовой коммуникации В. Евстафьевым и Е. Пасютиной. Политическая ситуация конца 1990-х гг. была обозначена ими как «медиаполитическая система»²⁷². Последняя характеризуется не только высоким влиянием СМИ на политический процесс, но и доминированием политических инвестиций в финансировании масс-медиа. Если учитывать специфику территориально-административного устройства РФ, то для констатации самого факта оформления медиаполитической системы необходима медиатизация политики не только на федеральном уровне и в субъектах федерации, но и в его районах. Таким образом, можно предположить, что окончательно медиаполитическая система в РФ может оформиться только тогда, когда политические инвестиции будут доминировать в финансировании прессы и на уровне районных СМИ.

Изучая информационное обеспечение региональных выборов в Дальневосточном федеральном округе в 2013 - 2014 гг., мы обратили внимание на

---

²⁷². Евстафьев В. А., Пасютина Е. Э. История российской рекламы. 1991-2000 гг. М., 2002.

улучшение качества управления коммуникационными процессами на уровне районов субъектов федерации и на явные признаки увеличения политических инвестиций в СМИ, которые работают на локальных территориях. Это позволило предположить, что в настоящий момент происходит окончательное оформление медиаполитической системы в РФ и что катализатором этого процесса стало изменение избирательного законодательства, а именно – введение единого дня голосования.

Рассмотрим этапы оформления медиаполитической системы в современной России. Как отмечает исследователь политического консалтинга и PR Т.Э. Гринберг, «структура институализации власти в российских масс-медиа, определенная и выделенная на основании наличия политизированных инвестиций и характера влияния на редакционную политику СМИ, состояла из трех уровней:

- общероссийские государственные и общественно-политические (качественные) СМИ;
- общероссийские и межрегиональные коммерческие (массовые) СМИ;
- региональные (качественные и массовые) СМИ»²⁷³.

Проникновение политических инвестиций на эти уровни СМИ активно стимулировалось избирательным процессом во второй половине 1990-х гг. Объяснить эту тенденцию можно не только инициативой политических инвесторов, но и сложной экономической ситуацией в российской медиа-индустрии, связанной с окончанием так называемого «золотого века прессы», периодизация которого у разных исследователей несколько варьируется, но укладывается в период 1990-1995 гг. После того как на государственном уровне прекратилась финансовая поддержка негосударственных СМИ, перед их руководителями встала проблема привлечения необходимых для работы и развития финансовых средств. Именно с этого момента масс-медиа начинают

---

²⁷³ . Гринберг Т. Э. Политическая реклама и политический ПР в избирательных кампаниях постсоветской России // Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций: ежегодник. М., 2004. Вып. 1. - С. 5-28.

вести активный поиск инвесторов, а в медиабизнесе появляется политический капитал, который начинает влиять на редакционную политику.²⁷⁴

Как было подробно описано выше, президентские выборы 1996 г. показали политическим инвесторам огромные информационные и манипулятивные возможности СМИ, объединенных общей политической задачей, выполнение которой становилось основой редакционной политики. В свою очередь, редакционные коллективы увидели в политически ангажированной информационной работе возможность заработать бóльшие деньги, чем на рекламе. Особенно это проявилось в редакционной политике той периодики, которая в первой половине 1990-х гг. так и не состоялась в качестве бизнес-проектов и не могла уже опираться в своей деятельности на собственный капитал (газета «Сегодня», «Независимая газета», журнал «Огонек»). Поэтому первое полугодие 1996 г., в рамках которого проходила президентская предвыборная кампания, мы склонны рассматривать в качестве первого этапа создания медиаполитической системы в РФ. В его рамках объектами политических инвестиций стали представители первого и второго уровней институализации СМИ, перед которыми была поставлена политическая задача – создать информационный фон тотальной поддержки Б.Н. Ельцина.

Катализатором второго этапа стали выборы в Государственную думу 1999 г., однако политические инвестиции в региональные СМИ активизировались уже в 1997 г., поскольку в большинстве субъектов РФ в 1998- 1999 гг. должны были состояться губернаторские выборы. В этот же период главные соперники в борьбе за доминирование в Государственной думе третьего созыва – партии «Единство» и «Отечество – Вся Россия» – активно привлекали в свои ряды губернаторов, рассчитывая опереться на медиа-ресурсы третьего уровня институализации СМИ во время выборов в российский парламент. В рамках второго этапа создания медиаполитической системы пресса первого и второго уровней стала

---

²⁷⁴ . См: Грабельников А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий: итоги и перспективы. М., 2001; Засурский Я. Н., Варганова Е. Л., Засурский И. И. и др. Средства массовой информации постсоветской России. М., 2002.

ориентироваться на политические инвестиции как на основной источник её финансирования. Можно было бы ожидать, что данный процесс в 2000-х гг. охватит также и первичную социально-политическую единицу административно-территориального устройства страны – районы, но процесс дальнейшего углубления медиатизации прервался практически на 15 лет, поэтому четвертый уровень институализации СМИ – районная пресса – не выделяется в исследованиях медиаполитической системы 2000-х гг. Постараемся объяснить причины этой дискретности.

Предвыборный процесс в районах субъектов РФ на протяжении 1990-2000 гг. находился на периферии внимания профессионального политического консалтинга главным образом из-за скромных финансовых средств, которые могли привлечь кандидаты на выборные должности. Также в 2000-х гг. сложились достаточно благоприятные условия для развития районных СМИ, которые опирались на следующие факторы:

– экономический подъем в РФ повысил потребительские возможности жителей малых населенных пунктов, что стимулировало развитие малого предпринимательства и, как следствие, формирование локальных рекламных рынков;

– технологический прогресс заметно удешевил работу СМИ;

– медиа-менеджеры накопили опыт работы в условиях рыночной экономики.

Таким образом, работа в области массовой информации в районах субъектов РФ стала рассматриваться в логике бизнес-проектов, что в 2000-х гг. усложнило систему районных СМИ. На данную тенденцию обратили внимание исследователи масс-медиа. Регулярно публиковались результаты исследований²⁷⁵, в том числе и диссертационных²⁷⁶, а также дискуссионные статьи в

---

²⁷⁵ См: Воронова О. А. Портрет современной районной газеты // Вестник Московского государственного университета. Серия 10: Журналистика. 2003. № 2. - С. 75-92; Воронова О. А., Реснянская Л. Л. «Выжить нельзя умереть» Перспективы районной газеты. Где поставить запятую? // Журналистика и медиарынок. 2003. № 3. - С. 16-20; Касютин В. Газета города и района: технологии успеха. Краснодар, 2005.

²⁷⁶ . См: Евтуш О. А. Региональная пресса в современном политическом процессе (на примере Сибири): дис. ... канд полит. н. Кемерово, 2006; Кислая Л. Н. Редакционная политика районной прессы (на примере

профессиональной периодике²⁷⁷. Изучение этих материалов позволяет выделить основные позиции, которые являются характерными для состояния системы массовой коммуникации в районах субъекта РФ к концу 2000-х гг.:

– «районная пресса» представляла собой совокупность разных по статусу, тематическому наполнению, формам собственности, бизнес-моделям видов СМИ, имеющих ядерную аудиторию на территории конкретного района;

– развитие массовой коммуникации в районах в целом соответствовало основным тенденциям развития коммуникации в стране (в том числе росло обеспечение для всех слоев общества свободного доступа в сеть Интернет);

– значительная часть районных СМИ не управлялась властью, так как функционировала в качестве субъектов бизнеса, извлекая доходы с помощью основных направлений своей деятельности (реклама, издательские, полиграфические и офисные услуги, интернет-центры и т.д.).

Как видим, в 2000-х гг. условия для медиатизации политического процесса в первичной единице административно-территориального устройства страны не сложились. Соответственно, в последние годы должна была произойти серия внешних неблагоприятных событий, которые бы дестабилизировали ситуацию в системе районных СМИ в рамках всей страны. Как мы предполагаем, катализатором выступили два фактора: экономический кризис и изменение избирательного законодательства – введение единого дня голосования.

Финансовый кризис 2008-2009 гг. фактически не коснулся районной прессы, поскольку она не взаимодействовала с крупными субъектами российской экономики, которые понесли в этот период ощутимые финансовые потери. Серьезный удар по ее экономической базе нанес экономический кризис 2014 г.,

---

Новосибирской области): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008; Коган Е. В. Управление репутацией в региональном политическом процессе РФ (на примере Челябинской области): дис. ... канд. полит. наук. М., 2013; Радионцева Е. С. Творческий потенциал современной районной газеты: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009; Устюгов М. А. Региональная избирательная кампания: организация и технологии: дис. ... канд. полит. наук. Тюмень, 2008.

²⁷⁷. См: Петрова Л. Казенная, автономная или бюджетная? // Журналист. 2010. № 9. - С. 42-43; Семенова Е. Путиловец из Новолеушковской // Журналист. 2010. № 6. - С. 45; Сорока Н. Провинциальная смелость. Подвиг или безрассудство? // Журналист. 2010. № 6. - С. 43; Щучкин В. Какая модель развития эффективнее для региональных СМИ: бюджетная, автономная или коммерческая? // Журналист. 2010. № 8. - С. 43-44.

вызванный неблагоприятными для РФ внешними условиями. Если обобщить материалы научно-практических конференций по журналистике и массовым коммуникациям за 2015 г., то современную ситуацию для районных СМИ в стране можно назвать предкризисной. Она характеризуется существенным сокращением рекламных возможностей; ростом цен на полиграфические услуги, средства связи, аренду помещений, что нашло отражение в падении подписных тиражей доминирующего на уровне района вида СМИ – периодической печати. По информации Приморского регионального отделения ФГУП «Почта России», подписка на газеты на территории края на 2015 г. сократилась на 88 тыс. экземпляров, из них 84 тыс. экземпляров приходится на районную прессу.

Серьезные проблемы районных СМИ по времени совпали с вступлением в силу поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. Эта поправка затронула принципиальный подход к организации избирательного процесса, установив единый день голосования для региональных и муниципальных выборов – второе воскресенье сентября года, в котором истекают полномочия выборного органа или должностного лица. Официально эта поправка подавалась как исключительно организационная мера – унифицировать даты начала и окончания сроков полномочий выборных органов и должностных лиц, но политический консалтинг быстро отреагировал на новый формат предвыборной кампании и стал использовать технологию, в которой важное место отводится районным СМИ.

В своих общих чертах данная технология повторяет такую модель зонтичного бренда, когда под одним брендом выпускаются товары разной категории с целью доминировать в разных потребительских нишах. Проанализированные нами предвыборные кампании в Дальневосточном федеральном округе показали, что их стратегия была ориентирована на то, чтобы создать ситуацию, когда кандидаты на разные выборные должности – от губернатора до депутата органа местного самоуправления – опираются на коммуникационный ресурс лидера общественного мнения федерального уровня,

который в регионе рассматривается как политический бренд. Таким образом, создается своеобразная бренд-вертикаль, и каждый входящий в нее кандидат получает возможность пользоваться коммуникационным ресурсом своего коллеги, так как он охватывает территорию и его избирательного участка. Это позволяет кандидатам уровня всего субъекта федерации проникать в специфические информационные каналы районов, в том числе в пространство районных СМИ. В условиях единого дня голосования значение региональных СМИ многократно возрастает, поскольку в современных предвыборных условиях на уровне района закладывается фундамент успеха кандидата на выборную должность. Поэтому именно на этом уровне мы наблюдали самую высокую интенсивность коммуникационного воздействия на электорат. Ведь на избирателя, который получает в день голосования до пяти разных бюллетеней, направлена одновременно предвыборная агитация кандидатов разного уровня, и они стремятся обратить на себя внимание, задействовав самый близкий и актуальный для них канал массовой информации.

Таким образом, решение прагматической задачи – качественное информационное сопровождение предвыборной кампании – стимулировало интерес политического консалтинга к системе коммуникаций в районе в целом и к районным СМИ - в частности. Обнаружив, что последние находятся в тяжелой финансовой ситуации, политические инвесторы стали входить в состав учредителей традиционных СМИ, а также запускать новые медиа-проекты.

Одним из показателей активизации политических инвестиций в СМИ является их концентрация – появление медиа-холдингов. Подобная форма организации информационного производства действительно стала для нашей страны традиционной. Медиа-холдинги начинают создаваться в середине 1990-х гг., и с тех пор их концентрация является одной из главных тенденций в системе российских СМИ²⁷⁸. Появление медиа-холдингов в районах подчеркивает их успешный опыт в вопросе управления коммуникационными потоками, что

---

²⁷⁸. Варганова Е. Л., Иваницкий В. Л., Назайкин А. Н., Щепилова Г. Г., Макеенко М. И., Смирнов С. С. Основы медиабизнеса / под ред. Е. Л. Варгановой. М, 2009.

становится особенно актуальным в период предвыборных кампаний. Подобные проекты требуют привлечения серьезных ресурсов, прежде всего финансовых и кадровых, и это свидетельствует о долгосрочных планах их учредителей. Пока по своей модели районные медиа-холдинги очень просты: как правило, это информационно-развлекательный сайт и общественно-политическая газета. Подобную форму организации холдинга мы обозначили как «компакт-модель» - она использовалась в 2000-х гг. в медийных бизнес-проектах с целью повысить эффективность информационного производства и увеличить количество рекламных площадок. В 2014 г. году мы обратили внимание на то, что районные медиа-холдинги стремятся увеличить количество входящих в него СМИ, в результате чего появляется новая форма концентрации прессы – «поли-модель». Количество входящих в такой холдинг СМИ диктуется исключительно интересами политического инвестора и не ориентируется на достижение экономической рентабельности.

Автором выявлен опыт создания медиа-холдинга, который ставил задачу влиять на информационный процесс в разных районах субъекта федерации с помощью сети интернет-ресурсов. Например, в Приморском крае начали функционировать сайты, которые позиционируются как «народные порталы» и по своей тематике ориентированы на аудиторию конкретных районов. Они имеют одинаковый дизайн, структуру, навигацию, что дает нам возможность утверждать: данные сайты созданы в рамках одного технического задания и различаются только ориентированным на разные локальные территории контентом. Мы обратили внимание на практически синхронное по времени обновление новостей на «народных порталах» разных районов, то есть материалы из разных административных единиц края редактируются в одной общей редакции. Соответственно, подобная сеть финансируется и управляется одной структурой, хотя каждый сайт зарегистрирован как самостоятельное юридическое лицо. Мы обратили внимание и на высокую динамику развития этой сети: в сентябре 2014 г. «народных порталов» было 6, а в мае 2015 г. – уже 23. Всего в Приморском крае 34 городских округа и муниципальных района. Судя по наблюдаемой динамике,

стоит задача к избирательному периоду 2016-2018 гг. охватить «народными порталами» все административные единицы Приморья. Рекламную деятельность сайты выявленной сети не ведут, что позволяет нам рассматривать этот медиа-холдинг в качестве политического проекта.

На основании собранного материала автором был сделан доклад на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации», которая состоялась 15-16 мая 2015 г. в г. Воронеже²⁷⁹. В рамках обсуждения выяснилось, что процесс активизации политических инвестиций в районные СМИ отмечен и в других субъектах РФ, что позволяет нам рассматривать его в качестве общероссийской тенденции. Это дает возможность предположить, что в настоящий момент проходит третий и последний этап оформления медиаполитической системы в нашей стране, который должен завершиться к сентябрю 2016 г., когда в рамках единого дня голосования пройдут выборы в Государственную думу 7-го созыва. Два фактора, которые стали катализатором медиатизации политики на уровне районов субъектов федерации, а именно – ухудшение экономического положения районной прессы и потребность в доминировании в информационном поле территории в рамках предвыборной кампании – в целом те же, что способствовали началу оформления медиаполитической системы в РФ, поэтому их следует рассматривать в качестве ее фундамента. Тем не менее, у третьего этапа есть собственная специфика. Интерес у политических инвесторов к районным СМИ появился тогда, когда стала очевидной эффективность их использования в рамках федеральных и региональных предвыборных кампаний. В свою очередь эта ситуация возникла после изменения избирательного законодательства – введения единого дня голосования.

Как мы предполагаем, только синхронность указанных факторов – ухудшение экономического положения районных СМИ, политическая

---

²⁷⁹. Ушанов П. В. Изменение избирательного законодательства в РФ как фактор активизации политических инвестиций в районные СМИ // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации» в 2-х частях. / под ред. В. В. Тулупова. Воронеж, 2015. Ч. 2. - С. 35-36.

целесообразность и изменение избирательного законодательства – сделали возможным начало третьего этапа оформления медиаполитической системы в РФ. До этого малобюджетность обеспечивала районной прессе экономическую устойчивость, а дисперсный характер ее системы затруднял монополизацию. Поэтому можно прогнозировать, что в условиях экономического роста и снижения после президентских выборов 2018 г. политической целесообразности использования районных СМИ в избирательном процессе этот сегмент национальных медиа может выпасть из медиаполитической системы РФ.

Итак, рассмотрев значимые трансформации в практике массовой коммуникации РФ в первой половине 2010-х гг., мы выявили, что усложнение системы обслуживающих ее информационных каналов не подорвало доминирующего положения государственной власти в информационных процессах в стране. В течение достаточно короткого времени государство значительно усилило свою конкурентоспособность на новых коммуникационных площадках, возникших в рамках цифровой эволюции информационного производства, и сохранило лидирующие позиции в традиционных медиа. Доминирование в информационном поле страны закрепилось в качестве обязательного условия реализации российской властью своей коммуникационной стратегии, поэтому власть готова инвестировать в контроль над информационным комплексом РФ серьезные средства, привлекая для работы сильных специалистов. В целом пока не подтвердилась оформившаяся к концу 2000-х гг. гипотеза о грядущей политико-идеологической дифференциации российского общества по аудиторным предпочтениям к конкретному каналу массовой информации. Такие термины, как «партия Интернет», «партия телевидения», используются как публицистические образы, а не как определение стабильных политико-идеологических организаций.

Рассматривая в текущий период содержание коммуникационной стратегии российской власти, призванной обеспечить успешное для нее прохождение избирательного цикла 2016 – 2018 гг., мы выделяем в качестве ключевого фактора «украинский кризис». Как мы предполагаем, события в Украинской республике в

2014 г. если не полностью изменили целевые стратегические установки коммуникационного обеспечения внутренней политики, то в значительной степени их скорректировали под влиянием стремительно меняющейся политической информационной повестки исторического момента.

При моделировании контуров коммуникационной стратегии российской власти на 2010-е гг. мы обратили внимание на то, что на территории РФ в этот период запланировано проведение большого количества крупных международных мероприятий. Такой включенности в международную жизнь не было не только в современный период российской истории, но и за все время существования СССР. Концентрация большого объема ресурсов на этом направлении обязательно предполагала использование коммуникационного потенциала мероприятий не только в период их проведения, но и в период их подготовки. Важными темами информационных посланий для аудиторий внутри страны уже состоявшихся событий являлись не только факты возросшего влияния России на мировые социально-политические и экономические процессы, но и масштабные инвестиции в развитие и инфраструктуру проводящих эти мероприятия регионов РФ, соответствующие уровню мировых стандартов и повышающие в них качество жизни. При тематическом разнообразии этих мероприятий стоит выделить большое количество спортивных турниров. Это не только зимние Олимпийские игры в Сочи (2014 г.) и Чемпионат мира по футболу (2018 г.). С 2011 г. в РФ каждый год проводятся чемпионаты мира по популярным в мире видам спорта или Универсиада. «Спортивная победа» является традиционным сегментом в национальном информационном поле, а если она одерживается на своей территории, то охват аудитории соответствующего сообщения становится заметно шире. То, что спортивные победы используются в качестве элемента коммуникационной стратегии, подтверждает разработка этой тематики в первой половине 2010-х гг. в российском кинематографе: «Матч» (2012 г.), «Легенда №17» (2013 г.), «Чемпионы» (2014 г.), «Поддубный» (2014 г.). (В производстве находится вторая часть фильма «Чемпионы». Премьера запланирована на июнь 2016 г.). Все фильмы сняты в рамках госзаказа. На основании эмпирического

обобщения можно предположить, что сформированная в середине 2000-х гг. коммуникационная стратегия на 2010-е гг. предполагала трансляцию на целевые аудитории внутри страны идеи возрождения России как важного центра современной цивилизации, который принимает активное участие в определении её будущего. По своему содержанию эта идея опирается на сформулированную на рубеже 1990 – 2000-х гг. и описанную выше коммуникационную стратегию, главная идея которой кристаллизовалась в лозунге: «Россия должна встать с колен!».

Протестное движение 2011 – 2012 гг. стало для российской власти сигналом того, что третий президентский срок В.В. Путина пройдет в условиях политических рисков. Поэтому разработанная, как мы предполагаем, в середине 2000-х гг. коммуникационная стратегия стала уже малоэффективной, поскольку заметная часть российского общества ориентировалась на другую политическую повестку дня. Соответственно, необходимо было провести коррекцию идеологического сегмента коммуникационной стратегии. Как мы уже подчеркивали выше, в обновленном варианте она должна была начать проявлять себя не позже 2015 г., чтобы взять под управление структурно сложное информационное поле в РФ и обеспечить для власти ее политическое и коммуникационное доминирование в рамках избирательных кампаний 2016 г. и 2018 г. «Украинский кризис» сыграл ключевую роль в корректировании идеологической начинки коммуникационной стратегии российской власти. Мы даже склонны предполагать, что он значительно упростил задачу, поскольку создал не только мощнейший информационный повод, но и затронул фундаментальные основы мироощущения граждан РФ как народа, как исторической общности. Это позволило специалистам в области массовой коммуникации выделить идеологемы, на основе которых была сформулирована концепция новой коммуникационной стратегии. Перед тем как описать эти идеологемы, напомним, что они всегда являются эмоционально окрашенными, поэтому легко внедряются и хорошо понимаются аудиториями. Итак, к

идеологемам новой коммуникационной стратегии российской власти, которая реализуется с середины 2014 г., мы относим:

- **Защита «Русского мира».** «Русский мир» как концепция «международного трансгосударственного и трансконтинентального сообщества, объединённого причастностью к России и приверженностью к русскому языку и культуре»²⁸⁰, оформилась к середине 1990-х гг., но активно популяризироваться стала уже в рамках «России Путина». Наиболее активно эта концепция продвигается Русской православной церковью, особенно после избрания отца Кирилла патриархом Московским и вся Руси. Тем не менее, в 2014 г. актуальным стал не столько фактор православия, сколько общая «историческая память», а слово «русский» подчеркивало, что исторические корни народа уходят в период Киевской Руси. Защита, как задача, традиционна для нашего государства и уже реализовывалась Российской империей в рамках миссии поддержки православия во всем мире, что было направлением не только внешней, но и внутренней политики. Поэтому вмешательство РФ в «украинский кризис» для защиты «русских людей» получило поддержку большинства граждан страны, поскольку рассматривалось ими, прежде всего, как акт неравнодушия и деятельного участия. «Русский мир», как отмечает в своей диссертации О. Н. Батанова²⁸¹, объединяет порядка 300 миллионов человек.

- **Страдать за правду.** В рамках описанной выше «консервативной революции» рубежа 1990-х – 2000-х гг. одной из тем общественных дискуссий (в том числе и в СМИ) стал тезис об обостренном чувстве справедливости у русского народа. К настоящему моменту эта идея вышла за рамки общественно-политического дискурса и активно используется в массовой культуре, что свидетельствует о том, что она укоренилась в качестве лестной для русского народа самохарактеристики. Еще со времени ранних славянофилов в отечественной общественной мысли стала складываться традиция противопоставлять право - как «внешнюю» показную справедливость, и правду –

---

²⁸⁰. Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. №7, 2007. - С. 2.

²⁸¹. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

как «внутреннюю» истинную справедливость. Широкая общественная поддержка власти в вопросе участия РФ в «украинском кризисе» позволила использовать эту традицию как мощный пропагандистский ресурс. По крайней мере, у большинства граждан РФ нет сомнений в справедливости позиции своей страны в этом конфликте. Соответственно, введенные санкции рассматриваются как страдание за правду, а снижение уровня жизни - как жертва, которую надо принести для достижения справедливости.

- **Победа за нами.** Эта идеологема отвечает не только за эмоциональное наполнение программы движения к «светлому будущему»: в национальном информационном пространстве идет процесс героизации и истории, и современности. Здесь мы видим коммуникационную традицию уже советского периода, подвергавшуюся остракизму в 1990-х гг. Не случайно, что сегодня в качестве главного государственного праздника в РФ утвердился День Победы, поскольку он является мощным информационным поводом для актуализации данной идеологемы. Например, в аннотации к конкурсу «Победа за нами», который проводит ВГТРК, подчеркивается, что «...тематически сюжеты конкурсных работ могут быть обращены к любому периоду отечественной и мировой истории: главное, чтобы в центр сюжета был помещен герой, поступок которого может выразить суть национального духа своего народа». В своей совокупности выделенные идеологемы ориентированы на формирование активной позиции граждан РФ по отношению к «украинскому кризису». Вероятно, в своем замысле выделенная идеологическая начинка должна была разделить россиян по критерию их оценки позиции российской власти по данной проблеме.

Перечисленные идеологемы являются продуктом консервативной доктрины, поэтому ситуативное их использование в рамках информационной политики оказалось весьма эффективным. Это подтверждают цифры

социологического опроса «Крым наш: год спустя»²⁸²: 89% опрошенных уверены, что возвращать Крым Украине ради отмены санкций не стоит. Тем не менее, мы отмечаем внеидеологичность коммуникационной стратегии российской власти, что является уже современной традицией. Разработчики стратегий помнят тезис М. Ходорковского, опубликованный в 2004 г. в статье «Кризис либерализма»: В.В. Путин либеральнее 70% своих избирателей, и российская власть ценит 30% сторонников, которые, вероятно, либеральнее президента, поскольку она стремится использовать интеллектуальный и творческий потенциал этой группы. Поэтому курс российской власти нельзя назвать изоляционистским, и он не совпадает с идеями нашумевшего в 2005 – 2006 гг. антилиберального манифеста «Проект Россия»²⁸³. При активном использовании российской властью термина «евразийский» содержательно он применяется как географическое, а не идеологическое понятие, хотя оно оформлено в политико-идеологическую доктрину в конце 1990-х гг. А. Дугиным. Судя по результатам опроса «Крым наш: год спустя», вопрос о государственной принадлежности полуострова не размежевал респондентов по критерию партийной принадлежности. Процент сторонников и противников вхождения Крыма в состав РФ примерно одинаковый как среди парламентских партий, поддерживающих В.В. Путина («Единая Россия»: «за» - 90%, «против» - 4%; «Справедливая Россия»: «за» - 86%, «против» - 8%), так и среди непарламентских партий, которые строят свои коммуникационные стратегии, как правило, на последовательной критике существующего политического режима («за» - 89%, «против» - 7%).

Как было отмечено выше, возникшая в начале 2010-х гг. политическая ситуация потребовала замены разработанной и уже реализуемой коммуникационной стратегии, и, как мы предполагаем, сокращение её жизненного цикла стало результатом объективных коммуникационных процессов в современном мире, которые разворачиваются во все более стремительном

---

²⁸². Крым наш: год спустя. Пресс-выпуск №2795. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115184> (дата обращения: 10.07.2015).

²⁸³. См: Проект Россия. М., 2006

темпе. Также увеличение срока пребывания на посту президента РФ до 6 лет будет ориентировать разработчиков стратегий на более короткие временные промежутки – два-три года, чтобы коммуникационная стратегия не теряла своей актуальности. Скорее всего при её планировании и реализации будет использоваться политико-идеологическая и тематическая преемственность. В то же время следует ожидать введения новых идеологем (лозунгов), которые бы не только отвечали требованиям текущего информационного момента, но и способствовали генерированию нужных эмоций. В целом же будет использоваться принцип внеидеологичности, который позволяет российской власти обладать большими вариативными возможностями при планировании и реализации коммуникационных стратегий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы диссертации базируются на результатах, полученных при доказательстве ее гипотезы, основная идея которой сводится к положению о том, что коммуникационные стратегии и политические технологии в России являются эффективными при условии, если на этапе их разработки учитывается бинарность и конвергентность ее структурных элементов.

Период перестройки в истории страны характеризуется внедрением в массовое сознание российского общества элементов идеологии либерализма с помощью эффективной коммуникационной стратегии, которая структурно состояла из бинарных оппозиций, что позволяло воздействовать как на рациональный, так и эмоциональный уровни восприятия информации. Это привело к результатам, которые не планировали «архитекторы» реформ: политический и коммуникационный процессы к 1990 г. вышли из-под контроля, что привело к краху СССР и КПСС. Место доминирующей в стране идеологии оказалось свободным, и либерализм имел шанс стать основной формой политического сознания, но либералы им не воспользовались.

Причины дискредитации либеральных ценностей стоит искать в том, что усвоение центральной категории – свободы – произошло в отрыве от такого важного понятия, как ответственность. Можно сказать, что свобода была внедрена в массовое сознание в негативном аспекте (свобода от...), а не в позитивном (свобода для...). Упрощение либерализма как мировоззренческой системы сделало ее уязвимой для критики с позиции конкурирующих идеологий. В области политики предполагалось, что демократические выборы автоматически выдвинут в ряды элит лучших людей общества, которые будут работать во благо общественным интересам. В области экономики апологетика рынка привела к внедрению идеи о том, что рыночные отношения быстро урегулируют экономические проблемы. В области коммуникации ожидалось, что отмена цензуры должна в короткий временной промежуток привести к процветанию системы СМИ, институтов и субъектов художественной коммуникации. В

реальности российское общество в 1990-х гг. прошло через время беззакония и безответственности, стало объектом манипуляций и грабежа. Выстроенная к 1996 г. политико-экономическая модель государства прямо вошла в противоречие с продекларированными в 1991–1992 гг. принципами.

В 1990-х гг. массовая коммуникация не пережила испытание коммерческим успехом. В СМИ доминирующей стала позиция, когда рентабельность является главным критерием успешности профессиональной деятельности. Пути к коммерческому успеху целый пласт российских СМИ стал искать в принципах массовой прессы. Ориентация на продаваемые темы неуклонно вела к потере влияния. Обслуживание интересов власти и бизнеса, в ущерб общественным, привело к потере репутации и, как результат, независимости. Художественная коммуникация, в советский период развивавшаяся под патронатом государства, оказалась не готова к новым экономическим реалиям. Российское кинопроизводство оказалось на грани краха, а серьезная литература была задвинута на задворки литературного процесса объектами массовой культуры.

Таким образом, за 1990 гг. закрепились характеристика «смутного времени», и рецепт выхода из него искали в «сильной власти». Используемый в данной работе метод синхронизированного тематико-временного сопоставления политического и коммуникационных процессов оказался плодотворным при разборе информационной ситуации второй половины 1990-х гг., когда шло целенаправленное внедрение уже консервативных идей в массовом сознании. Здесь мы также можем обнаружить признаки конвергенции документального и художественного информационных потоков.

Политико-идеологическую ситуацию в стране после завершения перестройки мы обозначили как «ситуацию чистого листа». Главной ее характеристикой являлось отсутствие официальной государственной идеологической доктрины. С начала 1990-х гг. и до настоящего времени борьбу за симпатии общества с переменным успехом ведут либералы, социалисты и консерваторы. Возникает российская традиция непартийного президента как

принципа высшего уровня власти. Выборы президента в 1996 г. показали, что сохранение власти (несменяемость) является для правящей элиты России ее основной парадигмой. Поскольку президент по Конституции РФ обладает огромными полномочиями, то сохранение этого поста (обеспечение преемственности) стало главным смыслом политического процесса в стране. За выборами в Государственную думу закрепился статус «второстепенных» выборов. Отсутствие массовой поддержки курса реформ в 1990-е гг. российская власть компенсировала агрессивной манипулятивной коммуникационной стратегией, в которой мы выделили признаки информационной войны. В этом мы видим один из факторов сохранения Б.Н. Ельциным поста президента РФ.

С 1993 по 2000 гг. в СМИ шел поток так называемых «политических инвестиций», что объяснялось логикой политической борьбы в условиях информационной войны – создать преимущество в информационном поле. Предвыборные кампании в Государственную думу в 1993 г. и 1995 г. показали, что недооценка значения информационного ресурса грозит потерей политических позиций. И, наоборот, концентрация неограниченного информационного ресурса в рамках стратегии штаба кандидата в президенты Б.Н. Ельцина в 1996 г. принесла успех. Неудивительно, что во второй половине 1990-х гг. начался процесс строительства медиа-империй, поскольку самым актуальным политическим вопросом периода была фундаментальная политическая проблема: кто будет следующим президентом России? Большие «политические инвестиции» во второй половине 1990-х гг. в СМИ объясняются нерешенным вопросом о новом президенте РФ.

К концу 1990-х гг. произошла медиатизация политики, то есть политическая жизнь переместилась в виртуальное пространство СМИ. Сама политическая система трансформировалась в медиаполитическую. Медиатизация и виртуализация политической жизни потребовалась российской власти для того, чтобы, окунув общество в мир искусственных страстей, минимизировать потери от объективного восприятия новой российской социально-политической реальности и, в итоге, заместить рациональное восприятие жизни

эмоциональным. На наш взгляд, власть сознательно стремилась поставить российское общество в состояние перманентного эмоционального перегруза, чтобы оно не смогло рационально, то есть критически, осмыслить разворачивающиеся в России процессы.

В 1990-х гг. российская власть не могла достичь высокого уровня управления коммуникациями, а крупному бизнесу для этого не хватало ресурсов из-за высокой конкуренции в медиасреде. Тем не менее, у значительной части российского общества во второй половине 1990-х гг. происходит замена идеологических и политических ориентиров, что заставляет нас обратить внимание на коммуникационную технологию, столь успешно решившую эту задачу. Она была описана нами с помощью положения о коммуникационной бинарности. На наш взгляд, она носила стихийный характер: роль управления коммуникационными потоками выполняли не модераторы, а аудиторные запросы граждан. Это позволяет нам сделать вывод о том, что эффективность коммуникационной бинарности как информационной стратегии напрямую не связана с контролем над пространством СМИ и художественной коммуникации. Ее эффективность закладывается аудиторными ожиданиями, которые часто еще не сформулированы и присутствуют в общественном сознании в качестве ощущений. Рыночные механизмы заставляют СМИ и создателей художественных произведений угадывать эти ожидания аудитории, и как только им удается «нащупать» востребованный сюжет, он начинает активно разрабатываться уже в рамках конкурентной борьбы за читателя, зрителя, слушателя.

В результате в конце 1990-х гг. произошла конвергенция рационально-документального и художественно-эмоционального коммуникационных потоков, что является обязательным условием эффективности технологии коммуникационной бинарности. Это дает нам возможность утверждать, что общество к 2000 г. в целом было готово видеть на высших руководящих постах России выходцев из спецслужб, так как их деятельность питала самые востребованные у массовой аудитории сюжеты, которое активно транслировали практически все медийные каналы страны в конце 1990-х гг. Таким образом,

ответить на ставший хрестоматийным вопрос: «Who is mr. Putin?» – можно следующим образом: спроецированный на реального человека художественный образ героя, с которым были связаны в конце 1990-х гг. надежды значительной части российского общества на реализацию программы строительства «светлого будущего» в России. Субстрат «России Путина» (представления о том, что и как должно быть в государстве при новом президенте) был в начале 2000-х гг. обнародован не в рамках государственных или партийных документов, а в пространстве СМИ и объектах художественной коммуникации, прежде всего в литературе, а его основные идеологемы – «стабильность», «вертикаль власти», «диктатура закона» – создали каркас новой коммуникационной стратегии власти, ориентированную на поддержание высокого рейтинга президента РФ В.В. Путина.

Одним из итогов первого президентского срока В.В. Путина стало изменение состава собственников ведущих СМИ страны, и в первую очередь телевидения. Была задана траектория очередной трансформации системы СМИ, в рамках которой уместно деление на «старые» и «новые». В данном случае речь идет не о типах и каналах массовой информации, а о времени начала функционирования – до и после 2000 г. (условно). «Старые» СМИ оказались втянутыми в процесс смены собственников, в результате чего произошло изменение вектора редакционной политики в сторону поддержки государственной политики. «Новые» СМИ работают в рамках классического либерального толкования свободы слова, давая куда более широкий спектр новостей, и, как правило, критически относятся к деятельности власти.

Рассмотрев политико-идеологические дискуссии 2000-х гг., мы пришли к выводу, что стремление быть вне идеологии лишило российскую власть искренней поддержки со стороны общественных групп, ориентирующихся на конкретные формы политического сознания. Это объясняет, почему главное достижение 8-летнего президентства В.В. Путина – лояльность его политическому курсу – к концу уже первого десятилетия XXI века эволюционировало сперва в сторону нелояльности, а потом и к активному

протесту. Ведь большинство участников протестного движения до этого не выражали своего недовольства внутренней политикой. На наш взгляд, это является иллюстрацией ограниченности манипулятивного ресурса СМИ в рамках сложившейся в России медиаполитической системы. Можно сделать вывод о стратегических ошибках коммуникационного менеджмента власти в 2000 гг. Не учитывая ближайшие перспективы технологического прогресса в области коммуникационного производства, власть сделала ставку на контроль традиционных СМИ, в то время как информационное пространство постоянно расширялось, и контролировать его оказалось в принципе невозможно. Относительная легкость, с которой была решена задача установления контроля над основным массивом СМИ страны, подтолкнула власть к отказу от кропотливой PR-работы по формированию положительного общественного мнения, положившись на такую хорошо зарекомендовавшую себя в отдельные периоды страны коммуникационную технологию как пропаганда.

Подводя итоги функционированию коммуникационной бинарности как технологии работы власти с обществом в 2000-х гг., мы пришли к следующим основным выводам:

- Данная технология уже к середине 2000-х гг. стремительно деградировала, так как из нее выпали элементы, формирующие художественно-эмоциональную картину политического процесса в России;

- Происходит идейно-содержательный раскол коммуникационного поля, который усугубляется в условиях отсутствия внятных идейных установок у властной элиты «России Путина»;

- Взятый под контроль российской властью к середине 2000-х гг. коммуникационный комплекс показал, что он в состоянии решать текущие информационно-пропагандистские задачи, но уже не в силах формировать позитивные общественные ожидания на долгосрочную перспективу, поскольку для правящей элиты настало время отчитываться относительно реализации программы строительства «светлого будущего», озвученной в 1999–2001 гг.

Возвращение В.В. Путина на пост президента России в 2012 г. стало сложной коммуникационной задачей, так как выработанная в начале 2000-х гг. коммуникационная стратегия исчерпала свой ресурс. «Технология победы» предвыборного штаба кандидата в президенты России В.В. Путина описана нами с помощью положения о коммуникационной бинарности. Этот опыт показал, что данная технология может применяться для достижения конкретной политической цели в условиях дефицита времени. Таким образом, коммуникационная бинарность может обеспечивать решение сложной тактической цели. Обладая важным ресурсом – способностью задавать политическую повестку текущего момента, она в состоянии органично вводить в коммуникационный поток не только новые, но и уже ранее созданные информационные объекты, как журналистские, так и художественные.

Во второй половине 2000-х гг. происходит увеличение каналов трансляции массовой информации на аудитории. В последние годы блоги претендуют на то, чтобы в ближайшем будущем стать эффективным инструментом управления коммуникационными потоками. На наш взгляд, блоги в состоянии выполнять не только коммуникационную, но и организационную функцию, в том числе эффективно координировать информационный поток, продвигать художественные произведения, доказывая аудитории их тематическую актуальность. Это дает нам возможность прогнозировать новое проявление коммуникационной бинарности, которую мы можем охарактеризовать как дисперсноуправляемую технологию. Она выводится из сущности блогосферы как дисперсной системы. В естественных науках под ней понимают системы, образованные из двух или более фаз (тел), которые совершенно или практически не смешиваются и не реагируют друг с другом. Под телами блогосферы как системы понимается тот продукт, которые создают и транслируют отдельные блоггеры. Их информация подчеркнута субъективна, и создается в тех формах, которые доступны конкретному блоггеру. Он, как правило, осознает, что его блог является частью системы, но не отслеживает системные связи, и не считает нужным следовать устойчивому набору профессиональных принципов, как это

принято в журналистике. Однако мы предполагаем, что определенный сегмент блогосферы в состоянии транслировать информационный поток с признаками его координации. Чтобы решить эту задачу, у достаточно большого количества изначально аполитичных блоггеров, под воздействием актуальной политической повестки, должна произойти политизация сознания, в результате чего их информационный контент подается уже через призму личного отношения к актуальным вопросам внутренней политики, к политическим деятелям, правительству, партиям и социальным группам, чьи интересы сталкиваются на политической арене. В результате дисперсный информационный поток может демонстрировать политико-идеологическое единство, а управляющим фактором является аккуратно внедренная в среду блоггеров система политических ориентиров.

В 2014 г. русскоязычная блогосфера окончательно вошла в правовое поле РФ после внесения поправок к закону «Об информации», которые вступили в силу 1 августа 2014 г. Данные поправки фактически приравнивают блоги, которые имеют более трех тысяч читателей в сутки, к СМИ, и обязывают их регистрироваться в специальном реестре Роскомнадзора. Развитие ситуации вокруг русскоязычной блогосферы, сделала актуальной проблему - определить ее место в медиаландшафте современной России, и дать ей общую характеристику как вида СМИ. Если мы исходим из того, что интерес у аудитории вызывает, прежде всего, уникальный информационный продукт, то блогер способен: создавать мнение, суждение, проводить экспертизу новостей и аналитики. В системе традиционных СМИ эти задачи характерны для немассовых журналов по интересам. Поэтому мы предполагаем, что для интернет-аудитории блоги ориентированы, преимущественно, на задачи этого типа периодики: генерировать для заинтересованной аудитории дополнительный аналитический продукт. исходя из сложившейся традиции «разделения труда» в системе СМИ, мы предполагаем, что в условиях цифровой эволюции информационного производства, блоги заняли нишу, в которой до недавнего времени присутствовали исключительно немассовые журналы по интересам.

На основании проведенной работы, мы можем дать следующую характеристику блогосфере как виду СМИ:

- На настоящий момент ядро аудитории блогов составляют порядка 2,5 мил. человек, то есть около 2% от всей аудитории СМИ. Количественно аудитория блогов приближается (или уже сопоставима) с аудиториями немассовых журналов;

- Блоги используются в качестве одного из источников информации 18% процентами аудитории СМИ. Это все 12% аудитории, которые используют от 4 до 7 источников, а так же часть аудитории в 17%, которая пользуется тремя источниками;

- Блогосфера заняла нишу, в которой до недавнего времени присутствовали исключительно немассовые журналы по интересам;

- Под термином «текущий номер» применительно к блогу стоит понимать не только авторский текст, но и включенные в него гиперссылки, а так же комментарии;

- Качество ядра аудитории блогосферы сопоставима с аудиторией качественной прессы: солидный социальный статус, высокая степень включенности в политические и социально-экономические процессы, склонность к рефлексии, доверие к источнику информации;

- Влиятельность блогосферы как канала СМИ выше, чем количество ее аудитории;

- Блогосфера – самый политически ангажированный вид СМИ в России;

- Общие коммуникативные характеристики сети Интернет значительно усиливают возможности блогов как вида СМИ реализовывать организаторскую функцию;

- Потенциально блогосфера является самым демассифицированным видом СМИ.

Рассматривая трансформацию системы массовой коммуникации в РФ в 2010-х гг., мы отметили, что в целом она усложняет национальную медиаполитическую систему. Как мы предполагаем, совпадение по времени следующих факторов: ухудшение экономического положения районной прессы,

политическая целесообразность и изменение избирательного законодательства – сделали возможным начало третьего этапа оформления медиаполитической системы в РФ – включения в нее районных СМИ.

Рассмотрев значимые трансформации в практике массовой коммуникации РФ в первой половине 2010-х гг., мы выявили, что усложнение системы обслуживающих ее информационных каналов не подорвало доминирующего положения государственной власти в информационных процессах страны. В течение достаточно короткого времени она значительно усилила свою конкурентоспособность на новых коммуникационных площадках, возникших в рамках цифровой эволюции информационного производства, и сохранила лидирующие позиции в традиционных медиа. Доминирование в информационном поле страны закрепилось в качестве обязательного условия реализации российской властью своей коммуникационной стратегии, поэтому она готова инвестировать в контроль над информационным комплексом РФ серьезные средства, привлекая для работы сильных специалистов. В целом пока не подтвердилась оформившаяся к концу 2000-х гг. гипотеза о грядущей политико-идеологической дифференциации российского общества по аудиторным предпочтениям к конкретному каналу массовой информации. Такие термины как: «партия Интернет», «партия телевидения» - используются как публицистические образы, а не как определение стабильных политико-идеологических организаций.

Рассматривая содержание коммуникационной стратегии российской власти в текущий период, которая должна обеспечить успешное для нее прохождение избирательного цикла 2016 – 2018 гг., мы выделяем в качестве ключевого фактора «украинский кризис». Как мы предполагаем, события в Украинской республике в 2014 г. если не полностью изменили целевые стратегические установки коммуникационного обеспечения внутренней политики, то в значительной степени их скорректировали под влиянием стремительно меняющейся политической информационной повестки исторического момента.

Протестное движение 2011 – 2012 гг. стало для российской власти сигналом, что третий президентский срок В.В. Путина пройдет в условиях

политических рисков, поэтому разработанная, как мы предполагаем, в середине 2000-х гг. коммуникационная стратегия стала малоэффективной, поскольку заметная часть российского общества ориентировалась на другую политическую повестку дня. Соответственно, необходимо было провести коррекцию идеологического сегмента коммуникационной стратегии. Как мы уже подчеркивали выше, в обновленном варианте она должна была начать проявлять себя не позже 2015 г., чтобы взять под управление структурно сложное информационное поле в РФ, и обеспечить для власти ее политическое и коммуникационное доминирование в рамках избирательных кампаний 2016 г. и 2018 г. «Украинский кризис» сыграл ключевую роль в корректировании идеологической начинки коммуникационной стратегии российской власти. Мы даже склонны предполагать, что он значительно упростил задачу, поскольку создал не только мощнейший информационный повод, но и затронул фундаментальные основы мироощущения граждан РФ как народа, то есть - исторической общности. Это позволило специалистам в области массовой коммуникации выделить идеологемы, на основе которых была сформулирована концепция новой коммуникационной стратегии. Перед тем, как описать идеологемы, напомним, что они всегда являются эмоционально окрашенными, поэтому легко внедряются и хорошо понимаются аудиториями. Итак, к идеологемам новой коммуникационной стратегии российской власти, которая реализуется с середины 2014 г. мы относим:

- Защита «Русского мира»;
- Страдать за правду;
- Победа за нами.

В своей совокупности выделенные идеологемы ориентированы на формирование активной позиции граждан РФ по отношению к «украинскому кризису». Вероятно, в своем замысле, выделенная идеологическая начинка должна была разделить россиян по критерию их оценки позиции российской власти по данной проблеме.

Выделенное нами сокращение жизненного цикла коммуникационной стратегии российской власти, как мы предполагаем, стало результатом объективных коммуникационных процессов в современном мире, которые разворачиваются во все более стремительном темпе. Так же увеличение срока пребывания на посту президента РФ до 6 лет будет ориентировать разработчиков стратегий на более короткие временные промежутки – два-три года, чтобы она не теряла свою актуальность. При планировании и реализации наверняка будет использоваться политико-идеологическая и тематическая преемственность, однако следует ожидать введение новых идеологем (лозунгов), которые бы не только отвечали требованиям текущего информационного момента, но и способствовали генерированию нужных эмоций. В целом же будет использоваться принцип внеидеологичности, который позволяет российской власти обладать большими вариативными возможностями при планировании и реализации коммуникационных стратегий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Мемуары и публицистика политических деятелей

Книги

1. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету Горбачева М.С. / В.И. Болдин – М.: Республика, 1995. - 460 с.
2. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. / Е.Т. Гайдар – М.: Вагриус, 1996. – 367 с.
3. Ельцин Б.Н. Записки Президента.– М.: Из-во «Огонек» - 1994. - 262 с.
4. Исаков В. Госпереворот. Парламентские дневники. 1992–1993. / В.Исаков – Екатеринбург: Палея, 1997. - 473 с.
5. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. / А.Коржаков – М.: Интербук, 1997, 559 с.
6. Николаев А. Россия на переломе. / А.Николаев – М.: Современный писатель, 1998, 398 с.
7. Проект Россия. / - М.: Эксмо, 2006, 384 с.
8. Родзянко М.В. Крушение империи. / М.В. Родзянко – Берлин: Slowo-Verlag, 1928 - 272с.
9. Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека. / А.Д. Сахаров – Л.: Советский писатель, 1990 - 128 с.
10. Собчак А.А. Хождение во власть. / А.А. Собчак – М.: Новости, 1991, 272с.
11. Хинштейн А. Абрамович и Березовский: олигархи с большой дороги. [Текст] / А. Хинштейн – М.: Лора, 2008 - 489 с.
12. Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. В 2-х т. [Текст] / Р.И. Хазбулатов – М.: МП Палея — «Аль-Кодс», 1994.
13. Шеварднадзе М.А. Мой выбор. / М.А. Шеварднадзе – М.: Новости, 1991 - 336с.

Статьи

- 14.Березовский Б. Безыдейность и безволие либералов / Б.Березовский // Ведомости. – 2004. – 27 апреля.
- 15.Бурбулис Г. Как распался СССР // Я иду на урок истории. / Г.Бурбулис – 2001. – № 47, С. 5-11.
- 16.Ключников Ю.В. Признание Советского правительства / Ю.В. Ключников / Смена Вех. – Прага, 1921. – № 1, С.7-13.
- 17.Лавров П.Л. Вперед! – Наша программа / П.Л. Лавров / Молодые штурманы будущей бури. – М., 1987. - С. 44-58.
- 18.Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма / В.И. Ленин // ПСС.– 5-е изд. – М., 1973. – Т. 5, С. 67-74.
- 19.Ленин В.И. Выборы в думу и тактика российской социал-демократии / В.И. Ленин // ПСС. – 5-е изд. – М., 1973. – Т. 15, С. 35-39.
- 20.Ленин В.В. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В.И. Ленин // ПСС. – 5-е изд. – М., 1973. – Т. 18, С. 6-102.
- 21.Мартов Ю.О. Политические партии в России / Ю.О. Мартов / Записки социал-демократа / сост. П.Ю. Савельев. – М., 2004. - С. 34-87.
- 22.Немцов Б. Нельзя правильную либеральную идею доводить до абсурда / Б.Немцов // Новая газета. – 2004. – 15 апреля.
- 23.Плеханова Г.В. Наши разногласия / Г.В. Плеханов / Избранные философские произведения в пяти томах. – М., 1956. – Т. 1, С.115-794.
- 24.Ходорковский М. Кризис либерализма в России / М.Ходорковский // Ведомости. – 2004. – 29 марта.
- 25.Ходорковский М. Левый поворот-2 / М.Ходорковский // Коммерсантъ. 2005. - 11 ноября.
- 26.Шаталин С. Хочу оправдаться перед народом... / С.Шаталин // Комсомольская правда. – 1990. – 18 октября.

II. Научные исследования

Диссертации

27. Акопов А.З. Телесериал начала XXI века в контексте традиций отечественной кинодраматургии: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.03 / Акопов Александр Завернович – М., 2011. - 219 с.
28. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Батанова Ольга Николаевна - М., 2009. - 163 с.
29. Белов А.В. Органицистская концепция культуры в философии русского консерватизма: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Белов Анатолий Викторович – Ростов н/Д., 2004. – 320 с.
30. Березкина, О.П. Политический имидж в современной политической культуре: дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.03 / Березкина Ольга Павловна – СПб., 1999. - 404 с.
31. Березовский Е.В. Политическая элита современной России: Особенности формирования; социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Березовский Евгений Владимирович – М., 2002. - 175 с.
32. Богатырева С.В. Россия и Кавказ в литературе и публицистике XX – начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Богатырева Светлана Владимировна – Майкоп, 2008. - 23 с.
33. Богданов А.В. Почвенничество. Политическая философия А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Н. Стрхова: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01/ Богданов Андрей Владимирович – М., 2002. - 141 с.
34. Богданов К.Р. Современная политология о роли СМИ в политической жизни трансформируемого общества (на примере Российской Федерации): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Богданов Константин Робертович – М., 2002, 146с.
35. Богданова О.В. Постмодернизм и современный литературный процесс: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Богданова Ольга Владимировна – СПб., 2003. - 481 с.

36. Бушенева Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Бушенева Юлия Ивановна – СПб., 2007. - 180 с.
37. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Воробьева Александра Николаевна – Самара, 2009, 528 с.
38. Дугин А.Г. Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02/ Дугин Александр Гельевич – Ростов н/Д., 2004. - 346 с.
39. Евтуш О. А. Региональная пресса в современном политическом процессе (на примере Сибири): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Евтуш Олеся Анатольевна - Кемерово, 2006. - 238с.
40. Жукова Н.А. Сравнительный анализ роли СМИ в политическом процессе России и США (1991–2008): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Жукова Наталья Александровна – М., 2008. - 157 с.
41. Жаринова О.В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation “П”»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Жаринова Оксана Владимировна – Тамбов, 2004. - 167 с.
42. Зиборова О.П. Российское кино 2000-х: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.03 / Зиборова Ольга Петровна – М., 2010. - 220 с.
43. Звягина М.Ю. Трансформация жанров в русской прозе конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Звягина Марина Юрьевна – М., 2002. - 356 с.
44. Капранов Н.В. Выборы как фактор демократизации политического процесса современной России: Политологический анализ президентских выборов 1991 и 1996 гг.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Капранов Николай Владимирович – М., 1998. - 173 с.
45. Кислая Л. Н. Редакционная политика районной прессы (на примере Новосибирской области): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Кислая Лилия Николаевна - Екатеринбург, 2008. - 171 с.

46. Коган Е. В. Управление репутацией в региональном политическом процессе РФ (на примере Челябинской области): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Коган Елена Викторовна - М., 2013. - 224 с.
47. Козырева Л.Д. Концепция народовластия в русской политической философии (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... д-ра философ. наук: 09. 00.10 / Козырева Лариса Дмитриевна – СПб., 1999. - 355 с.
48. Костыря Л.П. Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Костыря Людмила Петровна – Челябинск, 2000. - 197 с.
49. Ларченков В.В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ларченков Владимир Владимирович – М., 2004, 221 с.
50. Машенцев Д.А. Демократия в интеллектуальной традиции российского консерватизма и перспективы неоконсерватизма в политических процессах современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Машенцев Денис Анатольевич – Ростов н/Д., 2003. - 165 с.
51. Меркулова О.В. Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Меркулова Ольга Васильевна – М., 2004. - 144 с.
52. Нефедов Е.А. Пространство и время как сюжетобразующие элементы фильмов: рубеж XX–XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.03 / Нефедов Евгений Александрович – М., 2007. - 191 с.
53. Ордомская Е.А. Президентские выборы в России 1996 года и 2000 года: сравнительно-исторический анализ: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ордомская Елизавета Александровна – М., 2011. - 291 с.
54. Радионцева Е. С. Творческий потенциал современной районной газеты: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Радионцева Екатерина Сергеевна - Екатеринбург, 2009. - 186 с.

55. Родионов А.И. Децентрализм в истории развития российской государственности XX в.: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Родионов Александр Иванович – М., 1996. - 340 с.
56. Свитич Л. Г. Журнализм в системе глобальных креативных процессов: дис. ... в форме науч. докл. д-ра филол. наук: 10.01.10 / Свитич Луиза Григорьевна – М., 2002. - 84 с.
57. Серова З.Н. Пути трансформации романной формы в отечественной прозе рубежа XX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Серова Зинаида Наримановна – Казань, 2011. - 166 с.
58. Сидоркина Е.С. Феномен абсентеизма на парламентских и президентских выборах в России: 1995–2008 гг.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Сидоркина Евгения Сергеевна – М., 2008. - 163 с.
59. Смирнова А.А. Основные тенденции массового поведения в политических процессах современной России: 1990-е годы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Смирнова Анна Александровна – Воронеж, 2003. - 214 с.
60. Соболевский И.Б. Административно-правовой статус Президента России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Соболевский Игорь Борисович – М., 2002. - 167с.
61. Стрельников А.М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Стрельников Александр Михайлович – Екатеринбург, 2005. - 177 с.
62. Струкова Е.Н. Альтернативная периодическая печать и ее роль в становлении многопартийности в России: 1987–1996 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02: / Струкова Елена Николаевна – М., 2002. - 215 с.
63. Суслов М.Д. Российская консервативная утопия на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Суслов Михаил Донатович – Пермь, 2003. - 280с.
64. Устюгов М. А. Региональная избирательная кампания: организация и технологии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Устюгов Михаил Александрович - Тюмень, 2008. - 137 с.

- 65.Цуй Чжихун Многопартийность в современной России: вторая половина 80-х годов XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Цуй Чжихун – М., 2005. - 196 с.
- 66.Чикисов А.Г. Телевизионное вещание. Формирование зрительского восприятия: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.03 / Чикисов Андрей Геннадьевич – М., 2007. - 163 с.
- 67.Шарафутдинова Т.Р. Избирательный процесс в России 90-х годов XX века: методология общественно-политического воздействия на электорат: дис. ... канд. истор. наук: 23.00.01 / Шарафетдинова Танзиля Равильевна – Казань, 2006. - 178с.
68. Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы: дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02 _ Шомова Светлана Андреевна - М., 2004. - 352 с.
- 69.Шутман Д.В. Особенности функционирования института СМИ в политическом процессе РФ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шутман Денис Валерьевич – Чита, 2008. - 161 с.

Монографии, учебные пособия

- 70.Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: монография / С.А. Авакьян – М.: РЮИД, 1997. - 425 с.
- 71.Аврамченко Р.Ф. Путь Путина: до президента или реформатора? Новая концепция развития России: монография / Р.Ф. Аврамченко – М.: КСП, 2000. - 87с.
- 72.Агурский М. Идеология национал-большевизма: монография / М. Агурский – Париж: УМСА-press, 1980. - 321 с.
- 73.Азроянц Э.А. Глобализация: Катастрофа или путь к развитию?: монография / Э.А. Арзоянц – М.: Новый век, 2002. - 416 с.
- 74.Багдикян Б. Монополия средств информации: монография / Б.Багдикян – М.: Прогресс, 1987. - 320 с.

75. Барабаш Н.А. Телевидение и театр: игры постмодернизма: учеб. пособие для вузов / Н.А. Барабаш – М.: Комкнига, 2003. - 184 с.
76. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского: монография / М.М. Бахтин – Киев: Next, 1994. - 511 с.
77. Белококонский И.П. Земское движение: монография / И.П. Белококонский – М.: Задруга. - 1914, 399 с.
78. Бирюков Н.И., Сергеев В.В. Становление институтов представительной власти в России: монография // Н.И. Бирюков, В.В. Сергеев – М.: Издательский сервис, 2004. - 544 с.
79. Богомоллов Ю.А. Хроника пикирующего телевидения (2000–2002): монография / Ю.А. Богомоллов – М.: МИК, 2004. - 268 с.
80. Болдырев Н.В., Болдырев Д.В. Смысл истории и революция: монография / Н.В. Болдырев, Д.В. Болдырев – М.: Москва, 2001. - 392 с.
81. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: монография / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов – М.: Изд-во политической литературы, 1992. - 355 с.
82. Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса: 1964–1994: монография / Дж. Боффа – М.: Международные отношения, 1996. - 320 с.
83. Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней: монография / А.Н. Боханов – М.: Вече, 2005. - 400 с.
84. Бочаров М.П., Чумиков А.Н. Актуальные связи с общественностью. Сфера, генезис, технологии, области применения, структуры: учеб. для вузов / М.П. Бочаров, А.Н. Чумиков – М.: Юрайт, 2009. - 721с.
85. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма: курс лекций / А.В. Бузгалин – М.: Едиториал УРСС, 2003. - 512 с.
86. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: монография / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов – М.: Едиториал УРСС, 2004. - 512 с.
87. Вартанова Е.Л., Иваницкий В.Л., др. Основы медиабизнеса: учеб. пособие для вузов / Е.Л. Вартанова, В.Л. Иваницкий – М.: Аспект Пресс, 2009. - 360 с.
88. Вартанова Е.Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы: сбор. научных статей / Е.Л. Вартанова – М.: Аспект Пресс, 2009. - 488 с.

89. Васильев В.Е., Тимина С.И., Воронина О.Ю. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.): учеб. пособие для вузов / В.Е. Васильев, С.И. Тимина, О.Ю. Воронина – М.: Академия, 2005. - 350 с.
90. Веселовский Б.Б. Земские либералы: монография / Б.Б. Веселовский – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1906. - 212 с.
91. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин – М.: Гардарики, 2001. - 328 с.
92. Верещагин В.Ю., Макеев В.В., Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л. А. Тихомиров: монография / В.Ю. Верещагин, В.В. Макеев, М.Ю. Понежин – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. юрид. ин-та, 2003. - 129с.
93. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера: монография / В.И. Вернадский – М.: Наука, 1989. - 576 с.
94. Гавра Д.П. Формирование общественного мнения: ценностный аспект: принт научного доклада / Д.П. Гавра – СПб.: Петербургкомстатья, 1995. - 123 с.
95. Гаджиев К.С. Консерватизм: современные интерпретации. Научно-аналитический обзор: монография / К.С. Гаджиев – М.: ИНИОН, 1990. - 51 с.
96. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция: монография / Е.Т. Гайдар – СПб.: Евразия, 1997. - 224с.
97. Глазьев С.Ю. Экономика и политика: эпизоды борьбы: выступления, интервью, статьи / С.Ю. Глазьев – М.: Гнозис, 1994. - 416с.
98. Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX в. и начала XX в.: монография / А.В. Гоголевский – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. - 155 с.
99. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. 4-е изд.: монография / Д.Л. Голиков – М.: Политиздат, 1986. - 728 с.
100. Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения: учеб. пособие для вузов / Н.А. Голядкин – М.: Аспект Пресс, 2011. - 190 с.
101. Грабельников А.А. Российская журналистика на рубеже тысячелетий: монография / А.А. Грабельников – М.: РИП-Холдинг, 2001. - 321 с.

102. Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества: монография / А.А. Грабельников – М.: Изд-во РУДН, 2001. - 330 с.
103. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие для вузов / С.М. Гуревич – М.: Аспект Пресс, 2004. - 288 с.
104. Гринберг Т.Э. Политическая реклама: портрет лидера: монография / Т.Э. Гринберг – М.: РИП-Холдинг, 1998. - 226с.
105. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. В 4-х кн.: монография / Б.А. Грушин – М.: Прогресс-Традиция, 2006.
106. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства: монография / Л.Н. Гумилев – М.: АСТ, 2002. - 464 с.
107. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь: монография / Л.Н. Гумилев – М.: Мысль, 1992. - 770 с.
108. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли: лекции, статьи, доклады, интервью / Л.Н. Гумилев – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. - 496 с.
109. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: монография / В.А. Гусев – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2001. - 208 с.
110. Давыдова Т.Т., Сушилина И.К. Современный литературный процесс в России: учеб. пособие для вузов / Т.Т. Давыдова, И.К. Сушилина – М.: Изд-во МГУП, 2007. - 364 с.
111. Демидов В.А. Россия: политика и политики 1985–2000 гг. Ч. 1,2: курс лекций / В.А. Демидов – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2001. - 162 с.
112. Деникин А.И. Консерватизм и либерализм в социально-философской мысли России XIX века: становление методологии: монография / А.И. Деникин – М.: Народный учитель, 2000. - 334 с.
113. Дугин А. Консервативная Революция: монография / А. Дугин – М.: Арктогея, 1994. - 343с.

114. Дугин А. Мистерии Евразии: монография / А.Дугин – М.: Арктогея, 1996. - 924с.
115. Дугин А. Основы геополитики: монография / А.Дугин – М.: Арктогея, 2000. - 928 с.
116. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов: монография / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1999. - 130 с.
117. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. «... И все подумали хором»: средства массовой информации и проблема установления повестки дня: монография / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1999. - 60 с.
118. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как устанавливается повестка дня?: монография / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. - 130 с.
119. Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы. 1991–2000: монография / В.А. Евстафьев, Е.Э. Пасютина – М.: ИМА-Пресс, 2002. - 368 с.
120. Егорова Е.В. Политическое консультирование: монография / Е.В. Егорова - М.: Никколо-медиа, 1999. - 471 с.
121. Егорова Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов: монография / Е.В. Егорова – М.: Группа компаний «Никколо М», 2003. - 336 с.
122. Еникеева Д. Диагноз: политик. Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога: монография / Д.Еникеева – М.: АСТ, 2004. - 336 с.
123. Есин Б.И. Из истории русской журналистики, 1702–2002: Из века в век: к 300-летию отечественной печати: учебник для вузов / Б.И. Есин – М.: Изд-во МГУ, 2002. - 234 с.
124. Есин Б.И., Кузнецов И.В. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002): учебник для вузов / Б.И. Есин, И.В. Кузнецов – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 303 с.
125. Жуков В.И. Реформы в России. 1985–1995 гг.: монография / В.И. Жуков – М.: Изд-во МГСУ, 1997. - 416 с.

126. Засурский И.И. Масс-медиа второй республики: монография / И.И. Засурский – М.: Изд-во МГУ, 1999. - 272 с.
127. Зеньковский В.В. История русской философии. В 4 т.: монография / В.В. Зеньковский – Л.: Изд-во ЛГУ. - 1991.
128. Зиновьев А.П., Шевченко В.Н. Политология: учеб. пособие для вузов / А.П. Зиновьев, В.Н. Шевченко – М.: Финстатинформ, 2001. - 488с.
129. Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд: монография / В.Л. Иваницкий – М.: Изд-во МГУ, 2010. - 360 с.
130. Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: монография / Б.А. Исаев – Петродворец: Изд-во ВВМУРЭ им. А.С.Попова, 1997. - 201 с.
131. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем и методология исследования российской партиомы: монография / Б.А. Исаев - Петродворец: Изд-во ВВМУРЭ им. А.С.Попова, 1998. - 62 с.
132. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России: монография / Н.М. Карамзин – М.: Наука, 1988. - 114 с.
133. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Том II. Советское государство в период перестройки (1985–1991 гг.): монография / С.Г. Кара-Мурза – М.: Алгоритм, 2002. - 768 с.
134. Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма: монография / А.С. Карцов - М.: Центр издательских и учебных программ, 1999. - 504 с.
135. Козырев Г.И. Введение в политологию: учеб. пособие для вузов / Г.И. Козырев – М.: Академический проект, 2003. - 208 с.
136. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции: монография / А.Н. Кольев – М.: Логос, 2005. - 800 с.
137. Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий: монография / Е.А. Корнилов – Ростов н/Д.Н Донской издательский дом, 1999. - 224 с.
138. Кувалдин В. и др. Власть и нравственность: монография / В. Кувалдин и др. – М.: Алгоритм, 1997. - 167 с.

139. Курс переходной экономики: учебник для вузов / под ред. академика Л.И. Абалкина. – М.: Финстатинформ, 1997. - 631 с.
140. Лебон Г. Психология народов и масс: монография / Г. Лебон – М.: АСТ, 2000. - 331с.
141. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762–1914): монография / В.В. Леонтович – М.: Русский путь, 1995. - 446 с.
142. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3 т.: монография / Дж. Локк – М.: Мысль, 1988.
143. Лосский Н.О. История русской философии: монография / Н.О. Лосский – М.: Советский писатель, 1991. - 474 с.
144. Лотман Ю.М. Культура и взрыв: монография / Ю.М. Лотман – М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. - 704с.
145. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века): монография / Ю.М. Лотман – СПб.: Искусство - СПб, 1994. - 399 с.
146. Макеенко М.И. Ежедневная печать: американский опыт конца XX столетия 1995–2000: монография / М.И. Макеенко – М.: Изд-во МГУ, 2004. - 190 с.
147. Маркова Т. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин): монография / Т. Маркова – М.: Изд-во МГОУ, 2003. - 268с.
148. Матвейчев О.А. Что такое политический консалтинг. Проблемы манипуляции: монография / О.А. Матвейчев – М.: Изд-во УрО РАН, 1999. - 296 с.
149. Матвейчев О.А., Гусев Д.Г., Хазеев Р.Р., Чернаков С.Ю. Уши машут ослом. Современное социальное программирование: монография / О.А. Матвейчев, Д.Г. Гусев, Р.Р. Хазеев, С.Ю. Чернаков – Пермь: Студия «ЗёБРА», 2002. - 192 с.

150. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе: монография / А.Н. Медушевский – М.: РОССПЭН, 1998. - 650 с.
151. Мильнер Б.З. Реформы управления и управление реформами. Ч.I : монография / Б.З. Мильнер – М.: Изд-во ИЭ РАН, 1994. - 245 с.
152. Мотовилов Д.А. От почтмейстеров до транснациональных корпораций. Очерки по истории журналистики США: учеб. пособие для вузов / Д.А. Мотовилов – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. - 92с.
153. Муратов С. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений): монография / С. Муратов – М.: Логос, 2001. - 241 с.
154. Муратов С. Телевидение в поисках телевидения: монография / С. Муратов – М.: Изд-во МГУ, 2009. - 280 с.
155. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: учеб. пособие для вузов / Р.П. Овсепян – М.: Изд-во МГУ, 2005. - 352 с.
156. Ознобихина Н.А., Ушанов П.В. Россия на рубеже тысячелетий. Новый разлом. (Современное российское общество как объект политической и художественной коммуникации): учебное пособие для вузов / Н.А. Ознобихина, П.В. Ушанов – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. - 232с.
157. Ольшанский Д.В. Политический PR: монография / Д.В. Ольшанский – СПб.: Питер, 2003. - 544 с.
158. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке: монография / А.С. Панарин – М.: Алгоритм, 2003. - 560 с.
159. Панарин А.С. Философия политики: Учебное пособие для вузов / А.С. Панарин – М.: Новая школа, 1996. - 424 с.
160. Панарин А.С. Политология : учебник для вузов / А.С. Панарин – М.: Проспект, 2003. - 546 с.
161. Платон. Законы: монография / Платон – М.: Мысль, 1999. - 920 с.
162. Попов А.В. Блоги. Новая сфера влияния: монография / А.В. Попов – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. - 133 с.

163. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика: монография / Э.А. Попов – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. у-та, 2005. - 196 с.
164. Почепцов Г.Г. Информационные войны: монография / Г.Г. Почепцов – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. - 576 с.
165. Почепцов Г.Г. Психологические войны: монография / Г.Г. Почепцов – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2002. - 528 с.
166. Пугачев В.П. Политология: учебник для вузов / В.П. Пугачев – М.: Аспект Пресс, 2001. - 576 с.
167. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия: пер. с англ.: монография / Дж. Сакс – М.: Экономика, 1994. - 331 с.
168. Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ: монография / Л.И. Селезнев – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. - 254 с.
169. Сиберт Ф.С., Шрамм У., Петерсон Т. Четыре теории прессы: монография / Ф.С. Сиберт, У. Шрамм, Т. Петерсон – М.: Вагриус, 1998. - 223с.
170. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология: учебник для вузов / Л.В. Сморгунов – М.: РОССПЭН, 2002. - 472 с.
171. Сморгунова В.Ю. Гносеологические проблемы политической философии: монография / В.Ю. Сморгунова – СПб.: Образование, 1997. - 58 с.
172. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина: учебное пособие для вузов / В.В. Согрин – М.: Инфра-М, 2001. - 272 с.
173. Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии: учебник для вузов / А.И. Соловьев – М.: Аспект Пресс, 2003. - 559с.
174. Соловьев Вл.С. Три разговора: монография / Вл. Соловьев – М.: Студия «aKniga», 2008. - 246 с.
175. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России : монография / П.Б. Струве – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. - 291 с.

176. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: учебное пособие для вузов / А.А. Тертычный – М.: Аспект Пресс, 2010. - 352с.
177. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: учебное пособие для вузов / А.А. Тертычный – М.: Аспект Пресс, 2002. - 384 с.
178. Тимофеев Т.Т. Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций?: монография / Т.Т. Тимофеев – М.: Новый век, 2002. - 364 с.
179. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность: монография / Л.А. Тихомиров – СПб.: Лениздат, 1992. - 672 с.
180. Тоффлер Э. Третья волна: монография / Э. Тоффлер – М.: АСТ, 2010. - 795 с.
181. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино: сборник трудов / Ю.Н. Тынянов – М.: Наука, 1977. - 576 с.
182. Ученова В.В. Реклама и массовая культура. Служанка или госпожа?: учебное пособие для вузов / В.В. Ученова – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 248 с.
183. Ушанов П.В. Гласность как политическая технология: монография / П.В. Ушанов – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2012, 120 с.
184. Ушанов П.В. Коммуникационные стратегии российской власти (1985 – 2012 гг). Российское общество как объект политической коммуникации / П.В. Ушанов – Saarbrücken: Lambert, 2012. - 412 с.
185. Ушанов П.В. Медиа рилейшнз: учебное пособие для вузов / П.В. Ушанов – М.: Флинта, 2009. - 80 с.
186. Ушанов П.В. Политико-идеологические дискуссии в России в конце XX – начале XXI века и трансформация системы СМИ: учебное пособие для вузов / П.В. Ушанов – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2009. - 120 с.
187. Ушанов П.В. «Россия Ельцина», «Россия Путина»: коммуникационные стратегии власти: монография / П.В. Ушанов – Владивосток: Изд-во МГУ им. Г.И. Невельского, 2014. - 157 с.
188. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переделка миропорядка: монография / С. Хантингтон - М.: АСТ, 2003, 603 с.

189. Хренов Н. Кино. Реабилитация архетипической реальности [Текст]: монография / Н. Хренов – М.: Аграф, 2006, 736 с.
190. Цуладзе А. Политическая мифология: монография / А. Цуладзе – М.: Эксмо, 2003. - 384 с.
191. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: монография / М.А. Черняк – СПб.: Изд-во РГПУ. - 2005.
192. Чижевский Д.И. Гегель в России: монография / Д.И. Чижевский – СПб.: Наука, 2007. - 382 с.
193. Чичерин Б.Н. История политических учений. В 3-х т.: монография / Б.Н. Чичерин – СПб.: Изд-во РХГА, 2006.
194. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3-х т.: монография / Б.Н. Чичерин – М.: Изд-во РХГА, 2005.
195. Чупринин С. Русская литература сегодня: большой путеводитель: монография / С. Чупринин – М.: Время, 2007. - 407 с.
196. Шишкина М.А. Публичные коммуникации в истории цивилизации: монография / М.А. Шишкина – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. - 116 с.
197. Щипков А. Христианская демократия в России: монография / А. Щипков – М.: Ключ, 2004. - 119 с.
198. Эткинд А. Хлысты. Секты, литература и революция: монография / А. Эткинд – М.: Новое литературное обозрение, 1998. - 688 с.
199. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе: монография / М.П. Эпштейн – М.: Высшая школа, 2005. - 495 с.
200. Явлинский Г. Экономика России: наследство и возможности: монография / Г. Явлинский – М.: Эпицентр, 1995. - 135 с.
201. Якобсон Р. Работы по поэтике: сборник трудов / Р. Якобсон – М.: Прогресс, 1987. - 464 с.
202. Якобсон Р. Язык и бессознательное: монография / Р. Якобсон – М.: Гнозис, 1996. - 248с.

203. Emery M., Emery E. The press and America: An interpretive history of mass media: монография / М. Emery, E. Emery – New Jersey: Prentice Hall Inc., Englewood Cliffs, 7th edition. 1992. -774 p.
204. Inkelz A. Publik Opinion in Sovet Russia.: монография / А. Inkelz – Cambridge: Harvard University Press - 1950. - 388 pp.
205. Vyshinsky A. The Law of the Soviet State: монография / А. Vyshinsky – N-Y., 1948. - 331 pp.

Статьи в сборниках, журналах, электронных ресурсах

206. 300 лет российской журналистики: Материалы научно-практической
207. конференции 11 декабря 2002 / под ред. Г.В. Жиркова. – СПб., - 2003.
208. Алехин М. Эмиграция белая / М. Алехин // Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. – М., 1963. – Т. 64, С. 160 – 175.
209. Арушанов В.З. Либерализм и социалистическая идеология в России: опыт развития и взаимодействия с точки зрения политической культурологии» / В.З. Арушанов // Вестник МГУ - 2000. - Серия 12, №6. - С. 5-16
210. Бабурин С.Н. Современный русский консерватизм – это национальная власть и социальная справедливость / С.Н. Бабурин // Наш современник. – 2002. – № 7. - С. 32 - 36.
211. Бердяев Н.А. Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности). Сборник статей 1914–1917 / Н.А. Бердяев – М., 1990. - 206 с.
212. Бочарова О. Формула женского счастья: Заметки о женском любовном романе / О. Бочарова / Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. - С. 292–302.
213. Брим Р., Косова Л. Феномен В. Путина: морфология и семантика массовой популярности / Р. Брим, Л. Косова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 3. - 18–22 с.
214. Васильева С. Че Гевара из Нижнего: Захар Прилепин и его роман «Патологии» / С. Васильева // Самокат. – 2005. – № 8. - С. 12–17.

215. Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы: сб. ст. / В.Б. Виноградов – Армавир, 2003. - 284с.
216. Витте О. Социализм и либерализм: возможен ли синтез? / О. Витте // Свободная мысль. – 1992. – № 14. - С. 12–15.
217. Воронова О. А. Портрет современной районной газеты / О. А. Воронова // Вестник Московского государственного университета. Серия 10: Журналистика. - 2003. - № 2. - С. 75-92.
218. Галкин А. Консерватизм как система ценностей: взлеты и падения // Мировая экономика и международные отношения / А. Галкин – 2000. – № 2 - 112-118.
219. Геллер М.Я. Горбачев: победа гласности, поражение перестройки / М.Я. Геллер // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2 т. Т. II. Апогей и крах сталинизма / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева – М. - 1997. - С. 546-576.
220. Гельман В.Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России / В.Я. Гельман // Выборы в Российской Федерации: Материалы н.-пр. конф. – СПб. - 2002. 16–17 марта. - С. 8–19.
221. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии / В.Я. Гельман // Полис. – 2008. – № 8. - С. 135–152.
222. Гринберг Т.Э. Политическая реклама и политический PR в избирательных кампаниях постсоветской России / Т.Э. Гринберг / Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. – М. – 2004. - С. 5–28.
223. Гринберг Т.Э. Теоретические концепции и современная практика паблик рилейшнз / Т.Э. Гринберг / Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. – М. – 2007. - С. 36 – 43.
224. Гросул В.Я. Консерватизм истинный и мнимый / В.Я. Гросул // Россия в условиях трансформации. – М. - 2000. – С. 29–32;
225. Дубин Б. Испытание на самостоятельность: К социологической поэтике русского романа-боевика / Б. Дубин // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. - С. 252–274.

226. Дубин Б. Якиманка и Болотная 2.0. Теперь мы знаем, кто все эти люди! [Электронный ресурс]. / Б. Дубин [Сайт Левада-центр] // Аналитический центр Юрия Левады. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/10-02-2012/yakimanka-i-bolotnaya-20-teper-my-znaem-kto-vse-eti-lyudi>.
227. Евдокимов В.А. Интерактивность как качество публичной политики / В.А. Евдокимов // Полис. – 2011. – № 5. - С. 16–18.
228. Засурский Я.Н. Переход к рынку и кризис прессы / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1991. – № 3. – (Серия 10). - С. 3–6.
229. Засурский Я.Н. Пресса в условиях рынка: учредители и спонсоры / Я.Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). – 1992. – № 6. – С. 3–5;
230. Засурский Я.Н. Журналистика переходного периода: современные концепции и практика / Я. Н. Засурский // Материалы н.-пр. конф. «Журналистика в 1996 г.: СМИ в постсоветском пространстве». – М. – 1997. - С. 3.
231. Засурский Я.Н. Журналистика в переходный период / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). – 1997. – № 5. – С. 3.
232. Засурский Я.Н. Информационное общество и средства массовой информации / Я. Н. Засурский // Информационно общество. – 1999. – № 1. - С. 36–40.
233. Засурский Я.Н. Десять лет свободы печати в России [Текст] / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). – 2001. – № 1. –С. 3–12.
234. Засурский Я.Н. Российские медиа в XXI веке: «Вверх по лестнице, ведущей вниз» / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10), – 2001. – № 3. – С. 5.
235. Засурский Я.Н. СМИ и становление в России гражданского общества / Я. Н. Засурский // Журналист. – 2003. – № 1. - С. 16-18

236. Засурский Я.Н. Триста лет российской журналистики в международном контексте / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). – 2003. – № 1. – С. 3–6.
237. Засурский Я.Н. Пятнадцать лет свободы печати в России / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). – 2005. – № 3. – С. 3–6.
238. Засурский Я.Н. Российская модель СМИ в начале XXI века / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). – 2006. – № 2. – № - 7. С. 3– .
239. Засурский И.И. СМИ и власть: Россия девяностых / И.И. Засурский // Средства массовой информации постсоветской России. – М. - 2002. – С. 68–111.
240. Звездкина Э.Ф. Журналистика в системе политической организации общества / Э.Ф. Звездкина // Журналистика в политической структуре общества / под ред. Засурского Я.Н. – М. - 1975. - С. 10–45.
241. Зверев А. Что такое «массовая литература»? [Текст] / А. Зверев // Лики массовой литературы США. – М., 1991, С. 33 – 34.
242. Зиборова О. Художественная составляющая как фактор конкурентоспособности российского фильма / О. Зиборова // Вестник ВГИК. – 2010. – № 5. - С. 30–51.
243. Зорькин В. Россия и ее Конституция / В. Зорькин // Журнал российского права. – 2003. – № 11. - С. 3–9.
244. Зубакин В.А. Процесс приватизации и его социально-экономические последствия / В.А. Зубакин // Общество и экономика. – 1994. – № 1. – С. 3–20.
245. Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен: о понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии / М.В. Ильин // Полис. – 1993. – № 2. - С. 57–58.
246. Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России / Б.Г. Капустин // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4. - С. 69–76.

247. Капустин Б.Г. Либеральные ценности в сознании россиян / Б.Г. Капустин // Полис. – 1994. – № 1,2. - С. 39–75.
248. Колганов А.И. Пример классового анализа российского капитализма (кое-что о макроэкономической мудрости журнала «Эксперт») / А.И. Колганов // Альтернативы. – 2004. – № 2. - С. 89–90.
249. Кирьянов Ю.И. Изучение классового сознания и облика рабочих России конца XIX – начала XX в. / Ю.И. Кирьянов // Историк и время. – М., 2000. - С. 26–51.
250. Котеленец Е.А. Проблема власти в условиях двух российских революций (февраль 1917 – март 1918) и переходного периода (1985–1993 гг.) / Е.А. Котеленец / Личность, общество и власть в истории России: Системный компаративный анализ. – М. – 1998. – С. 183–186.
251. Латынина А. Сверхчеловек или нелюдь? / А. Латынина // Новый мир. – 2006. – № 4 - С. 135–142.
252. Латынина А. Сказки о России / А. Латынина // Новый мир. – 2007. – № 2. – С. 176–183.
253. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема. / Ю.М. Лотман / Избранные статьи в 3 т. – Таллинн. - 1992. – Т. 3, С. 138–149.
254. Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант; пер.: Г. Аркадьева / М. Маклюэн // Современные проблемы личности. – М., 2001. – № 1. - С. 138 – 148.
255. Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации 1993 года как памятник эпохи / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 4. - С. 13–16.
256. Медушевский А.Н. Либерализм как проблема западной историографии / А.Н. Медушевский // Вопросы истории. – 1992. – № 8–9. - С. 167–178.
257. Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России / О.Ю. Малинова // Полис. – 2007. – № 1. - С. 6–21.

258. Мельников Н.Г. Массовая литература / Н.Г. Мельников // Русская словесность. – М., 1998. – № 5. - С. 6–12.
259. Мильтон Д. Ареопагитика: Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии / Д. Мильтон // Литературные памятники. – 1986. – № 5. - С. 3–19.
260. Моро Г. К вопросу о становлении консервативной идеологии в России / Г. Моро [Электронный ресурс]. // Сайт Межрегионального движения «Единство». – Режим доступа: http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=239.
261. Моро Г. Что такое консерватизм? [Электронный ресурс]. / Г. Моро // Сайт Межрегионального движения «Единство». Библиотека консерватизма. – Режим доступа: www.edin.ru/page504/index.html.
262. Об особенностях консервативной идеологии в России. Интервью с Панариным А.С. [Электронный ресурс]. // Сайт Межрегионального движения «Единство» – Режим доступа: http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=231.9.
263. Общество и реформы / Ю.А. Левада. НОМО POST-SOVETICUS // ОНС. – 2000. – № 6. - С. 5–24.
264. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» / А.Н. Олейник // Политические исследования. – 2001. – № 2. - С. 40–51.
265. Ослон А. Как в 1996 году Аналитическая группа сделала опросы социальным фактом / А. Ослон // Социальная реальность. – 2006. – № 6. - С. 75–93.
266. Пантин И. Посткоммунистическая демократия в России: основание и особенности / И. Пантин // Вопросы философии. – 1996. – № 6. - С. 3–15.
267. Пантелеев С.Ю. Русский консерватизм сегодня / С.Ю. Пантелеев // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 11. - С. 45–62.

268. Пелевин В.О. История России – это просто история моды [Электронный ресурс] / В.О. Пелевин // Официальный сайт автора – Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru/interview/o-gaz/1.html>.
269. Пищева Т.Н. Политические образы: проблема исследования и интерпретации / Т.Н. Пищева // Полис. – 2011. – № 2. - 173–177.
270. Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: сборник / сост. Савкина И.Л., Черняк М.А. – СПб. – 2009. - 336с.
271. Рачин А. Романы Б. Акунина и классическая традиция / А. Рачин // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 67. - С. 42–67.
272. Рахшмир П.Ю. Консерватизм в современном мире / П.Ю. Рахшмир // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. – М. – 1989. - С. 200–201.
273. Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время / П.Ю. Рахшмир // Новая и новейшая история. – 1990. – № 4. - С. 48–62.
274. Роднянская И. Пророки конца эона. Инволюционные модели культуры как актуальный симптом / И. Роднянская // Вопросы литературы. – 2010. – № 1. - С. 5–57.
275. Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов / Московский центр Карнеги / под ред. М. Макфола. – М. – 2000. - 615 с.
276. Савченко О. Реформы в России и ответственность элит / О. Савченко // Власть и нравственность. – М. - 1997. – С. 22–29.
277. Селянов С. Кино 2000-х [Электронный ресурс]. / С. Селянов // Сайт проекта «Полит.ру» – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/07/05/cinema>.
278. Сенчин Р. Летопись узаконенного беззакония / Р. Сенчин // Знамя. – 2002. – №4. - С. 88–96.
279. Согрин В.В. Революция и термидор к исторической типологии общественно политического процесса в России 90-х годов / В.В. Согрин // Вопросы философии. – 1998. – № 1. - С. 3–16.
280. Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты XX века / Г.Я. Солганик // Вестник Московского ун-та. Журналистика, 2002. (Серия № 10). – №2. – С. 39–54.

281. Средства массовой информации в социальной системе современного общества: взгляд из провинции. – Воронеж. – 2003. – 205 с.
282. Степанский А.Д. Либеральные партии в первой русской революции / А.Д. Степанский // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М. – 1999. – С. 169–184.
283. Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии / В.А. Тишков // Стратегия России. - №7. – 2007. - С. 2–11.
284. Теракопян Л. Уроки чеченского, или Работа над ошибками / Л. Теракопян // Дружба народов. – 2008. – № 9. - С. 152–155.
285. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана (взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока) / Н.С. Трубецкой // Вестник Московского университета. Филология. (Серия 9). – 1991. – № 4. – С. 33 – 78.
286. Тулупов В.В. Региональная пресса: характер трансформации в переходный период / В.В. Тулупов // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. (Серия № 10). – 2003. – № 2. – С. 32– 3.
287. Ушанов П. В. Изменение избирательного законодательства в РФ как фактор активизации политических инвестиций в районные СМИ / П. В. Ушанов // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации»: в 2-х частях. / под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж. - 2015. Ч. 2. - С. 35-36.
288. Хохряков Г.Ф. Организованная преступность в России: 60-е – первая половина 90-х годов / Г.Ф. Хохряков // ОНС. – 2000. – № 6. - С. 62–74.
289. Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества / Н.В. Чернина // Социс. – 1994. – № 3. - С. 54–58.
290. Чумиков А.Н. Политическая коммуникативистика: актуальные задачи и технологии / А.Н. Чумиков // Полис. – 2009. – № 5. - С. 55–67.
291. Шелохаев В.В. Либеральное движение в России 1902–1905 / В.В. Шехолаев // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М. – 1999. - С. 202–217.

292. Шелохаев В.В. Либерализм и самосознание российской интеллигенции / В.В. Шехолаев // Обновление России: трудный поиск решений. - М. - 1996. - Вып. 4. - С. 112-118.
293. Шестопап Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами / Е.Б. Шестопап // Полис. – 2011. – № 2. - С. 7–24.
294. Шкондин М.В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества / М.В. Шкондин // Вестн. Московского государственного ун-та. Журналистика. (Серия № 10). – 2003. – №2. – С. 27–28.
295. Шкондин Н.В. Политическая организация и система печати социалистического общества / М.В. Шкондин // Журналистика в политической структуре общества / под ред. Засурского Я.Н. – М. – 1975. - С. 46–74.
296. Шомова С.А. От древней мистерии к обрядам и тайнам современного PR (к вопросу о театрализованных формах политической коммуникации) / С.А. Шомова // Меди@льманах. - 2015. - № 3. - С. 12–21.
297. Шпилько С.П. Приватизация предприятий: надежда и реальность / С.П. Шпилько // Общество и экономика. – 1994. – № 1. – С. 70–74.
298. Штаханов, М. Идеиная борьба в современной русской литературе / М. Штаханов / Интернет-ресурс Максима Штаханова – Режим доступа: <http://www.rksml.ru/commtnts.php?1367>.
299. Эпштейн М. Из тоталитарной эпохи – в виртуальную / М. Эпштейн // Континент. – 1999. – № 102. - С. 355– 66.
300. Huntington S.P. Conservatism as an Ideology / S.P. Huntington // The American Political science review. – 1957. – pp. 454–473.
301. Libicki M. What is Information Warfare? / M. Libicki – National Defense University. ACIS paper 3. – 1995. – August.

III. Публикации в СМИ

302. Агафонов С. Немолодая ПЛЯ ждет ответа от Кремля / С. Агафонов // Новые известия. – 1999. – 30 октября.

303. Андреев И. Андрей Илларионов: Политика – это всегда о деньгах / И. Андреев // Новая газета. – 2004. – 15 апреля.
304. Андреева Н. Не могу поступиться принципами / Н. Андреева // Советская Россия. – 1988. – 13 марта.
305. Билевская Э. On-line политика / Э. Билевская // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2010-01-21/1_online.html?mthree. – 2010. – 21 января.
306. Блог сделал Медведева слишком доступным для народа? [Электронный ресурс]. // Балтийское информационное агентство – 2009. – 8 октября. - Режим доступа: <http://www.baltinfo.ru/tops/Blog-sdelal-Medvedeva-slishkom-dostupnym-dlya-naroda--108621>.
307. Бовт Г. Хвост виляет собакой. Грядущие выборы могут потонуть в грязи / Г. Бовт // Известия. – 1999. – 8 декабря.
308. Богомолов Ю. Доренко спускают с цепи / Ю. Богомолов // Известия. – 1999. – 24 августа.
309. Воронова О. А., Реснянская Л. Л. «Выжить нельзя умереть» Перспективы районной газеты. Где поставить запятую? / О. А. Воронова, Л. Л. Роснянская // Журналистика и медиарынок. - 2003. - № 3. - С. 16-20.
310. Вульф М., Фриленд К. Страны Восточной Европы идут к рынку по разным дорогам и с разной скоростью / М. Вульф, К. Фриленд // Финансовые известия. – 1995. – № 17.
311. Горелов Д. Сеньор Помидор против графа Вишенки / Д. Горелов // Известия. – 1999. – 11 декабря.
312. Григорьева Е. «Отечество – Вся Россия» и КПРФ все-таки планируют создание парламентской коалиции / Е. Григорьев // Независимая газета. – 1999. – 2 декабря.
313. Додалев Е. Белый вальс / Е. Додалев // Московский комсомолец. – 1986. – 19 ноября.
314. Долгополов А. Раскол правящей элиты / А. Долгополов // Аргументы и Факты. – 1999. – 16 августа.

315. Ефремов А., Петров А. Цезарь не состоялся / А. Ефремов, А. Петров // Комсомольская правда. – 1980. – 15 февраля.
316. «Заявление тринадцати». Предприниматели требуют от политиков взаимных уступок // Независимая газета. – 1996. – 27 апреля.
317. Зотов Г. Сергей Степашин: Жизнь прижмет – смогу и пироги печь / Г. Зотов // Известия. – 1999. – 14 октября.
318. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад [Электронный ресурс]. // Сайт Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям – 2014. – 22 мая - Режим доступа: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2014/internet-in-russia.html>.
319. Каспаров Г. Он-лайн конференции [Электронный ресурс]. / Г. Каспаров // Новая газета. – 2009. - 12 марта. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/st/online/779056/>.
320. Кашин О. Нетипичный представитель / О. Кашин // Коммерсантъ. – 2010. – 20 января.
321. Колесников А. Александр Мамут: Мессы в бардаке не бывает / А. Колесников // Известия. – 1999. – 10 декабря.
322. Коржавин Н. Обескураживающие годы / Н. Коржавин // Новая газета. – 2004. – 19 апреля.
323. Корсунский Е. Власть симулирует дееспособность / Е. Корсунский // Известия. – 1999. – 11 августа.
324. Корякин Ю. Бес смертный / Ю. Корякин // Новая газета. – 2004. – 28 апреля.
325. Кочергин Ю. Крутаков Л. Операция взорванный мир / Ю. Кочергин, Л. Крутаков // Московский комсомолец. – 1999. – 24 сентября.
326. Литов А. Николай Сванидзе: Я никогда не занимался политической рекламой / А. Литов // Известия. – 1999. – 22 октября.
327. Мамут А. Одноблочники / А. Мамут // Огонек. – 1999. – № 43.
328. Мельман А. Д.Д.Д. Диагноз для Доренко: абсолютно здоровый подлец / А. Мельман // Московский комсомолец. – 1999. – 7 октября.

329. Меньшиков В., Челышев В., Якимец В. Смерть пропаганды / В. Меньшиков, В. Челышев, В. Якимец // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
330. Михалков подает в суд на блоггеров, сделавших коллажи на афишу его фильма [Электронный ресурс]. // Газета.ru – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/culture/2010/03/26/n_1475432.shtml. – 2010. – 26 марта.
331. Морозов А. Политический консерватизм и церковный опыт. В какой сфере лежит их сегодняшняя реальная проблематика? / А. Морозов // НГ-сценарии. – 2006. – 5 апреля.
332. Муратов Д. Декларация Медведева / Д. Муратов // Новая газета. – 2009. – 15 апреля.
333. Наринская А. Военно-полевой роман / А. Наринская // Коммерсантъ. – 2012. – 7 марта.
334. Николаева А. Блог в помощь [Электронный ресурс]. / А. Николаев // Интерфакс-Россия – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=136795>. – 2010. – 8 апреля.
335. Николаева Т. Районка: встреча с бюрократическим айсбергом / Т. Николаева // Журналист. 2009. № 10. С. 15-16.
336. Отдельнов И. В Стамбуле западные страны потребуют от Ельцина отправить в отставку Владимира Путина? / И. Отдельнов // Независимая газета. – 1999. – 8 ноября.
337. Плужников С., Соколов С. Банзай! «Железный малыш» всегда любил авантюры / С. Плужников, С. Соколов // Метро. – 1999. – 17 декабря.
338. Привалов А. Ельцин прозрел / А. Привалов // Известия. – 1999. – 10 августа.
339. Прянишников П., Самохина И. Кремлениш / П. Прянишников, И. Самохина // Версия. – 1999. – 13–19 июля.
340. Радов А. Шайка, банда, система / А. Радов // Огонек. – 1988. – № 48.
341. Россия vs Грузия: война в Сети. День первый. [Текст] [Электронный ресурс]. // Правда.ru.– Режим доступа:

- <http://www.pravda.ru/science/technologies/internet/09-08-2008/278613-livejournal-0>.
– 2008. – 9 августа.
342. Рыковцева Е. Почему уволен главный редактор газеты «Известия»? [Электронный ресурс]. / Е. Рыковцева // Радио «Свобода» – Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24192384.html>. – 2004. – 6 сентября.
343. Руководители СМИ, входящих в холдинг «Медиа-Мост» добиваются встречи с Путиным [Электронный ресурс]. // Новости NEWSru.com. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/19Sep2000/smi.html>. – 2000. – 19 сентября.
344. Руткевич А.М. Возможен ли консерватизм в России? / А.М. Руткевич // НГ-Сценарии. – 2000. – 12 января.
345. Сальманов О. Почем блог для губернатора / О. Сальманов // Ведомости. – 2010. – 1 февраля
346. Семенова Е. Путиловец из Новолеушковской / Е. Семенова // Журналист. – 2010. - № 6. - С. 45.
347. Советологов Т. Голубые в городе / Т. Советологов // Независимая газета. – 1999. – 14 октября.
348. Советологов Т. ОПЛЯ! / Т. Советологов // Независимая газета. – 1999. – 20 августа.
349. Соколов В. Лужкова не удастся вызвать в американский суд / В. Соколов // Независимая газета. – 1999. – 3 декабря.
350. Соколов В. Обвинители активизировались / В. Соколов // Независимая газета. – 1999. – 9 декабря.
351. Соколов М. 1996 против 1999 / М. Соколов // Известия. – 1999. – 9 декабря.
352. Сорока Н. Провинциальная смелость. Подвиг или безрассудство? / Н. Сорока // Журналист. 2010. № 6. С. 43.
353. Тарощина С. Осеннее обострение в зеркале ТВ / С. Тарощина // Новая газета. – 2012. – 19 сентября.

354. Татарников О. Состояние и перспективы развития Интернета / О. Татарников // КомпьютерПресс. – 2007. – № 1. – С. 26.
355. Токарева М. «Белая гвардия» сопротивляется / М. Токарева // Новая газета. – 2012. – 7 марта.
356. Третьяков В. Русская многопартийность. Есть все, кроме консерваторов / В. Третьяков // Российская газета. —2003. – 19 июня.
357. Ульянов Н. Операция «Приемник для России» / Н. Ульянов // Независимая газета. —1999. – 5 ноября.
358. Федоров А.В. Российское кино: очень краткая история / А.В. Федоров // Total DVD. – 2012. – № 5. – С. 38–45.
359. Фролов Н. Потанин: олигарх-меняла / Н. Фролов // Сегодня. – 1999. – 18 декабря.
360. Ципко А. Либерализм и национальная идея / А. Ципко // Комсомольская правда. – 2004. – 5 мая.
361. Ципко А. Неизбежность Путина / А. Ципко // Литературная газета. – 2000. – 15 января.
362. Щекочихин Ю. Лев прыгнул / Ю. Щекочихин // Литературная газета. – 1988. – 20 июля.
363. Щучкин В. Какая модель развития эффективнее для региональных СМИ: бюджетная, автономная или коммерческая? / В. Щучкин // Журналист. - 2010. - №8. - С. 43-44.

IV. Социологические исследования

364. Блоги - или традиционные СМИ: чему больше доверяет интернет-аудитория. Пресс-выпуск №2345 [Электронный ресурс]. // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114305>.
365. Волков Д., Гончаров Д. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет [Электронный ресурс]. / Д. Волков, Д. Гончаров // Аналитический центр Юрия Левады - 2014. – 17 июня. – Режим доступа:

<http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-prensa-internet>.

366. Дубина С., Зоркая Н. Чтение и общество в России в 2000-х годах [Электронный ресурс]. / С. Дубина, Н. Зоркая // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 6. – С. 30–53.
367. Крым наш: год спустя. Пресс-выпуск №2795 [Электронный ресурс]. // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115184>

V. Художественная и документальная литература

368. Бабаев Б.Д. Расстрел «Белого Дома». Свидетельства очевидца: взгляд изнутри / Б.Д. Бабаев – Иваново: Полиформ, 1994. - 144 с.
369. Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным [Текст] / Н. Геворкян, А. Колесников, Н. Тимакова – М.: Вагриус. - 2000. - 34 с.
370. Глотов В. «Огонёк»-Nostalgia: проигравшие победители. / В. Глотов - М.: Изд-во РГГУ, 1998. - 312 с.
371. Дубов Ю. Большая пайка / Ю.Дубов – М.: Вагриус. – 1999. - 816 с.
372. Незнанский Ф. Золотой выстрел / Ф. Незнанский – М.: АСТ, 2002 - 350с.
373. Незнанский Ф. Ошибка президента / Ф. Незнанский – М.: АСТ, 1994. - 464 с.
374. Пелевин В. Generation «П» / В.Пелевин – М.: Вагриус, 2000. - 336 с.
375. Петрачков Г. Первым погибает ведомый / Г.Петрачков – Владивосток: ИП Лобанов, 2005. - 148 с.
376. Проханов А. Господин Гексоген / А.Проханов – М.: Ad Marginem, 2001. - 474 с.
377. Проханов А. Красно-коричневый / А.Проханов – М.: ИТРК, 1999. - 640с.
378. Трегубова Е. Байки кремлевского диггера / Е.Трегубова – М.: Ad Marginem, 2004. - 384с.

379. Труайя А. Николай II / А. Труайя – М.: Эксмо, 2005. - 448 с.
380. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский / П.Хлебников – М.: Детектив-пресс, 2001. - 384 с.